

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

3

[11]

2019

2019 № 3 [11]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2019

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3

ISSN 2073-3984

А.П. Латкин

главный редактор, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т.В. Терентьева

председатель редакционной коллегии, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Г.П. Старкова

заместитель председателя редакционной коллегии, доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)

И.А. Арзуманов

доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

П.Я. Бакланов

доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)

Т.В. Бернюкевич

доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)

Adam Bosiaski

доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)

Т.М. Бойцова

доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)

Do Huong Lan

PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)

А.С. Железняков

доктор технических наук, профессор кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)

В.В. Желтов

доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Ю.Г. Евтушенко

доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)

Pierangelo Catflano

доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)

Masahiro Kawai

доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Ниигата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики, Токийский университет (Токио, Япония)

Л.И. Кирсанова

доктор философских наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Н.А. Коноплева

доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)

В.В. Крюков

доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Г.И. Лазарев

доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)

В.Я. Любашин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

Л.С. Мазелис

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)

А.Ю. Мамычев

доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Л.М. Медведева

доктор исторических наук, профессор кафедры управления ВГУЭС (Владивосток, Россия)

А.Ю. Мордовцев

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Nguen An Ha

associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)

Nohyong Park

доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)

В.П. Смагин

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)

А.Е. Смирнов

доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

Н.А. Смирнова

доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)

К.С. Солодухин

доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Zhang Yuci

доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

2019 № 3 [11]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2019

4

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3)

ISSN 2073-3984

A.P. Latkin *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

T.V. Terentieva	<i>Chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
G.P. Starkova	<i>Vice-chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
I.A. Arzumanov	Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
P.Ya. Baklanov	Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
T.V. Bernukevich	Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
Adam Bosiacki	Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
T.M. Boytsova	Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
Do Huong Lan	PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
A.S. Zheleznyakov	Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
V.V. Zheltov	Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
Yu.G. Evtushenko	Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Pierangelo Catalano	Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche - Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
Masahiro Kawai	Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
L.I. Kirsanova	Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)
N.A. Konopleva	Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
V.V. Kryukov	Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
G.I. Lazarev	Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
V.Ya. Lyubashits	Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
L.S. Mazelis	Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
A.Yu. Mamychev	Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VSUES (Vladivostok, Russia)
L.M. Medvedeva	Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of Management, VSUES (Vladivostok, Russia)
A.Yu. Mordovtsev	Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
Nguyen An Ha	Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
Nohyoung Park	LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
V.P. Smagin	Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
A.E. Smirnov	Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
N.A. Smirnova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
K.S. Solodukhin	Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
Zhang Yuci	PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Экономические науки

Пятый юбилейный Тихоокеанский туристский форум

К.В. Шестаков, Г.А. Гомилевская, В.Г. Ден

Современные подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях (на примере Приморского края)

Л.В. Якименко, Н.В. Иваненко

Перспективы рекреационного освоения островов архипелага Императрицы Евгении (залив Петра Великого, Японское море)

А.Ю. Кононов

Теоретические и практические аспекты молодежного туризма

В.И. Суржиков, В.К. Шевченко

Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа

Г.А. Гомилевская, Д.А. Иванова

Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России

Г.А. Петрова, С.А. Гринина

Развитие услуг размещения туристов как фактор формирования позитивного имиджа территории

Е.А. Шеметова, В.Г. Ден

Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона

Е.В. Скидан, Л.В. Сорокина

Экономико-статистический анализ экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза

Л.В. Якименко, Н.В. Иваненко, В.В. Сафина

Проблема сброса ливневых вод на предприятии судостроения Приморского края

В.А. Водопьянова, В.С. Галицина

Результативность налоговых проверок как показатель оценки качества налогового контроля в Российской Федерации

Технические науки

В.М. Гриняк, А.В. Шуленина

Оценка загруженности трафика морской акватории мерой возможности принятия решений судоводителями

Contents

Economic science

The fifth anniversary of the Pacific tourism forum

K.V. Shestakov, G.A. Gomilevskaya, V.G. Den

Modern approaches to the study of the state and trends in the development of inbound tourism at the national and regional levels (on the example of Primorsky Region)

L.V. Yakimenko, N.V. Ivanenko

The prospects for recreational development of the islands of the archipelago of the Empress Eugenie (Peter the Great Bay, Sea of Japan)

A.Yu. Kononov

Theoretical and practical aspects of youth tourism

V.I. Surzhikov, V.K. Shevchenko

Approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas on the basis of system analysis

G.A. Gomilevskaya, D.A. Ivanova

Cross-border as a factor in the development of international tourism in the Far East of Russia

G.A. Petrova, S.A. Grinina

Development of tourist accommodation services as a factor in the formation of a positive image of the territory

E.A. Shemetova, V.G. Den

The potential of the power enterprises of Vladivostok in the formation of the gastronomic tourism of the region

E.V. Skidan, L.V. Sorokina

Economic and statistical analysis of Armenia's exports to the member states of Eurasian Economic Union

L.V. Yakimenko, N.V. Ivanenko, V.V. Safina

The problem of storm water runoff at the shipbuilding facility of Primorsky Region

V.A. Vodopyanova, V.S. Galitsyna

The effectiveness of tax audits as an indicator of quality assessment of tax control in the Russian Federation

Technical Science

V.M. Grinyak, A.V. Shulenina

Marine traffic safety estimation by emotional load on a navigator metric

<i>В.А. Доценко, И.А. Белоус</i> Особенности изменения прочностных свойств сплавов на основе железа в области температур магнитных переходов	153	<i>V.A. Dotsenko, I.A. Belous</i> Features of changes in the strength properties of iron-based alloys in the temperature range of magnetic transitions
<i>Л.А. Терская</i> Технология формирования меховых буф для декорирования изделий	167	<i>L.A. Terskaya</i> The technology formation of fur gathers for decorating products
Современное образование		Modern education
<i>Г.В. Петрук, Н.В. Шашло</i> Инструменты решения приоритетных задач национального проекта «Наука»: практика университетов	177	<i>G.V. Petruk, N.V. Shashlo</i> Instruments for tackling priority tasks of national project "Science": universities practice
<i>И.И. Черемискина, Э.В. Колдина</i> Самораскрытие способностей студентами артономических направлений подготовки: ретроспективный анализ	190	<i>I.I. Cheremiskina, E.V. Koldina</i> Abilities of self-revelation by the students of creative directions of preparation: retrospective analysis
Теория и история культуры		Theory and history of culture
<i>Н.В. Месенёва</i> К вопросу о культуре оформления городских дворов в историческом центре города Владивостока: старое и новое	198	<i>N.V. Meseneva</i> On the issue of the design culture of urban courtyards in the historical center of Vladivostok: old and new
<i>В.И. Молодых, Т.И. Леонтьева</i> Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе	207	<i>V.I. Molodykh, T.I. Leontyeva</i> Transformation of the female image in modern Chinese fiction
<i>В.М. Фершт и др.</i> Инновационная пси-квантовая терапия как эффективный метод увеличения средней продолжительности жизни человека	220	<i>V.M. Fersht etc.</i> Innovative psi-quantum therapy as an effective method of increasing the average life expectancy of a person
Правила оформления статей	230	Rules of formatting articles

Пятый юбилейный Тихоокеанский туристский форум

20–26 мая 2019 года во Владивостоке состоялся Пятый юбилейный Тихоокеанский туристский форум (ТТФ), в организации которого приняли участие преподаватели и студенты Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Форум – самое масштабное и значимое событие, традиционно объединяющее ведущих представителей туристского бизнеса Дальневосточного региона России и стран АТР для обсуждения текущих и перспективных тенденций в отрасли, демонстрации новых программ и продуктов. В рамках форума на базе ВГУЭС состоялись конкурс профессионального мастерства «Туризм и гостеприимство – шаг в профессию», телемост «Современная модель развития туризма: Восток и Запад», тренинг-модули: «Создание и продвижение туристского бренда», «Организация эффективных продаж в туризме», «Внедрение IT-решений для управления продажами в туристском бизнесе», презентация вакансий в сфере туризма, фотовыставка «Заповедное ожерелье Амура» и другие мероприятия.

Ниже представлены статьи преподавателей и студентов ВГУЭС, тематика которых, как показали дискуссионные площадки форума, весьма актуальна, поскольку посвящена развитию туризма в различных его направлениях: международном, молодежном, экологическом, гастрономическом и др.

УДК 379.85

К.В. Шестаков¹

Департамент туризма Администрации Приморского края
Владивосток. Россия

Г.А. Гомилевская²

В.Г. Ден³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Современные подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях (на примере Приморского края)

В статье проведен анализ научно-практических подходов к комплексному исследованию туризма, направленному на выявление социально-экономической роли туризма и динамики его развития в регионе. Цель работы – на основе анализа современных подходов к исследованию состояния сферы туризма на национальном и региональном уровнях разработать и апробировать систему относительных показателей оценки въездного туризма. Методической основой работы является социально-экономический подход к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях. В работе использованы методы обобщения, индукции и дедукции, системного анализа, классификации, статистического анализа, индексации. Проведен анализ научных и практических подходов к исследованию состояния сферы туризма, выявлены ключевые показатели, характеризующие состояние сферы регионального туризма, проведена оценка тенденций развития туризма в Российской Федерации и Приморском крае, выявлены основополагающие факторы роста регионального рынка. На основе предложенного авторского подхода к исследованию туризма с использованием относительных показателей проведен сравнительный анализ въездного туризма в Приморском и Хабаровском краях. Научная новизна исследования заключается в разработке методическо-

¹ Шестаков Константин Владимирович – директор департамента туризма Администрации Приморского края, e-mail: shestakov_kv@primorsky.ru

² Гомилевская Галина Александровна – канд. экон. наук, директор Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru

³ Ден Валерия Гихоевна – магистрант 1 курса Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: denlero4ka96@mail.ru

го подхода к исследованию состояния и тенденций развития туризма на основе относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов. Практическая значимость работы заключается в структурном анализе ограничивающих факторов развития туризма, а также апробации предложенного авторами подхода к исследованию туризма с использованием относительных показателей на примере Приморского и Хабаровского краев.

Ключевые слова и словосочетания: туризм, въездной туризм, региональный туризм, сфера туризма, статистика туризма, спутниковый счет, динамика развития, факторы туризма.

K.V. Shestakov

Department of Tourism Primorsky Region
Vladivostok. Russia

G.A. Gomilevskaya

V.G. Den

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Modern approaches to the study of the state and trends in the development of inbound tourism at the national and regional levels (on the example of Primorsky Region)

The article analyzes the scientific and practical approaches to the comprehensive study of tourism, aimed at identifying the socio-economic role of tourism and the dynamics of its development in the region. The purpose of the work is based on the analysis of modern approaches to the study of the tourism sector at the national and regional levels, and to develop and test a system of relative indicators for the assessment of inbound tourism. The methodological basis of the work is the socio-economic approach to the study of the state and trends of tourism at the national and regional levels, the methods of generalization, induction and deduction, system analysis, classification, statistical analysis, indexing. The paper analyzes the scientific and practical approaches to the study of the state of tourism, identified key indicators that characterize the state of regional tourism, assessed trends in tourism development in the Russian Federation and Primorsky Krai, identified the fundamental factors of growth of the regional market. On the basis of the proposed author's approach to the study of tourism on the basis of relative indicators, a comparative analysis of inbound tourism in the Primorsky and Khabarovsk territories is carried out. The scientific novelty of the study is to develop a methodological approach to the study of the state and trends of tourism development on the basis of relative indicators in terms of population and number of tourists. The practical significance of the work lies in the structural analysis of the limiting factors of tourism development, as well as the approbation of the approach proposed by the authors to the study of tourism using relative indicators on the example of the Primorsky and Khabarovsk territories.

Keywords: tourism, inbound tourism, regional tourism, tourism, tourism statistics, satellite account, development dynamics, tourism factors.

Введение. Туристский сектор является важнейшим инструментом развития экономики стран мира. Мультипликативный характер туризма повышает социально-экономическую значимость туристской сферы и участвует в формировании валового внутреннего продукта, повышении качества жизни общества, развитии регионов и отдельных муниципальных образований страны.

Исследованию тенденций развития туризма посвящены труды Б.В. Робинсона, Д.В. Максимова [2], Н.В. Царевой [3], Г.Д. Кулагиной [4], Е.О. Ушаковой [5], В.И. Суржикова [6], А.Ю. Конова [7], В.Н. Макаровой [8] и др., связанные с методиками отраслевой оценки и отражающие международные, национальные и региональные факторы развития туризма, особенности оценки различных аспектов сферы туризма, в том числе ресурсного потенциала отдельных видов туризма, туристской привлекательности территорий и туристских потоков. В работах акцентируется роль туризма в социально-экономическом развитии регионов, отмечается, что туризм оказывает существенное влияние на широкий спектр отраслей экономики (транспорт, гостиничное хозяйство и общественное питание, сферу торговли, сельское хозяйство, строительство и др.).

В большинстве исследовательских материалов отмечается, что в современных условиях роста туристской привлекательности России, развития инфраструктуры и увеличения объемов въездного туризма во многих регионах страны до сих пор не создана система сбора и анализа показателей туристской сферы, соответствующих потребностям производителей и потребителей туристских услуг. Решение данной проблемы видится в необходимости формирования системного подхода к исследованию состояния и тенденций развития сферы туризма в целом и въездного туризма как приоритетной его части.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость и недостаточная степень научной изученности определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задачи.

Цель работы – на основе анализа современных подходов к исследованию состояния сферы туризма на национальном и региональном уровнях разработать и апробировать систему относительных показателей оценки въездного туризма. Достижение поставленной цели потребовало решения группы системно взаимосвязанных теоретических, методологических и практических задач:

- изучить опыт современных подходов к исследованию состояния сферы туризма на национальном и региональном уровнях;
- выявить ключевые показатели, характеризующие состояние сферы регионального туризма;
- провести оценку тенденций развития туризма в Российской Федерации и Приморском крае;
- предложить авторский подход к исследованию въездного туризма в Приморском крае на основе относительных показателей;
- выявить основополагающие факторы роста регионального рынка.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предметом исследования являются методологические и практические подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях.

Исследование состояния сферы туризма опирается на два принципиальных подхода, основанных на мультипликативном эффекте и использовании спутниковых счетов, которые представляют ряд статистических показателей.

В работе Г.Д. Кулагиной [4] приводится набор статистических показателей по спутниковым счетам, рекомендованным Статистической комиссией ООН и применяемым в большинстве стран и включающим такие показатели, как занятость, инвестиции, доходы бюджета, туристское потребление и совокупный туристский спрос. Следует отметить, что помимо первого показателя, расчет остальных показателей не имеет детального методологического обеспечения.

В международной практике, начиная с 2008 года, внедрена специальная программа STSA – Statistics and Tourism Satellite Account Programme [9], которая обеспечивает связь международных рекомендаций по статистике туризма [10] и методологии формирования вспомогательного счета [11]. Согласно предложенным методикам расчет макроэкономических показателей базируется на определении добавленной стоимости туристской индустрии и туристского продукта. Несмотря на многолетнее применение данной методики в развитых туристских странах, практика показывает, что внедрение данной методики в России затруднено спецификой национальной системы статистического учета.

Канадская модель [12] исследований состояний сферы туризма построена на специальном приложении, в котором оценка внутреннего и въездного туризма опирается на сбор информации о туристских расходах на основе обследования расходов домашних хозяйств.

Данные методики позволили получить оценку доли туризма в валовом продукте, выявить структуру сферы туризма, определить его экспортно-импортную ориентацию. Несмотря на достигнутые результаты использования спутниковых счетов до сих пор не решена проблема исследования туристского спроса и полноценного учета включения в совокупный национальный (региональный) турпродукт деятельности турфирм и средств размещения.

В Российской Федерации рядом исследователей предпринята попытка разработки адаптированных методических подходов к исследованию сферы туризма на национальном и региональном уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Методические подходы к исследованию сферы туризма

Автор	Описание	Особенности применения
Приказ Росстата от 24.08.2012 № 465	Методологические положения о проведении статистических туристских обследований	Ограниченный спектр показателей; проводится выборочное обследование
П.С. Трехлеб	Методические рекомендации по оценке влияния туризма на основе выборочных исследований на базе построения спутниковых счетов	Методику невозможно применить в рамках других регионов РФ
В.М. Хромешкин	Методические подходы по оценке вклада туризма в экономику региона через определение объема туристского рынка	Методика не предоставляет информацию в разрезе отдельных видов туристской деятельности
Д.Н. Марков	Определение доли доходов в ВРП, сформированной за счет туристского потребления	Не расписана технология проведения опроса туристов для уточнения расходов
Д.В. Максимов	Малозатратный метод сбора и обработки информации в условиях отсутствия достоверных сведений	Для исследования необходим ежегодный сбор информации на протяжении длительного периода времени
Ю. Кислова	Методика расчета совокупного вклада туризма в ВРП на примере города Москвы	Проведение выборочных обследований осуществляется 1 раз в три года

Примечание: разработано по [2, 14, 15, 16, 17].

Помимо предложенных методик авторами [18] были разработаны рекомендации, направленные на совершенствование методических подходов статистического учета в туризме (ежегодные сплошные обследования средств размещения туристов с учетом их категоризации, расчет добавленной стоимости туристской индустрии, внесение дополнительных показателей в формы №1-КСР и №1-турфирма).

Нельзя не признать, что данные методики расширяют возможности исследования отдельных аспектов сферы туризма, но не позволяют проводить комплексную оценку совокупности составляющих всей индустрии туризма.

В настоящий момент на территории Российской Федерации не существует законодательно утвержденных, общепризнанных подходов по определению результатов деятельности индустрии туризма. Каждый регион самостоятельно, в рамках приказа Ростуризма, разрабатывает свои способы по оценке состояния туризма, которые в основном строятся на использовании официальных статистических данных Росстата и проведении экспертных опросов.

Таким образом, на наш взгляд, проведение всесторонних исследований состояния и тенденций развития туризма на национальном и региональном уровне требуют использования подхода на основе относительных показателей, позволяющих провести оценку эффективности деятельности сферы туризма.

Вопросам исследования данного аспекта следует уделить особое внимание, а это требует не только детального изучения статистических данных о результатах деятельности туристских предприятий, но и их анализа с точки зрения эффективности использования туристских ресурсов и факторов роста туристского рынка.

Методы исследования. Методической основой работы является социально-экономический подход к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях. В работе использованы методы обобщения, индукции и дедукции, системного анализа, классификации, статистического анализа, индексации.

Основная часть. Основопологающим документом стратегического характера в сфере внутреннего и въездного туризма является «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [19], направленная на создание условий для формирования конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках российского туристского продукта за счет повышения качества предложения и инвестиционной привлекательности отрасли.

Можно предположить, что за четыре года реализации стратегии в туризме должны были произойти принципиальные изменения. Так, согласно данным Федерального агентства по туризму Российской Федерации о взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств общий объем въездного туризма за период 2014–2018 годы не только не увеличился, но и за пятилетний период снизился на 3,49% (рис. 1) [20].

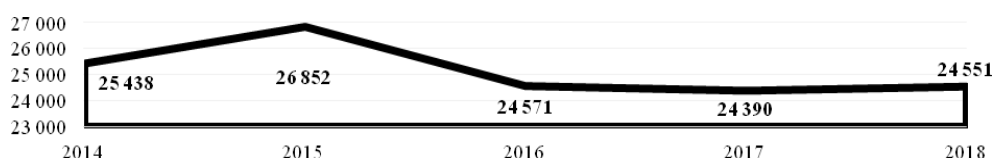

Рис. 1. Динамика международных прибытий в Российскую Федерацию за 2014–2018 гг. (тыс. чел.)

Источник: составлено авторами по [20].

Количество туристов в 2018 году увеличилось на 0,66% по сравнению с предыдущим годом. Наибольший уровень туристских прибытий отмечен в 2015 году (+5,5% к 2014 году и +9,4% к 2018 году). Тем не менее, по данным Ростуризма Россия входит в список 15 стран-лидеров по количеству прибытий иностранных граждан, что составляет 2,5% всего туристского потока в мире.

В структуре туристского потока наибольшее количество поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию с целью туризма в 2017 год приходилось на представителей Украины (8 723), Казахстана (3485), Китая (1478), Финляндии (1017), Азербайджана (876) и Польши (714).

Нельзя не признать, что такая усредненная статистика без определения целей прибытий не отражает реальной картины выбора иностранными гражданами России как туристского региона. В общем списке стран-лидеров по туристским прибытиям фигурируют Украина и Казахстан, жители которых приезжают в Россию в большинстве случаев с деловыми целями.

С точки зрения динамики туристских потоков наиболее высокие показатели демонстрируют следующие страны (рис. 2).

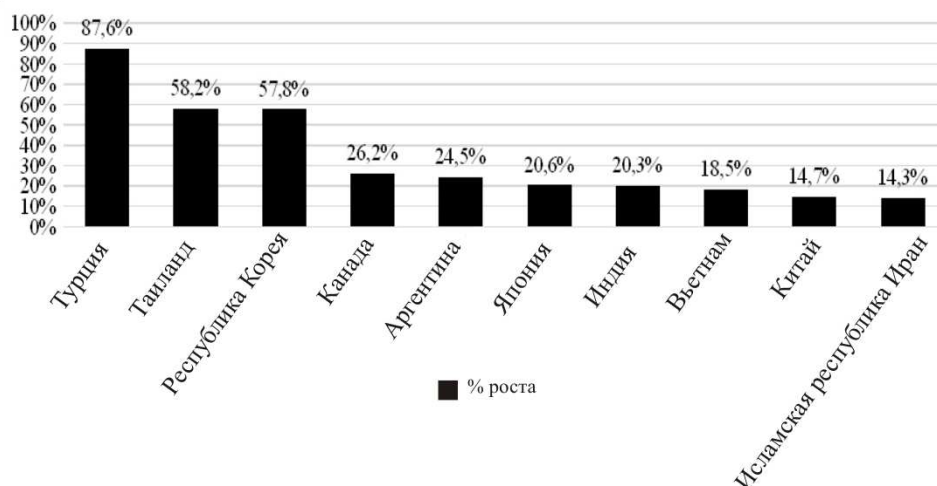

Рис. 2. Изменение количества международных туристских прибытий (2016–2017 гг.)

Источник: составлено авторами по [20].

Дополнительно в Топ-10 стран с высокой динамикой роста туристских прибытий в Россию в I полугодии 2018 года попали США, Мексика, Бразилия, Перу, Германия, Колумбия, Великобритания [21]. В частности, на изменение рейтинга в этот период повлияло проведение в России Чемпионата мира по футболу, что еще раз подтверждает тезис о роли крупных событийных мероприятий в туризме. Аналогичным образом меры по созданию сети туристских и спортивных комплексов для проведения XXII зимних Олимпийских игр в Сочи способствовали развитию туризма на курортах Краснодарского края.

Как уже отмечалось, туристский сектор активизирует деятельность различных секторов экономики. Гостиничная инфраструктура является одной из наиболее значимых в туризме. Исследуя динамику роста объемов гостиничного обслуживания, можно отметить, что номерной фонд и вместимость коллективных средств размещения в 2018 году по сравнению с 2011 годом выросли в 1,6 раза, количество ночевков – в 1,5 раза. Количество организаций, осуществляющих деятельность в туристской сфере, увеличилось с 10,2 тысяч единиц до 13,6 тысяч [22].

Несмотря на относительно низкие темпы роста общего показателя въездного туризма, в настоящее время Российская Федерация занимает устойчивое положение на туристском рынке. Конкурентоспособность въездного и внутреннего туризма растет, что связано с ослаблением рубля и повышением привлекательности региональных туристских предложений различной направленности. В то же время наблюдаемый потенциал роста роли туризма в развитии субъектов Российской Федерации диктует необходимость анализа конкретных вопросов, связанных с практическими задачами улучшения качественного и количественного уровня организации регионального туризма.

Целый спектр проблем перспективного развития туризма в Российской Федерации был отражен в докладе Федерального агентства по туризму «О роли субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в развитии физической культуры, спорта и туризма» [23], материалы которого систематизированы и обобщены авторами (табл. 2).

Таблица 2

Ограничивающие факторы развития туризма в Российской Федерации

Факторы	Характеристика
Визовые ограничения	– ограничения в практике применения механизма электронной визы; – небольшой перечень стран, гражданам которых доступен безвизовый туризм в РФ; – отсутствие соглашений о групповых безвизовых обменах со странами – ключевыми рынками; – низкое оснащение пунктов пропуска и их малая пропускная способность; – несовершенство механизмов приграничных туристских обменов
Совершенствование контрольно-надзорной деятельности	– отсутствие возможности осуществления регионального государственного контроля в сфере туристской деятельности; – отсутствие у региональных властей механизма привлечения к ответственности за ведение незаконной туристской деятельности; – отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей вопросы деятельности и контроля за деятельностью экскурсоводов (гидов); – отсутствие полномочий в сфере контроля за деятельностью гостиниц
Транспортная доступность	– высокая стоимость авиаперелетов; – отсутствие прямого авиасообщения между многими субъектами Российской Федерации; – низкое качество покрытия автомобильных дорог регионального значения; – отсутствие современного пассажирского флота, отвечающего требованиям безопасности и комфорта; – наличие теневого сектора на рынке услуг пассажирских перевозок
Инфраструктура	– длительность и сложность вхождения в федеральную целевую программу (ФЦП) (3 года), необходимость обязательного наличия проектно-сметной документации; – привязка финансирования на инфраструктуру к частным инвесторам, а не к туристическим потокам; – нехватка и сложность создания туристской инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях; – нахождение большей части туристских территорий и объектов в зонах с нормативными ограничениями строительства (исторические зоны, границы курортов); – невозможность создания в рамках ФЦП пляжной инфраструктуры

Факторы	Характеристика
Развитие МСП в туризме	– неориентированность регионов на развитие туризма; – слабая государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) в туризме (11 региональных нормативно-правовых актов); – отсутствие в регионах единообразных подходов к развитию МСП в туризме; – низкий уровень квалификации кадров в туристской отрасли
Отраслевые данные и статистика	– отсутствие методики, позволяющей объективно оценить объемы туристских потоков въездного, внутреннего и выездного туризма (в т.ч. отсутствие учета экскурсантов как отдельной категории); – отсутствие корректной оценки вклада туристской отрасли в экономику страны и ее отдельных регионов, а также участия отрасли в бюджетной системе; – отсутствие единой цифровой платформы или программного обеспечения, позволяющие использовать оперативные данные для принятия управленческих решений – несовершенство понятийного аппарата нормативной правовой базы

Примечание: составлено авторами.

В туристском секторе можно выделить ряд проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие регионов. Первоочередными мерами, направленными на их решение, должны стать смягчение визовых ограничений; совершенствование контрольно-надзорной деятельности, направленное на снижение уровня незаконного предпринимательства, формирование продукта на принципах открытости и прозрачности; модернизация туристской инфраструктуры, повышение качества предоставляемых услуг и снижение стоимости перевозок на внутренних авиалиниях; совершенствование туристской статистики.

Современное развитие туризма в стране осуществляется на принципах кластерной политики, которые закреплены Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2019–2025 годы) [24] и государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [25].

В кластерной политике выделяются региональные лидеры туризма. Так, по данным аналитического агентства «ТурСтат» [21], в пятерку самых популярных у иностранных туристов регионов на 2018 год вошли следующие: Краснодарский край, Московская область, Республика Крым, Ленинградская область, Приморский край. Аналогичным образом по показателям «количество прибытий» и «процент роста» выделяются самые посещаемые туристские города, в перечне которых пятое место занимает Владивосток (рис. 3).

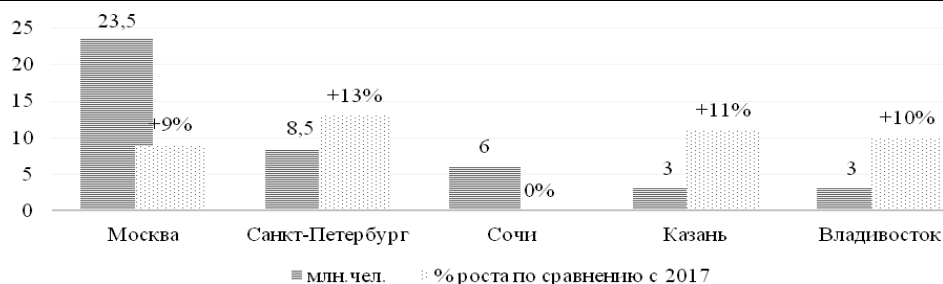

Рис. 3. Топ туристских городов России

Источник: составлено авторами по [21].

Рассмотрим отдельные показатели въездного туризма Приморского края. Так, количество иностранных граждан и лиц без гражданства, посетивших Приморский край в 2018 году, увеличилось на 20,1% (рис. 4) [26].

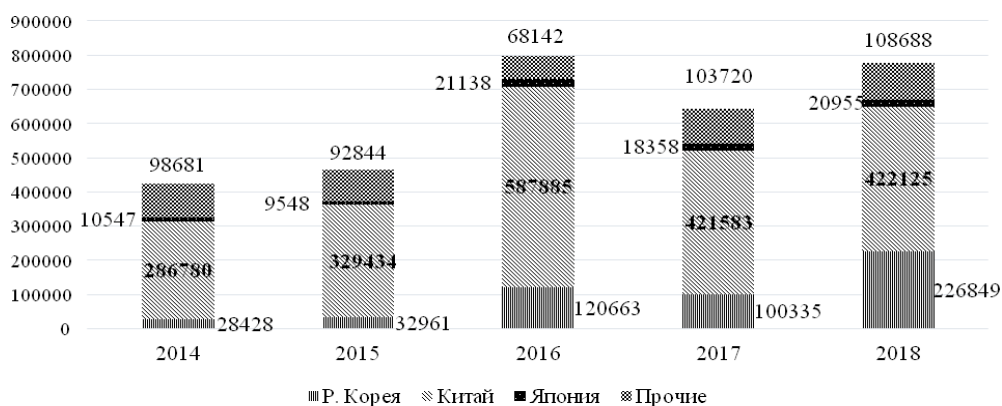

Рис. 4. Показатели въезда в Приморский край иностранных граждан и лиц без гражданства за 2014–2018 гг., чел.

Согласно данным администрации Приморского края за пятилетний период наибольшие показатели демонстрирует въездной рынок китайских туристов: 422 тыс. чел. в 2018 году и прирост по сравнению с 2014 годом +47,6%. На втором месте находится корейский въездной рынок: 226,8 тыс. туристов и +70,7% соответственно. И на третьем месте японский рынок: 21 тыс. туристов и +110%.

В целом динамика въездного потока в Приморском крае принципиально отличается от аналогичного показателя в Российской Федерации. Как отмечалось выше, за период реализации стратегии развития туризма в стране принципиального роста туристских потоков не произошло. В этот же период Приморский край показывает положительную динамику (+ 83,4%).

Для большего понимания положения сферы туризма в Приморском крае целесообразно провести сравнительный анализ аналогичных показателей

ближайшего территориального соседа, субъекта Российской Федерации в составе Дальневосточного Федерального округа – Хабаровского края. Для начала сведем показатели в одну таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Показатели сферы туризма Хабаровского и Приморского краев в 2018 году

Показатель	Приморский край	Хабаровский край	Отклонение: Хабаровский край к Приморскому краю, %
Численность населения, тыс. чел.	1 902,72	1 328,33	69,8
Стоимость минимального набора продуктов, тыс. руб.	5,21	5,29	101,5
Объем платных услуг населению, млн. руб.	156 990,1	147 226,0	94,1
Оборот общественного питания, млн руб.	19 306,0	18 086,0	93,6
Количество коллективных средств размещения, ед.	499	236	47,3
Количество мест в коллективных средствах размещения, ед.	45713	14767	32,3
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.	18 665,6	2374,0	38,9
Объем туристского потока, тыс. чел.	4583,7	596,9	13,0
Число иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	284,8	55,4	19,4
Количество туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, ед.	583	211	36,2
Оборот туристских фирм, млн руб.	6 695,3	1645,0	24,5
Доля туризма в ВРП, %	2,9	0,5	17,2

Очевидно, что Хабаровский край по всем показателям уступает Приморскому краю. Отклонение показателей Хабаровского края к аналогичным показателям Приморского края колеблется от 13,0% (объем туристского потока) до 94,1% (объем платных услуг населению).

Для дальнейшей оценки эффективности деятельности туристской сферы предлагается использование относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов (табл. 4).

Таблица 4

**Относительные показатели сферы туризма Хабаровского
и Приморского краев в 2018 году**

Показатель	Приморский край		Хабаровский край	
	На душу населения	На одного туриста	На душу населения	На одного туриста
Объем платных услуг населению, тыс. руб.	82,5	24,21*	110,8	76,52
Оборот общественного питания, тыс. руб.	10,1	2,98*	13,6	9,40
Количество мест в коллективных средствах размещения, ед.*	0,024	0,009	0,011	0,024
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, тыс. руб.	9813,7	4072,2	1787,6	3977,2
Объем туристского потока, чел.	2,4	-	0,449	-
Число иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, чел.	0,149	-	0,042	-
Оборот туристских фирм, руб.	3519	1032,4*	1238,4	855,0

Примечание: * – при расчете используется суммарный показатель численности населения и количества туристов.

При использовании данной методики пересчета складывается совсем иная картина. В частности, объем платных услуг населения Хабаровского края в пересчете на душу населения превышает таковой в Приморье на 34%, оборот общественного питания – на 34,6%, при том, что уровень цен регионов отличается не так значительно (стоимость потребительской корзины Хабаровского края всего на 1,5% выше).

При использовании пересчета с учетом общей численности населения и количества туристов в регионах объем платных услуг в Хабаровском крае по сравнению с Приморским краем еще выше – на 216%. Оборот общественного питания – на 215%.

Показатели, отражающие непосредственное обслуживание туристов, демонстрируют неоднозначную ситуацию. Так, количество мест в коллективных средствах размещения, приходящееся на одного туриста, в Приморском крае выше на 166%, объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения – на 2,5%. Аналогично, оборот туристских фирм на душу населения в Приморье выше на 184%, а с учетом общей численности населения и количества туристов – на 20,7%.

Соответственно, при использовании относительных показателей развития сферы туризма Приморского края установлено, что часть показателей, а именно объем платных услуг и оборот общественного питания ниже аналогичных показателей Хабаровского края, взятого в качестве региона для сравнения.

Таким образом, в исследовании состояния и тенденций развития въездного туризма возможно использование подходов, основанных на абсолютных и относительных показателях. К абсолютным показателям относятся:

- объем платных услуг населению;
- оборот общественного питания;
- количество коллективных средств размещения;
- количество мест в коллективных средствах размещения;
- объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения;
- объем туристского потока;
- число иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения;
- количество туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;
- оборот туристских фирм.

В свою очередь, использование относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов позволяет получить данные, представляющие качественную характеристику использования туристских ресурсов.

Говоря о качественной составляющей регионального туризма, мы выделили ряд факторов, влияющих на формирование туристского продукта в крае и современную модель потребления, в том числе рост городского и круизного туризма; развитие технологий и рост роли информационных технологий; повышение требований к туристской инфраструктуре в зависимости от сегментов рынка; увеличение значимости конгрессного, экологического и транзитного видов туризма; возможность совершения поездок за счет снижения барьеров (административных, транспортных).

Выводы и научная новизна. В ходе работы выявлено, что проведение всесторонних исследований сферы туризма – необходимое условие определения места и роли туризма в национальной и региональной экономике. Предпринятый авторами анализ предлагаемых научных подходов к оценке туризма и используемых на практике методических приемов свидетельствует о том, что данные методики расширяют возможности исследования отдельных аспектов сферы туризма, но не позволяют проводить комплексную оценку совокупности составляющих всей индустрии туризма.

Так, данные анализа тенденций развития въездного туризма в Российской Федерации показывают несоответствие декларируемого Ростуризмом ажиотажного роста в данном сегменте рынка официальным данным, которые говорят о снижении объема въездного туристского потока за пятилетний период. Лишь в 2018 году этот показатель увеличился менее, чем на 1%. Исследование показателей, характеризующих туристские прибытия и динамику их роста в регио-

нальной структуре туризма Российской Федерации, позволило выявить рейтинг наиболее привлекательных для туризма регионов, в числе которых находится Приморский край. В отличие от общероссийского показателя прирост числа иностранных туристов, прибывших в Приморский край за последние пять лет, составил 83,5%.

Для дальнейшего исследования в работе был применен методический подход, использующий сравнительный анализ абсолютных показателей двух регионов – Приморского и Хабаровского краев, на основе которого уставлено лидерство в туристской сфере Приморского края по всем показателям. В свою очередь, использование относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов позволило выявить недостаточный уровень в системе организации для местного населения и туристов платных услуг и общественного питания, что неочевидно при использовании лишь абсолютных показателей. Таким образом, применение относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов позволяет получить данные, представляющие качественную характеристику использования туристских ресурсов.

С точки зрения качественной составляющей регионального туризма, меры, снижающими воздействие ограничивающих факторов в туризме, должны стать смягчение визовых ограничений; совершенствование контрольно-надзорной деятельности, направленное на снижение уровня незаконного предпринимательства, формирование продукта на принципах открытости и прозрачности; модернизация туристской инфраструктуры, повышение качества предоставляемых услуг и снижение стоимости перевозок на внутренних авиалиниях; совершенствование туристской статистики.

Научная новизна работы состоит в разработке методического подхода к исследованию состояния и тенденций развития туризма на основе относительных показателей в пересчете на численность населения и количество туристов. В качестве показателей в данном методе используются объем платных услуг населению, оборот общественного питания, количество мест в коллективных средствах размещения, объем платных услуг средств размещения, объем туристского потока, оборот туристских фирм, которые имеют три варианта расчета: на одного жителя, на одного туриста, на суммарную величину населения и туристов. Авторский подход опирается на принципы сопоставимости, относительности, сравнения.

Практическая значимость работы заключается в структурном анализе ограничивающих факторов развития туризма, а также апробации предложенного авторами подхода к исследованию туризма с использованием относительных показателей на примере Приморского и Хабаровского краев.

1. Робинсон Б.В., Ушакова Е.О. Особенности оценки потенциала ресурсов развития туризма [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2013. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-potentsiala-resursov-razvitiya-turizma>
2. Максимов Д.В. Методы малозатратной оценки величины туристского потока [Электронный ресурс] // Кубанский государственный университет. URL: <https://kubsu.ru>

3. Царева Н.В. Оценка вклада в экономику региона [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vklada-turizma-v-ekonomiku-regiona>
4. Кулагина Г.Д., Татаринов А.Х. Туристская деятельность в спутниковых счетах // Вопросы статистики. 1999. №1. С. 35–38.
5. Ушакова, Е.О., Вдовин С.А. Определение туристской привлекательности региона по величине потенциала ресурсов развития туризма. региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12214>
6. Суржиков В.И. Оценка экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала Приморского края // Региональные исследования. 2014. № 12. Т. 3. С. 542–546.
7. Кононов А.Ю., Шубина Ю.А. Анализ развития SUP-туризма в городе Владивостоке // Сборник XX международной научно-практической конференции-конкурса студентов, аспирантов и молодых учёных. 2018. Т. 3. С. 100–104.
8. Макарова В.Н., Чухнов Р.А. Теоретическое обоснование необходимости обобщенного подхода к охране окружающей среды в рамках экологического воспитания молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 2. С. 152–155.
9. Current methodological framework [Электронный ресурс] / UN WTO. 2013. URL: <http://statistics.unwto.org/en/content/advancing-methodological-framework>
10. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 [Электронный ресурс] / UN WTO. 2013. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf
11. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа [Электронный ресурс] / UN WTO. – 2013. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/SeriesF_80rev1r.pdf
12. Meis M. The Canadian experience in development and using the tourism satellite account // World tourism conference, UNWTO [Электронный ресурс] / UN WTO, 1999. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/SeriesF_80rev1r.pdf
13. Об утверждении методологических положений о проведении статистических туристских обследований: приказ Росстата от 24.08.2012 № 465 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>
14. Трехлеб П.С. Статистическая оценка туристской деятельности региона на основе спутникового счета туризма: автореф. дис.... экон. наук. М., 2002. 24 с.
15. Хромешкин В.М. Методологические аспекты оценки туристского рынка в регионе [Электронный ресурс] // Известия ИГЭА. 2007. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-turistskogo-rynka-v-regione>
16. Марков Д.Н. Экономическая оценка туристской деятельности на региональном уровне (на примере Хабаровского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук, 2013. 25 с.
17. Кислова Ю.А., Казунина А. Методика оценки туристских потоков на территорию города Москвы [Электронный ресурс] // Logistics. URL: <http://www.logistika-prim.ru/>
18. Гомилевская Г.А., Сергиенко Ю.Ю. Методический подход к формированию информационно-статистических данных в сфере туризма в регионах Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2016. № 12 (4). С. 907–911.
19. Об утверждении Стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 года: Распоряжение правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ростуризма. URL: https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/Стратегия_развития_туризма.pdf

20. Статистические показатели взаимных поездок граждан РФ и граждан иностранных государств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ростуризма. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/>
21. Рейтинг интуристов в России. [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «ТипСтат», 2019. URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia6month2018>
22. Gomilevskaya G.A., Kononov A.Y., Schur V.V. Institutional and managerial aspects of innovation activity in hotel industry // *Advances in Economics, Business and Management Research (ISC FEC 2018)*. 2018. Vol. 1. P. 749–751.
23. О роли субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в развитии физической культуры, спорта и туризма / К.В. Шестаков, Н.М. Гвичия, П.В. Дитятев и др. / Госссовет Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.05.2019. – М., 2019. Демонстрационный материал.
24. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ростуризма. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf>
25. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] Официальный сайт Ростуризма. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-razvitiye-kultury-i-turizma-na-2013-2020-gody/1/>
26. Данные по въезду и выезду иностранных граждан в Приморский край [Электронный ресурс] // Сайт Пограничной службы ФСБ России по Приморскому краю. URL: <http://ps.fsb.ru/dpk.htm>

Транслитерация

1. Robinson B.V., Ushakova E.O. Osobennosti ocenki potenciala resursov razvitiya turizma [Elektronnyj resurs] // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ih resheniya*. 2013. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-potentsiala-resursov-razvitiya-turizma>
2. Maksimov D.V. Metody malozatratnoj ocenki velichiny turistskogo potoka / D.V. Maksimov [Elektronnyj resurs] // *Kubanskij gosudarstvennyj universitet*. URL: <https://kubsu.ru>
3. Careva N.V. Ocenka vkladov v ekonomiku regiona [Elektronnyj resurs] // *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii*. 2008. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vklada-turizma-v-ekonomiku-regiona>
4. Kulagina G.D., Tatarinov A.H. Turistskaya deyatelnost' v satelitnykh schetakh // *Voprosy statistiki*. 1999. №1. S. 35–38.
5. Ushakova E.O., Vdovin S.A. Opredelenie turistskoj privlekatel'nosti regiona po velichine potenciala resursov razvitiya turizma. regiona [Elektronnyj resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12214>
6. Surzhikov V.I. Ocenka eksportno-orientirovannogo prirodno-resursnogo potenciala Primorskogo kraja // *Regional'nye issledovaniya*. 2014. № 12. Tom 3. S. 542–546.
7. Kononov A.YU., Shubina YU.A. Analiz razvitiya SUP-turizma v gorode Vladivostoke // *Sbornik XX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii-konkursa studentov, aspirantov i molodykh uchyonykh*. 2018. T.3. S. 100–104.
8. Makarova V.N., Chuhnov R.A. Teoreticheskoe obosnovanie neobходимости obobshchennogo podhoda k ohrane okruzhayushchej sredy v ramkah ekologicheskogo vospitaniya

- molodezhi // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2018.T.2. S. 152-155.
9. Current methodological framework [Elektronnyj resurs] / UN WTO. 2013. URL: <http://statistics.unwto.org/en/content/advancing-methodological-framework>
10. Mezhdunarodnye rekomendacii po statistike turizma, 2008 [Elektronnyj resurs] / UN WTO. 2013. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf
11. Vspomogatel'nyj schet turizma: rekomenduemaya metodologicheskaya osnova [Elektronnyj resurs] / UN WTO. – 2013. URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/SeriesF_80rev1r.pdf
12. Meis M. The Canadian experience in development and using the tourism satellite account // World tourism conference, UNWTO [Elektronnyj resurs] / UN WTO, 1999. – URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/SeriesF_80rev1r.pdf
13. Ob utverzhdenii metodologicheskikh polozhenij o provedenii statisticheskikh turistskikh ob sledovanij: prikaz Rosstat'a ot 24.08.2012 № 465 [Elektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sayt. URL: <http://www.gks.ru>
14. Trekhleb P.S. Statisticheskaya ocenka turistskoj deyatel'nosti regiona na osnove satellitnogo scheta turizma: avtoref. dis.... ekon. nauk. – M., 2002. – 24 s.
15. Hromeshkin V.M. Metodologicheskie aspekty ocenki turistskogo rynka v regione [Elektronnyj resurs] // Izvestiya IGEA. 2007. №1 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-turistskogo-rynka-v-regione>
16. Markov D.N. Ekonomicheskaya ocenka turistskoj deyatel'nosti na regional'nom urovne (na primere Habarovskogo kraja): avtoref. dis. ... ekon. nauk. – 2013. 25 s.
17. Kislova YU.A., Kazunina A. Metodika ocenki turistskikh potokov na territoriyu goroda Moskvy [Elektronnyj resurs] // Logistics. – URL: <http://www.logistika-prim.ru/>
18. Gomilevskaya G.A., Sergienko YU.YU. Metodicheskij podhod k formirovaniyu informacionno-statisticheskikh dannyh v sfere turizma v regionah Rossijskoj Federacii // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 12 (4). S. 907-911.
19. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v RF na period do 2020 goda: Rasporyazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2014 g. № 941-r [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Rosturizma. – URL: https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/Strategiya_razvitiya_turizma.pdf
20. Statisticheskie pokazateli vzaimnyh poezdok grazhdan RF i grazhdan inostrannyh gosudarstv [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Rosturizma. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoj-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/>
21. Rejting inturistov v Rossii. [Elektronnyj resurs] // Analiticheskoe agentstvo «TurStat», 2019. URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia6month2018>
22. Gomilevskaya G.A., Kononov A.Y., Schur V.V. Institutional and managerial aspects of innovation activity in hotel industry// Advances in Economics, Business and Management Research (ISC FEC 2018). 2018. Vol.1. P. 749–751.
23. O roli sub"ektov Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovanij v razvitii fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma. / K.V. Shestakov, N.M. Gvichiya, P.V. Dityatev i dr. / Gossovet Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 28.05.2019. – M., 2019. Demonstracionnyj material.
24. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 maya 2018 g. № 872-r [Elektronnyj resurs]// Oficial'nyj sayt Rosturizma. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBI2hHQD.pdf>
25. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013-2020 gody [Elektronnyj resurs] Oficial'nyj sayt Rosturizma. URL:

<https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-razvitie-kultury-i-turizma-na-2013-2020-gody/1/>

26. Данные по въезду и выезду иностранных граждан в Приморский край [Elektronnyj resurs] Pogranichnaya sluzhba FSB Rossii po Primorskemu krayu. URL: <http://ps.fsb.ru/dpk.htm>

© К.В. Шестаков, 2019

© Г.А. Гомилевская, 2019

© В.Г. Ден, 2019

Для цитирования: Шестаков К.В., Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Современные подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях (на примере Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 8–25.

For citation: Shestakov K.V., Gomilevskaya G.A., Den V.G. Modern approaches to the study of the state and trends in the development of inbound tourism at the national and regional levels (on the example of Primorsky Region), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 8–25.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/008-025

Дата поступления: 23.07.2019.

УДК 379.857

Л.В. Якименко¹

Н.В. Иваненко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Перспективы рекреационного освоения островов архипелага Императрицы Евгении (залив Петра Великого, Японское море)

На основе оценки рекреационных ресурсов островов архипелага Императрицы Евгении (острова Русский, Попова, Рейнеке, Рикорда и Шкота и ряд мелких островков и скал-кекуров) залива Петра Великого дается оценка возможных перспектив рационального природопользования на островных территориях залива, где особое место занимает рекреация, экотуризм и природный туризм. Уникальная природа островов делает их привлекательными объектами туризма, но требует бережного отношения к природе, особенно к уязвимой островной растительности, что возможно только в условиях организованного туризма, строгого контроля посетителей островных территорий. Центральным объектом рекреации архипелага Императрицы Евгении является остров Русский с множеством бухт, массово посещаемых горожанами. К проведению саммита АТЭС на острове были созданы объекты для отдыха и развлечений (океанариум, университетская набережная, базы отдыха), стали транспортно доступны многие объекты. Наиболее перспективным для развития заповедного, экологического и природного туризма является остров Попова, рекреационный потенциал которого определяется привлекательными для пляжного отдыха песчаными бухтами, красотой берегов, поросших белым шиповником Максимовича, и наличием туристских объектов. На части острова, входящей в состав Дальневосточного морского государственного природного заповедника, имеются экологические тропы, музей «Природа моря и ее охрана» и единственный на Дальнем Востоке России Центр экологического просвещения, действующий на базе морского стационара заповедника. Особенностью реализации туризма на острове Попова является его относительная доступность, близость к острову Русскому, соединенному с материковой частью г. Владивостока мостом. Посетители имеют воз-

¹ Якименко Людмила Владимировна – д-р биол. наук, профессор Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: lyudmila.yakimenko@vvsu.ru

² Иваненко Наталья Владимировна – канд. биол. наук, доцент Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: Natalya.ivanenko@mail.ru

возможность увидеть характерные природные комплексы в их естественном состоянии, не выезжая за пределы городского округа. Другой привлекательной территорией для природного туризма традиционно является остров Рейнеке. Недостаток использования его ресурсов объясняется слабой транспортной доступностью и отсутствием туристской инфраструктуры. Часть объектов архипелага доступна только для осмотра морскими экскурсантами без выхода на острова.

Ключевые слова и словосочетания: островной туризм, экологический туризм, рекреационный потенциал, рациональное природопользование, острова архипелага Императрицы Евгении, острова залива Петра Великого, Японское море.

L.V. Yakimenko

N.V. Ivanenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The prospects for recreational development of the islands of the archipelago of the Empress Eugenie (Peter the Great Bay, Sea of Japan)

Based on the assessment of recreational resources of the Islands of the archipelago of the Empress Eugenie (Russkiy, Popova, Reineke, Rikorda, Shkota and a number of smaller islets and rocks) of the Peter the Great Bay (Sea of Japan) assesses the prospects for environmental management of the island territories of the Peter the Great Bay where it occupies a special place recreation, ecotourism and nature tourism. The unique nature of the Islands makes them attractive objects of tourism, but also requires respect for nature, especially vulnerable island vegetation, which is possible only in the conditions of organized tourism, strict control of visitors to the island territories. The central object of recreation of the archipelago of Empress Eugenia is The Russian island with many bays, massively visited by citizens. For the APEC summit on the island were created facilities for recreation and entertainment (Oceanarium, University embankment, recreation centers) have become available to many transport facilities. The most promising for the development of protected, ecological and natural tourism is the Popov island whose recreational potential is determined by the presence of attractive sandy bays for a beach holiday, the beauty of the banks overgrown with white rosehip Maksimovich and the presence of tourist sites. On the part of the island, which is part of the far Eastern marine state nature reserve, there are ecological trails, the Museum "Nature of the sea and its protection" and the only center of environmental education in the Russian Far East operating on the basis of the marine station of the reserve. The peculiarity of tourism on the Popov island is its relative accessibility, proximity to The Russian island, connected to the mainland of Vladivostok by a bridge. Visitors have the opportunity to see the characteristic natural complexes in their natural state, without leaving the city district. Another attractive area for natural tourism is traditionally the Reyneke island. The disadvantage of using its resources is poor transport accessibility and lack of tourist infrastructure. Some of the objects of the archipelago is available only for inspection by sea tourists without access to the Islands.

Keywords: island tourism, ecological tourism, recreational potential, environmental management, the Islands of the archipelago of the Empress Eugenie, the Islands of the Peter the Great Bay, Sea of Japan.

Введение. По своему рекреационному потенциалу острова залива Петра Великого не только представляют собой объекты регионального и национального значения, но и могут стать объектами международного туризма и привлечения иностранных инвесторов. К активному рекреационному использованию островных территорий располагает близость к Владивостоку.

Определяющими критериями оценки рекреационного потенциала островных территорий и прилегающих к островам акваторий служат современное состояние природных ресурсов, характер и степень антропогенной нагрузки на экосистемы. Острова всегда отличаются особой привлекательностью для туристов, в связи этим наиболее доступные и хозяйственно освоенные острова архипелага Императрицы Евгении испытывают значительный антропогенный пресс, поскольку большинство из них сосредоточены преимущественно в береговой зоне. Определение рекреационных нагрузок, изучение состава флоры и фауны, динамики почвенного покрова и растительности островов залива Петра Великого, условий развития островного туризма проводилось дальневосточными учеными В.И. Преловским, Н.В. Гурemiной, В.М. Урусовым и др. [1–3].

В настоящее время требует решения актуализация условий развития организованного туризма и упорядочивания туристских потоков с учетом нагрузок на природные комплексы с целью их сохранения.

Цель данной статьи – анализ и оценка природного, рекреационного и туристского потенциала островов архипелага Императрицы Евгении залива Петра Великого Японского моря и определение форм островного туризма.

Методы исследования. В работе представлен обзор рекреационных ресурсов островов в пределах архипелага Императрицы Евгении: острова Русский, Попова, Рейнеке, Рикорда и Шкота, а также ряд мелких островков и скалкеуров (см. рис.). С целью оценки условий для развития рекреационной деятельности на островах архипелага Императрицы Евгении проводилась полуквантитативная пофакторно/покомпонентная интегральная оценка рекреационных ресурсов [4, 5]. Критериями оценки природных рекреационных ресурсов являлись рельеф местности, растительный мир, подводный животный мир, климатические условия, наличие транспортной и туристской инфраструктуры. При анализе климатических условий рассматриваемых территорий учитывались: температурный режим, количество атмосферных осадков, относительная влажность воздуха, облачность, солнечная радиация. При оценке рельефа в качестве основных показателей использовались густота расчленения береговой линии, крутизна береговых линий, склонов (в градусах). Ландшафты рассматривались с точки зрения разнообразия и видов возможного использования (пеший, пляжный, конный туризм и т.п.). Растительный мир оценивался по количеству таксонов, эндемичных и редких видов, занесенных в региональную Красную книгу и Красную книгу Российской Федерации. Учитывалось фаунистическое богатство под-

водного мира. При оценке инфраструктуры рассматривали показатели: доступность с использованием морского транспорта (официальные перевозки), процент дорог с твердым покрытием, их протяженность, количество туров (предлагаемых турфирмами), наличие гостиниц, баз отдыха, турбаз, музеев, объектов экологического образования, ООПТ, исторических и археологических памятников.

Суммарные результаты, рассчитанные по вышеуказанным критериям, усредняли. Показатели, объединенные в блоки (климат, рельеф и т.п.), оценивались по степени их благоприятности для рекреационной деятельности путем перевода цифровых данных в баллы по 3-балльной шкале: 3 балла – ресурс подходит для рекреации, 2 балла – удовлетворительно, 1 балл – ресурс не годен для рекреации.

Рис. Острова Архипелага Императрицы Евгении: 1 – Остров Русский; 2 – Остров Попова; 3 – Остров Шкота; 4 – Остров Рейнеке; 5 – Остров Рикорда

Результаты и обсуждение. Для летнего отдыха наиболее комфортными условиями считаются: скорость ветра 0–6 м/с, температура воздуха от 12 до 30°C, относительная влажность воздуха 30–70%, интенсивность солнечной радиации 0–838 Дж/(с·м²). Установлено, что дискомфорт для человека усиливается, когда скорость ветра превышает 6 м/с.

Лучшее время для отдыха на островах залива Петра Великого – август-сентябрь. Конец лета и начало осени в Приморье считаются лучшим временем года для отдыха, особенно морского. Теплый период начинается в последних числах марта и продолжается 233 дня. Неустойчивость погоды летом – его отличительная черта. По данным долговременных наблюдений, смена погоды происходит через 2–3 дня, т.е. до 12 раз в месяц. В июне наибольшее количество туманов в среднем составляет 11–12 дней, в отдельные годы – до 22–26 с максимумом повторяемости в июле. Таким образом, благоприятный для рекреации период продолжается около 155 дней [7, 8].

Продолжительность холодного периода, когда средняя суточная температура воздуха ниже 0°C, составляет 130–133 дня (с 15 ноября по 25 марта). Самым холодным периодом являются январь и первая половина февраля. Средние дневные температуры воздуха изменяются в пределах от -6,6 до -10,2° С. Формированию суровых погодных условий способствуют сильные ветры.

Так, в зимний период рекреационный потенциал резко снижен по причине большого числа дней с сильными ветрами (2–13 дней в месяц). В теплый период – из-за частых туманов (54–100 дней в году и 6–23 дня в месяц), морозящих осадков и значительной облачности (90–115 пасмурных дней в году и до 20 дней в месяц).

Важнейшими для островной рекреации компонентами ландшафта являются рельеф, растительный мир и подводный животный мир.

Островные экосистемы отличаются своеобразием, по сравнению с материковыми – неполноценностью растительных сообществ, необычным сочетанием ярусов, необычными для материка эдификаторами и доминантами растительного покрова, своеобразием жизненных форм и ритмов сезонного развития.

Островная флора относится к южной подзоне смешанных хвойно-широколиственных лесов, где господствует маньчжурский флористический комплекс. На склонах островов преобладают вторичные леса с доминированием в верхнем ярусе дубов, леса паркового типа, а в долинах – лиственные. В работах по ботанике показано разнообразие липовых лесов. Многие растения островов являются реликтовыми и занесены в Красную книгу. Имея общее сходство растительности, некоторые острова архипелага Императрицы Евгении отличаются своими особенностями. Так, исследования островов залива Петра Великого Японского моря выявили, что на острове Русском сохранились большие популяции реликтового калопанакса семилопастного (*Kalopanax septemlobus*). Другие охраняемые виды встречаются редко, что свидетельствует о необходимости принятия мер по усилению охранных мероприятий. Единично встречаются краснокнижные сосна густоцветковая (*Pinus densiflora*) на о-ве Шкота и реликт третичного периода *Taxus cuspidata* (о-ва Лаврова, Клыкова) [9, 10].

Своеобразие растительного мира позволяет создавать на островных территориях интересные с познавательной точки зрения экскурсионные экологические маршруты, но требует и значительных усилий по сохранению хрупких островных экосистем в условиях антропогенного давления. Островная изоляция, сформировавшая уникальную флору островных территорий, усиливает их рекреа-

ционный потенциал. При организации рекреации необходимо учитывать, что охрана растительного покрова и островной биоты является приоритетной при ведении любого вида хозяйственной деятельности. Установлено, что морские побережья благоприятствуют поселению и расселению многих заносных видов. Имеется реальная угроза проникновения натурализовавшихся чужеземных видов на островные территории: на островах залива Петра Великого в общем объеме флоры из 1162 видов выявлено к концу XX века 135 инвазивных видов (12%) [3, 10].

Прибрежные акватории залива Петра Великого обладают разнообразными и уникальными фаунистическими ресурсами. Воды, омывающие полуостров, богаты рыбой. Здесь ловятся корюшка, сельдь, навага, камбала, терпуг, красноперка, пеленгас, а также мидия, трепанг, гребешок, осьминоги, крабы. В прибрежной зоне обитают млекопитающие – тюлени-ларга, очень редко заходят киты и дельфины, описано 278 видов рыб [11, 12]. Богатый морской животный мир делает острова привлекательными для дайвинга, подводной съемки и рыбалки.

Центральным объектом рекреации в архипелаге залива Петра Великого является остров Русский. Рекреационная емкость острова Русский по некоторым оценкам составляет до 1 млн человек в год. К проведению саммита АТЭС на острове были созданы объекты для отдыха и развлечений (океанариум, университетская набережная, базы отдыха), стали транспортно доступны многие объекты (знаменитая Ворошиловская батарея, фортификационные сооружения, береговые зоны). Важно учитывать, что транспортная доступность острова способствовала и развитию массового «дикого» туризма. Остается актуальным создание и развитие сервисной инфраструктуры острова, упорядочивание отдыха населения в береговой зоне посредством создания обустроенных пляжей, ликвидации стихийных свалок. Вода во многих бухтах острова Русский загрязнена бытовыми стоками, поэтому нужны очистные сооружения, которых, к сожалению, на острове недостаточно. Тем не менее, даже с учетом слабой инфраструктурной обустроенности мест пляжного отдыха рекреационная оценка Русского острова – 3 балла.

Для развития рекреационного туризма хорошие перспективы имеют территории острова Попова. Благоприятный для отдыха микроклимат, прекрасные песчаные бухты о-ва Попова, берега, поросшие белым шиповником Максимовича, делают его чрезвычайно популярным у туристов. На части острова, входящей в состав Дальневосточного морского государственного природного заповедника ДВО РАН, имеются экологические тропы, музей «Природа моря и ее охрана» и единственный на Дальнем Востоке России Центр экологического просвещения, действующий на базе морского стационара – заповедника, где проводится обучение по экологическим программам студентов учебных заведений края, школьников, учителей. Экскурсионные маршруты разработаны с учетом научно-обоснованных, экологически допустимых нагрузок. На маршруте экскурсантов сопровождает госинспектор [13]. Опыт Дальневосточного морского заповедника будет полезен для организации рекреации на островных территориях Приморского края, для развития на них полноценного экологического туризма и оценки рекреационной нагрузки на островные экосистемы.

Особенностью реализации туризма на острове Попова является его относительная доступность, близость к острову Русский. Посетители имеют возможность увидеть характерные природные комплексы в их естественном состоянии, не выезжая за пределы городского округа. Оценка рекреационного потенциала острова приближается к 3 баллам.

Привлекательной территорией для природного туризма традиционно является остров Рейнеке. Недостаточное использование его ресурсов объясняется слабой транспортной доступностью и отсутствием туристской инфраструктуры, в связи с этим средняя рекреационная оценка составила 2,4 балла. Рекреация на живописных островах Рейнеке, Рикорда, Шкота и мелких островках доступна практически только владельцам частных плавсредств (моторных и парусных), которых в Приморье до 38 тысяч [14]. Что касается мелких островов архипелага Императрицы Евгении, их живописными берегами, гротами, знаменитыми маяками вполне можно любоваться, не выходя на берег, во время морских экскурсий. Оценка рекреационного потенциала островов Рикорда, Шкота и мелких островков – не более 2 баллов.

Привлекательность островных территорий также зависит от экологической ситуации. Современное экологическое состояние практически всех островных территорий – следствие деятельности человека, хозяйственная деятельность которого сильно изменила естественные ландшафты, продолжающие в настоящее время деградировать [15].

Для развития рекреационного туризма и снижения нагрузки на островные территории хорошие перспективы имеют территории Владивостокского городского округа – п-ов Песчаный и прилегающие к нему материковые земли, на которых расположен федеральный заказник «Барсовый» [16].

Во Владивостокском городском округе не развита береговая инфраструктура, что сдерживает развитие морского туризма – традиционного и популярного вида отдыха жителей и гостей прибрежных городов, одного из самых востребованных видов туризма в мире. Отмечено недостаточное количество стоянок, причалов, пирсов для владельцев личных маломерных плавсредств. В настоящее время во Владивостоке их насчитывается около 80. По оценкам специалистов, это количество необходимо увеличить в пять раз [14]. Возможность цивилизованно пришвартоваться катерам к берегу большинства островов залива Петра Великого практически отсутствует.

Заключение. Острова залива Петра Великого уникальны по разнообразию природных ресурсов. Мягкий климат островов, теплое море, низкая освоенность их территорий, наличие природных и историко-культурных памятников – все эти факторы способствуют развитию внутреннего и въездного туризма.

Полуколичественная интегральная оценка рекреационных ресурсов показала пригодность для рекреации ресурсов архипелага Императрицы Евгении. Более пригодными для рекреации являются острова с наличием элементарной инфраструктуры и организованных экскурсионных маршрутов, туристских баз, эколого-образовательных центров ООПТ. Применение интегральной балльной оценки – метод относительно новый и несовершенный, находящийся в стадии разработки.

Несмотря на простоту полуколичественного метода, использующего построение шкал, рангов на основе суммы баллов, он позволяет оценивать рекреационные возможности территории. Унифицированных методов оценки природных ресурсов нет. Природные ресурсы, их состояние оцениваются разными учеными с использованием близких подходов с применением методов ранжирования и балльной оценки.

При развитии островных территорий необходимо учитывать, что сохранение природных ресурсов уникальных островных экосистем залива Петра Великого – ключевой аспект рационального природопользования. Островные экосистемы, с одной стороны, являются одними из наиболее привлекательных объектов для природного туризма, но с другой – это самый хрупкий и уязвимый ресурс. В связи с этим организованный природный, экологический и заповедный туризм должен быть строго регламентированным и регулируемым государством элементом системы туристского кластера.

Наиболее освоенным и доступным среди островов архипелага считается остров Русский, тем не менее, остается актуальной проблема сдерживания развития организованного туризма из-за неразвитости дорожной сети (кроме полуострова Саперный в районе Дальневосточного федерального университета).

Существуют сложности в процессе оформления земельных участков природопользователями при решении вопросов разрешенного пользования землями островных территорий. Так, например, на острове Русский развитию базы для рекреации препятствует принадлежность большей части земель военному лесничеству.

Проблема развития морского туризма на акватории залива Петра Великого заключается в малочисленности и дороговизне стоянок и слипов, обустроенных пирсов для многочисленного маломерного личного флота.

Основными факторами сдерживания островного и морского туризма являются дефицит цивилизованной, комфортной, доступной туристской и транспортной инфраструктуры, отсутствие научно-обоснованной системы природопользования на островных территориях и прилегающих акваториях.

В настоящее время необходим комплексный подход к рекреационному освоению островов и прилегающих акваторий. Программы развития таких сложных, специфических объектов туризма должны включать не только разделы, посвященные социально-экономической сфере, но в большей степени разделы, посвященные рациональному рекреационному природопользованию, вопросам охраны природы.

Туризм в Приморском крае остро нуждается в переходе из природного, наносящего значительный ущерб хрупким островным экосистемам, в форму экологического. Вопреки общепринятому мнению, экологический туризм в крае находится в зачаточном состоянии. Опыт экологического туризма в Приморском крае можно рассматривать на примере деятельности Сихотэ-Алинского государственного природного биосферного заповедника и Национального парка «Земля леопарда».

1. Преловский В.И. К вопросу о методах оценки ресурсов и расчета емкости рекреационных территорий // Исследование и конструирование ландшафтов Дальнего Востока и Сибири. Владивосток: Изд-во ТИГ ДВО РАН, 1998. С. 217–224.

2. Гуремина Н.В. Ландшафтная характеристика и рекреационное освоение островов залива Петра Великого (Японское море): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Владивосток: Изд-во ТИГ ДВО РАН, 2005. 28 с.
3. Майоров И.С., Урусов В.М., Варченко Л.И. К уникальности береговых экосистем залива Петра Великого // Вестник КрасГАУ. 2009. № 2. С. 57–66.
4. Серова О.В. Ландшафтно-экологическая оценка Республики Башкортостан для развития природного туризма и отдыха: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Тольятти, 2007. 23 с.
5. Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятельности. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. 143 с.
6. Архипелаг Императрицы Евгении на карте Приморского края [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Архипелаг_Императрицы_Евгении#/media/Файл:Imperatrity_Yevgenii.png (дата обращения 09.06.2019).
7. Свинухов Г.В. Климат Владивостока. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 248 с.
8. Витвицкий Г.Н. Климат // Южная часть Дальнего Востока. М.: Наука, 1969. С. 70–96.
9. Гладкова Г.А., Сибирина Л.А., Бутовец Г.Н. Редкие растительные сообщества с калопаноксом семилепестным на острове Русский (южное Приморье) // Вестник ДВО РАН. 2015. № 1. С. 34–44.
10. Сосудистые растения островов залива Петра Великого Японском море (Приморский край) / Н.С. Пробатова, В.П. Селедец, В.А. Недолужко и др. Владивосток: Дальнаука, 1998. 115 с.
11. Адрианов А.В., Кусакин О.Г. Таксономический каталог биоты залива Петра Великого. Владивосток: Дальнаука, 1998. 350 с.
12. Кусакин О.Г., Иванова М.Б., Цурпало А.П. Список видов животных, растений и грибов литорали дальневосточных морей России. – Владивосток: Дальнаука, 1997. 168 с.
13. Малютин А.Н. Дальневосточный морской биосферный государственный природный заповедник ДВО РАН. 35 лет на службе охраны природы // Вестник ДВО РАН, 2013. № 2. С. 3–12.
14. Гомилевская Г.А., Щур В.В. Кластерный метод развития морского туризма Приморского края (на примере острова Русский) // Фундаментальные исследования, 2016. № 12, Ч. 4. С. 842–846 [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2016/12-4/41180.pdf>
15. Чубарь Е.А. Влияние хозяйственной деятельности на растительность островов [Электронный ресурс]. URL: http://www.fegi.ru/PRIMORYE/SEA/tast_m4.htm
16. Якименко Л.В., Иваненко Н.В. Природно-ресурсный потенциал и охрана окружающей среды Владивостокского городского округа // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. №1. С. 256–265.

Транслитерация

1. Prelovskij V.I. K voprosu o metodah ocenki resursov i rascheta emkosti rekreacionnyh territorij // Issledovanie i konstruirovanie landshaftov Dal'nego Vostoka i Sibiri. Vladivostok: Izd-vo TIG DVO RAN, 1998. P. 217–224.
2. Guremina N.V. Landshaftnaya harakteristika i rekreacionnoe osvoenie ostrovov zaliva Petra Velikogo (YAponskoe more): avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Vladivostok: Izd-vo TIG DVO RAN, 2005. 28 p.
3. Majorov I.S., Urusov V.M., Varchenko L.I. K unikal'nosti beregovyh ekosistem zaliva Petra Velikogo // Vestnik KrasGAU. 2009. № 2. P. 57–66.

4. Serova O.V. Landshaftno-ekologicheskaya ocenka Respubliki Bashkortostan dlya razvitiya prirodnogo turizma i otdyha: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Tol'yatti, 2007. 23 p.
5. Ryashchenko S.V., Bogdanov V.N., Romanova O.I. Regional'nyj analiz rekreacionnoj deyatel'nosti. – Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2008. 143 p.
6. Arhipelag Imperatricy Evgenii na karte Primorskogo kraja [Elektronnyj resurs] // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Arhipelag_Imperatricy_Evgenii#/media/Fajl:Imperatitsy_Yevgenii.png (Data obrashcheniya 09.06.2019).
7. Svinuhov G.V. Klimat Vladivostoka. L.: Gidrometeoizdat, 1983. 248 p.
8. Vitvickij G.N. Klimat // YUzhnaya chast' Dal'nego Vostoka. M.: Nauka, 1969. S. 70–96.
9. Gladkova G.A., Sibirina L.A., Butovec G.N. Redkie rastitel'nye soobshchestva s kalopanoksom semilopastnym na ostrove Russkij (yuzhnoe Primor'e) // Vestnik DVO RAN. 2015. № 1. S. 34–44.
10. Sosudistye rasteniya ostrovov zaliva Petra Velikogo YAponskom more (Primorskij kraj) / N.S. Probatova, V.P. Seledec, V.A. Nedoluzhko i dr. Vladivostok: Dal'nauka, 1998. 115 p.
11. Adrianov A.V., Kusakin O.G. Taksonomicheskij katalog bioty zaliva Petra Velikogo. Vladivostok: Dal'nauka, 1998. 350 p.
12. Kusakin O.G., Ivanova M.B., Curpalo A.P. Spisok vidov zhivotnyh, rastenij i gribov litoral'no-dal'nevostochnykh morej Rossii. Vladivostok: Dal'nauka, 1997. 168 p.
13. Malyutin A.N. Dal'nevostochnyj morskoy biosfernyj gosudarstvennyj prirodnyj zapovednik DVO RAN. 35 let na sluzhbe ohrany prirody // Vestnik DVO RAN, 2013. № 2. P. 3–12.
14. Gomilevskaya G.A., Shchur V.V. Klasternyj metod razvitiya morskogo turizma Primorskogo kraja (na primere ostrova Russkij) // Fundamental'nye issledovaniya, 2016. № 12, Ch. 4. P. 842–846 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2016/12-4/41180.pdf>
15. CHubar' E.A. Vliyanie hozyajstvennoj deyatel'nosti na rastitel'nost' ostrovov [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.fegi.ru/PRIMORYE/SEA/rast_m4.htm
16. Yakimenko L.V., Ivanenko N.V. Prirodno-resursnyj potencial i ohrana okruzhayushchej sredy Vladivostokskogo gorodskogo okruga // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik VGUES. 2016. №1. P. 256–265.

© Л.В. Якименко, 2019

© Н.В. Иваненко, 2019

Для цитирования: Якименко Л.В., Иваненко Н.В. Перспективы рекреационного освоения островов архипелага Императрицы Евгении (залив Петра Великого, Японское море) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 26–35.

For citation: Yakimenko L.V., Ivanenko N.V. The prospects for recreational development of the islands of the archipelago of the Empress Eugenie (Peter the Great Bay, Sea of Japan), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 26–35.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/026-035](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/026-035)

Дата поступления: 13.06.2019.

УДК 379.85

А.Ю. Кононов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Теоретические и практические аспекты молодежного туризма

В статье проведен анализ основ формирования и развития молодежного туризма. Цель работы состоит в определении теоретических основ и оценке практических результатов организации молодежного туризма. Исследование теоретических аспектов проводилось с помощью таких методов научного познания, как индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод сравнения. Для решения поставленных задач был применен логический метод. Базовым стал системный подход. В работе исследована специфика молодежного туризма, систематизированы теоретические предпосылки развития молодежного туризма, категоризированы факторы влияния молодежного туризма на дестинацию. Практическая значимость работы состоит в исследовании тенденций развития молодежного туризма в Приморском крае.

Ключевые слова и словосочетания: туризм, молодежь, молодежный туризм, Приморский край, дестинация.

A.Yu. Kononov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Theoretical and practical aspects of youth tourism

The article analyzes the basics of the formation and development of youth tourism. The aim of the work is to determine the theoretical foundations and to assess the practical results of the organization of youth tourism. The study of theoretical aspects was carried out using such methods of scientific knowledge as induction and deduction, analysis and synthesis, abstraction and specification, the method of comparison. A logical method was used to solve the tasks. The system approach served as the basis. The paper investigates the specifics of youth tourism, systematizes the theoretical prerequisites for the development of youth tourism,

Кононов Артем Юрьевич – канд. экон.наук, доцент кафедры туризма и экологии, e-mail: artem.kononov@vvsu.ru

categorizes the factors of influence of youth tourism on the destination. The practical significance of the work is determined by the research of the trends in the development of youth tourism in Primorsky region.

Keywords: tourism, youth, youth tourism, Primorsky region, destination.

Введение. В последние десятилетия начинает оформляться такой туристский феномен, как молодежный туризм, который на протяжении длительного периода времени не рассматривался в числе традиционно отмечаемых видов туризма. Молодежь – это двигатель перемен в обществе, придающий ему важный инновационный импульс. Потенциально это самый энергичный и креативный субъект общественных взаимодействий. Молодежный туризм – комплексное явление, которое развивает не только дестинацию, но и отмеченный наиболее динамический и активный элемент производительных сил региона, что в свою очередь способствует повышению ресурсного потенциала страны в целом.

Глобальная индустрия молодежного туризма в настоящее время, по оценкам, составляет около 200 млн международных поездок в год [1] и прирастает быстрее, чем соответствующий показатель в среднем по отрасли [2]. Следовательно, при эффективном развитии и соответствующем маркетинге потенциал данного рынка может быть раскрыт в еще большей степени. А значит, молодежный туризм представляет важную возможность для комплексного развития индустрии туризма.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость и недостаточная степень научной изученности определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задачи.

Цель научно-исследовательской работы состоит в определении теоретических основ и в оценке практических результатов организации молодежного туризма. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- исследовать специфику молодежного туризма;
- систематизировать теоретические предпосылки развития молодежного туризма;
- категоризировать факторы влияния молодежного туризма на дестинацию;
- выявить современные тенденции развития молодежного туризма в Приморском крае.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.

Для дальнейшего изучения феномена молодежного туризма важно разобратся в этимологии понятия «молодежь». Молодежь – это возрастная группа общества, которая определяется комплексом психологических, физиологических характеристик, пристрастиями, привычками, приоритетами, вкусами. При этом молодежь представляет собой наиболее динамичную часть общества, которая существенно меняется через относительно непродолжительные временные периоды в результате происходящих важных событий в данном жизненном цикле человека: завершение учебы, трудоустройство, создание семьи.

Вместе с тем «молодежь» – понятие конкретно-историческое. В каждой стране в зависимости от уровня ее развития, культуры и традиций свое представление о молодежи. В результате, несмотря на схожесть понимания данного феномена, общепринятого понятия «молодежь» и общепринятого определения возрастных границ молодежи как социально-демографической группы не существует. Современные возрастные границы понятия «молодежь», принятые в большинстве западных стран, определяются в интервале от 13 до 30 лет. Так, в Испании молодежь определяется возрастом 14–30 лет: именно в этом возрасте в данной стране молодежь начинает вести экономически независимый образ жизни. В Германии существует строгая возрастная градация молодежи, поскольку ряд законодательных статей адресуется определенным возрастным группам. При этом согласно утвержденной градации возраст молодого человека в Германии – до 27 лет. В Великобритании и Нидерландах молодежь не классифицируется в отдельную группу, а вместо этого объединяется вместе с детьми в возрастную категорию до 25 лет.

Что касается законодательного определения данного термина в России, то можно отметить, что в 2018 году были подготовлены предложения в федеральный закон «О молодежи и государственной молодежной политике в РФ» [3], согласно которым верхняя планка возраста молодежи может быть повышена с 30 до 35 лет (на данном этапе под молодежью в Федеральном законе «О Государственной молодежной политике в Российской Федерации» понимаются лица в возрасте от 14 до 30 лет [4]), в частности из-за увеличения продолжительности жизни населения.

Из профильных международных туристских организаций, занимающихся анализом проблем и перспектив молодежного туризма, стоит отметить подход Всемирной молодежной студенческой и образовательной туристской конфедерации (единственной глобальной некоммерческой членской организации, представляющей всю молодежную, студенческую и образовательную туристическую индустрию), которая предлагает рассматривать в качестве молодежи людей 15–29 лет [5].

Методы исследования. В работе использованы методы актуализации, системного анализа, классификации, статистического анализа, моделирования.

Основная часть. Молодежь неизменно находится в авангардедвигающихся перемен и инноваций, и индустрия туризма не является исключением. Молодые люди мыслят нестандартно, раздвигают границы и экспериментируют с новыми формами. В результате в эпоху беспрецедентных вызовов для туристической индустрии молодежный туризм представляет собой не только важный сегмент рынка, но и жизненно важный ресурс для инноваций и перемен. Сама индустрия туризма претерпевает стремительные изменения. Традиционные вертикальные цепи (рис. 1) уступают место более сложной сети создания стоимости.

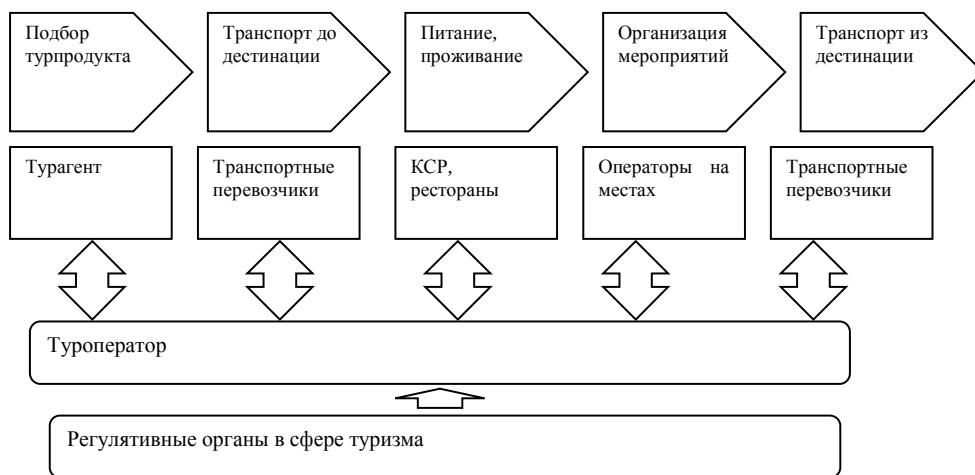

Рис. 1. Старая модель создания добавленной стоимости в туризме

Примечание: составлено автором.

Путешествия больше не зависят исключительно от инфраструктуры старой экономики – авиакомпаний, гостиниц, туроператоров и турагентов. Как показывает рис. 2, в новых реалиях сеть создания ценности турпродукта объединяет участников внутри и за пределами туристического сектора в различных комбинациях.

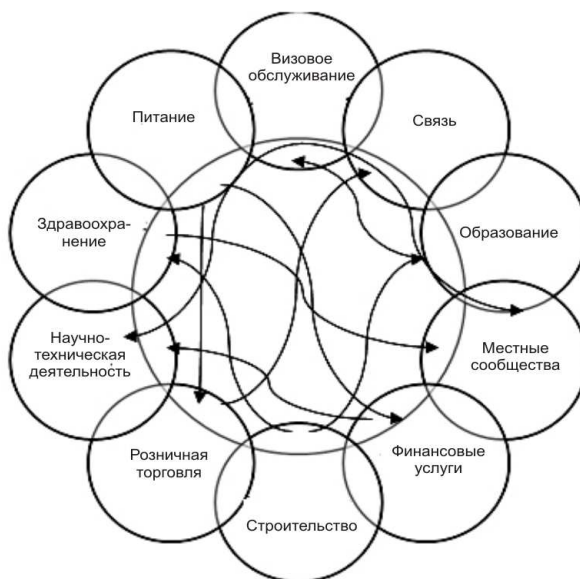

Рис. 2. Старая модель создания добавленной стоимости в туризме

Примечание: составлено автором.

При этом взаимоотношения между сектором туризма и другими экономическими секторами, а также обществом в целом стали настолько интегрированными, что необходимо говорить именно о «сети ценностей», а не о старой цепочке создания стоимости. Мы вступаем в эпоху новой гибкой сетевой экономики, в которой интернет и компьютерные технологии, местная культура и общество, сфера образования становятся частью цепочки создания стоимости турпродукта.

Молодые люди часто находятся в авангарде такого рода инноваций, потому что они готовы пересекать границы и создавать новые связи. Характерным примером такого подхода стало активное освоение молодыми людьми на самых ранних этапах развития новых технологий социальных сетей и мобильных средств массовой информации для поиска сведений о поездках и приобретения товаров.

При этом молодежный туризм сегодня – важный вид международного туризма, его целевая группа, согласно подсчетам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), составляет 1,8 млрд человек. По прогнозам ЮНВТО, в 2020-х годах в рамках молодежного туризма будет совершаться почти 300 млн поездок в год. Общий объем рынка вырос со 150 млрд долл США в 2004 году до более чем 280 млрд долларов США в 2018 г. (рис. 3).

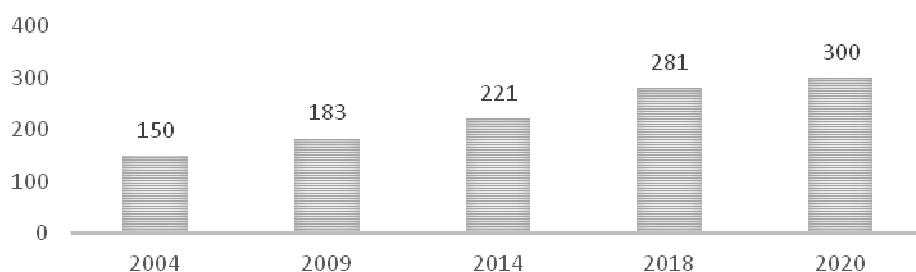

Рис. 3. Объем рынка молодежного туризма, млрд долл. США

Примечание: сост. по [6].

Для понимания уже достигнутых масштабов можно отметить, что доходы всей мировой музыкальной индустрии за 2017 год составили 15,7 млрд долл. США, бюджет Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства на 2018 год – 19,5 млрд долл. США, стоимость 20 лучших футбольных клубов мира – 28,803 млрд долл. США, а доходная часть бюджета Российской Федерации на 2018 год – 274,6 млрд долл. США.

В результате молодежный туризм вышел далеко за рамки своего первоначального статуса специализированной туристической ниши. Важной причиной в данном контексте является то, что путешествия лежат в основе многих аспектов образа жизни современной молодежи, для которой путешествия – это:

- форма обучения,
- способ познакомиться с другими людьми,
- возможность войти в контакт с другими культурами,

- источник карьерного роста,
- средство саморазвития,
- часть самоидентификации.

Иными словами, молодые люди рассматривают путешествия как неотъемлемую часть своей повседневной жизни, а не просто как краткосрочный «побег» от реальности. Это имеет далеко идущие последствия для дестинаций, которые они посещают, как в контексте социальных и культурных последствий приема молодежи, так и с точки зрения экономики.

Экономическая ценность молодежных путешествий заключается в уникальном характере данного рынка. В целом можно выделить ряд ключевых положений о вкладе молодежного туризма в развитие дестинаций.

1. Молодежный туризм – это высокая стоимость поездок. Несмотря на бытующие представления о том, что студенты и молодежь богаты идеями, планами и надеждами, но не располагают финансовыми ресурсами, статистика показывает, что средние расходы за поездку в данной категории (2160 долл. США [7]) в два раза превышают средние расходы на поездку международных туристов в целом (1097 долл. США [8]). Во многом это достигается за счет того, что молодые люди с точки зрения свободного времени могут позволить более длительные путешествия: средняя продолжительность поездки для них составляет от 10 дней, соответствующий показатель в среднем по отрасли составляет 4,15 дней [9].

Еще одно из объяснений такого рода значительной покупательной способности заключается в способности работать, чтобы заработать дополнительные деньги во время своих путешествий, а также в возможности задействовать ресурсы родственников. Например, опрос Global Gossip показал, что 36% от общего числа туристов в молодежном сегменте финансировались по крайней мере частично их семьей [8].

2. В случае молодежного туризма стоит отметить такой аспект, как «жизненный цикл туристского продукта» – согласно данным опросов, приведенным ЮНВТО, около 50% туристов в данной категории хотели бы вернуться в посещаемую ими дестинацию в течение последующих 5 лет [10].

3. Рынок молодежного туризма достаточно гибкий. В периоды локальных кризисов и неурядиц молодые люди продолжают путешествовать, поскольку по природе своей более бесстрашны. Участники молодежного туризма с меньшей долей вероятности будут отказываться от поездок в связи с угрозой терроризма, политических и гражданских беспорядков, стихийных бедствий. В результате рынок молодежного туризма менее волатилен.

4. Экономическое влияние на местном уровне. Одним из важнейших факторов экономического влияния туризма для местных сообществ является степень «утечки» средств, получаемых от туризма, из местной экономики. Особенно большими такого рода потери могут быть в небольших экономиках развивающихся стран, где значительная доля общих доходов достается крупным транснациональным корпорациям. Согласно данным, молодые путешественники часто пытаются избежать взаимодействия с международными сетями и в поисках аутентичного опыта по возможности тратят свои деньги непосредственно при расчетах с местными поставщиками.

5. Молодые люди делают важный вклад в другие отрасли. Они часто путешествуют, чтобы учиться и/или работать в местах, которые они посещают. Мобильная и гибкая рабочая сила, пополняемая молодыми путешественниками, становится почти незаменимым фактором экономического роста в некоторых частях света. Так, в США 623 805 международных студентов, посещающих США в 2017–2018 годах, потратили 15,54 млрд долларов США на проживание и поддержание своего образования. Британские иностранные студенты обеспечивают около 22 000 рабочих мест и создают около 15 млрд долл. США для экономики Великобритании. Около 4,5 млрд долларов получено непосредственно университетами [8]. Деньги, которые зарабатывают образовательные учреждения за счет иностранных студентов, вносят ценный вклад в развитие образовательной системы в целом, что позволяет принимающей стране поддерживать условия обучения, которые они не могли бы позволить себе иначе.

6. Молодые люди привлекают в дестинацию третьих лиц. В Австралии, например, было подсчитано, что каждого иностранного студента, проходящего курс обучения по программе высшего образования, посещали в среднем 1,3 человека во время их пребывания, что приносит дополнительно 1,2 млрд австралийских долларов каждый год [8].

7. Участники молодежного туризма являются своего рода пионерами, которые постоянно открывают новые направления.

Благодаря своей природе, молодые люди также добавляют чувство «атмосферности» и «шума» в дестинациях, что имеет позитивное значение для привлечения других посетителей и предприятий.

В результате можно сказать, что молодежный туризм – это рынок будущего не только в контексте развития самих молодых людей, но в контексте дестинаций, которые они посещают.

Молодежный туризм в Приморском крае – это достаточно емкий рынок (рис. 4).

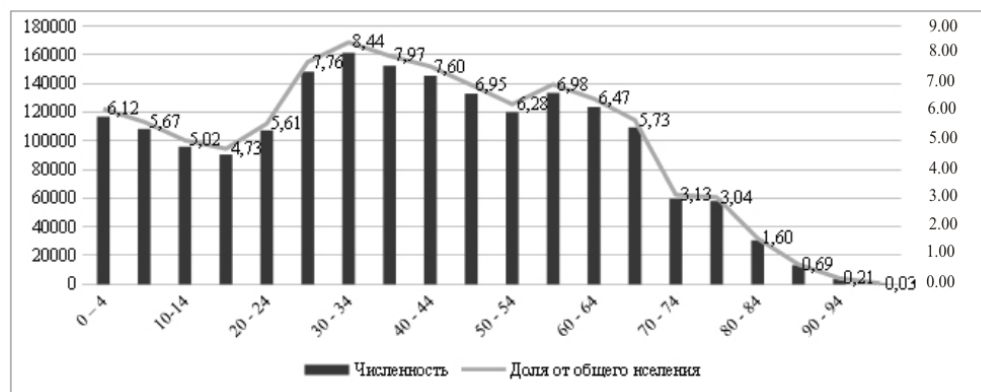

Рис. 4. Структура населения Приморского края по возрасту, чел., %

Примечание: сост. по [11].

Как показывает данный рисунок, больше всего населения, отправляющегося в туристические поездки, приходится на период от 30 до 34 лет – 8,44% от общего числа. Значительная доля приходится также на диапазон в 35–39 лет (7,97%), 25–29 лет (7,76%), 40–44 года (7,6%). В целом на население в возрасте 15–29 лет (категория молодежи в трактовке федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации», а также в трактовке Всемирной молодежной студенческой и образовательной туристской конфедерации) приходится 18,1% населения.

При этом потенциал развития молодежного туризма в Приморском крае чрезвычайно высок и в достаточной степени не раскрыт на данном этапе. Так, можно отметить, что проведенный мониторинг сайтов 207 туристских предприятий Приморского края, представленных в перечне Туристско-информационного центра [12], не выявил ни одного уникального продвигаемого предложения, акцентированным ядром целевой аудитории которого явилась бы молодежь – в своем абсолютном большинстве предприятия придерживаются стратегии недифференцированного маркетинга, при котором различия сегментов рынка игнорируются. Аналогичным образом, анализ реестра туристско-экскурсионных маршрутов, расположенных на территории Приморского края, выявил, что во всем многообразии предложений отсутствуют маршруты, ориентированные исключительно на молодежь.

В то же время в Приморском крае зарождается осознание возможностей, которые несет в себе целенаправленное развитие молодежного туризма. Одним из главных индикаторов такого рода тенденции стало то, что с 2018 г. в Приморском крае в рамках крупнейшего ежегодного профильного мероприятия – Тихоокеанского туристского форума – стал также проводиться Международный молодежный туристский конгресс, который стал первым в своем роде молодежным мероприятием в сфере туризма.

В качестве соорганизаторов международного молодежного туристского конгресса выступают ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (ВГУЭС), Дальневосточный федеральный университет, администрация Приморского края, Туристско-информационный центр Приморского края, экспертный совет по туризму при Губернаторе Приморского края.

Участниками выступают представители исполнительной и законодательной власти всех уровней, национальных и иностранных волонтерских сообществ, профильных учебных и исследовательских заведений, профессиональных общественных организаций, молодежное правительство Приморского края, молодые руководители и наставники предприятий и организаций туризма и индустрии гостеприимства, студенты и магистранты.

Вместе с тем особенностью данного мероприятия, по словам директора департамента туризма Приморского края К.В. Шестакова, является как раз стремление показать не столько туризм для молодежи, сколько туризм силами молодежи. Реализация проектов в этой сфере – это максимальный спектр услуг от производства сувенирной продукции до организации экскурсий и размещения

туристов (например, во Владивостоке открывается большое количество хостелов). Несмотря на то, что это капиталоемкая сфера услуг, основными инвесторами выступают молодые предприниматели.

В этом аспекте заявленные цели международного молодежного туристского конгресса:

- привлечь внимание молодежи к молодежному туризму как к интегрированной площадке международной коммуникации;
- создать единое международное пространство для деловых и исследовательских проектов в сфере туризма с охватом молодых предпринимателей, ученых, аспирантов, магистрантов.

В русле воспитания кадров, необходимых для успешного развития экономики в целом и туризма в частности, стоит выделить и такое актуально развиваемое направление молодежного туризма в Приморском крае как профориентационные производственные экскурсии.

Важно отметить, что из всех туроператоров по внутреннему и въездному туризму около 35% фирм реализуют подобные экскурсионные программы по Приморскому краю, а доля туристических компаний, предлагающих посетить производственные экскурсии в Приморском крае, составляет около 15%.

Были также выявлены туристические компании, наиболее активно предоставляющие профориентационные экскурсии: «Восток Интур», «Новый Век», «ВГУЭС Трэвел».

На рисунке 6 представлено количество производственных экскурсий у данных туристических компаний г. Владивостока в 2018 году.

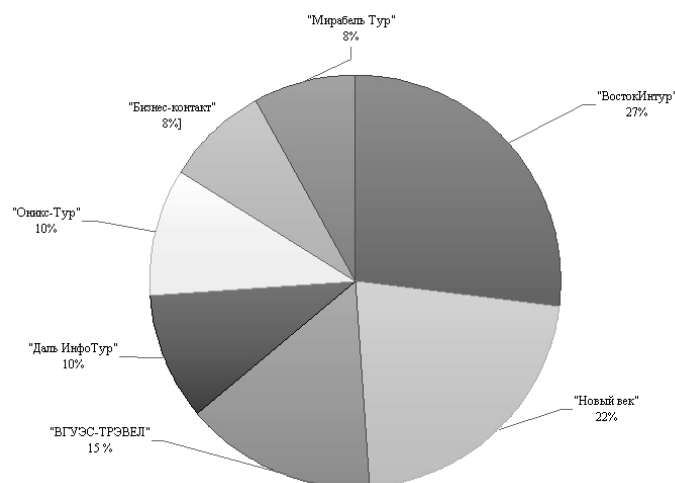

Рис. 6. Доля производственных экскурсий у туристических компаний г. Владивостока, %

В целом на рынке экскурсионных услуг г. Владивостока предлагается 35 производственных экскурсий. Самые распространенные из них отражены на рис. 7.

Рис. 7. Наиболее распространенные производственные экскурсии у туристических компаний г. Владивостока

Важным направлением молодежного туризма, развиваемым в Приморском крае, является академическая мобильность. Под академической мобильностью принято понимать «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение» [13].

Из приведенного положения нормативно-правовой базы вытекает, что академическая мобильность касается как преподавателей, исследователей и административного персонала, так и студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и др. Однако определенный акцент в отношении международной мобильности делается на студентах и их возможности получить иной профессиональный и культурный опыт, что подтверждено и статистическими данными (рис. 8).

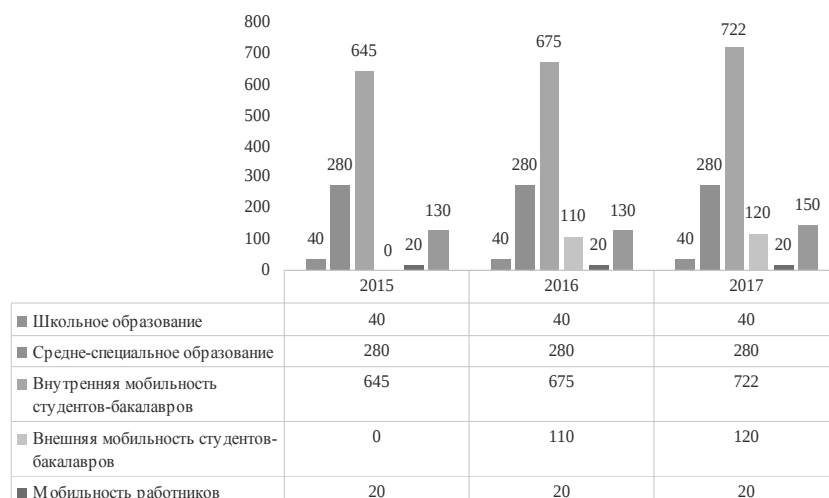

Рис. 8. Тенденции роста расходов в рамках академической мобильности различных возрастных и образовательных групп в мире, млн евро

Примечание: сост. по [13].

Сотрудничество в образовательной сфере – первоочередной приоритет многих стран, так как именно подготовке молодежи отводится ключевая роль в процессе духовного сплочения наций [14]. К развитию молодежного туризма в данном аспекте проявляют значительный интерес университеты, которые в современных реалиях невозможно представить без интенсивного международного сотрудничества и интеграции в глобальное образовательное и научно-исследовательское пространство: чем крепче налажены связи университета с зарубежными партнерами, тем более привлекательным будет выглядеть вуз для абитуриентов и сотрудников. В контексте Приморского края ситуацию в данном вопросе можно представить следующим образом (табл.).

Таблица

Сравнительная таблица вузов Владивостока в показателях академической мобильности

Название университета	Число университетов-партнеров	Число иностранных обучающихся в 2018 году	Общее количество программ обучения на иностранном языке	Общий процент преподавателей, проходивших стажировки за рубежом, %
ДВФУ	86	3021	12	45
ВГУЭС	43	213	5	26
ТГМУ	45	312	3	56
МГУ	38	102	4	31
Дальрыбвтуз	29	93	3	19

Выводы и научная новизна. В эпоху беспрецедентных вызовов для индустрии туризма молодежный туризм представляет собой не только важный сегмент рынка (его целевая группа, согласно подсчетам ЮНВТО, составляет 1,8 млрд человек), но и жизненно важный ресурс для инноваций и перемен.

Молодые люди рассматривают путешествия как неотъемлемую часть своей повседневной жизни, а не просто как краткосрочный «побег» от реальности. При этом молодые люди часто находятся на переднем крае технологической границы, они мыслят нестандартно и экспериментируют с новыми формами. Это имеет далеко идущие последствия для дестинаций, которые они посещают, как в контексте социальных и культурных последствий приема молодежи, так и с точки зрения экономики.

Позитивный вклад участников молодежного туризма в развитие дестинации может быть объяснен следующими особенностями этой категории путешественников, которые:

- часто тратят больше, чем другие туристы;

- скорее всего, вернуться в течение своей жизни, оценив место назначения;
- представляют собой потенциально растущий рынок, в то время как покупательская способность старших поколений в западных странах в долгосрочной перспективе имеет тенденцию к постепенному снижению;
- с меньшей долей вероятности будут отказываться от поездок в связи с угрозой терроризма, политических и гражданских беспорядков, стихийных бедствий;
- являются пионерами, которые открывают для себя новые направления;
- активно извлекают культурные выгоды от своих путешествий и способствуют активной отдаче тем местам, которые они посещают;
- обладают достаточно длинным жизненным циклом.

Дополнительная ценность молодежных поездок заключается в инновациях, позиционировании, культурных связях, международной торговле и обмене, социальной поддержке, образовании и т.д.

Молодежный туризм в Приморском крае – достаточно емкий рынок. На население в возрасте 15–29 лет (категория молодежи в трактовке Федерального закона «О молодежи и государственной молодёжной политике в Российской Федерации», а также в трактовке Всемирной молодежной студенческой и образовательной туристской конфедерации) приходится 18,1% населения.

Потенциал развития молодежного туризма в Приморском крае чрезвычайно высок и в достаточной степени не раскрыт на данном этапе, в частности с точки зрения продвигаемых предложений туристского продукта, акцентированным ядром целевой аудитории которого явилась бы молодежь, и разработки туристско-экскурсионных маршрутов, ориентированных на молодежь.

В Приморском крае зарождается осознание возможностей целенаправленного развития молодежного туризма. Одним из главных индикаторов такого рода тенденции стало проведение с 2018 г. в Приморском крае Международного молодежного туристского конгресса, главная задача которого – показать не столько туризм для молодежи, сколько туризм силами молодежи.

В русле воспитания кадров, необходимых для успешного развития экономики в целом и туризма в частности, стоит выделить и такие актуально развиваемые направления молодежного туризма в Приморском крае, как профориентационные производственные экскурсии и академическую мобильность.

-
1. Youth tourism generated over 182 billion dollars in tourism receipts in 2013, representing 200 million international trips a year / European cities marketing. URL: <https://www.europeancitiesmarketing.com/youth-tourism-generated-182-billion-dollars-tourism-receipts-2013-representing-200-million-international-trips-year/>
 2. International Tourism Results 2018 and Outlook 2019 / UNWTO. URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_barometer_jan19_presentation_en.pdf

3. О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Национальный совет молодежных и детских объединений России. URL: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2018/02/proect_fz_molodej.pdf
4. О Государственной молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902044761>
5. Youth and student travellers age 15 to 29 represent 23% of international tourist arrivals / WYSE Travel confederation. URL: <https://www.wysetc.org/2015/09/youth-and-student-travellers-age-15-to-29-represent-23-of-international-tourist-arrivals/>
6. New Horizons IV A global study of the youth and student traveller / WYSE Travel confederation. URL: https://www.wysetc.org/wp-content/uploads/sites/19/2018/06/New-Horizons-IV_Preview.pdf
7. WYSE Travel Confederation Facts and Stats/ WYSE Travel confederation. URL: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/>
8. Global Report on The Power of Youth Travel/ UNWTO. URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/wyse_powerofyouthtravel.pdf
9. Global Travel Intentions Study / VISA. URL: <https://usa.visa.com/travel-with-visa/global-travel-intentions-study.html>
10. Youth Tourism and Volunteer Tourism: New Source of Growth/ UNWTO. URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/3.3._s3_wtc_2016_-_david_chapman.pdf
11. Возрастно-половой состав населения [Электронный ресурс] / Приморскстат. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/3d1b57804f1b8ed0922b9a149d0ea7d8/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC+%D0%9F%D0%9E+%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%A3+%D0%98+%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%A3+%D0%BD%D0%B0+01_2018.htm
12. Туристический портал Приморского края [Электронный ресурс] / ТИЦ Приморского края. URL: <http://tour.primorsky.ru/>
13. Кравцова Т.В. Понятие академической мобильности в гуманитарном знании // Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (4). С. 88–90.
14. Erasmus+: Annual Report / European Commission. Brussel, 2017. 84 p.
15. Гомилевская Г.А., Кононов А.Ю., Петрова Г.А. Образовательный туризм как механизм межкультурной адаптации иностранных абитуриентов ВГУЭС // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 4 (25). С. 227–230.

Транслитерация

1. О molodezhi i gosudarstvennoj molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] / Nacional'nyj sovet molodezhnyh i detskih ob"edinenij Rossii. URL: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2018/02/proect_fz_molodej.pdf
2. O Gosudarstvennoj molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902044761>
3. Vozrastno-polovoj sostav naseleniya [Elektronnyj resurs] / Primorskstat. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/3d1b57804f1b8ed0922b9a149d0ea7d8/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC+%D0%9F%D0%9E+%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%A3+%D0%98+%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%A3+%D0%BD%D0%B0+01_2018.htm

4. Turisticheskij portal Primorskogo kraja [Elektronnyj resurs] / TIC Primorskogo kraja. URL: <http://tour.primorsky.ru/>
5. Kravcova T.V. Ponyatie akademicheskoy mobil'nosti v gumanitarnom znanii // Gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 3 (4). P. 88–90.
6. Erasmus+: Annual Report / European Comission. Brussel, 2017. 84 p.
7. Gomilevskaya G.A., Kononov A.Yu., Petrova G.A. Obrazovatel'nyj turizm kak mekhanizm mezhkul'turnoj adaptacii inostrannyh abiturientov VGUES // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. № 4 (25). P. 227–230.

© А.Ю. Кононов, 2019

Для цитирования: Кононов А.Ю. Теоретические и практические аспекты молодежного туризма // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 36–49.

For citation: Kononov A.Yu. Theoretical and practical aspects of youth tourism , *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 36–49.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/036-049](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/036-049)

Дата поступления: 14.06.2019.

УДК 379.85

В.И. Суржиков¹

В.К. Шевченко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа

В статье проведен многоуровневый анализ современного состояния экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) России, Приморского края, Федерального государственного бюджетного образования «Национальный парк «Земля леопарда». Благодаря системному и статистическому анализу данных официальной статистики, данных хозяйственной деятельности национального парка, полученных в официальном ответе дирекции на запрос авторов, сделан вывод о ежегодном увеличении числа ООПТ, туристских потоков, развитии туристско-рекреационной инфраструктуры, финансово-экономической деятельности. При рассмотрении ООПТ на региональном уровне наблюдаются диспропорции в развитии туристско-рекреационной деятельности. Анализ деятельности национального парка «Земля леопарда» в сфере экологического туризма позволил выявить уровень его развития, а также ряд проблем. Важность развития туризма на ООПТ подтверждается на законодательном уровне и закрепляется необходимостью создания благоприятных условий для туризма и рекреации, именно в данном контексте работы отмечена значимость развития инфраструктурных элементов туризма. В рамках планирования и разработки программы действий на краткосрочный период становится возможным предложить ряд соответствующих рекомендаций, способствующих развитию экологического туризма на ООПТ. Предложенные мероприятия должны быть реализованы на разных уровнях ответственности – федеральном, региональном и местном. Все рекомендательные меры направлены на комплексное решение проблем развития туристской деятельности и экологического просвещения на ООПТ.

Ключевые слова и словосочетания: экологический туризм, национальные парки, заповедники, особо охраняемые природные территории (ООПТ), туристско-рекреационная

¹ Суржиков Виктор Иванович – старший преподаватель Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru

² Шевченко Вероника Константиновна – магистрант 1 курса Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: veronikashevchenko@list.ru

деятельность, концепция развития особо охраняемых природных территорий, принципы устойчивого развития.

V.I. Surzhikov

V.K. Shevchenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas on the basis of system analysis

The article contains a multi-level analysis of the current state of ecological tourism in specially protected natural territories of Russia, Primorsky Krai, the Federal State Budgetary Education "Land of the Leopard National Park". Based on the system and statistical analysis of official statistics, data of economic activities of the national park, obtained in the official response of the directorate to the authors' request, it was concluded that the number of protected areas, tourist flows, development of tourism and recreation infrastructure, financial and economic activities increase annually. When considering protected areas at the regional level, there are disproportions in the development of tourist and recreational activities. An analysis of the activities of the National Park "Land of the Leopard" in the field of eco-tourism revealed the level of its development, as well as a number of problems. The importance of developing tourism in PAs is confirmed at the legislative level and is reinforced by the need to create favorable conditions for tourism and recreation; it is in this context of work that the importance of developing the infrastructure elements of tourism is noted. As part of the planning and development of an action program for the short term, it becomes possible to offer a number of relevant recommendations that contribute to the development of eco-tourism in PAs. The proposed activities should be implemented at different levels of responsibility, federal, regional and local. All recommendatory measures are aimed at a comprehensive solution to the problems of the development of tourism activities and environmental education in protected areas.

Keywords: ecological tourism, national parks, reserves, specially protected natural territories, tourist and recreational activities, concept of development of specially protected natural territories, principles of sustainable development.

Введение. Вопрос рационального использования природных ресурсов, в том числе в туристско-рекреационных целях, в последние годы в России стал приоритетной задачей национальной программы роста значимости особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Государственная концепция системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года утвердила основные постулаты и направления деятельности, а также меры повышения эффективности государственного управления в сфере экологического туризма и природопользования [5]. Если ранее для заповедников и национальных парков не было определено место туристских услуг, то после принятия концепции важным аспектом деятельности ООПТ стало предоставле-

ние востребованных услуг населению, в том числе в области туристско-рекреационной деятельности. Рост значимости экологического туризма как процесса, объединяющего стратегию устойчивого развития страны с реализацией принципов функционального природопользования, находит отражение в социальной, экономической и экологической задачах национального туризма.

Процесс повышения интереса к экологическому туризму со стороны общества и государства объясним в первую очередь возможностью облагораживания и регуляции туризма на конкретных территориях, подверженных беспорядочным и самодетельным путешествиям. Включение значимых рекреационных территорий в состав ООПТ и придание статуса особой территории позволяет избежать регресса окружающей среды и является возможным вариантом щадящего природопользования.

Исследованию вопроса развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях посвящены работы таких учёных, как Д.В. Авдеева [1], А.Б. Воронина [2], Г.А. Гомилевская [3], В.В. Лапочкина [6], О.Н. Маргалидзе [7], В.В. Тарасова [10] и др.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость и недостаточная степень научной изученности определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель научно-исследовательской работы – на основе анализа современного состояния экологического туризма в границах особо охраняемых природных территорий России разработать рекомендации по его развитию. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- провести разноуровневый анализ современного состояния экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России;
- разработать рекомендации правового, экономического, управленческого и методического характера, направленные на его развитие.

Предметом исследования является организация экологического туризма на особо охраняемых природных территориях.

Методы исследования. В работе использованы методы системного и статистического анализа, метод моделирования.

Основная часть. Экологический туризм активно развивается во многих странах мира, для некоторых является основной отраслью национальной экономики. В Коста-Рике, Эквадоре, Непале, Кении, Финляндии, Мадагаскаре, Таиланде экотуризм формирует значительную часть валового внутреннего продукта.

Существует две формы организации экологического туризма: вне границ и в границах особо охраняемых природных территорий, которые представлены природными и национальными парками, заповедниками и заказниками. Особо охраняемые природные территории федерального, регионального и местного значения – перспективный рынок для развития экотуризма в силу их туристско-рекреационного потенциала.

Современная система особо охраняемых природных территорий России формировалась на протяжении ста лет. По состоянию на 2018 год всего в России

создано 110 государственных природных заповедников, 56 национальных парков, 60 федеральных заказников, 17 памятников природы, 67 дендрологических парков и ботанических садов федерального значения. Общая площадь ООПТ федерального значения составляет 71,5 млн га [9]. Каждый год в Российской Федерации создаются новые ООПТ (рис. 1).

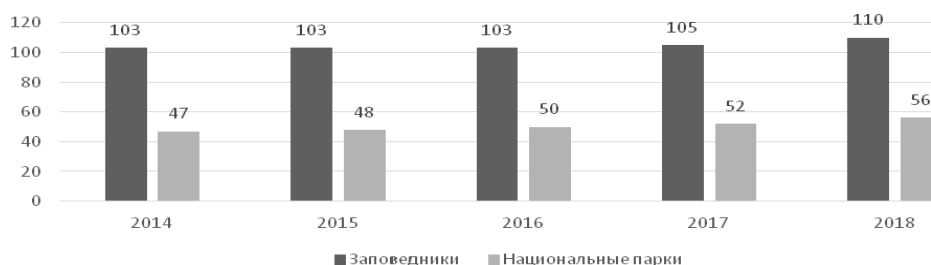

Рис. 1. Динамика создания ООПТ федерального значения, ед.

Одновременно с увеличением числа заповедников и национальных парков России наблюдается ежегодный рост туристского потока (табл. 1).

Таблица 1

Туристский поток в заповедники и национальные парки России, тыс. чел.

Количество посетителей	Заповедники					Национальные парки				
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
Музеев	462,1	525,8	522,8	509,7	536,7	205,6	170,7	164,9	170,7	237,5
Визит-центров	475,9	503,1	651,9	1178,2	1215,3	488,8	592,7	606,5	544,5	581,9
Экологиче-ских маршру-тов и троп	965,5	1173,8	1262,9	1543,5	1814,7	1201,1	1906,0	2149,6	2855,8	2000,3

Примечание: сост. по [9].

Согласно действующему Федеральному закону №33 «Об особо охраняемых природных территориях» перед всеми ООПТ поставлены задачи развития экологического туризма в условиях сохранения экологического равновесия. Основной формой реализации комплексной программы развития регулируемого туризма является создание качественных условий отдыха и пребывания рекреантов на приспособленных для этого участках [14].

В связи с этим осуществляются постепенное обустройство территорий национальных парков и заповедников, реконструкция существующих, проектирование и строительство новых объектов туристской инфраструктуры: музеев, визит-центров, экологических троп и туристских маршрутов (табл. 2).

Таблица 2

**Инфраструктура эколого-просветительской и туристской деятельности
на территории заповедников и национальных парков России**

Показатели, ед.	Заповедники					Национальные парки				
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
Музеи	67	68	67	68	70	53	60	60	59	67
Визит-центры	155	164	169	171	174	140	143	149	131	128
Экологические тропы и маршруты	424	445	487	478	496	755	817	852	895	940
Всего	646	677	723	717	740	948	1020	1061	1085	1135

Примечание: сост. по [9].

Несмотря на растущую популярность экологического туризма в России, доход от посещений ООПТ в сотни раз ниже, чем в таких странах мира, как Кения, Австралия, США и др. Мировой доход от экотуризма оценивается в 170–300 млрд долл. Россия получает чуть более одного десятка миллионов долларов (11,7 млн долл. в 2018 г.).

Среди 85 субъектов Российской Федерации Приморский край занимает свою нишу на рынке экологического туризма. Система особо охраняемых природных территорий насчитывает 230 единиц. Площадь его федеральных ООПТ составляет 13,7% от общей площади края (табл. 3).

Таблица 3

**Состояние сети особо охраняемых природных территорий
в Приморском крае в 2018 году**

Ведомственная принадлежность	Категория	Количество	Площадь, га
ООПТ федерального значения	заповедники	6	684 680,1
	национальные парки	4	1 594 280,0
	ботанический сад	1	170
	дендрарий	1	50
ООПТ регионального значения	природный парк	1	9540
	заказники	10	372 220
	памятники природы	206	52 554,21
ООПТ местного значения	зона покоя	1	3857
Всего		230	2 717 351,31

Примечание: сост. по [4].

Процесс развития экологического туризма в границах особо охраняемых природных территорий Приморского края находится в стадии зарождения. В крае действует 27 экологических троп, на которых расположены малые архитектурные формы. Большая часть экотроп имеют линейную форму. Все они характеризуются эколого-просветительской направленностью. Специальных разрешений на прохождение экологической тропы не требуется. Ряд троп предназначен для всех категорий туристов, но ни одна из экологических троп не предусмотрена для людей с ограниченными возможностями.

Во всех ООПТ края функционирует визит-центр и музей. Некоторые визит-центры совмещают в себе функции музея, располагая при этом ещё и выставочными площадками. Средства размещения представлены в основном туристскими домами. Общее число койко-мест каждой отдельной ООПТ не превышает 30. Объекты туристско-рекреационной инфраструктуры ООПТ Приморского края представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Объекты туристско-рекреационной инфраструктуры ООПТ
Приморского края, ед.**

Название особо охраняемой природной территории	Экологические тропы и туристские маршруты	Визит-центры / Музеи	Выставочные площадки и комплексы	Средства размещения
1. «Дальневосточный морской биосферный государственный природный заповедник» – Филиал ФГБУН «Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского» ДВО РАН	5	1 / 1	1	1
2. ФГБУ «Сихотэ-Алинский государственный заповедник»	4	1 / 1	1	1
3. ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский»	2	1 / 0	0	1
4. Филиал ФГБУН Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН «Государственный природный заповедник Уссурийский им. В.Л. Комарова»	3	0 / 1	0	0
5. ФГБУ «Объединенная дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» имени Н.Н. Воронцова»	5	1 / 0	1	2
6. ФГБУ «Национальный парк «Бикин»	1	1 / 0	0	1
7. ФГБУ «Национальный парк «Удэгейская легенда»	2	0 / 1	0	1

Название особо охраняемой природной территории	Экологические тропы и туристские маршруты	Визит-центры / Музеи	Выставочные площадки и комплексы	Средства размещения
8. ФГБУ «Объединенная дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов Тигра»	5	0 / 1	0	1

Примечание: сост. по [8, 11–13, 15–19].

Для детального изучения развития экологического туризма на особо охраняемых территориях необходимо рассмотреть специфику деятельности каждой конкретной ООПТ. Ввиду отсутствия полных статистических данных по вопросам туристско-рекреационной деятельности всех ООПТ Приморского края нами было выбрано федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный парк «Земля леопарда».

Динамика количества посетителей национального парка свидетельствует о ежегодном активном росте, который в 2018 году по отношению к 2017 году составил 170%. Средние многолетние показатели посещаемости по возрастному признаку представлены следующим образом: 47,4% – люди среднего возраста (от 31–50 лет), 30,2% – молодые люди, студенты (от 18 до 30 лет), 17,9% – дети, школьники (от 5 до 17 лет) и 4,5% – люди старшего возраста и пожилые (от 51 и старше) (табл. 5).

Таблица 5

Динамика количества посетителей ФГБУ «Земля леопарда»

Посещаемость ООПТ, чел./год					
Возрастная категория	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во человек, в том числе:	-	704	1283	2748	4688
дети, школьники (от 5 до 17 лет)	-	60	307	302	1323
молодые люди, студенты (от 18 до 30 лет)	-	339	400	923	366
люди среднего возраста (от 31–50 лет)	-	275	496	1403	2852
люди старшего возраста и пожилые (от 51 и старше)	-	30	80	120	147

На территории национального парка «Земля леопарда» активно развивается эколого-просветительская деятельность. Функционирует существующая сеть экологических троп: «К сердцу Кедровой пади», «Шагами заповедей», «Тропой леопарда», «Логово леопарда». Кроме экологических троп действует пеший линейный маршрут «Семивёрстка».

К действующим объектам эколого-просветительской и туристской инфраструктуры относится центральная усадьба в с. Барабаш, в состав которой входят административное здание и жилой корпус. На первом этаже расположен выставочный зал с пропускной способностью 250 человек в день, на втором этаже административного здания – конференц-зал, зона кофе-брейка и переговорная комната. Жилой корпус включает 20 номеров. Здания административного и жилого корпусов не стоят на балансе парка, поэтому уровень загрузки равен нулю. В заповеднике «Кедровая падь» имеется двухэтажное здание гостевого дома общей вместимостью 16 мест.

Визит-центр национального парка представляет информационные услуги для посетителей: лекции и беседы с посетителями, проведение учебных занятий; организация и проведение экскурсий, предоставление информации о туристических возможностях.

Ежегодно в национальном парке проходит пять событийных мероприятий различной тематики, в том числе на базе визит-центра. Динамика строительства объектов туристско-рекреационной инфраструктуры парка представлена в табл. 6.

Таблица 6

**Объекты туристско-рекреационной инфраструктуры ФГБУ
«Национальный парк «Земля леопарда»**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Визит-центры	1	1	1	1	1
Выставочные площадки	0	0	0	1	1
Экологические тропы	1	2	4	4	4
Туристские маршруты	0	0	0	0	1
Туристские домики и турбазы	1	1	1	1	1
Лабы, вышки	1	1	1	1	1

Примечание: сост. по [11].

Стоит отметить, что все объекты туристско-рекреационной инфраструктуры национального парка были построены за счёт внебюджетных средств, поскольку бюджетных средств достаточно только для выполнения охранной функции. Парк активно взаимодействует с фондами, в частности с АНО «Дальневосточные леопарды» – основным финансовым спонсором и другими фондами-компаньонами: «Феникс», IFAW, WWF и т.д. При этом динамика доходов от туристско-рекреационной деятельности и затрат на содержание инфраструктуры свидетельствует о том, что затраты в среднем превышают доход в 60 раз (табл. 7).

Таблица 7

Финансово-экономические показатели деятельности ФГБУ «Земля леопарда»

	2014	2015	2016	2017	2018
1. Объемы финансирования ООПТ, тыс. руб.					
1.1. Бюджетное	51 458,1	94 977,9	143 617,5	127 755,3	131 466,1
1.2. Внебюджетное	23 260,6	27 010,9	32 906,9	90 185,5	10 993,7
2. Объемы средств по источникам финансирования на туристско-рекреационную деятельность, тыс. руб.:					
2.1. Объемы выручки, полученные за счет туризма и др. услуг	699,9	362,1	484,3	426,1	2 025,3
2.2. Суммы, полученные за счет грантов, фондовой поддержки	22 526,2	26 122,7	31 390,8	89 065,4	8 957,2
2.3. Доходы от штрафных санкций с нарушителей и иные сборы	34,4	525,3	1 031,7	693,9	11,1
3. Затраты на содержание туристско-рекреационной инфраструктуры, тыс. руб.					
3.1. Содержание туристской инфраструктуры и объектов эколого-просветительской деятельности	23 832,2	27 249,6	36 880,9	43 012,3	27 174,5
3.2. Затраты на повышение квалификации сотрудников отделов туризма и эколого-просветительской деятельности	576,3	535,9	552,2	439,2	101,5

Общая численность сотрудников отделов туризма и эколого-просветительской деятельности составляет 6 человек. Руководство парка ежегодно финансирует повышение их квалификации. Но в условиях роста туристского потока имеющегося числа сотрудников недостаточно для реализации качественных туристско-рекреационных услуг.

Важно, что национальный парк «Земля леопарда» – один из немногих представителей особо охраняемых природных территорий, имеющий четкую среднесрочную программу развития экологического туризма. В абсолютном же большинстве особо охраняемые природные территории имеют слабое представление о дальнейшем развитии экологического туризма на своей территории. Для решения данной проблемы необходимы системные меры органов государственной власти, бизнеса и самих руководителей федеральных государственных бюджетных учреждений, отвечающих за развитие экологического туризма в границах своих ООПТ. Нами разработаны рекомендации, направленные на решение проблемы развития экологического туризма (рис. 2).

Уровень	Ответственный орган	Мероприятия
Федеральный	Правительство РФ	1. Законодательные инициативы о внесении изменений в Федеральные законы №33-ФЗ, 115-ФЗ, 132-ФЗ. 2. Установление экономико-правовых механизмов взаимодействия бизнес-структур и государственных учреждений при развитии экологического туризма в России
	Министерство природных ресурсов и экологии РФ	1. Организация разработки среднесрочных программ развития экологического туризма для всех ФГБУ, осуществляющих управление ООПТ. 2. Разработка ключевых показателей эффективности развития экологического туризма на ООПТ. 3. Разработка методического пособия по обустройству ООПТ объектами туристско-рекреационной инфраструктуры, а также по вопросам сотрудничества ООПТ с туроператорами и иными туристскими организациями. 4. Создание интернет-портала об экотуризме на ООПТ России, обеспечение его регулярного обновления и оптимизация под поисковые системы. Создание на его базе коммуникативной площадки для специалистов по обмену опытом в сфере развития экологического туризма на региональных и федеральных ООПТ
	Федеральное агентство по туризму	1. Вовлечение ООПТ в реализацию федеральных и региональных целевых программ по развитию туризма. 2. Разработка и внедрение системы стандартизации инфраструктуры и услуг в сфере экологического туризма
Региональный	Туроператоры и другие представители турбизнеса	1. Разработка турпродукта, включающего посещение ООПТ, на основании соглашений с ФГБУ, осуществляющими управление соответствующими ООПТ. 2. Привлечение к работе на ООПТ квалифицированных гидов (в т.ч. прошедших соответствующее обучение на базе ООПТ), обладающих достаточной информацией о соответствующих территориях и их природных особенностях
	Природоохранные фонды	1. Содействие в разработке учебного стандарта для подготовки специалистов-практиков в области организации экологического туризма
Местный	Руководители федеральных государственных бюджетных учреждений	1. Обеспечение системного подхода к формированию и продвижению туристского продукта. 2. Привлечение к вопросам планирования и организации деятельности по развитию туризма сторонних экспертов, имеющих в данной области практический опыт, знания, умения и навыки. 3. Развитие взаимодействия с туроператорами. 4. Проработка вопроса о привлечении сторонних гидов-экскурсоводов на условиях договоров ГПХ. 5. Палаживание партнёрства с местным малым и средним бизнесом, потенциал которого используется для организации экологического туризма. 6. Повышение профессиональной квалификации специалистов ФГБУ, отвечающих за развитие экологического туризма. 7. Обучение сотрудников турфирм, сопровождающих группы на ООПТ, а также разработка и внедрение системы мониторинга качества предоставляемых услуг. 8. Реализация комплекса мер по минимизации антропогенного воздействия туристско-рекреационной деятельности на экосистемы ООПТ

Рис. 2. Рекомендации, способствующие развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях

Выводы. Представленные рекомендации направлены на:

- создание туристско-рекреационной инфраструктуры;
- активизацию предпринимательской активности за счет создания благоприятных условий инвестирования;
- формирование туристского продукта и системы его реализации;
- сертификацию и систематизацию всех объектов эколого-просветительской и туристско-рекреационной деятельности;
- формирование концепции и долгосрочной программы развития экологического туризма для каждой особо охраняемой природной территории России.

1. Авдеева Д.В. Туризм в особо охраняемых природных территориях: мировой и отечественный опыт // Научный аспект. 2019. №1. С. 241–244.
2. Воронина А.Б. Использование ООПТ в туризме: Крымский опыт // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. №1. С. 89–110.
3. Гомилевская Г.А., Щур В.В. Современное состояние и перспективы развития инвестиционного проектирования экологического туризма в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. №4. С. 95–102.
4. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/report-on-the-environmental-situation-1.php>
5. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года. // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/4281/>
6. Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). С. 100–105.
7. Маргалитадзе О.Н. Экотуризм – фактор устойчивого развития регионов // Московский экономический журнал. 2018. №1. С. 51–61.
8. Общие сведения [Электронный ресурс] // Филиал ФГБУН Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН «Государственный природный заповедник Уссурийский им. В.Л. Комарова». URL: <http://ussuriysky.ru/obwie-svedenja>
9. Особо охраняемые природные территории РФ // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#
10. Тарасова В.В., Гукова А.А., Брезинская Л.В. Развитие познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2015. №41. С. 155–158.
11. Туризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Объединенная дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» имени Н.Н. Воронцова». URL: <http://leopard-land.ru/tourism/>
12. Туризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Национальный парк «Бикин». URL: <http://parkbikin.com/turizm/>
13. Туризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Национальный парк «Удэгейская легенда». URL: <http://ud-legend.ru/park/turizm/>

14. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/
15. Экологический туризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Объединенная дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов Тигра». URL: <http://lazovzap.ru/tourist-routes/ekologicheskij-turizm/>
16. Экопросвещение [Электронный ресурс] / Дальневосточный морской биосферный государственный природный заповедник – Филиал ФГБУН «Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского» ДВО РАН. URL: <https://morskoyzapovednik.ru/>
17. Экотуризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Сихотэ-Алинский государственный заповедник». URL: <http://sikhote-zap.ru/ru/ekoturizm>
18. Экотуризм [Электронный ресурс] / ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». URL: <http://khanka-lake.ru/index.php/ekoturizm/>

Транслитерация

1. Avdeeva D.V. Turizm v osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah: mirovoj i otechestvennyj opyt // Nauchnyj aspekt. 2019. №1. S. 241–244.
2. Voronina A.B. Ispol'zovanie OOPT v turizme: Krymskij opyt // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. №1. S. 89–110.
3. Gomilevskaya G.A., Shchur V.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya investicionnogo proektirovaniya ekologicheskogo turizma v Primorskom krae // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2011. №4. S. 95–102.
4. Doklad ob ekologicheskoy situacii v Primorskom krae [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Administracii Primorskogo kraja. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/report-on-the-environmental-situation-1.php>
5. Koncepciya razvitiya sistemy osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znacheniya na period do 2020 goda. // Pravitel'stvo Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://government.ru/docs/4281/>
6. Lapochkina V.V., Kosareva N.V., Adashova T.A. Ekologicheskij turizm v Rossii: tendencii razvitiya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 5 (47). P. 100–105.
7. Margalitadze O.N. Ekoturizm – faktor ustojchivogo razvitiya regionov // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2018. №1. S. 51–61.
8. Obshchie svedeniya [Elektronnyj resurs] / Filial FGBUN Federal'nyj nauchnyj centr bioraznoobraziya nazemnoj bioty Vostochnoj Azii DVO RAN «Gosudarstvennyj prirodnyj zapovednik Ussurijskij im. V.L. Komarova». URL: <http://ussuriysky.ru/obwie-svedenja>
9. Osobo ohranyaemye prirodnye territorii RF // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#
10. Tarasova V.V., Gukova A.A., Brezinskaya L.V. Razvitie poznavatel'nogo turizma na osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah federal'nogo znacheniya // Aktual'nye problemy lesnogo kompleksa. 2015. №41. P. 155–158.
11. Turizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Ob"edinennaya direkcija gosudarstvennogo prirodnogo biosfernogo zapovednika «Kedrovaya pad'» i nacional'nogo parka «Zemlya leoparda» imeni N.N. Voroncova». URL: <http://leopard-land.ru/tourism/>
12. Turizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Nacional'nyj park «Bikin». URL: <http://parkbikin.com/turizm/>

13. Turizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Nacional'nyj park «Udegejskaya legenda». URL: <http://ud-legend.ru/park/turizm/>
14. Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah: federal'nyj zakon ot 14.03.1995 N 33-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/
15. Ekologicheskij turizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Ob"edinennaya direkciya Lazovskogo zapovednika i nacional'nogo parka «Zov Tigra». URL: <http://lazovzap.ru/tourist-routes/ekologicheskij-turizm/>
16. Ekoprosveshchenie [Elektronnyj resurs] / Dal'nevostochnyj morskoy biosfernyj gosudarstvennyj prirodnyj zapovednik – Filial FGBUN «Nacional'nyj nauchnyj centr morskoy biologii im. A.V. ZHirmunskogo» DVO RAN. URL: <https://morskoyzapovednik.ru/>
17. Ekoturizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Sihote-Alinskij gosudarstvennyj zapovednik». URL: <http://sikhote-zap.ru/ru/ekoturizm>
18. Ekoturizm [Elektronnyj resurs] / FGBU «Gosudarstvennyj prirodnyj biosfernyj zapovednik «Hankajskij». URL: <http://khanka-lake.ru/index.php/ekoturizm/>

© В.И. Суржиков, 2019

© В.К. Шевченко, 2019

Для цитирования: Суржиков В.И., Шевченко В.К. Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 50–62.

For citation: Surzhikov V.I., Shevchenko V.K. Approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas on the basis of system analysis, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 50–62.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/050-062](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/050-062)

Дата поступления: 20.06.2019.

УДК 379.85

Г.А. Гомилевская¹

Д.А. Иванова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России

В статье проведен анализ основ формирования и развития туризма как одного из основополагающих факторов международного сотрудничества в сфере туризма на региональном уровне. Цель работы состоит в исследовании факторов развития трансграничного туризма в структуре регионального туристского бренда «Восточное кольцо России» и разработке модели инновационного трансграничного маршрута. Методической основой работы является социально-экономический подход к организации трансграничного туризма на региональном уровне с использованием методов системного анализа, формализации, классификации, периодизации, статистического анализа, моделирования. В работе определены роль трансграничного сотрудничества в сфере туризма, кластерный подход в туризме с позиции трансграничности, изучены вопросы развития трансграничного сотрудничества в России посредством кластерной политики. Выявлены предпосылки формирования трансграничного туризма на Дальнем Востоке России, стимулирующие меры развития туризма в Дальневосточном регионе как основы трансграничного бренда «Восточное кольцо России», проведено исследование развития трансграничных маршрутов в регионе. На основе разработанной инновационной модели туристского бренда «Восточное кольцо России» предложена модель трансграничного маршрута «Арки цесаревича: восточное путешествие Николая II», представлено ресурсное обоснование маршрута. Научная новизна исследования заключается в разработке инновационной модели туристского бренда «Восточное кольцо России». Практическая значимость работы видится в структурном анализе трансграничных маршрутов на территории Дальнего Востока, их географической пространственной визуализации, а также разработке программы инновационного маршрута.

¹ Гомилевская Галина Александровна – канд. экон. наук, директор Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru

² Иванова Дарья Александровна – магистрант Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: ivanovada90@mail.ru

Ключевые слова и словосочетания: трансграничный туризм, маршрутный туризм, межрегиональный туризм, туристский кластер, трансграничный маршрут, туристский бренд.

G.A. Gomilevskaya

D.A. Ivanova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Cross-border as a factor in the development of international tourism in the Far East of Russia

The article analyzes the foundations of the formation and development of cross-border tourism as one of the fundamental factors in the development of international cooperation in the field of tourism at the regional level. The aim of the work is to study the factors of development of cross-border tourism in the structure of the regional tourism brand "Eastern ring of Russia" and develop a model of innovative cross-border route. The methodological basis of the work is the socio-economic approach to the organization of cross-border tourism at the regional level, the methods of system analysis, formalization, classification, periodization, statistical analysis, modeling. The paper defines the role of cross-border cooperation in the field of tourism, the cluster approach in tourism from the perspective of TRANS-border, studied the development of cross-border cooperation in Russia through cluster policy. The prerequisites for the formation of cross-border tourism in the far East of Russia, stimulating measures for the development of tourism in the far East as the basis of the cross-border brand "Eastern ring of Russia", a study of the development of cross-border routes in the region. On the basis of the developed innovative model of the tourist brand "Eastern ring of Russia" the model of the cross-border route "Tsarevich's Arches: the Eastern journey of Nicholas II" is proposed, the resource justification of the route is presented. The scientific novelty of the study is to clarify the concept of "cross-border tourism" and its classification. The paper proposes an innovative model of the tourist brand "Eastern ring of Russia". The practical significance of the work lies in the structural analysis of cross-border routes in the Far East, their geographical and spatial visualization, as well as the development of an innovative route program.

Keywords: cross-border tourism, route tourism, interregional tourism, tourist cluster, cross-border route, tourist brand.

Введение. Исследованию трансграничного туризма посвящен ряд трудов, связанных с понятийным аппаратом, в том числе М.П. Хэмптона [1], О.Г. Ступиной [2], Д.Дж. Тимоти [3-5], Д.Г. Солдатенко [6], С.В. Степановой [7] и др., но они носят общий характер, не раскрывая природу и характеристику видов трансграничного туризма. Авторы научных статей О.Д. Коль [8], А.Е. Бойко [9], О.В. Лысикова [10], Н.Н. Зубакова [11], В.А. Андреев [12] и др. рассматривают туристский кластер как системообразующую модель эффективного функционирования субъектов туристского рынка и исследуют кластерный подход в туризме с точки зрения развития трансграничного туризма. В исследовательских

материалах отмечается ключевая роль трансграничного туризма как эффективной формы международного приграничного сотрудничества в сфере туризма. Установлена взаимосвязь тенденций развития международного туризма и фактора трансграничности на основе повышения избирательной активности туристского рынка, роста предложения диверсифицированных туристских продуктов, перехода на новые технологии индивидуального обслуживания туристов, ценовой сегментации туров, развития действующих и создания новых туристских кластеров, расширения видового разнообразия туризма.

Основой трансграничного туризма является международное сотрудничество приграничных территорий в области производственных, гуманитарных, рыночных, социокультурных и экономических взаимоотношений законодательных, государственных и местных приграничных органов, предпринимательских структур и общественных организаций сопредельных стран.

Важная роль при исследовании фактора трансграничности в Российской Федерации отводится взаимодействию с соседними странами: Китаем, Республикой Корея, Монголией, Казахстаном, Финляндией, Эстонией и др. При этом подчеркивается большое значение трансграничности как социально-экономического фактора развития приграничных территорий, повышения устойчивости широкого спектра международных связей на основе совместного и взаимовыгодного использования соседними странами природных, историко-культурных, человеческих, финансовых и иных ресурсов. Тем самым, эффективный механизм при создании и реализации трансграничных программ повышает конкурентоспособность всех участников, способствует возрастанию имиджа территории в целом.

Дальний Восток России обладает высокой степенью трансграничности с точки зрения туризма, что обусловлено близостью стран АТР, а также широкими возможностями для расширения внешнеэкономических связей и организации международных проектов и маршрутов и наличием необходимых туристских ресурсов [13]. Особая роль в развитии приграничного туристского сотрудничества отводится межрегиональному туристскому бренду «Восточное кольцо России».

Недостаточный уровень реализации программ трансграничной направленности на региональном уровне требует дальнейшего исследования, направленного на понимание процессов туристской адресации, выявления приоритетов использования форм трансграничного туризма. К ряду факторов, препятствующих развитию трансграничного туризма на региональном уровне, на наш взгляд, относятся: отсутствие консолидированного органа управления, ограниченный характер трансграничных туристских программ и маршрутов, а также неэффективная информационная политика участников межрегионального туристского бренда «Восточное кольцо России». Решение данных проблем видится в необходимости консолидации усилий и опыта всех участников рынка трансграничного туризма.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость и недостаточная степень научной изученности определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задачи.

Цель научно-исследовательской работы – исследование факторов развития трансграничного туризма в структуре регионального туристского бренда «Восточное кольцо России» и разработка модели инновационного трансграничного маршрута.

Достижение поставленной цели потребовало решения группы системно взаимосвязанных теоретических, методологических и практических задач:

- определить понятие и исследовать виды трансграничного туризма;
- провести анализ кластерного подхода в развитии трансграничного туризма;
- исследовать предпосылки формирования трансграничного туризма на Дальнем Востоке России;
- разработать инновационную модель туристского бренда «Восточное кольцо России»;
- провести ресурсную оценку трансграничного маршрута «Арки цесаревича: восточное путешествие Николая II».

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предмет исследования – методологические и практические подходы к развитию трансграничного туристского бренда в условиях приграничного сотрудничества.

Первые исследования проблемы развития трансграничного туризма определили основные факторы зонирования относительно границ, устанавливающие расположение туристских зон, прилегание туристской зоны к границе или ее пересечение через границу [1]. В дальнейшем в методических подходах Д. Матцнеттера и Д. Тимоти были выделены три типа взаимодействия между границами и туризмом: граница как барьер, туристская дестинация и модификатор туристского ландшафта, а также возможные способы (виды туризма) практического использования на примере различных стран [3, 4].

На примере отдельных регионов (страны АСЕАН, Северо-Восточной Азии) исследователи Марк Хемтон и Брюс Придеаукс доказали высокую эффективность взаимного использования туристских зон, разделенных границами [1, 14, 19].

В целом исследование понятия трансграничного туризма выявило основополагающую сущность данного явления как приграничного взаимодействия [15], политико-экономической категории в форме приграничной интеграции [16], образования единых трансграничных районов [17], общих межтерриториальных действий [18].

На наш взгляд, понятие трансграничного туризма основывается на сопряженных определениях и содержит ключевые принципы трансграничного сотрудничества в области производственных, гуманитарных, рыночных, социокультурных и экономических взаимоотношений законодательных, государственных и местных приграничных органов, предпринимательских структур и общественных организаций сопредельных стран.

Понимание развития трансграничного туризма, прежде всего, основывается на основополагающих тенденциях развития международного туризма в целом [13]:

- центробежное ценообразование;
- диверсификация потребностей клиентов;
- рост рынка индивидуальных путешествий;
- развитие внутреннего туризма в странах, до сих пор ориентированных на выездной туризм;
- популярность чартерных путешествий;

- развитие новых туристских направлений;
- глобальная цифровизация всех туристских технологий;
- развитие межрегионального сотрудничества.

На основании данных Всемирной туристской организации (ЮН ВТО) [24] наиболее высокие показатели международного туризма показывает Европейский регион – 671 млн туристов и 73% прироста за 17 лет. На втором месте находится Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – 324 млн туристов. При этом темпы роста за 17 лет составили 293,4%, показывая опережение по сравнению с регионом-лидером на 120%.

На третьем месте Американский регион, показатели туристских потоков в котором в 2000 году были аналогичными региону АТР, но к 2018 году его результаты оказались ниже АТР на 56,5%. Последнюю позицию занимает Африканский регион, темпы роста которого довольно высокие – 258%.

В рамках международного туризма можно выделить топ-10 наиболее привлекательных для туристов стран: Франция, Испания, США, Китай, Италия, Турция, Мексика, Великобритания, Германия, Таиланд. С точки зрения трансграничного туризма следует отметить, что как раз приграничное соседство и близость европейских территорий позволили войти 5 европейским странам в топ-10.

На основе совокупности исследованных материалов рядом авторов выделяются четыре группы критериев формирования трансграничных туристских территорий: единство; дополняемость; контрастность; уникальность природных, исторических, культурных, социальных и других факторов [2, 5, 6, 16].

Для более глубокого анализа сущности трансграничного туризма И.И. Пирожник [20] предложил классификации видов трансграничного туризма по средствам передвижения, способам путешествия (транзитный или через третий регион), целям путешествия. На наш взгляд, данные классификации не затрагивают классификацию границ и приграничного взаимодействия, а характеризуются лишь через призму туристских передвижений и их целей.

При исследовании управленческих аспектов развития трансграничного туризма особое значение необходимо уделить роли туристских кластеров. Вопросам организации туристского пространства, взаимодействия туристских предприятий в системе туристских кластеров и в целом кластерной политике в туризме посвящен целый ряд исследований [8–11]. При этом в научной литературе недостаточно исследован вопрос, связанный с управлением трансграничными и приграничными кластерами, организационно-экономическим механизмом их функционирования, технологическими особенностями организации туристского обслуживания.

Основополагающим документом кластерной политики в туристской сфере является Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [22], которая направлена на создание современной туристской и обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационных кластеров как наиболее привлекательных туристских территорий с целью развития межрегиональных и международных связей. Следует отметить, что из общего числа активно развивающихся туристских кластеров выделяются кластеры, расположенные в приграничных территориях и обеспечивающие трансграничное взаимодействие между соседними регионами.

Программой определен механизм государственно-частного партнерства, предполагающий привлечение бюджетных средств федерального, субъектного и муниципального уровней на развитие инженерной и дорожной инфраструктуры кластера. При этом при планировании и реализации целого ряда туристско-рекреационных кластеров возникают проблемы, связанные с соблюдением порядка подготовки проектов, привлечением частных инвесторов и выполнением ими инвестиционных соглашений, решением земельных вопросов, привлечением бюджетных средств.

Согласно данным Федерального агентства по туризму [25] в настоящее время в программе участвуют 35 регионов РФ, где реализуются инвестиционные проекты по созданию 45 кластеров, в том числе: 38 туристско-рекреационных и 7 автотуристских кластеров. Сводными планами развития туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в субъектах РФ, участвующих в Программе, предусмотрено создание 584 объектов туристской инфраструктуры. Из них 244 введены в эксплуатацию, 252 находятся на стадии строительства, 88 построены, но не введены в эксплуатацию.

Из общего числа субъектов, в которых разрабатываются ТРК, выделяются трансграничные кластеры в следующих субъектах: Республика Бурятия, Амурская область, Алтайский край, Республика Алтай, Мурманская область, Калининградская область, Карачаево-Черкесская Республика, Новосибирская область, Хабаровский край, Республика Ингушетия, Псковская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан. Из общего количества региональных кластеров на трансграничные кластеры приходится 37,1%, что свидетельствует о высоком туристском потенциале трансграничных территорий.

Таким образом, на наш взгляд, предпосылкой развития трансграничного туризма выступает, прежде всего, наличие туристских ресурсов в приграничных территориях, направленных на создание приграничных внутри отдельной страны или трансграничных туристских объектов и зон, привлекательных для туристского рынка не только соседних стран, но и других регионов.

Вопросам исследования данного аспекта следует уделить особое внимание, что требует детального изучения технологического и организационно-экономического сопровождения региональных инициатив по формированию трансграничных туристских программ.

Методы исследования. Методической основой работы является социально-экономический подход к организации трансграничного туризма на региональном уровне, в работе использованы методы системного анализа, формализации, классификации, периодизации, статистического анализа, моделирования.

Основная часть. Дальний Восток России, имея исключительное геополитическое положение и обладая широким спектром природных ресурсов, традиционно рассматривается как территория стратегического развития России. При этом в последние годы вопросам развития дальневосточного туризма стали уделять больше внимания. Прежде всего, это обусловлено близостью территорий Дальнего Востока к странам АТР и возможностями многофункционального туристского зонирования на основе реальных, находящихся в разработке и потенциальных туристских про-

дуктов. В туристской структуре Дальнего Востока выделяются такие виды туризма, как культурно-исторический, экологический. Сейчас сформировались приоритеты в развитии гастрономического и морского туризма. Очевидно, что в силу приграничного характера дальневосточных территорий особое внимание уделяется развитию трансграничного бренда «Восточное кольцо России».

Данный проект осуществляется при поддержке Федерального агентства по туризму и состоит из туристских программ с экологической, культурно-исторической, этнической направленностью. Основой проекта «Восточное кольцо России» является единое пространственно-территориальное формирование регионального туристского продукта как единого целого с целью эффективного продвижения.

В ходе исследования проведено рейтинговое позиционирование регионов по видам туризма в рамках туристского бренда «Восточное кольцо России». В качестве экспертов были привлечены представители турбизнеса, осуществляющие реализацию трансграничных туров по регионам ДФО, рейтинг определялся по большому показателю, то есть наиболее популярным в регионе является вид туризма, которому присвоено максимальное численное значение (табл. 1).

Таблица 1

**Рейтинговое позиционирование отдельных субъектов ДФО
по видам туризма**

Вид туризма / регион	По- знава- тель- ный	Спор- тив- ный	Эко- логи- чес- кий	Шоп- тур	Тран- зит- ный	Этно- графи- чес- кий	Раз- влека- тель- ный	Ле- чебно- оздо- рови- тель- ный	Собы- тий- ный
Приморский край	8	4	5	7	9	3	6	1	2
Хабаровский край	9	6	3	5	8	7	4	1	2
Камчатский край	6	8	7	3	5	2	4	9	1
Магаданская область	8	9	7	6	3	1	5	4	2
Сахалинская область	8	9	7	6	4	5	1	3	2
Республика Саха (Якутия)	5	3	7	4	1	9	6	2	8
Средний балл	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Примечание: разработано автором.

Согласно данным таблицы распределение мест производится по максимальному количеству баллов. Соответственно первые три места присвоены познавательному, спортивному и экологическому видам туризма. На средние места пре-

тендуют шоп-туризм, транзитный и этнографический виды туризма. Развлекательный, лечебно-оздоровительный и событийный заняли последние три места.

В ходе исследования эксперты не выделили в качестве приоритетного круизный туризм, поскольку реализацией данных туров занимаются специализированные туристские фирмы. Тем не менее, активизация морских круизов по регионам Дальнего Востока позволяет в перспективе прогнозировать данному виду туризма достаточно высокую позицию.

В итоге определилось позиционирование туристских регионов по видам туризма:

- Камчатская область, Республика Саха и Магаданская область – экологический туризм;
- Якутия и Хабаровский край – этнографический туризм;
- южные районы Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края) – городской и курортный туризм.

В результате анализа межрегиональных маршрутов в рамках туристского бренда «Восточное кольцо России» проранжированы регионы ДФО по степени включенности в проект (табл. 2).

Таблица 2

**Ранжирование регионов в рамках включенности
в трансграничные маршруты**

№	Наименование маршрута	Приморский край	Хабаровский край	Камчатский край	Магаданская область	Сахалинская область	Республика Саха (Якутия)	Иркутская область
1	Большое Восточное кольцо России	+	+	+				
2	Владивосток – Иркутск – Листвянка – остров Ольхон – Хабаровск	+	+					+
3	Дальневосточные столицы и Камчатские каникулы	+	+	+				
4	Восточное ожерелье	+	+	+		+		
5	Пять элементов	+	+	+			+	
6	Две дальневосточные столицы	+	+					
7	Тигровый бриллиант	+	+	+			+	
8	Лыжный экстрим. Дальний Восток	+		+		+		
9	Легенды Тихого океана	+				+		
10	Дальневосточная рыбалка	+		+		+		

Окончание табл. 2

№	Наименование маршрута	Приморский край	Хабаровский край	Камчатский край	Магаданская область	Сахалинская область	Республика Саха (Якутия)	Иркутская область
11	Три дальневосточные столицы	+	+			+		
12	Огненный тигр	+		+				
13	Байкальский вояж. Владивосток – Иркутск – о. Ольхон	+						+
14	Межрегиональный тур «Алмазы Якутии»	+				+		
15	Солнечный Магадан. Дальневосточный клондайк	+			+			
16	Зимняя сказка. Из Приморья на Камчатку на собачьих упряжках	+		+				
17	Обзорный Владивосток + Долина гейзеров + Петропавловск-Камчатский	+		+				
18	Дальневосточная культура. В фокусе – Якутия	+	+			+		
19	Дальневосточные тайны	+		+		+		
20	Владивосток – Хабаровск. Культурный тур	+	+					
21	Большая рыбалка «Якутск-Магадан»				+		+	
22	Дайвтур: Владивосток-Камчатка	+		+				
23	Огненные вершины	+		+				
24	Тихоокеанское кольцо	+		+				
25	Сафари на собачьих и оленьих упряжках	+					+	
26	Дальневосточные рубежи	+	+					
27	Тур золотоискателей	+	+					
28	Иркутская область – Якутия – Приморье	+					+	+
29	Якутия – Хабаровский край – Приморье	+	+				+	
30	Якутск-Оймякон-Магадан. Автотур				+		+	
	Итого	29	13	14	3	8	7	3

Визуализация рейтинга представленности субъектов ДФО в исследованных трансграничных маршрутах отражена на рис. 1.

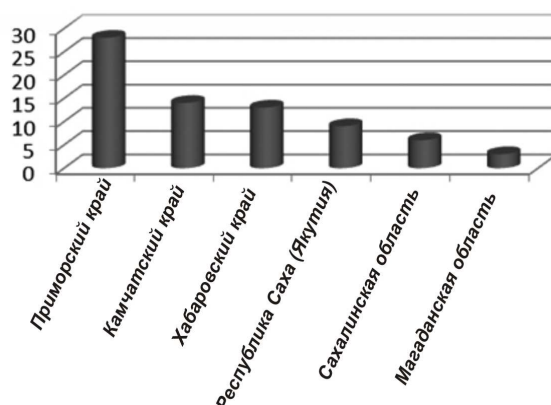

Рис. 1. Ранжирование субъектов ДФО в рамках включенности в трансграничные маршруты

Рис. 2. Топ-10 популярных у туристов городов Дальнего Востока в 2018 г. (составлено по данным Турстата)

Исходя из представленных данных Приморский край является ключевой точкой межрегиональных туров ДФО. 29 из 30 проанализированных маршрутов (96%) проходят через территорию Приморского края, что позиционирует его, прежде всего, как транзитную территорию. Следующим по популярности посещения является Камчатский край, на одну позицию от него отстает Хабаровский край. Через регионы проходит 14 и 13 маршрутов: 47% (Камчатский край) и 43% (Хабаровский край). Ниже по значению показателей представлена Сахалинская область, на ее территории проходят 8 маршрутов, или 27%. Через Республику Саха (Якутия) проходит 7 маршрутов (23%). Наименьшее число маршрутов в Магаданской области, её рейтинг составляет около 10% (3 маршрута).

Из общего рейтинга наиболее популярных городов Дальнего Востока первое место занимает Владивосток. Второй город края Уссурийск занимает 6 место, что свидетельствует о высокой популярности среди трансграничных туристов Приморского края в целом (рис. 2). Рейтинг Турстат составлен на основе анализа данных систем онлайн-бронирования средств размещения туристов и туристической посещаемости.

Особое место в системе трансграничного туризма проекта «Восточное кольцо России» занимает Приморский край. Так, географическое расположение Приморского края диктует необходимость его развития как азиатского туристского хаба России – начальной точки формирования туристских маршрутов по международным коридорам Азия-Россия-Азия и Россия-Азия-Россия. Для этого в регионе есть ресурсные и нормативно-правовые предпосылки транзитного сосредоточения и дальнейшего распределения туристских потоков по территории Российской Федерации:

- функционируют 23 консульства зарубежных стран, 24 пункта пропуска;
- широкая линейка прямых сообщений со странами АТР, городами Российской Федерации;
- город Владивосток является пунктом захода круизных судов, имеется паромное сообщение с Республикой Корея и Японией;
- с 2015 года осуществляет деятельность Интегрированная развлекательная зона «Приморье»;
- запущена первая очередь спортивного кластера «Приморское кольцо»;
- активно развивается гостиничная сфера;
- реализуется целый ряд иных туристских проектов.

На наш взгляд, для повышения эффективности механизма развития сотрудничества в рамках трансграничного туризма между Россией и странами Северо-Восточной Азии, прежде всего, необходимо:

- активизировать организацию совместных трансграничных маршрутов;
- принимать совместные усилия для развития детского и молодежного туризма, в рамках данного направления интересными могут быть проекты проведения международного кемпинг-фестиваля, совместных квестов для молодежных групп туристов;
- разрабатывать новые круизные маршруты для китайских туристов через акваторию Японского моря с заходом в морской порт Владивосток;
- включать посещение туристов на таких крупных событийных мероприятиях, которые ежегодно проходят во Владивостоке, как Международный Дальневосточный фестиваль «Мариинский», музыкальный фестиваль «V-Rox», Международный кинофестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Меридианы Тихого», на котором в 2017 году было представлено 9 фильмов китайских режиссеров (документальные, художественные, мюзиклы, короткий и полный метр);
- активно разрабатывать и реализовывать совместные образовательные программы, включающие обмен опытом и стажировки персонала предприятий индустрии туризма;
- заблаговременно обмениваться списками значимых мероприятий, праздничных дней, которые позволяют более глубоко изучить быт и нравы наших народов, служат укреплению добрососедских связей.

Итак, трансграничное сотрудничество в сфере туризма между Россией и странами Северо-Восточной Азии во многих аспектах реализуется через взаимные туристские обмены на территории Дальнего Востока. Наиболее высокие показатели туристских прибытий демонстрируют приграничные территории и, в частности, Приморский край, в котором присутствует широкий спектр туристско-рекреационных ресурсов, развивается гостиничная и транспортная инфраструктура, сформирована нормативно-правовая база, благоприятная для снижения визовых и пограничных барьеров. Дальнейшее развитие приграничного и трансграничного туризма определяется расширением продуктовой линейки культурного, этнографического, рекреационного, экологического, событийного, спортивно-оздоровительного и иных видов туризма, повышением качества туристского обслуживания, привлечением новых сегментов рынка, развитием трансграничного бренда «Восточное кольцо России». Безусловно, решение отмеченных вопросов окажет положительное влияние на развитие трансграничных маршрутов между Россией и Китаем.

Обобщение исследовательского материала позволило выявить основные факторы, определяющие условия межрегионального и трансграничного сотрудничества в сфере туризма.

К внешним факторам, способствующим развитию проекта «Восточное кольцо России», относятся основные тенденции по перераспределению предпочтений российских туристов в сторону отдыха в России, увеличение потока иностранных туристов из стран АТР в регионы Дальнего Востока. При этом на формирование туристских предпочтений влияют общие тенденции туристского рынка: уменьшение стоимости туристского продукта на массовых рынках и рост «премиального» сегмента; диверсификация потребностей клиентов, рост рынка индивидуальных путешествий, развитие чартеров, развитие новых туристских направлений и дестинаций, активная информатизация всех технологий продвижения и продаж в туризме.

К внутренним факторам, оказывающим принципиальное воздействие на формирование модели трансграничного сотрудничества в рамках проекта «Восточное кольцо России», относятся:

- геополитическое положение трансграничных территорий;
- туристская политика: визовая, инвестиционная, налоговая.

Данная группа факторов для Дальневосточного федерального округа, на территории которого развивается проект «Восточное кольцо России», обусловлена близостью к странам Северо-Восточной Азии, устойчивыми связями в различных экономических и торговых областях, высоким объемом потенциального туристского рынка (около 400 млн человек, проживающих на территориях соседних стран в транспортной доступности до 3 часов).

В регионах имеет положительную динамику лоббистская туристская политика в направлении упрощения визовых формальностей, предоставления инвестиционных и налоговых льгот в рамках территорий опережающего развития, Свободного порта Владивосток (снижение страховых взносов, налога на прибыль, налога на имущество, ускоренный возврат налога на добавленную стоимость).

На рисунке 3 представлена модель развития межрегионального и трансграничного сотрудничества в рамках проекта «Восточное кольцо России».

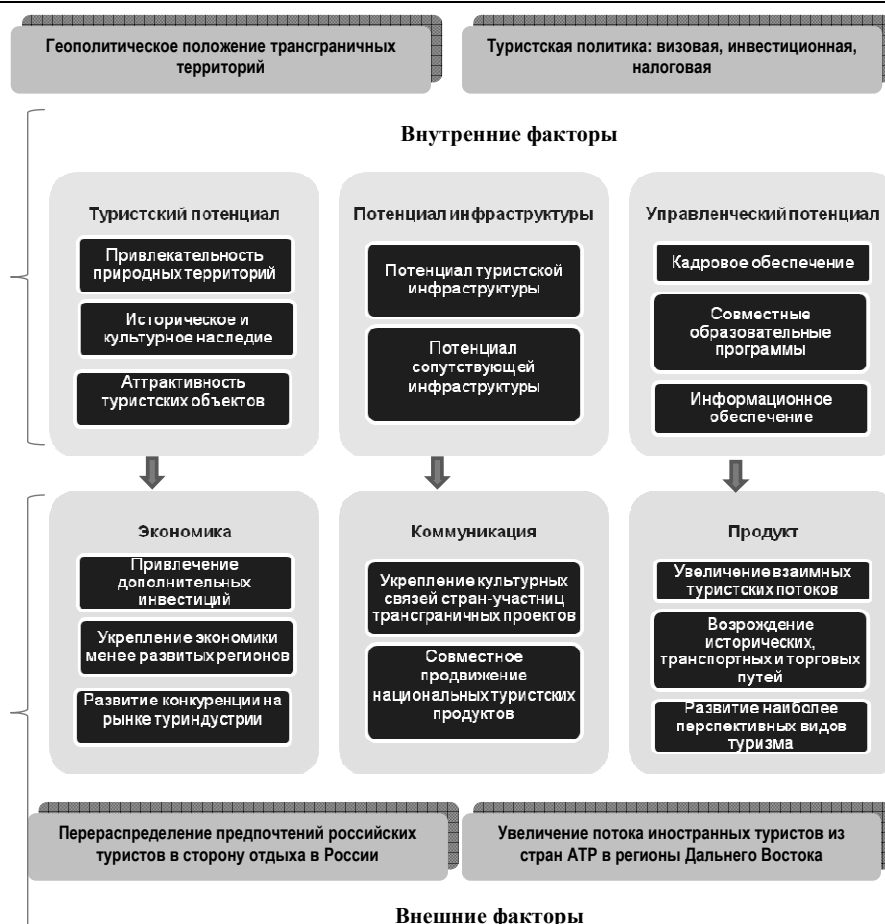

Рис. 3. Модель развития межрегионального и трансграничного сотрудничества в рамках проекта «Восточное кольцо России»

Таким образом, основной целью регионального развития в области трансграничного туризма являются обеспечение концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и создание условий для межрегиональной кооперации и стратегического партнерства власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития. При этом региональная политика акцентирует свое внимание на пространственном развитии территории.

Практическим вкладом авторов в развитие трансграничных маршрутов по Дальнему Востоку и Забайкальскому краю в рамках проекта «Восточное кольцо России» служит разработка модели маршрута «Арки цесаревича: восточное путешествие Николая II», который посвящен части путешествия по возвращению будущего царя из Владивостока в Санкт-Петербург. Выбор тематики данного маршрута обусловлен, с одной стороны, высокой исторической ценностью этого путешествия, а с другой – ресурсной возможностью продемонстрировать туристам достопримечательности тех местностей, которые были представлены цесаревичу.

Восточное путешествие цесаревича Николая не раз становилось предметом исследования в связи с различными юбилейными датами: как самого турне, так и в истории царствующего дома, биографии последнего российского императора. Наиболее известным исследованием является книга знаменитого дипломата, публициста и востоковеда Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891» [26], сопровождавшего наследника в путешествии.

Поскольку основными объектами показа являются Николаевские триумфальные ворота (Арки цесаревича), сооруженные в городах следования во время его возвращения из большого путешествия по странам Азии 1891 году, для разработки маршрута были выделены города, в которых в настоящее время восстановлены арки цесаревича: Владивосток, Благовещенск, Улан-Удэ, Канск, Мариинск (табл. 3).

Таблица 3

Арки цесаревича по маршруту Восточное путешествие Николая II

Город	Название	История строительства	Восстановление, год
Владивосток	Николаевские триумфальные ворота	Автор В. Коновалов. Сооружена в византийско-русском стиле, с иконой Николая Чудотворца на створе арки	2003
Благовещенск	Царские ворота	Автор И.И. Буковецкий. Высота арки около 20 метров, на арке располагался герб области, иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и Святого Николая Чудотворца	2003–2005
Улан-Удэ	Царские ворота	Автор Н. Паув. Изначально была деревянная, но стояла на каменном фундаменте. На каждой стороне был изображен двуглавый царский орел	2006
Канск	Царские ворота	Высота – около 16 метров, по сторонам арки были размещены 2 башни	2006
Мариинск	Царская арка	Арка в виде деревянных ворот, по бокам от которых находились флаг и герб Российской Империи, также флаги города и губернии	2011

Для подготовки маршрута был проведен анализ транспортного сообщения между городами, средств размещения в пунктах остановки по маршруту, предприятий питания, музеев и культурных учреждений.

Карто-схема маршрута приведена на рис. 4.

Также разработка трансграничного маршрута включает историческую справку по восточному путешествию цесаревича, справку по строительству триумфальных ворот по маршруту, анализ предлагаемых услуг, паспорт маршрута, программу тура, расчет стоимости путевки.

Рис. 4. Карта-схема маршрута «Арки цесаревича: восточное путешествие Николая II»

Выводы и научная новизна. В ходе исследования выявлено, что трансграничность является ключевым фактором развития Дальнего Востока России, сфера туризма при этом имеет следующие особенности. Во-первых, близость стран АТР, что определяет доступность ДФО для жителей данных территорий. Во-вторых, широкие возможности для расширения внешнеэкономических связей и организации международных проектов и маршрутов. В-третьих, наличие необходимых ресурсов дает возможность развивать Дальневосточный федеральный округ в рамках трансграничных туров под брендом «Восточное кольцо России». Более того, при системном продвижении бренда можно существенно увеличить популярность региона в целом.

Вместе с тем при имеющемся положительном значении трансграничных туристских маршрутов в развитии приграничных регионов, в формировании трансграничного туристского пространства следует акцентировать внимание на определенных трудностях их проектирования и дальнейшего развития. Так, для строительства инфраструктуры необходимо привлечение российских и иностранных инвесторов, обеспечение соответствующими кадрами в регионе является одним из наиболее сильных сдерживающих факторов.

Общий анализ развития проекта, направленного на формирование туристского бренда «Восточное кольцо России» на территории ДФО, показывает активизацию разработки и реализации трансграничных маршрутов в субъектах Дальнего Востока, расширение видового разнообразия туризма и продуктовой линейки маршрутов, усиление взаимодействия регионов Дальнего Востока и стран Северо-Восточной Азии как сопредельных государств.

Наиболее высокие показатели туристских прибытий показывают приграничные территории и, в частности, Приморский край, в котором присутствует широкий спектр туристско-рекреационных ресурсов, развивается гостиничная и транспортная инфраструктура, сформирована нормативно-правовая база, благоприятная для снижения визовых и пограничных барьеров. Дальнейшее развитие приграничного и трансграничного туризма определяется расширением продуктовой линейки культурного, этнографического, рекреационного, экологического, событийного, спортивно-оздоровительного и иных видов туризма, повышением качества туристского обслуживания, привлечением новых сегментов рынка, развитием трансграничного бренда «Восточное кольцо России».

Научная новизна работы – разработанная инновационная модель развития трансграничного бренда «Восточное кольцо России», основной целью которой являются обеспечение концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и создание условий для межрегиональной кооперации и стратегического партнерства власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития. При этом региональная политика акцентирует свое внимание на пространственном развитии территории. Представленная модель построена на принципах взаимодействия туристского, инфраструктурного и управленческого потенциала при формировании экономических, коммуникационных и продуктовых инноваций.

Практическим вкладом автора в развитие трансграничных маршрутов по Дальнему Востоку и Забайкальскому краю в рамках проекта «Восточное кольцо России» является разработка маршрута «Арки цесаревича по восточному путешествию Николая II», который посвящен части путешествия по возвращению будущего царя из Владивостока в Санкт-Петербург. Выбор тематики данного маршрута обусловлен, с одной стороны, высокой исторической ценностью этого путешествия, а, во-вторых, ресурсной возможностью продемонстрировать туристам достопримечательности тех местностей, которые были представлены цесаревичу. Разработка трансграничного маршрута включает историческую справку по восточному путешествию цесаревича, справку по строительству триумфальных ворот по маршруту, анализ предлагаемых услуг, паспорт маршрута, программу тура, расчет стоимости путевки.

1. Hampton M.P. The socio-economic impacts of Singaporean cross-border tourism in Malaysia and Indonesia / Canterbury: University of Kent, 2009. 24 с. URL: <http://www.kent.ac.uk/kbs/research-information/index.htm>.
2. Ступина О.Г. Туризм и государственные границы // Псковский регионалистический журнал. 2010. №10. С. 100–106.
3. Timothy D.J. Tourism and political boundaries. London: Routledge, 2001. 240 p.
4. Timothy D.J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions // Tourism Management. 1995. V. 16 (7). P. 525–532.
5. Timothy D.J. Borderlands: An Unlikely Tourist Destination? // IBRU Boundary and Security Bulletin. 2000. Vol. 8, №. 1. P. 57–65.
6. Солдатенко Д.Г. Трансграничные территории в туризме: теория и практика // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2012. №4. С. 60–65.
7. Степанова С.В. Трансграничные туристские маршруты: возможности северо-запада России [Электронный ресурс] // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 4. С. 129–151. URL: <http://www.elibrary.ru>.

8. Коль О.Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(33).
9. Бойко А.Е. Методические аспекты формирования туристских кластеров // Вестник НАТ. 2010. № 4(16). С. 21–24.
10. Лысыкова О.В., Лукьяненко Е.В. Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития. [Электронный ресурс] // Елецкий государственный университет. URL: <http://elskst.ucoz.ru> (дата обращения 19.03.2018).
11. Зубакова Н.Н. Кластерный подход ведения туристского бизнеса как инструмент развития туризма в России [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/clck/>
12. Андреев В.А. Предпосылки формирования трансграничных экономических кластеров на Дальнем Востоке России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3. С. 40–44.
13. Гомилевская Г.А., Петрова Д.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2017. №3. С. 71–86.
14. Prideaux B. & Kim S. A Post-Colonial Analysis of Bilateral Tourism Flows: the Case of Korea and Japan // International of Journal of tourism research. 2012. V. 14. P. 586–600.
15. Россия и Китай: от проектов к результатам: материалы междунар. науч. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых и вузов Ассоциации Дальнего Востока и Сибири РФ и северо-восточных регионов КНР / под общ. ред. А.П. Латкина; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://science.vvsu.ru/files/C8FEAA98-8ABE-4F56-82B0-060B005546D3>
16. Фролова Е.А. Направление и формы трансграничного сотрудничества в пограничном пространстве Дальневосточного федерального округа и условия его реализации [Электронный ресурс] // Экспертиза. 2015. № 10. URL: <http://www.elibrary.ru>.
17. Евстропьева, О.В., Корытный Л.М., Рыков П.В. Исторические пути как магистрали азиатского трансграничного туризма [Электронный ресурс] // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2017. № 3 (41). С. 117–126. URL: <http://www.elibrary.ru>.
18. Худякова О.Н. Перспективы развития внутреннего туризма (на примере Архангельской области) // Сервису и туризму – инновационное развитие: сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.С. Комиссарова. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 79–82.
19. Гонтарь Н.В. Приоритеты трансграничного взаимодействия в стратегиях развития приморских регионов севера европейской территории России // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционных-деинтеграционных процессах: сб. материалов междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 88–93.
20. Пирожник И.И., Щипек Т., Власов Б.П. Историко-культурный потенциал трансграничных регионов и его использование в туризме [Электронный ресурс] // Туризм и региональное развитие. 2016. № 9. С. 1–9. URL: <http://www.elibrary.ru>.
21. Александрова А.Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт) [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/clck/>
22. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы): Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199818#0>

23. Михайлов А.С., Михайлова А.А. О возможностях российского участия в формировании трансграничных инновационных кластеров на Балтике // Экономика, управление, финансы: II междунар. науч. конф., декабрь 2012 г. Пермь: Меркурий, 2012. С. 171–178.
24. UNWTO World Tourism Barometer December 2018; UNWTO 2018 International Tourism Results: the highest in seven years. URL: <http://asiapacific.unwto.org/publication/sustainable-cruise-tourism-development-strategies-tackling-challenges-itinerary-design-s>
25. Об итогах реализации ФЦ «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы» [Электронный ресурс] / Сайт Федерального агентства по туризму, 2018. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/14755/>
26. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891. – СПб., Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Elib.Tomsk.ru. URL: <http://elib.tomsk.ru/page/864/>

Транслитерация

1. Stupina O.G. Turizm i gosudarstvennye granicy // Pskovskij regionalisticheskij zhurnal. 2010. №10. S. 100-106.
2. Soldatenko D.G. Transgranichnye territorii v turizme: teoriya i praktika // Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya. 2012. №4. P.60-65.
3. Stepanova S.V. Transgranichnye turistskie marshruty: vozmozhnosti severo-zapada Rossii [Elektronnyj resurs] // Baltijskij region. 2017. T. 9. № 4. S. 129-151. URL: <http://www.elibrary.ru>.
4. Kol' O.D. Konceptual'nye osnovy formirovaniya klastera turistskih predprinimatel'skih struktur po v'ezdnomu turizmu v krupnom gorode // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. № 1(33).
5. Bojko A. E. Metodicheskie aspekty formirovaniya turistskih klasterov // Vestnik NAT. 2010. № 4(16). P. 21-24.
6. Lysikova O.V., Luk'yanenko E.V. Saratovskij turistsko-rekreacionnyj klaster: predposylki sozdaniya i razvitiya. [Elektronnyj resurs] // Eleckij gosudarstvennyj universitet. URL: <http://elskst.ucoz.ru> (Data obrashcheniya 19.03.2018).
7. Zubakova N.N. Klasternyj podhod vedeniya turistskogo biznesa kak instrument razvitiya turizma v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://yandex.ru/clck/>
8. Andreev V.A. Predposylki formirovaniya transgranichnyh ekonomicheskikh klasterov na Dal'nem Vostoke Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. №3. P.40-44.
9. Gomilevskaya G.A., Petrova G.A. Morskoj turizm kak sostavlyayushchaya turistskogo brenda «Vostochnoe kol'co Rossii» // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik VGUES. 2017. №3. P.71–86.
10. Rossiya i Kitaj: ot proektov k rezul'tatam: materialy mezhdunar. nauch. foruma magistrantov, aspirantov i molodyh uchenykh i vuzov Associacii Dal'nego Vostoka i Sibiri RF i severo-vostochnykh regionov KNR / pod obshch. red. A.P. Latkina; Vladivostok. gos. un-t ekonomiki i servisa. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2017. 288 s. [Elektronnyj resurs] URL: <http://science.vvsu.ru/files/C8FEAA98-8ABE-4F56-82B0-060B005546D3>
11. Frolova E.A. Napravlenie i formy transgranichnogo sotrudnichestva v pogranichnom prostranstve Dal'nevostochnogo Federal'nogo Okruga i usloviya ego realizacii [Elektronnyj resurs] // Ekspertiza. 2015. № 10. URL: <http://www.elibrary.ru>.
12. Evstrop'eva O.V., Korytnyj L.M., Rykov P.V. Istoricheskie puti kak magistrali aziatskogo transgranichnogo truzizma [Elektronnyj resurs] // Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybpromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. 2017. № 3 (41). P. 117-126. URL: <http://www.elibrary.ru>.

13. Hudyakova O.N. Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma (na primere Arhangel'skoj oblasti) // Servisu i turizmu – innovacionnoe razvitie: sb. materialov IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red.: T.S. Komissarova. SPb: LGU im. A.S. Pushkina, 2017. P. 79–82.
14. Gontar' N.V. Prioritety transgranichnogo vzaimodejstviya v strategiyah razvitiya primorskih regionov severa evropejskoj territorii Rossii / N.V. Gontar' // Rossiya i ee regiony v polimasshtabnyh integracionnyh-dezintegracionnyh processah: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. v ramkah VIII ezhegod. nauch. assamblei Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov / gl. red. A.I. Zyryanov, M.D. SHarygin; Perm': Perm. gos. nac. issled. un-t, 2017. – P. 88–93.
15. Pirozhnik I.I., SHCHipek T., Vlasov B.P. Istoriko-kul'turnyj potencial transgranichnyh regionov i ego ispol'zovanie v turizme [Elektronnyj resurs] // Turizm i regional'noe razvitie. 2016. № 9. P. 1-9. URL: <http://www.elibrary.ru>.
16. Aleksandrova A.YU. Klasternye principy organizacii turistskogo prostranstva (mirovoj opyt) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://yandex.ru/clck/>
17. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 avgusta 2011 g. № 644 «Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011 – 2018 gody)» // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199818#0>
18. Mihajlov A.S., Mihajlova A.A. O vozmozhnostyah rossijskogo uchastiya v formirovanii transgranichnyh innovacionnyh klasterov na Baltike // Ekonomika, upravlenie, finansy: II mezhdunar. nauch. konf., dekabr' 2012 g. Perm': Merkurij, 2012. P. 171-178.
19. UNWTO World Tourism Barometer December 2018; UNWTO 2018 International Tourism Results: the highest in seven years. URL: <http://asiapacific.unwto.org/publication/sustainable-cruise-tourism-development-strategies-tackling-challenges-itinerary-design-s>
20. Ob itogah realizacii FC «Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii na 2011-2018 gody» [Elektronnyj resurs] / Sajt Federal'nogo agentstva po turizmu, 2018. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/14755/>
21. Uhtomskij E.E. Puteshestvie na Vostok Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika cesarevicha, 1890-1891. – Spb., Lejpcig: F. A. Brokgauz, 1893-1897. [Elektronnyj resurs] // Elektronnaya biblioteka Elib.Tomsk.ru. URL: <http://elib.tomsk.ru/page/864/>

© Г.А. Гомилевская, 2019

© Д.А. Иванова, 2019

Для цитирования: Гомилевская Г.А., Иванова Д.А. Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 63–81.

For citation: Gomilevskaya G.A., Ivanova D.A. Cross-border as a factor in the development of international tourism in the Far East of Russia, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 63–81.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081)

Дата поступления: 16.07.2019.

УДК 379.85

Г.А. Петрова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

С.А. Гринина²

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Развитие услуг размещения туристов как фактор формирования позитивного имиджа территории

В статье проведен анализ развития сектора услуг размещения в контексте проблематики формирования позитивного имиджа территории нерезидентами. Проанализированы тенденции развития индустрии гостиничных услуг в Приморском крае. Рассмотрена привлекательность города как туристского центра, а также уделено внимание развитию инфраструктуры гостиничного хозяйства. Цель работы состоит в определении тенденций развития услуг размещения и факторов влияния интегрированного продукта гостиничной индустрии на формирование позитивного имиджа Приморского края. Методической основой работы является статистический и контент-анализ. В работе использованы методы системного анализа, классификации и экспертной оценки. Определено влияние развития услуг размещения на формирование имиджа Приморского края, проведена оценка степени важности характеристик потребительских факторов гостиничных услуг. Установлено, что ресурсной основой системы формирования позитивного имиджа региона должна быть ориентация на потребности нерезидентов, одним из сегментов которой являются гостиничные услуги. Практическая значимость работы состоит в формировании концептуальных факторов, которые могут быть основой для разработки методического подхода к формированию стратегии развития позитивного имиджа края.

Ключевые слова и словосочетания: нерезиденты, факторы мотивации, формирование позитивного имиджа, гостиничные услуги, важность потребностей, классификация факторов услуг, гостиничный бизнес, потребитель территориального продукта.

¹ Петрова Галина Андреевна – менеджер Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: galina.a.petrova@bk.ru

² Гринина Светлана Александровна – аспирант, генеральный директор ООО «Джиэска» e-mail: bis.grinina@mail.ru

G.A. Petrova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

S.A. Grinina

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

Development of tourist accommodation services as a factor in the formation of a positive image of the territory

There is the analysis of hospitality sector development in the context of a perspective formation of positive image for the territory that is carried out by nonresidents. Trends of the hotel industry development in Primorsky region are analysed here. In particular, appeal of the city as tourist center and also attention is paid to development of hotel economy infrastructure. The purpose of work consists in definition of hospitality development trends and definition of influenced factors for the integrated product of the hotel industry on formation of positive image of Primorsky region. A methodical basis of work is statistical also the content analysis. In work methods of the system analysis, classification and expert assessment are used. The impact of hospitality development play it's role for the image formation of Primorsky region is defined, the assessment of importance degree for consumer factors characteristics of the hotel services is carried out. It is established that orientation to needs of nonresidents has to be a resource basis of a system of formation of positive image of the region, by one of segments of which it is presented on the example of hotel services. The practical importance of work consists in formation of conceptual factors which can be a basis for development of methodical approach on formation of the strategy of development for positive image of the region.

Keywords: nonresidents, motivation factors, formation of positive image, hotel services, importance of requirements, classification of factors of services, hotel business, consumer of a territorial product.

Введение. Россия – страна с уникальными природными ресурсами, ее территория отличается культурным и историческим разнообразием, что способствует развитию не только въездного, но и внутреннего туризма. По итогам 2018 года самыми перспективными районами для развития туризма названы: Дальний Восток, Сахалин, Курильские острова, Урал, Север России, г. Нижний Новгород и другие территории [1].

Город Владивосток – самый крупный город в Приморском крае и в целом на Дальнем Востоке России. Это промышленный, транспортный, научный и культурный центр, крупный порт на тихоокеанском побережье России, который образован в 1860 г. Имидж Владивостока как краевого центра характеризуют такие показатели:

- население края – 32,8% [2];
- крупные и средние организации – 58,2% [3];

- оборот розничной торговли по крупным и средним организациям (без учёта объёмов деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами) – 86,5%;
- объём платных услуг по крупным и средним организациям – 77,5% [4];
- оборот общественного питания по крупным и средним организациям (без учёта объёмов деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами) – 23,7% [5];
- объём работ по виду деятельности «Строительство», осуществляемой крупными и средними организациями (учтёнными по месту регистрации организации) – 32,5% [6];
- объём ввода в эксплуатацию жилых домов – 23,5% [2];
- объём отгруженных товаров промышленного производства по крупным и средним организациям – 43,5%;
- инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций – 36,8% [7].

Гостиничный бизнес – важная составляющая туристского продукта Приморья и Владивостока в частности, способствующая развитию сектора в целом.

Успешность работы гостиничной индустрии определяется уровнем комфортабельности, т.е. тем набором основных и дополнительных услуг, который предприятие готово предоставить, а также его инфраструктурой, что подразумевает наличие оборудования, инвентаря и т.д.

Что касается показателей работы средств размещения в России, то можно отметить, что их количество за последние 15 лет увеличилось как минимум в 2 раза. Основной прирост отмечается именно по гостиницам (более чем в 3 раза) [8].

Практическая значимость исследуемой проблемы, а также ее актуальность и недостаточная степень изученности на региональном уровне послужили базой для определения цели и задач, необходимых для ее достижения.

Цель работы – посредством анализа тенденций развития услуг размещения определить факторы влияния интегрированного продукта гостиничной индустрии на формирование позитивного имиджа Приморского края.

Чтобы достичь этой цели, необходимо решить ряд задач:

- определить место услуг размещения в системе факторов потребительской мотивации нерезидентов;
- на основе метода контент-анализа определить состав имиджеобразующих факторов услуг размещения в системе потребительской мотивации;
- проанализировать тенденции развития услуг размещения в Приморском крае;
- обосновать взаимосвязь имиджа территории и развития сектора услуг размещения.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предметом исследования является степень влияния уровня развития сектора услуг размещения на имидж территории Приморского края.

Анализ исследовательских материалов [1, 2, 9] позволил определить, что при определении факторов формирования позитивного имиджа территории авторы делают акцент на инвестиционной привлекательности. При этом в имеющихся публикациях недостаточно акцентирован подход с точки зрения потребностей нерезидентов.

На основе авторской интерпретации иерархии пирамиды А. Маслоу предложен подход к определению составляющих интегрированного туристского продукта территории (рис. 1).

Рис. 1. Место гостиничных услуг в структуре мотивационного имиджа туристской территории

Согласно рис. 1 услуги размещения определены в качестве приоритетных для потребителя. Это обусловлено тем, что потребность в отдыхе, восстановлении сил и временном размещении в период посещения территории является наиболее существенной среди прочих.

Авторами предпринята попытка на основе контент-анализа выделить основные факторы, которые позволяют определить мотивацию выбора территории в качестве места пребывания с туристскими целями. В табл. 1 представлена классификация характеристик гостиничных услуг, предопределяющих выбор потребителями территориального продукта.

Представленные в табл. 1 характеристики были собраны методом контент-анализа информационных порталов для путешественников, дискуссионных форумов, а также научно-популярных источников. Они дают достаточно обширное представление о мотивах потребительского самоопределения.

Таблица 1

Факторы мотивации выбора территории нерезидентами в качестве места пребывания с туристскими целями

Услуга	Характеристика
Размещение	Показатели безопасности
	Возможность экономии
	Актуальность и оригинальность гостиничного продукта
	Комфортность
	Признанность репутации
	Верность общественному мнению
	Способы оплаты услуг объекта
	Удобные условия брони / отмены
	Время заезда и отъезда
	Расположение
	Возможность размещения на объекте с детьми, домашними животными
	Сложность коммуникации с персоналом (язык общения)

Примечание: разработано автором.

Рис. 2. Степень важности факторов мотивации выбора территории нерезидентами

Примечание: разработано автором.

Для более глубокой оценки степени влияния представленных факторов был проведен экспертный анализ важности каждого показателя с точки зрения нерезидента. Так, результаты опроса (рис. 2) дают возможность сделать вывод, что при формировании системы позитивного имиджа за основу необходимо брать факторы потребительской мотивации. Услуги размещения, занимающие ключевое место в вышеназванной системе, являются неотъемлемой частью имиджевой политики любой территории.

Методы исследования. Методической основой работы служит статистический анализ. В работе также использованы методы контент-анализа, системного анализа, классификации, экспертной оценки.

Основная часть. Согласно статистике с 2010 года в Приморском крае отмечается рост количества средств размещения. Однако стоит иметь в виду, что учтены не только вновь введенные фонды, но и те, которые эксплуатировались ранее. Особенно это заметно на примере 2015 года, по итогам которого число средств размещения, зафиксированных Росстатом, увеличилось почти на треть (+29,2%), или на 4,5 тысячи [10].

Такие показатели свидетельствуют о благоприятном инвестиционном климате. Среди факторов, влияющих на развитие отрасли, можно выделить следующие: высокий уровень среднегодовой загрузки (60–80%), постоянно растущий поток туристов, постоянный рост стоимости услуг, далекий от насыщения рынок, а также отставание развития отрасли в регионах.

В настоящее время в Приморском крае насчитывается более 1200 коллективных средств размещения. Число гостиниц и аналогичных средств размещения по видам и категориям по данным отчета Департамента туризма Приморского края представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Число гостиниц и аналогичных средств размещения в Приморском крае
(по данным на февраль 2019 г.)**

Тип КСР	Количество КСР	Количество номеров	Количество койко-мест	Коэффициент загрузки
База отдыха	793	14 963	46 711	0,39
Гостиница	331	8187	18 786	0,56
Детский лагерь	12	679	3252	0,22
Кемпинг	2	19	183	0,19
Санаторно-курортные учреждения	34	4210	8822	0,79
Хостел	33	239	746	0,77
Итого	1205	28 297	78 500	0,4867

Примечание: сост. по [12].

Отмечаемый рост гостиничных предприятий (на 80%) за последние 6 лет, прежде всего, объясняется ростом деловой и туристской активности в Приморье, которая и подтолкнула к развитию гостиничный бизнес [11].

Несмотря на то, что по числу предприятий гостиничного типа и основным показателям их деятельности Приморский край занимает первое место по Дальнему Востоку и четвертое по России, качество гостиничного регионального продукта во многом не отвечает требованиям мировой гостиничной индустрии.

Одним из показателей движения имиджа Приморского края в позитивном направлении можно считать рост количества иностранных граждан, использующих коллективные средства размещения (табл. 3).

Таблица 3

**Численность размещенных иностранных граждан
(по данным на февраль 2019 г.)**

Год	Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения и кемпингах, тыс. чел.	Количество мест в коллективных, индивидуальных и других средствах размещения, ед.
2010	730	-
2011	794	7778
2013	1390,5	9770
2014	1621,9	15 484
2015	1734,0	20 096
2016	2570,0	39 451
2017	3535,0	75 010
2018	3931,9	78 500

Примечание: сост. по [12].

Рост количества размещенных иностранных граждан очевиден. Наибольший прирост наблюдался в 2016 году и составил 118%. В 2017 году рост составил всего 3%, тем не менее, удержание позиций можно считать положительной динамикой.

По данным ежегодного отчета Департамента туризма Приморского края в 2018 году оборот (объем) платных услуг, оказанных населению коллективными и индивидуальными средствами размещения, а также малыми предприятиями, микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, составил 18 655 661,0 тыс. руб. Этот показатель превышает значения 2017 года на 45% [12].

Исследование потребителей интегрированного туристского продукта Приморского края и г. Владивостока [16] дало возможность охарактеризовать

основные показатели потребительской мотивации нерезидентов, приезжающих в регион.

Таблица 4

**Факторы формирования имиджа Приморского края на основе
потребительской мотивации нерезидентов**

Фактор	Характеристика
Показатели безопасности	Перемещения с постоянного места пребывания с туристскими целями всегда связаны с риском для здоровья (угроза безопасности). Размещение в гостинице не является гарантом безопасности туриста, однако степень представленного критерия достаточно высока
Возможность экономии	Среднестатистический путешественник старается всегда сэкономить при выборе средства размещения, подыскивая аналогичные услуги у конкурирующих предприятий. При этом есть ряд потребителей, которые предпочитают платить за комфортное размещение с полным набором удобств
Актуальность и оригинальность гостиничного продукта	В условиях жесткой конкуренции актуальность и оригинальность услуги размещения играют важную роль в потребительской мотивации. Значительная часть туристов никогда не размещается в одном и том же отеле, постоянно получая новый опыт и экспериментируя со сменой обстановки
Комфортность	Комфорт – это базовое условие средства размещения для нерезидентов. Российский потребитель часто может пожертвовать этим фактором, однако иностранный турист все же отдает предпочтение качественному отдыху, нежели экономии
Признанность репутации	Для позиционирования своего отдыха на уровне высококлассного турист отдает предпочтение сетевым средствам размещения. Некоторые потребители выбирают КСР только с той целью, чтобы в дальнейшем похвастать опытом размещения в нем среди окружения [18]
Верность общественному мнению	Ориентация на выбор другими. Рейтинг средства размещения, отзывы и комментарии играют главенствующую роль при воздействии этого фактора [19]
Способы оплаты услуг объекта	Возможность оплатить безналичным способом или только за наличные. Для Приморского края данный показатель играет весомую роль, так как часть коллективных средств размещения может предложить только наличный расчет
Удобные условия брони / отмены	Иностранный потребитель ищет наиболее удобный вариант системы бронирования, имеющий возможность отмены брони или минимальные санкции в чрезвычайных ситуациях
Время заезда и отъезда	Удобство раннего заезда/выезда
Расположение	Удобство расположения относительно центра города, пляжа, других объектов инфраструктуры. Возможность остановки на личном транспорте [20]

Фактор	Характеристика
Возможность размещения на объекте с детьми, домашними животными	Чаще всего размещение с домашними животными на территории Приморского края не предусмотрено, однако некоторые готовы пойти на уступки и предоставить такое разрешение
Сложность коммуникации с персоналом (язык общения)	Уровень знания иностранного языка персоналом средства размещения зачастую не соответствует требуемым нормам. Затрудненность коммуникации часто делает невозможным пребывание нерезидентов на территории Приморья

Таким образом, анализ современного состояния гостиничного хозяйства Приморского края и г. Владивостока свидетельствует о том, что, несмотря на сложные политические и социально-экономические условия развития региона, наблюдается определенная динамика роста гостиниц. Однако данная тенденция носит экстенсивный характер, так как выявленные факторы туристской мотивации тормозят формирование позитивного имиджа Приморского края.

Выводы и научная новизна. В ходе проведенного исследования нами обозначена роль гостиничного хозяйства в создании имиджа территории с точки зрения туристского потенциала. Гостиничные предприятия в значительной степени определяют впечатления, полученные гостями города, в зависимости от того, насколько высоко качество удовлетворения базовых потребностей туристов.

Потенциал развития индустрии гостеприимства определяется рядом факторов, таких как показатели безопасности, сервис, набор услуг и прочее. В силу всё возрастающего туристского потока в г. Владивосток индустрия получила мощный толчок для развития и роста, о чем свидетельствуют данные статистики. Число коллективных средств размещения уже превышает 1000 предприятий.

В работе акцентировано внимание на том, что, несмотря на бурный рост и развитие туристической индустрии в г. Владивостоке, потенциал не исчерпан и возможности роста еще остаются. Среди благоприятных факторов развития индустрии нами выделены способности гостиничных услуг закрывать базовые потребности, что делает отрасль наиболее приоритетной, дает возможность для развития отрасли большими темпами по сравнению с прочими предприятиями индустрии. Вместе с тем, можно отметить препятствующие факторы: слабо развитая туристическая инфраструктура, низкая инвестиционная и деловая активность местного населения, нехватка квалифицированных кадров, вялое информационное продвижение мероприятия, слабое использование туристского потенциала. Решение указанных проблем лежит в плоскости дальнейшего развития отрасли и региона.

Научной новизной работы является определение на основе контент-анализа основных факторов, которые позволяют определить мотивацию выбора территории в качестве места пребывания с туристскими целями. Для более глубокой оценки степени влияния представленных факторов был проведен экспертный анализ важности каждого показателя с точки зрения нерезидента.

Практической значимостью работы можно считать проведенное аналитическое исследование развития гостиничного хозяйства в г. Владивостоке, определение основных тенденций развития.

1. Латкин А.П., Суржиков В.И. Оценка инвестиционного климата приграничных районов Дальнего Востока // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 11. С. 49-54.
2. Толстых И.Н., Харина Г.Н. Владивосток как центр культурного развития Приморского края // Universum: филология и искусствоведение. 2016. № 6 (28). С. 6.
3. Никифорова Г.А., Гусева Д.А., Гомилевская Г.А. Методологические основы идентификации понятия наземного обслуживания морских круизных туристов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 294-298.
4. Кононов А.Ю., Толстых И.Н., Кирилук А.С. Оценка ресурсной базы культурного туризма Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 24-35.
5. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Организационно-продуктовая модель формирования гастрономического бренда (на примере бренда «Дальневосточная кухня») // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 133-137.
6. Управление природопользованием в Приморском крае / М.В. Максимов, Л.В. Якименко, И.Ю. Гриванов, Н.В. Иваненко // Экологические проблемы природопользования и охрана окружающей среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе: среды жизни, их охрана и восстановление: монография / научн. ред. Н.К. Христофорова, Н.В. Иваненко. Владивосток, 2016. С. 93–100.
7. Суржиков В.И. Анализ инвестиционных возможностей региона: муниципальный уровень // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 209-213.
8. Сергиенко Ю.Ю., Гомилевская Г.А., Щур В.В. Методический подход к формированию информационно-статистических данных в сфере туризма в регионах Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 907-911.
9. Гомилевская Г.А., Дмитриенко Ю.В. Формирование туристской идентичности г. Владивостока в контексте бренда: «Владивосток – Морские Ворота России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8, № 1 (32). С. 142–153.
10. Приморский край. Основные показатели деятельности городских округов и муниципальных районов: стат. ежегодник / редкол.: В. Ф. Шаповалов (пред.) и др.; Федер. служба гос. стат. по Примор. краю. Владивосток: Приморскстат, 2018.
11. Спиридонова Т.О., Шеметова Е.В. Индивидуальный туризм как перспективное направление туризма в деятельности туристских фирм Приморского края // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф., 2018. С. 43-47.
12. Годовой отчет Департамента туризма Приморского края (в редакции от 08 февраля 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.primorsky.ru
13. Приморский край. Социально-экономические показатели: статистический ежегодник / [редкол.: В. Ф. Шаповалов (пред.) и др.]; Федерал. служба гос. стат. по Примор. краю. Владивосток: Приморскстат, 2018. 361 с.
14. Туризм и туристские ресурсы в Приморском крае: комплексный сборник /редкол.: В.Ф. Шаповалов (пред.) и др.; Федер. служба гос. стат. по Примор. краю. Владивосток: Приморскстат, 2018. 80 с.
15. Данные по въезду и выезду иностранных граждан в Приморский край / Пограничная служба ФСБ России по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/dpk.htm>

16. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 3 (38). С. 71-85.
17. Гомилевская Г.А., Поветкина А.А. Инновационные аспекты формирования межрегиональных туристских маршрутов на территории Российской Федерации с использованием туристских ресурсов Приморского края // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: Материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 т. Т. 3. 2016. С. 41-44.
18. Исаев А.А. Понятие «маркетинг»: проблема содержания // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10, № 2. С. 73–79.
19. Исаев А. А. Продажи и эмоции. М., Берлин: Директ-Медиа. 2017. 83 с.
20. Толстых И.Н., Золотухина Е.С., Ван Ш. Развитие культурно-познавательного туризма в Приморском крае в условиях реализации проекта «Восточное кольцо России» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 325–329.

Транслитерация

1. Latkin A.P., Surzhikov V.I. Ocenka investicionnogo klimata prigranichnyh rajonov Dal'nego Vostoka // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2017. № 11. P. 49–54.
2. Tolstyh I.N., Harina G.N. Vladivostok kak centr kul'turnogo razvitiya Primorskogo kraja // Universum: filologiya i iskusstvovedenie. 2016. № 6 (28). P. 6.
3. Nikiforova G.A., Guseva D.A., Gomilevskaya G.A. Metodologicheskie osnovy identifikacii ponyatiya nazemnogo obsluzhivaniya morskikh kruiznyh turistov // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2016. Т. 5, № 4 (17). P. 294–298.
4. Kononov A.YU., Tolstyh I.N., Kirilyuk A.S. Ocenka resursnoj bazy kul'turnogo turizma Primorskogo kraja // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018, № 4 (25). P. 24–35.
5. Gomilevskaya G.A., Den V.G. Organizacionno-produktovaya model' formirovaniya gastronomicheskogo brenda (na primere brenda «Dal'nevostochnaya kuhnya») // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2019. Т. 8, № 1 (26). P. 133–137.
6. Upravlenie prirodopol'zovaniem v Primorskom krae / M.V. Maksimov, L.V. YAkimenko, I.YU. Grivanov, N.V. Ivanenko // Ekologicheskije problemy prirodopol'zovaniya i ohrana okruzhayushchej sredy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: sredy zhizni, ih ohrana i vosstanovlenie: Monografiya/ Nauchn. Red. N.K. Hristoforova, N.V. Ivanenko. Vladivostok, 2016. P. 93–100.
7. Surzhikov V.I. Analiz investicionnyh vozmozhnostej regiona: municipal'nyj uroven' // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 1. P. 209–213.
8. Sergienko YU.YU., Gomilevskaya G.A., SHCHur V.V. Metodicheskij podhod k formirovaniyu informacionno-statisticheskikh dannyh v sfere turizma v regionah Rossijskoj Federacii // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 12-4. P. 907–911.
9. Gomilevskaya G.A., Dmitrienko YU.V. Formirovanie turistskoj identichnosti g. Vladivostoka v kontekste brenda: «Vladivostok – Morskie Vorota Rossii» // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2016. Т. 8, № 1 (32). P. 142–153.
10. Primorskij kraj. Osnovnye pokazateli deyatelnosti gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov: stat. ezhegodnik / redkol.: V. F. SHapovalov (pred.) i dr.; Feder. sluzhba gos. stat. po Primor. krayu. Vladivostok: Primorskstat, 2018.

11. Spiridonova T.O., SHemetova E.V. Individual'nyj turizm kak perspektivnoe napravlenie turizma v deyatel'nosti turistskih firm Primorskogo kraja // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf., 2018. P. 43–47.
12. Godovoj otchet Departamenta turizma Primorskogo kraja (v redakcii ot 08 fevralya 2019 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: www.primorsky.ru
13. Primorskij kraj. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: statisticheskij ezhegodnik / [redkol.: V. F. SHapovalov (pred.) i dr.]; Federal. sluzhba gos. stat. po Primor. krayu. Vladivostok: Primorskstat, 2018. 361 p.
14. Turizm i turistskie resursy v Primorskom krae: kompleksnyj sbornik / redkol.: V.F. Shapovalov (pred.) i dr.; Feder. sluzhba gos. stat. po Primor. krayu. Vladivostok: Primorskstat, 2018. 80 p.
15. Dannye po v"ezdu i vyezdu inostrannyh grazhdan v Primorskij kraj / Pogranichnaya sluzhba FSB Rossii po Primorskomu krayu. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ps.fsb.ru/dpk.htm>
16. Gomilevskaya G.A., Petrova G.A. Morskoj turizm kak sostavlyayushchaya turistskogo brenda «Vostochnoe kol'co Rossii» // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2017. T. 9, № 3 (38). P. 71–85.
17. Gomilevskaya G.A., Povetkina A.A. Innovacionnye aspekty formirovaniya mezhregional'nyh turistskih marshrutov na territorii Rossijskoj Federacii s ispol'zovaniem turistskih resursov Primorskogo kraja // Intellekturnyj potencial vuzov – na razvitie Dal'nevostochnogo regiona Rossii i stran ATR: Materialy HVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh: v 4 t. T. 3. 2016. P. 41–44.
18. Isaev A.A. Ponyatie «marketing»: problema soderzhaniya // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2018. T. 10, № 2. P. 73–79.
19. Isaev A. A. Prodazhi i emocii. M., Berlin: Direkt-Media. 2017. 83 s.
20. Tolstyh I.N., Zolotuhina E.S., Van SH. Razvitie kul'turno-poznavatel'nogo turizma v Primorskom krae v usloviyah realizacii proekta «Vostochnoe kol'co Rossii» // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 2 (23). P. 325–329.

© Г.А. Петрова, 2019

© С.А. Гринина, 2019

Для цитирования: Петрова Г.А., Гринина С.А. Развитие услуг размещения туристов как фактор формирования позитивного имиджа территории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 82–93.

For citation: Petrova G.A., Grinina S.A. Development of tourist accommodation services as a factor in the formation of a positive image of the territory, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 82–93.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/082-093

Дата поступления: 14.06.2019.

УДК 338.486

Е.В. Шеметова¹

В.Г. Ден²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона

В статье проведен анализ основ гастрономического туризма как одного из перспективных и востребованных направлений в настоящее время. Цель работы – анализ теоретических материалов, результатов мониторинга предприятий питания г. Владивостока и оценка их потенциала для формирования гастрономического туристского продукта. Методической основой работы является оценка услуг предприятий питания и их уровня, использованы методы системного и статистического анализа, наблюдения, сравнения. В работе проанализирована динамика туристского потока в Приморском крае и оборота предприятий общественного питания. По результатам мониторинга были определены типы предприятий г. Владивостока, их кулинарная специализация и месторасположение, средний чек и число посадочных мест в зависимости от типа заведения. Обозначена доля предприятий, широко использующих современные информационные технологии (интерактивные меню, приложения, продвижение продуктов с помощью социальных сетей). Выделены предприятия, имеющие два и более филиалов в городе Владивостоке, проведена их критериальная оценка. По результатам мониторинга выявлено более 100 предприятий общественного питания, имеющих преимущества по ассортименту и уровню услуг, которые были рекомендованы для включения в гостевой туристский маршрут. Реализация всех ресурсов и возможностей инфраструктуры позволит подарить жителям и гостям города приятные впечатления от разнообразия кухни, качества и культуры питания, что будет способствовать развитию гастрономического туризма в регионе.

Ключевые слова и словосочетания: предприятия питания, региональный туризм, гастрономический туризм, мониторинг предприятий, гостевой маршрут.

¹ Шеметова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры туризма и экологии, e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru

² Ден Валерия Гихоевна – магистрант 1 курса, Кафедра туризма и экологии, e-mail: denlero4ka96@mail.ru

E.V. Shemetova

V.G. Den

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The potential of the power enterprises of Vladivostok in the formation of the gastronomic tourism of the region

The article explains the fundamentals of gastronomic tourism, which is one of the most promising and demanded nowadays. The purpose is to analyze theoretical materials, the results of Vladivostok catering establishments monitoring data and evaluation of their potential for the gastronomic tourist product organization. The methodological basis of the work is the assessment of the services of catering enterprises and their level; authors used such methods as system and statistical analysis, observation, comparison. The study analyzes the dynamics of the tourist flow in Primorsky Territory and the turnover of catering establishments. According to the results of the catering establishments monitoring, which was held by teachers and students of the Department of Tourism and Ecology, the types, their culinary specialization and location, average check and number of seats were identified. Authors identified the share of enterprises that widely use modern information technologies (interactive menus, applications, product promotion through social networks) as well as the establishments with 2 or more subsidiaries in Vladivostok. The establishments were assessed according to such criteria as transport accessibility, courtesy and attentiveness of the staff, hygiene level and others, as well as the assessment of consumer preferences in catering services in apps like 2GIS and TripAdvisor. According to the results of the monitoring, more than 100 catering enterprises were identified, having advantages in the assortment and level of services rendered, that can be recommended for inclusion in the guest tourist route. The use of all the resources and capabilities of the infrastructure will give residents and visitors of the city an impression of the cuisine and food culture that will contribute to the development of gastronomic tourism in the region.

Keywords: catering, regional tourism, gastronomic tourism, monitoring of enterprises, guest route.

Введение. Питание – неотъемлемая часть любого тура. Именно со вкусовых впечатлений начинается знакомство с культурой. Предприятия питания осуществляют деятельность именно в местах пребывания туриста, становясь связующим звеном между туристом и кулинарными традициями региона. Оборот деятельности таких предприятий питания в свою очередь возрастает с увеличением турпотока.

Развитию туризма в России уделяется большое внимание, его доля в формировании валового внутреннего продукта РФ составляет 3,4%. Он оказывает влияние на 53 других отрасли, появление одного рабочего места в области туризма приводит к созданию до 5 рабочих мест в смежных отраслях [6].

В настоящее время гастрономический туризм является одним из передовых видов туризма и пользуется популярностью. Особое внимание в этой сфере уделяется формированию и развитию регионального туристского продукта и его продвижению на мировых туристских рынках [14]. Элементы гастрономических

туров включаются в экскурсионные программы. Как правило, зарубежным туристам в России предлагается посетить конкретные рестораны и кафе, поучаствовать в дегустации блюд и напитков кухни народов России [9].

Цель исследования – на основании теоретических материалов и результатов мониторинга предприятий питания г. Владивостока оценить потенциал предприятий питания для формирования гастрономического туристского продукта.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- исследовать теоретические аспекты гастрономического туризма,
- проанализировать результаты мониторинга предприятий питания г. Владивостока,
- оценить потенциал предприятий питания при формировании гастрономического регионального туристского продукта.

Предмет исследования, источниковая база исследования. Предметом исследования являются услуги предприятий питания г. Владивостока, их уровень и возможности использования в туристских маршрутах.

Исследования Е. Буценко, И. Ликсаковой, Н. Бугаец, У. Новиковой, П. Чуваткина, А. Боджгуа и других ученых отражают историко-культурный контекст развития гастрономического туризма, особенности создания региональных туристических продуктов на основе национальной кухни и кулинарных традиций [2; 7; 15].

Вопросы классификации гастрономического туризма по различным критериям отражены в работе К.А. Балынина [1]. При этом Е.Д. Буценко выделяет 5 типов туристов, выбирающих данный вид путешествия: гостротуристы, фудис, заинтересованные покупатели, невовлеченные и «вялые потребители» [2].

Исследователь Г.А. Гомилевская отмечает, что в контексте развития гастрономического туризма большую роль играют событийные мероприятия, фокусирующиеся на объектах гастрономического туризма, объединяющие материально-вещественные (блюда, продукты и т.д.) и информационные компоненты, развлекательные и интерактивные методы взаимодействия с целевой аудиторией. Это в свою очередь влияет на рост числа туристских прибытий в регион, количество дней пребывания в определенном месте и продолжительность туристского сезона, улучшение имиджа дестинации и, как следствие, привлечение средств в местную экономику, повышение уровня занятости населения и ценности местных продуктов [3].

Особое внимание авторы уделяют проблемам организации питания туристов: недоработанности бизнес-проектов; неразвитой инфраструктуре мест, пригодных для туризма (транспортное сообщение, коммунальные подводки и др.); несоответствие уровня обслуживания, перечня услуг, развлекательного потенциала, комфортабельности предпочтениям туристов [4; 13]. Большое внимание в исследованиях уделяется безопасности продукции предприятий, участвующих в организации питания туристов [5; 8].

Существенное отличие гастрономического туризма от других видов заключается в том, что условия для его развития имеют абсолютно все страны, он не носит характер сезонного отдыха, для любого времени года можно подобрать подходящий тур. И главное, гастрономический туризм в той или иной степени является составляющим элементом всех туров, но в отличие от других видов

туризма знакомство с национальной кухней становится главным мотивом, целью и элементом гастрономического путешествия [2].

Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования. Методической основой работы является оценка услуг предприятий питания и их уровня, в работе использованы методы системного и статистического анализа, наблюдения, сравнения.

Оценка услуг осуществлялась с помощью разработанного паспорта, который заводился на каждое предприятие питания. Структура паспорта включала 4 раздела (основные и дополнительные сведения об организации, дополнительные услуги и оценка качества обслуживания), заполнение которых происходило непосредственно во время посещения предприятия питания. Уровень услуг (обслуживания) оценивался по шкале от 1 (минимум) до 10 (максимум) баллов. Для определения потребительской оценки использовались ресурсы приложения 2 ГИС и сайта о путешествиях TripAdvisor.

Данное исследование являлось частью проекта «Методические и практические аспекты формирования гостевого туристского маршрута на примере г. Владивостока, в котором были задействованы профессорско-преподавательский состав кафедры туризма и экологии, а также студенты 1 и 3 курсов направления подготовки 43.03.02 «Туризм».

Основная часть. Город Владивосток – крупнейший туристский и торговый центр не только Приморского края, но и всего Дальнего Востока. Более того, с 13 декабря 2018 года Владивосток стал столицей Дальнего Востока, что, безусловно, в дальнейшем благоприятно повлияет на прирост туристского потока и принесет изменения в ресторанный, гостиничный и многие другие сегменты рынка услуг.

Динамика турпотока Приморья за 2014–2018 гг. представлена на рис. 1.

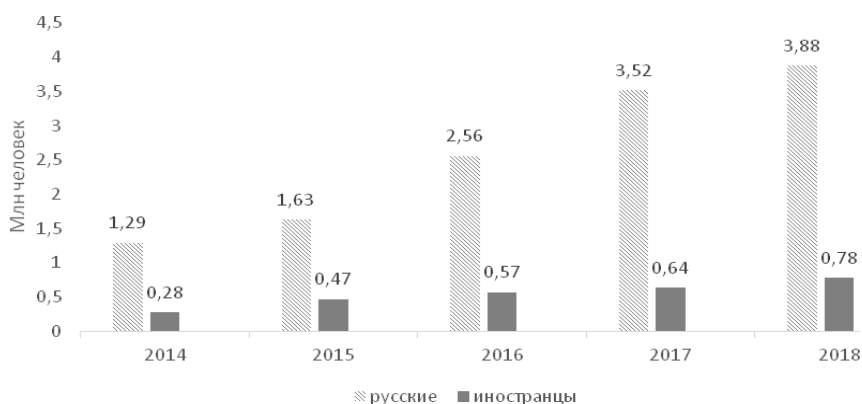

Рис. 1. Динамика туристского потока Приморского края за 2014–2018 годы, млн чел.

Анализ данных по общему туристскому потоку Приморского края за последние годы показывает, что в 2018 году количество гостей составило свыше 4,5 млн чел., что почти в 3 раза больше соответствующего показателя в 2014 году.

Основной прирост турпотока наблюдается из Республики Корея (в 2018 г. свыше 220 тыс. чел., что на 20 % выше, чем в 2017 г.), Японии (20 тыс., прирост 15%), Китайской Народной Республики (442 тыс. чел., из которых 365,5 прибыли в Приморье с туристскими целями). Примечательно, что в 2018 году интерес к нашей территории был проявлен со стороны граждан Германии (900 чел.) и Австралии (около 1000 чел.) [10]. Огромное влияние на увеличение иностранного турпотока оказывает введенный упрощенный визовый режим на территории Свободного порта Владивосток (с 1 января 2018 года территория действия механизма электронной визы была значительно расширена). И все же большинство туристов, посещающих Приморье, – это российские граждане, число которых из года в год только растёт. Это связано с тем, что за прошлый год в крае прошло более 300 значимых мероприятий деловой и культурной направленности, в том числе в сфере гастрономического туризма. Регион вошел в ТОП-3 самых «вкусных» регионов России. Самыми посещаемыми фестивалями еды в Приморье стали «Держи краба!», «ТайгаФест», «На Гребне!» и «Мы – за навагу!» [12].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 год количество предприятий общественного питания на Дальнем Востоке составило 3627 объектов, т.е. 4,4% от общего количества таких предприятий на территории Российской Федерации (82429 объектов). На территории Приморского края насчитывается 2282 предприятия питания, или 63% от общего количества предприятий на Дальнем Востоке. Предприятия общественного питания Приморского края включают рестораны, кафе и бары (767 объектов); столовые и закусочные (771 объект); столовые, находящиеся в учебных заведениях и на промышленных предприятиях (744 объекта) [10; 14].

Наблюдается положительная динамика оборота общественного питания, который с 2014 по 2017 г. вырос с 14 792,4 до 16 965,6 млн рублей (на 15%) [10].

Из общего числа предприятий питания Приморья более 700 объектов – это рестораны, кафе и бары города Владивостока (рис. 2).

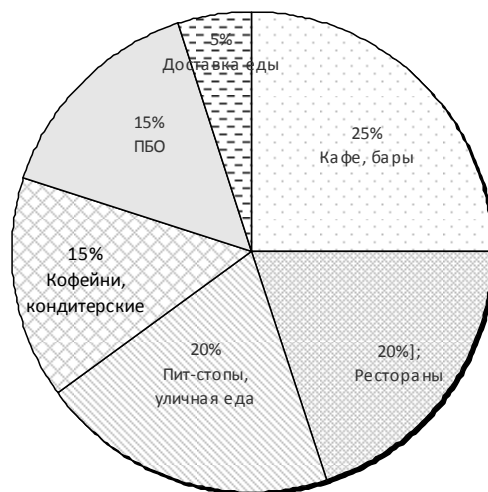

Рис. 2. Структура рынка общественного питания г. Владивостока, %

Процентная составляющая пит-стопов и уличных киосков в структуре рынка общественного питания позволяет сделать вывод, что такие предприятия очень популярны среди жителей г. Владивостока, имеющих автомобили. Так как население города в настоящее время составляет 633 144 чел. [10], можно предположить, что в среднем на тысячу жителей приходится около 420 автомобилей, в то время как средний показатель по России составляет 284 единицы на тысячу жителей [13].

Согласно статистическим данным в г. Владивостоке насчитывается 40 959 посадочных мест в предприятиях питания, из них только 47% приходится на рестораны, бары и кафе.

С целью выявления потенциала предприятий питания г. Владивостока была проведена комплексная оценка уровня услуг. Обследованы более 430 объектов, на каждый из которых заведен паспорт, общая информация внесена в реестр предприятий (электронную базу).

В рамках мониторинга выявлено, что среднее число посадочных мест в ресторане – 97, в баре – 75 и в кафе – 68, средний чек составил соответственно 2120 руб., 1175 руб. и 880 руб.

Территориально более 70% предприятий питания располагаются в центре Владивостока и на прилегающих к центру территориях, 19 % – в жилых микрорайонах и 11 % – за городом и на островных территориях.

На рынке ресторанных услуг г. Владивостока представлены кухни 24 национальностей, наибольшее распространение имеют европейская (в частности, итальянская), японская, русская, китайская, корейская, паназиатская (рис. 3). Единичными предприятиями представлены такие кухни, как мексиканская, индийская, ирландская, чешская, вьетнамская.

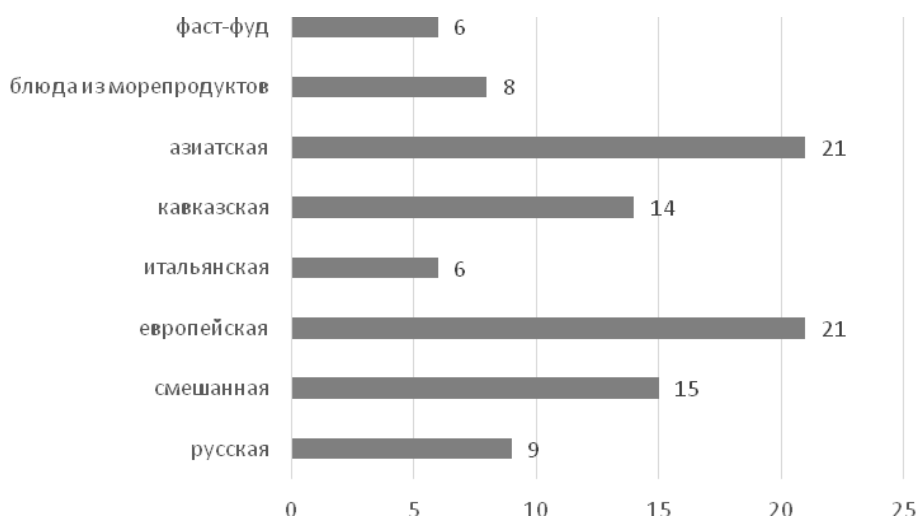

Рис. 3. Кулинарная специализация предприятий питания, %

В настоящее время предприятия питания отказываются от узкой кулинарной специализации, все более расширяя свой ассортимент и направления.

Более 10% предприятий имеют 2 и более филиалов на территории городского округа (Pizza Prosto, Pizzailo, Burger King, Republic, Oki Doki и др.), в основном это заведения, позиционирующие себя как предприятия быстрого обслуживания.

Только около 70% предприятий имеют собственный сайт, абсолютное большинство представлено в наиболее популярных социальных сетях (instagram.com, facebook.com). Как правило, бронирование столиков в них осуществляется по телефону или онлайн, совсем небольшая доля предприятий используют специализированные приложения.

Большинство предприятий (62%) используют бумажное и онлайн-меню, которое можно найти на сайте как самого предприятия, так и г. Владивостока (Vl.ru). Бумажные меню используют 28% предприятий. Многие рестораны размещают меню в социальных сетях, а 10% используют интерактивное меню, которое обладает высокой стоимостью, но позволяет ускорить процесс обслуживания гостя и получить быструю обратную связь о посещении заведения. Самую высокую оценку по этим показателям имеют следующие рестораны: «Republic», «Koonjoot», «Высота», «Shilla», «Порто-Франко», «Michelle», «Iz Brasserie». Самый низкий показатель у ресторанов «Ginza», «Союз», «Крыша». Во всех ресторанах представлен широкий ассортимент блюд (от 7 до 10 баллов по 10-балльной шкале).

К сожалению, только менее чем в 50% предприятий иностранные гости не сталкиваются с языковым барьером (представлены меню на английском языке, реже на китайском и совсем редко на корейском или японском).

Обслуживание официантами представлено в 88% предприятий, в остальных сочетаются элементы самообслуживания и обслуживания официантами.

Чтобы привлечь своего потребителя, некоторые предприятия (преимущественно рестораны) оказывают услуги, рассчитанные на детскую аудиторию (мастер-классы, анимационные программы и др.): «Супра», «Чайхона хлопок», «Limoncello», «Crust», «Гусь-Карась». Услуги детской комнаты предоставляют только 23 предприятия.

Около 90% предприятий предоставляют услуги wi-fi, более 60% – возможность зарядить телефон и доставку еды, 30% предоставляют услуги выездного обслуживания и бонусы за отзывы о предприятиях на сайте предприятия, в социальных сетях или сайте Vl.ru.

Средняя оценка по основным критериям в различных типах предприятий питания представлена в табл. 1.

Таблица 1

Средняя оценка по типам предприятий питания, балл

Критерий	Бар/Паб	Ресторан	Кафе
Репутация предприятия	8,2	8,7	8,9
Транспортная доступность	8,7	8,6	8,8
Уровень цен	7,8	7,7	8,5
Соответствие заявленной кухне	8,8	8,8	9,3

Окончание табл. 1

Критерий	Бар/Паб	Ресторан	Кафе
Широкий ассортимент блюд	7,5	9,0	7,1
Соответствие цен предоставляемому сервису	6,1	7,9	8,2
Уровень гигиены	8,6	8,9	8,7
Вежливость персонала	7,8	9,0	8,3
Внимательность персонала	7,9	8,7	8,0

В ходе мониторинга было уделено внимание и доле положительных отзывов потребителей (более 70%) и средней оценке в приложениях TripAdvisor и 2 ГИС (табл. 2).

Таблица 2

Потребительская оценка предприятий питания

Тип предприятия общественного питания	Оценка 2ГИС	Оценка www.tripadvisor.ru
Ресторан	3,0–3,9	4–4,5
Кафе	3,0–4,0	4–4,5
Бар/Паб	4,0–4,8	4–4,5

Далее были выбраны предприятия, потребительская оценка которых выше 4, 5 баллов по 5-балльной шкале. В данном случае главными факторами выбора гостей стали, прежде всего, вкусная еда и атмосфера (обслуживание и отношение персонала, интерьер, контингент гостей, музыкальное сопровождение). Дополнительно гости выделяют панорамный вид из окна, специализацию кухни (рис. 4).

Рис. 4. Факторы привлекательности ресторанов г. Владивостока

Итак, средняя оценка предприятий общественного питания г. Владивостока показывает, что уровень предоставления услуг в г. Владивостоке выше среднего и близится к высшему значению. Следовательно, рынок ресторанных услуг имеет

широкие возможности для удовлетворения вкусовых предпочтений жителей и гостей города наряду с развитием в направлении расширения географии, углубления формата оказания услуг.

Выводы. В результате анализа мониторинга были выявлены предприятия общественного питания (более 100), которые имеют преимущества по ассортименту и уровню услуг, отсутствию языкового барьера для иностранных гостей (вывески, указатели, меню на иностранных языках и персонал, владеющий иностранными языками), транспортной доступности, шаговой доступности к объектам туристского показа. Именно эти предприятия были рекомендованы к включению в инфраструктуру гостевого туристского маршрута по г. Владивостоку. Таким образом, главная цель мониторинга была достигнута.

В продолжение данного исследования планируется разработка гастрономического путеводителя (гида) для туристов. Это карта с указанием месторасположения предприятия питания, его ключевых характеристик, проводимых мероприятий (фестивали) и акций, а также отзывами не только обычных потребителей/путешественников, но и профессиональных критиков-экспертов. Данное приложение будет функционировать на русском и английском языках. Хочется отметить, что в путеводитель будут включены не только рестораны и бары, но и иные типы предприятий питания, позволяющие получить впечатления о кухне и культуре питания в г. Владивостоке, что будет способствовать развитию гастрономического туризма в регионе.

1. Балынин К.А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, № 1 (71). С. 97–108.
2. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 33. С. 56–60.
3. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модели организации гастрономических фестивалей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 121–125.
4. Жексемби А.Ж., Тлеубердинова А.Т. Организация услуг питания туристов как перспективная форма предпринимательства // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. Стат. 8-й всерос. научн.-практ. конф. с международным участием, 2018. С. 17–20.
5. Иринина О.И., Земскова М.С. Организация служб питания и размещения в гастро- и агротуризме: региональные особенности // Сервис plus. 2018. Т. 12, № 3. С. 34–43.
6. Кузнецова Н.Ф. Гастрономический туризм в регионах южной Сибири: опыт и перспективы развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 138–142.
7. Ликсакова И.В., Бугаец Н.А., Новикова У.В. Обзор кулинарных традиций Краснодарского края как основы формирования предложения в сегменте гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12, № 1 (79). С. 77–90.
8. Меркулова Т.А., Галяткина Е.И. Проблема безопасности продукции общественного питания в сфере туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2017. № 3-4 (36-37). С. 56–63.
9. Морозов А.А. Гастрономический туризм: к истории понятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2. С. 87–92.
10. Приморский край. Социально-экономические показатели: стат. ежегодник / Приморскстат. Владивосток, 2018. 311 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
12. Планы и отчеты Департамента туризма Приморского края [Электронный ресурс]. URL: www.primorsky.ru.
13. Хабарова К.С. Проблемы организации питания туристов в городе Апатиты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 1 (32). С. 70–72.
14. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/.
15. Чуваткин П.П., Боджгуа А.Ю. Основные целевые и структурно-функциональные особенности формирования дорожной карты развития этно-гастрономического туризма в регионе // Вестник академии знаний. 2017. № 4 (23). С. 203–207.

Транслитерация

1. Balyinin K.A. Aspekty diversifikacii gastronomicheskogo turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2017. T. 11, № 1 (71). P. 97–108.
2. Bucenko E.D. Gastronomicheskij turizm kak populyarnoe napravlenie v turizme / E.D. Bucenko // Koncept: nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal. 2015. T. 33. P. 56–60.
3. Gomilevskaya G.A., Den V.G. Modeli organizacii gastronomicheskikh festivalej// Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 2 (23). P. 121–125.
4. Zheksembi A.Zh., Tleuberdinova A.T. Organizaciya uslug pitaniya turistov kak perspektivnaya forma predprinimatel'stva // Issledovanie innovacionnogo potenciala obshchestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitiya: sb. nauch. Stat. 8-j vseros. nauchn.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, 2018. P. 17–20.
5. Irinina O.I., Zemskova M.S. Organizaciya sluzhby pitaniya i razmeshcheniya v gastroi agroturizme: regional'nye osobennosti // Servis plus. 2018. T. 12, № 3. P. 34–43.
6. Kuznecova N.F. Gastronomicheskij turizm v regionah yuzhnoj Sibiri: opyt i perspektivy razvitiya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 3 (24). P. 138–142.
7. Liksakova I.V., Bugaev N.A., Novikova U.V. Obzor kulinarных традиций Краснодарского края как основы формирования предложения в сегменте gastronomicheskogo turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2018. T. 12, № 1 (79). P. 77–90.
8. Merkulova T.A., Galyatkina E.I. Problema bezopasnosti produkcii obshchestvennogo pitaniya v sfere turizma // Kurorty. Servis. Turizm. 2017. № 3–4 (36–37). P. 56–63.
9. Morozov A.A. Gastronomicheskij turizm: k istorii ponyatiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 2. P. 87–92.
10. Primorskij kraj. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: stat. ezhegodnik / Primorskstat, – Vladivostok, 2018. 311 p.
11. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: stat. sb. / Rosstat. M., 2018. 1162 p.
12. Turistskaya otrasl', ee vklad v ekonomiku Primorskogo kraja i dal'nejshie perspektivy razvitiya // Plany i otchety Departamenta turizma Primorskogo kraja [Elektronnyj resurs]. URL: www.primorsky.ru.
13. Habarova K.S. Problemy organizacii pitaniya turistov v gorode Apatity // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2013. № 1 (32). P. 70–72.
14. Central'naya baza statisticheskikh dannyh Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: www.gks.ru/.

15. Chuvatkin P.P., Bodzhgua A.Yu. Osnovnye celevye i strukturno-funkcional'nye osobennosti formirovaniya dorozhnoj karty razvitiya etno-gastronomicheskogo turizma v regione // Vestnik akademii znaniy. 2017. № 4 (23). P. 203–207.

© Е.В. Шеметова, 2019

© В.Г. Ден, 2019

Для цитирования: Шеметова Е.В., Ден В.Г. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 94–104.

For citation: Shemetova E.V., Den V.G. The potential of the power enterprises of Vladivostok in the formation of the gastronomic tourism of the region, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 94–104.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/094-104

Дата поступления: 23.07.2019.

УДК 339.564(479.25)

Е.В. Скидан¹

Л.В. Сорокина²

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
Владивосток. Россия

Экономико-статистический анализ экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза

В статье представлены результаты экономико-статистического анализа экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза за период 2010–2018 гг. Произведен анализ динамики показателей экспорта Армении в страны ЕАЭС, выявлены тенденции изменения объема экспорта и определены прогнозные значения его объема.

Ключевые слова и словосочетания: внешняя торговля, показатели динамики, экспорт, ЕАЭС, структурные сдвиги, индексы, прогноз.

E.V. Skidan

L.V. Sorokina

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy
Vladivostok. Russia

Economic and statistical analysis of Armenia's exports to the member states of Eurasian Economic Union

In article the results of the economic and statistical analysis of Armenia's exports to the member states of Eurasian Economic Union for the period 2010–2018 are presented. An analysis of the dynamics of indicators of Armenia's exports to the EEU countries was made, and also the tendencies of changes in the export volume are

¹ Скидан Елизавета Витальевна – государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля Уссурийского таможенного поста, e-mail: liza-skidan97@mail.ru

² Сорокина Людмила Викторовна – канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Владивостокского филиала Российской таможенной академии, e-mail: lvsor@mail.ru

revealed and the forecast values of the export volume are determined according to the results of the analysis performed.

Keywords: foreign trade, performance indicators, export, EEU, structural changes, indexes, forecast.

Введение. Актуальность данного исследования состоит в том, что со времени образования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) достаточно большое количество публикаций посвящено развитию торговых отношений между Республикой Армения и интеграционным блоком в целом, а также армяно-российской торговле. Вместе с тем проблеме развития торговых отношений Армении с остальными «малыми» (по сравнению с Российской Федерацией) участниками ЕАЭС (Казахстаном, Беларусью и Кыргызстаном) не уделялось должного внимания, что обусловлено незначительными объемами циркулирующих товарных потоков по сравнению с торговлей с Россией [1]. Между тем, экономическое взаимодействие стран ЕАЭС создает предпосылки поступательного экономического развития стран союза и наращиванию производственного потенциала данного интеграционного объединения, так как именно международное кооперирование и интеграция являются основным механизмом мировой экономики. Развитие и стимулирование торговли между Республикой Армения и участниками ЕАЭС представляются перспективными направлениями, поскольку это обеспечивает большой задел для их роста в будущем.

Объективно целью любого интеграционного процесса являются в значительной степени расширение и углубление торговых связей между участниками. С этой точки зрения евразийская интеграция имеет ряд особенностей, главной из которых является неравномерность распределения торговых потоков внутри группы.

Цель работы – экономико-статистический анализ экспорта Армении в государства – члены ЕАЭС за период 2010–2018 гг.

Объектом исследования является внешнеэкономическая деятельность Армении в рамках ЕАЭС. Предмет исследования – показатели объема экспорта в государства-участники ЕАЭС.

Целью работы определены следующие задачи:

- 1) анализ динамики показателей экспорта Армении в страны ЕАЭС;
- 2) выявление тенденций изменения стоимости экспорта;
- 3) определение прогнозных значений стоимости экспорта в 2019 г.

Исходные данные для анализа динамики экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза, начиная с 2015 г., были взяты с официального сайта Евразийской экономической комиссии, а до этого периода, с 2010 по 2014 г. – с официального сайта Статистического комитета Армении. Базисной датой анализа принят 2010 год в связи с тем, что период 2010–2014 гг. для большинства стран характеризовался восстановлением экономики после глобального экономического кризиса. В Республике Армения этот процесс проходил довольно быстрыми темпами, и экономическая ситуация данного периода характеризовалась стабильным и устойчивым ростом.

Основная часть. Перед тем как провести анализ экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС, представим краткую характеристику Армении и определим основную номенклатуру ее экспорта.

Армения – индустриально-аграрная страна, располагающая существенными запасами медно-молибденовых и полиметаллических руд, строительного камня, минеральных вод, месторождениями драгоценных металлов, полудрагоценных и поделочных камней [5].

Наибольшую долю в стоимости экспортных поставок из Армении составляют чугун, необработанная медь, молибден и другие цветные металлы. Серьезный дисбаланс во внешней торговле, обусловленный экономической изоляцией со стороны соседних стран – Турции и Азербайджана, компенсируется определённой международной помощью (в том числе, от армянской диаспоры), денежными переводами от армян, работающих за границей, и прямыми иностранными инвестициями [5].

Доля Армении в распределяемых таможенных пошлинах на конец 2018 г., полученных от ввоза товаров на территорию ЕАЭС, составляет 1,22%, что выше по сравнению с 2017 г. на 0,11%.

Республика Армения – крупнейший мировой экспортер медной руды (846 млн долл.), крепких напитков (203 млн долл.), золота (142 млн долл.) сигарет и сигар (231 млн долл.). Большое количество товаров на российском рынке импортировано из Армении [6].

Проведем анализ динамики экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС.

На рисунке 1 представлен график изменения объемов экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС.

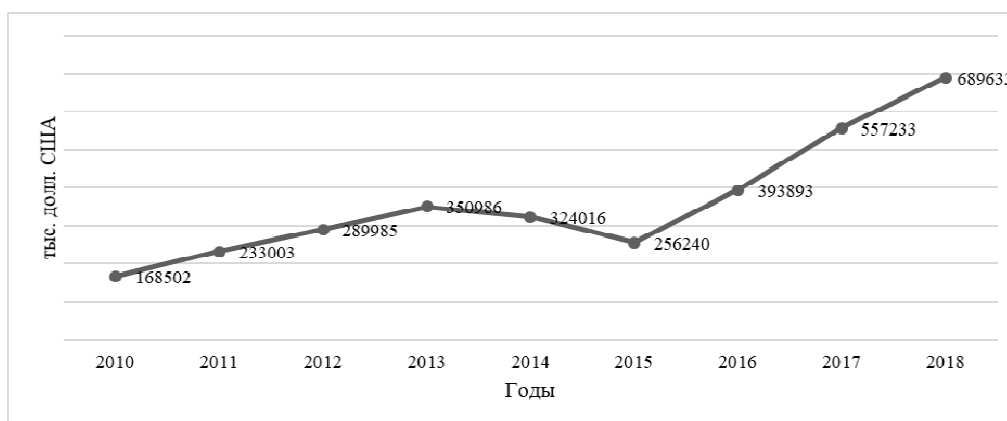

Рис. 1. Динамика экспорта Армении в период с 2010 по 2018 г., тыс. долл. США

Примечание: сост. авт. по [4; 5].

Исходя из представленного графика, можно сделать следующие выводы. Наибольший объем экспорта приходится на 2018, наименьший – на 2010 г. При этом следует отметить, что после вступления Армении в ЕАЭС в 2015 г. наблюдается рост экспорта в государства-члены ЕАЭС.

При проведении анализа экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС были рассчитаны основные показатели его динамики (табл. 1).

Таблица 1

Показатели динамики экспорта Армении

Год	Экспорт, тыс. долл. США	Абсолютный прирост		Темп роста		Темп прироста		Абсолютное значение 1% прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2010	168 502	-	-	-	-	-	-	-
2011	233 003	64 501	64 501	138,28	138,28	38,28	38,28	1685,02
2012	289 985	56 982	121 483	124,46	172,10	24,46	72,10	2330,03
2013	350 986	61 001	182 484	121,04	208,30	21,04	108,30	2899,85
2014	324 016	-26 970	155 514	92,32	192,29	-7,68	92,29	3509,86
2015	256 240	-67 776	87 738	79,08	152,07	-20,92	52,07	3240,16
2016	393 893	137 653	225 391	153,72	233,76	53,72	133,76	2562,40
2017	557 233	163 340	388 731	141,47	330,70	41,47	230,70	3938,93
2018	689 633	132 400	521 131	123,76	409,27	23,76	309,27	6896,33

Так, в 2014 году экспорт снизился по сравнению с 2013 годом на 26 970 тыс. долл., или на 7,68%. Также в 2015 году наблюдается снижение по сравнению с 2014 годом на 67 776 тыс. долл., или на 20,92%. Наибольший рост экспорта Армении в страны ЕАЭС наблюдается в 2017 году по сравнению с предыдущим годом и составляет 163 340 тыс. долл. США с темпом прироста 41,47%. Значительный рост экспорта следует отметить в 2016 году: 137 653 тыс. долл. США, или 53,72%. В 2018 году экспорт вырос на 132 400 тыс. долл. США, или на 23,76%, по сравнению с 2017 годом.

Если рассмотреть базисные индексы по сравнению с 2010 годом, наибольший прирост экспорта Армении наблюдается в 2018 году и составляет 521 131 тыс. долл. США с темпом прироста 309,27%. Следует отметить, что экспорт с каждым годом растет, за исключением 2014–2015 годов.

При увеличении экспорта Армении в страны ЕАЭС в 2018 году на 1% увеличился экспорт на 5572,33 тыс. долл. США.

Для более удобного анализа рассчитаны средние показатели динамики (табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели динамики экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС

Показатель	Экспорт
Средний уровень ряда, тыс. долл. США	362 610,11
Средний абсолютный прирост, тыс. долл.США	65 141,38
Средний темп роста, %	121,76
Средний темп прироста, %	21,76

Средняя стоимость экспорта Армении в страны ЕАЭС за 2010–2018 гг. составила 362 610,11 тыс. долл. США. Стоимость экспорта в среднем за данный период выросла на 65 141,38 тыс. долл. США, или на 121,76%.

По рисунку 1 и расчетам показателей динамики можно предположить, что экспорт Армении растет по линейному тренду. Поэтому для выравнивания данного ряда используем линейную трендовую модель – уравнение прямой:

$$\hat{y}_t = a_0 + a_1 \cdot t.$$

В результате вычислений рассчитаны коэффициенты и определены параметры уравнения, трендовая модель принимает следующее значение:

$$\hat{y}_t = 362610,11 + 52838,07 \cdot t.$$

Подставляя в данное уравнение последовательно значения t , находим выровненные уровни $\hat{y}_t$. Значения уровней выровненного ряда найдены верно, т.к.

$$\sum y_i = \sum \hat{y}_t = 3263491.$$

На основании полученного тренда сделан прогноз на 2019 г. Предполагаемый объем экспорта Армении в страны ЕАЭС составляет:

$$\hat{y}_{2019} = 52838,07 \cdot 5 + 362610,11 = 626800,44 \text{ тыс. долл. США.}$$

По состоянию на конец 2018 г. экспорт Армении в страны ЕАЭС составил 689 633 тыс. долл. США, то есть согласно прогнозу, экспорт снизится на конец 2019 г. по сравнению с 2018 г. и составит 626 800,44 тыс. долл. США.

По окончании расчета основной тенденции целесообразно построить график, на котором следует изобразить исходные данные и теоретические значения уровней ряда (рис. 2).

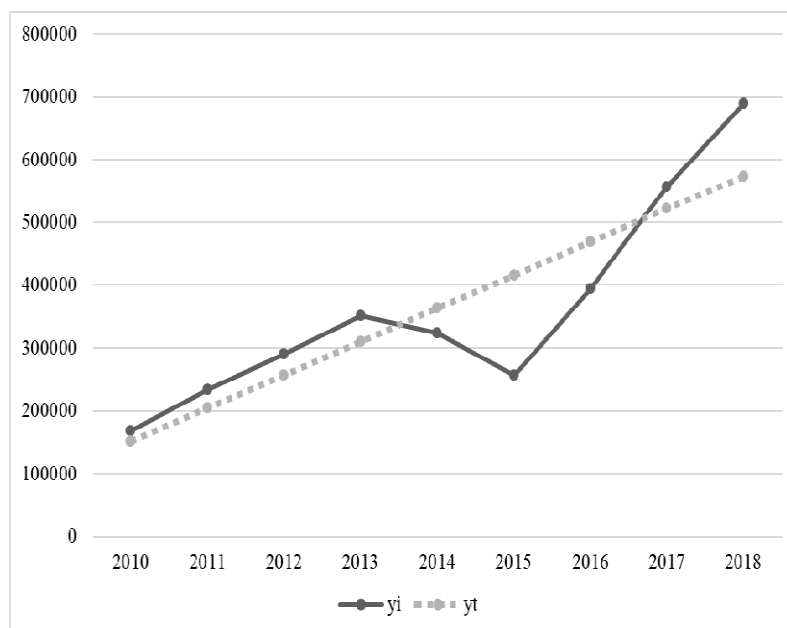

Рис. 2. График исходных данных и теоретических значений уровней ряда (сост. авт.)

Основная тенденция (тренд) показывает, как воздействуют систематические факторы на уровень ряда динамики, а колеблемость уровней около тренда служит мерой воздействия остаточных факторов.

Рассчитан показатель колеблемости экспорта Армении:

$$\sigma_t = \sqrt{\frac{50978575253}{9}} = 75261,45 \text{ тыс. долл. США.}$$

Относительный мерой колеблемости является коэффициент вариации:

$$v = \frac{75261,45}{362610,11} = 0,208, \text{ или } 20,8\%.$$

Таким образом, степень рассеивания является средней.

В целом можно сделать вывод, что экспорт Армении в страны ЕАЭС с каждым годом увеличивается, но нет гарантии его дальнейшего роста.

Вступление Армении в ЕАЭС имело позитивные последствия, так как экспорт с 2015 г. оказался значительно выше, чем до 2015 г. Армении выгодно ввозить товары на территорию стран-членов ЕАЭС, так как нет необходимости поиска рынков сбыта.

Рассмотрим структуру экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан). В таблице 3 представлены объемы экспортных поставок Республики Армения в государства-члены ЕАЭС и их удельные веса.

Таблица 3

Объемы экспортных поставок Республики Армения в государства-члены ЕАЭС

Годы	Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		Всего
	Тыс. долл. США	%	Тыс. долл. США	%	Тыс. долл. США	%	Тыс. долл. США	%	
2010	4581	2,72	3083	1,83	330	0,20	160508	95,26	168502
2011	5950	2,55	4399	1,89	381	0,16	222274	95,39	233004
2012	6710	2,31	3964	1,37	202	0,07	279109	96,25	289985
2013	8562	2,44	7293	2,08	1005	0,29	334126	95,20	350986
2014	9037	2,78	6952	2,14	377	0,12	308250	94,96	324616
2015	6810	2,70	466	0,18	371	0,15	244893	96,97	252540
2016	13412	3,40	4974	1,26	1036	0,26	374471	95,07	393893
2017	6993	1,25	4925	0,88	1764	0,32	543551	97,54	557233
2018	11700	1,70	9800	1,42	1000	0,15	667133	96,74	689633

Примечание: сост. по [4; 5]

В анализируемом периоде Россия занимает наибольшую долю экспорта Армении, являясь для Армении важным рынком сбыта. Это взаимовыгодно для обоих государств учитывая, что российский рынок нуждается в товарах Армении из-за санкций, введенных против России. Доля Белоруссии составляет от 2% до 3%, Казахстана – примерно 2%, а Кыргызстана – менее 1%.

Что касается динамики, то никаких изменений по сравнению с 2010 годом не произошло. Наибольшая доля экспорта в стоимостном выражении по-прежнему приходится на Российскую Федерацию.

Проанализировано изменение стоимостного объема экспорта за 2014–2018 гг. с помощью корреляционно-регрессионного анализа (табл. 4).

Таблица 4

Исходные данные для анализа (2014–2018 гг.)

Номер периода, i	Отчетный период	Экспорт, млн долл. США, y_i	Период, x_i
1	1 полугодие 2014 г.	190,6	1
2	2 полугодие 2014 г.	133,4	2
3	1 полугодие 2015 г.	134,9	3
4	2 полугодие 2015 г.	121,3	4
5	1 полугодие 2016 г.	187,6	5
6	2 полугодие 2016 г.	206,3	6
7	1 полугодие 2017 г.	309,6	7
8	2 полугодие 2017 г.	247,6	8
9	1 полугодие 2018 г.	329,0	9
10	2 полугодие 2018 г.	360,0	10

Примечание: сост. по [4; 5].

В качестве зависимой переменной y взят экспорт. Фактор, оказывающий влияние на величину y , – период (x).

Рассчитан коэффициент корреляции между x и y ($r = 0,86$). Положительный знак коэффициента свидетельствует о том, что связь прямая и существует высокая зависимость между переменными. Определено уравнение регрессии в виде: $y = a + a_1 \cdot x$.

Анализ взаимосвязи производился с использованием MS Excel. Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 87,333 + 24,490x.$$

Коэффициент регрессии $a_1 = 24,490$ положителен, значит, с увеличением периода общий объем экспорта будет возрастать на 24,490 млн долл., если на него не повлияют иные факторы, не учтенные в данной модели.

Для определения значимости коэффициента регрессии использовалось фактическое значение t -критерия Стьюдента. В данном случае имеем $t_{факт} = 8,223$. При уровне значимости $\alpha = 0,05$ и количестве степеней свободы $k = 8$ критическое значение t -критерия составляет $t_{крит} = 2,3060$. Соотношение $t_{факт} > t_{крит}$ выполняется, следовательно, коэффициент регрессии $a_1 = 24,490$ существен с вероятностью 95%.

Полученная модель проверена на адекватность исходным данным, для чего применялся F -критерий Фишера. $F_{факт} = 22,84$. При уровне значимости $\alpha = 0,05$ и количестве степеней свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 8$ имеем $F_{крит} = 5,32$. Поскольку $22,84 > 5,32$, полученная модель регрессии адекватна исходным данным. Коэффициент детерминации составляет $r^2 = 0,741$, т.е. найденное уравнение регрессии объясняет 74,1% вариации стоимостного объема экспорта и 25,9% изменений происходит за счет влияния прочих факторов.

Таким образом, между стоимостным объемом экспорта и периодами существует связь, которую можно выразить уравнением $y = 87,333 + 24,490x$.

Для анализа изменения в структуре экспорта 2010 и 2018 г. был рассчитан индекс структурных различий А. Салаи. Данный индекс (0,15) свидетельствует о незначительных изменениях в структуре экспорта Армении в страны ЕАЭС в 2010 и 2018 гг.

Для анализа изменения экспорта за счет изменения цен, количества вывезенных товаров и других факторов рассчитаны различные индексы за отчетный период на основе данных табл. 5.

Таблица 5

Стоимостной и физический объем экспорта

Показатель	2017 г.		2018 г.	
	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США
Экспорт	106 571	557 233	127 474	689 633

Источник: сост. по [4].

$$I_p = I_{p(p)} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} = \frac{689634,3}{666689,02} \approx 1,034$$

Сводный индекс цен (индекс цен фиксированного состава) составляет 1,034.

Это означает, что в отчетном периоде стоимость экспорта выросла на 3,4% за счет изменения цен.

Сводный индекс физического объема равен:

$$I_q = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0} = \frac{666689,02}{557366,33} \approx 1,196$$

Следовательно, в 2018 году стоимость экспорта выросла на 19,6% за счет изменения количества вывезенных товаров.

Сводный индекс стоимости составляет:

$$I_{pq} = I_p \cdot I_q = 1,034 \cdot 1,196 = 1,237.$$

Это означает, что в 2018 г. стоимостной объем экспорта в целом вырос на 23,7% за счет влияния всех факторов.

$$I_{\bar{p}\left(\frac{q}{\sum q}\right)} = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum q_1} \div \frac{\sum p_0 q_0}{\sum q_0} = \frac{666689,02}{127474} \div \frac{557366,33}{106571} = 5,23 \div 5,23 \approx 1.$$

Определен индекс структурных сдвигов:

$$I_{\bar{p}\left(\frac{q}{\sum q}\right)} = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum q_1} \div \frac{\sum p_0 q_0}{\sum q_0} = \frac{666689,02}{127474} \div \frac{557366,33}{106571} = 5,23 \div 5,23 \approx 1.$$

Иначе говоря, в 2018 г. средняя цена вывезенных товаров не изменилась за счет структурных сдвигов.

Рассчитан индекс средней цены:

$$I_{\bar{p}(p)} \times I_{\bar{p}\left(\frac{q}{\sum q}\right)} = I_{\bar{p}} = 1,034 \cdot 1 \approx 1,034.$$

Следовательно, в 2018 г. средняя цена вывезенных товаров в целом выросла на 3,4% в результате влияния всех факторов.

Значения полученных индексов являются положительными, что свидетельствует об экономическом росте и развитии внешнеэкономической деятельности Армении и, следовательно, усилении роли в торговле со странами ЕАЭС.

Вывод. Проведен экономико-статистический анализ динамики и структуры экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза. По итогам анализа можно отметить, что начиная с 2015 года объемы экспорта Армении в государства-члены ЕАЭС постепенно увеличивались. Ключевыми причинами такой ситуации являются следующие:

1) после вступления Армении в ЕАЭС в 2015 г. контрагентам стало более выгодно торговать беспошлинно с партнерами из стран – членов ЕАЭС, не пытаясь найти рынки сбыта с зарубежными странами, где действуют высокие пошлины;

2) объемы экспорта в Россию резко увеличились в связи с введением против России санкций западных стран.

Вступление Армении в Евразийский экономический союз привело к возрастанию стоимостных объемов экспорта и, согласно прогностической модели, данная тенденция будет прослеживаться и дальше.

1. Айрапетян В.Л. Роль «малых» участников ЕАЭС во внешней торговле Армении // Научный результат. Экономические исследования. 2017. Т. 3, №4. С. 3–9.
2. Ларькина Е.В., Поштакова Г.А. Таможенная статистика: учеб. пособие. СПб.: Троицкий мост (ТМ), 2017.
3. ОЕС: Обсерватория экономической сложности [Электронный ресурс] // Армения. URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/arm/> (дата обращения 11.11.2018).

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения 13.11.2018).
5. Официальный сайт статистического комитета Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=159> (дата обращения 17.11.2018).
6. Экономика Армении [Электронный ресурс] // Все об Армении. URL: <http://all-armenia.com/gosudarstvo/ekonomika.html> (дата обращения 11.11.2018).
7. Вестник академии знаний. 2017. № 4 (23). С. 203–207.

Транслитерация

1. Ajrapetyan V.L. Rol' «malyh» uchastnikov EAES vo vneshnej torgovle Armenii // Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya. 2017. Т. 3, № 4. Р. 3-9.
2. Lar'kina E.V., Poshtakova G.A. Tamozhennaya statistika: uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Troickij most (TM), 2017.
3. OES: Observatoriya ekonomicheskoy slozhnosti [Elektronnyj resurs] // Armeniya. URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/arm/> (Data obrashcheniya 11.11.2018).
4. Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (Data obrashcheniya 13.11.2018).
5. Oficial'nyj sayt statisticheskogo komiteta Respubliki Armeniya. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=159> (Data obrashcheniya 17.11.2018).
6. Ekonomika Armenii [Elektronnyj resurs] // Vse ob Armenii. URL: <http://all-armenia.com/gosudarstvo/ekonomika.html> (Data obrashcheniya 11.11.2018).
7. Vestnik akademii znaniy. 2017. № 4 (23). S. 203–207.

© Е.В.Скидан, 2019

© Л.В. Сорокина, 2019

Для цитирования: Скидан Е.В., Сорокина Л.В. Экономико-статистический анализ экспорта Армении в государства-члены Евразийского экономического союза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 105–114.

For citation: Skidan E.V., Sorokina L.V. Economic and statistical analysis of Armenia's exports to the member states of Eurasian Economic Union, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 105–114.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/105-114](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/105-114)

Дата поступления: 07.06.2019.

УДК 330.15, 658.29

Л.В. Якименко¹

Н.В. Иваненко²

В.В. Сафина³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблема сброса ливневых вод на предприятии судостроения Приморского края

Публикация посвящена природоохранной деятельности судостроительного предприятия, расположенного в природоохранной зоне бухты Улисс г. Владивостока (залив Петра Великого Японского моря), а именно: вопросам выбора очистных сооружений для ливневой канализации. Загрязнение вод, донных отложений бухты фиксируется в течение продолжительного периода, что отражено в ряде публикаций. Данные, полученные на станции государственной наблюдательной сети, расположенной на выходе из бухты, за период наблюдений 2009–2014 гг., свидетельствуют о преобладании в морских водах нефтяных углеводородов. В разные годы их максимальные концентрации варьировали от 2 до 48 ПДК. Исследованы качественные и количественные характеристики загрязнений акватории бухты Улисс ливневыми сточными водами судостроительного предприятия. Установлено, что ливневые воды с территории предприятия и пробы воды, отобранные на расстоянии 250 м от места сброса, не соответствуют гигиеническим требованиям применительно к воде водного объекта рыбохозяйственного использования. Максимальное превышение ПДК (предельно-допустимой концентрации) установлено для взвешенных веществ (6 ПДК) и нефтепродуктов (12–26 ПДК). Качество ливневых сточных вод по органолептическим показателям не соответствует санитарно-гигиеническим нормативам, установленным для водоемов рыбохозяйственного использования. Для исследуемого предприятия предложены локальные очистные сооружения – комбинированный нефте-пескоуловитель, после установки которого концентрации загрязняющих веществ, сбрасываемых в бухту Улисс, приняли бы значения ниже

¹ Якименко Людмила Владимировна – д-р биол. наук, профессор Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: lyudmila.yakimenko@vvsu.ru

² Иваненко Наталья Владимировна – канд. биол. наук, доцент Международного института туризма и гостеприимства, e-mail: Natalya.ivanenko@mail.ru

³ Сафина Виолетта Владимировна – магистрант Международного института туризма и гостеприимства.

предельно-допустимых. Показано, что для решения экологических проблем, связанных с загрязнением акватории бухты Улисс, необходим комплексный подход к системе природопользования в береговой зоне.

Ключевые слова и словосочетания: природопользование в береговой зоне, ливневая канализация, загрязнение морских вод, залив Петра Великого, Японское море.

L.V. Yakimenko

N.V. Ivanenko

V.V. Safina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The problem of storm water runoff at the shipbuilding facility of Primorsky Region

This publication is devoted to the study of environmental activities of shipyards located in the conservation area Ulysses Bay in Vladivostok (Peter the Great Bay, the Sea of Japan), and the type of the storm water treatment facility. Pollution of waters and bottom sediments has been registered in the bay for a long period of time, which is shown in a number of publications. The data obtained at the national observation network station, located at the exit from the bay, over the 2009-2014 observation period, are indicative of the oil hydrocarbons predominance in the sea waters. In different years, their maximum concentrations varied from 2 to 48 MAC (maximum allowable concentration). The paper reviews the study of the qualitative and quantitative characteristics of polluting the waters of the Ulysses Bay by storm water runoff from the shipbuilding facility. It was established that the storm water from the territory of the facility and the samples of water taken at the distance of 250 m from the place of discharge do not correspond to the hygienic requirements relative to the water in the fishery water body by the majority of indicators. Maximum exceeding of MAC was found for suspended matter (12-26 MAC) and petroleum products (6 MAC). Quality of the storm water in terms of organoleptic indicators does not correspond to the sanitary and hygienic norms established for the fishery water bodies. The article suggests the design for the storm water treatment facility to be used at the shipyard which was used for the research. The use of the suggested facility – the combined facility for oil and sand interception – would ensure that the amount of pollutants discharged into Ulysses Bay are compliant to the maximum allowable concentration (MAC). It has been demonstrated that for solving the environmental problems connected with pollution of the Ulysses Bay waters, it is necessary to apply a comprehensive approach to the system of nature use in the coastal zone.

Keywords: the nature use in the coastal zone, storm water treatment facility, marine pollution, Peter the Great Bay, the Sea of Japan.

Введение. Как любой другой живой компонент биосферы, человек может жить, только используя ресурсы природы. При этом различают рациональное и нерациональное природопользование. Государство обеспечивает рациональное использование природных ресурсов, включая охрану окружающей природной среды, путем создания природоохранного законодательства и контроля за его исполнением. Рациональное использование природных ресурсов – относительно новый вид природоохранной деятельности, при котором требования охраны окружающей природной среды включены в процесс хозяйственной деятельности, связанный с использованием природных ресурсов. Экономику, ее техногенный, природоразрушающий тип, называют главным виновником экологической деградации биосферы. Демографический рост, увеличение потребления усиливают влияние систем производства товаров на окружающую среду. Экономические механизмы охраны природы заставляют предприятия проводить модернизацию производства, уменьшающую негативное воздействие на окружающую среду.

Данная публикация посвящена природоохранной деятельности судостроительного предприятия, расположенного в природоохранной зоне залива Петра Великого Японского моря, а именно – вопросам выбора очистных сооружений для ливневой канализации.

Природопользование в прибрежной зоне связано с рядом экологических проблем. В последнее десятилетие обострилась проблема загрязнения морских акваторий бытовыми и техногенными стоками. Такая ситуация обусловлена затратностью природоохранных мероприятий и нежеланием их реализовывать со стороны природопользователей. Тем не менее, законодательство РФ обязывает предприятия соблюдать установленные требования. Статьей 65 Водного кодекса РФ (п. 16) допускается эксплуатация объектов, расположенных в водоохранной зоне, при условии их оборудования сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод. Предприятия обязаны иметь ливневые очистные сооружения. Все это влечет большие затраты природопользователя на проектирование очистных сооружений, расчёт и разработку проекта нормативов допустимого сброса, проведение обязательных гидрометеорологических изысканий, исследования фоновых концентраций загрязняющих веществ водного объекта, оценку ущерба водным биологическим ресурсам, оформление разрешения на водопользование и т.д. При невыполнении требований законодательства следует наложение административного штрафа или административное приостановление деятельности при повторном нарушении. Помимо соблюдения норм Водного кодекса необходимо учитывать санитарные требования. К отведению поверхностного стока в водные объекты предъявляются такие же требования, как к сточным водам. Сточные воды можно сбрасывать в водные объекты при условии соблюдения гигиенических требований в зависимости от вида водопользования.

Объем ливневых стоков с территории водосборного бассейна в районе расположения предприятия за год может достигать десятков тысяч кубических метров. В отличие от бытовых, ливневые стоки содержат большое количество нефтепродуктов, тяжелые металлы, твердый мусор.

Загрязнение прибрежных акваторий Приморья имеет локальный характер. В прибрежной зоне г. Владивостока основными источниками загрязнения являются места выпуска необработанных муниципальных и промышленных сточных вод, портовое хозяйство, свалки бытовых отходов и золоотвал ТЭЦ-2 [1].

Бухта Улисс – водоем высшей категории рыбохозяйственного водопользования, вдается в северный берег пролива Босфор-Восточный между мысом Острый ($43^{\circ}05'N$, $131^{\circ}54'E$) и находящимся в 8 км к SE от него мысом Назимова. Берега бухты образованы крутыми, местами обрывистыми склонами холмов [2].

На побережье бухты располагаются предприятия судостроения. Согласно данным Приморского управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (ПУГМС) комбинаторный индекс загрязнения воды (ИЗВ = 1.26) бухты соответствует IV классу качества вод «загрязненная». Основными загрязняющими веществами, присутствующими в водах акватории бухты Улисс, являются углеводороды, поверхностно-активные вещества (ПАВ), фенолы [3-5]. По данным 2009 г. в бухту Улисс сбрасывалось без очистки $671,1 \times 10^3$ м³ и $104,0 \times 10^3$ м³ недостаточно очищенных сточных вод. Масса сверхнормативного сброса загрязняющих веществ в бухту Улисс составила 554.01 т/год [3]. Загрязнение вод, донных отложений бухты фиксируется в течение продолжительного периода, что отражено в ряде публикаций. Данные, полученные на станции государственной наблюдательной сети, расположенной на выходе из бухты, за период наблюдений 2009–2014 гг., свидетельствуют о преобладании в морских водах нефтяных углеводородов. В разные годы их максимальные концентрации варьировали от 2 до 48 ПДК [6]. Вследствие сорбции нефтяных углеводородов на взвешенных частицах они осаждаются на дне [7]. Помимо нефтяных углеводородов в донных отложениях присутствуют тяжелые металлы, а также установлено превышение пороговых значений хлорорганических пестицидов [8].

Биологические эффекты образовавшегося в 2000-е годы загрязнения исследованы на различных уровнях организации живых систем – от молекулярного до организменного и биоценотического [2]. Так, установлены изменения на молекулярном уровне у моллюсков и рыб [9, 10], выявлены различные типы морфологических патологий, высокие индексы гистопатологических изменений в гонадах у морских беспозвоночных [11, 12], нарушения в структуре тканей органов рыб [13]. По результатам биотестирования воды бухты Улисс оказывают токсическое действие на гидробионтов [3]. Уровень антропогенной нагрузки также оценивается по таксономическому и видовому составу, а также по видовому обилию бентоса. Бентос бухты Улисс представлен 29 видами 8 фаунистических групп. Наиболее высокой встречаемостью (более 60%) характеризуются 14 видов, среди которых максимальными количественными показателями обладают двустворчатый моллюск *Acila insignis* (доминирует по биомассе, в среднем $10,9$ г/м²) и полихеты *Dipolydora cardalia* (доминирует по численности, $290,9$ экз/м²). Основная доля биомассы бентоса приходится на иглокожих (53%) и двустворчатых моллюсков (29%). В донных отложениях присутствуют два вида полихет – признанных индикаторов загрязнения – *Capitella capitata* и *Tharyx pacifica*. В целом, для бухты Улисс характерна низкая численность бентоса

(963,54 экз/м²) по отношению к другим акваториям порта г. Владивостока. При оценке загрязнения необходимо помнить о совокупном воздействии всех видов химических соединений на живые организмы, которое, безусловно, превосходит токсичное влияние отдельно рассматриваемых поллютантов [14, 15]. Высокий уровень загрязнения вод бухты Улисс отражается на составе фауны, показателях жизнедеятельности организмов. Одной из причин негативных последствий антропогенного пресса на экосистему бухты является несоблюдение требований природопользователей к выпуску сточных вод.

Бухта Улисс характеризуется сложностью гидродинамических и гидрометеорологических условий, разнонаправленными ветровыми и приливными течениями, приводящими к неравномерному распределению и разнонаправленному перемещению загрязнения по акватории бухты. Главным систематическим фактором, обуславливающим водообмен в бухте Улисс с проливом Босфор Восточный, являются приливные явления. При повышении уровня воды она втекает в бухту, при последующем снижении – вытекает. В зависимости от направления ветра плавающий мусор и нефтепродукты на поверхности скапливаются между судами и причалами у противоположных берегов. В штиль под действием приливо-отливных течений загрязнения распространяются по всей бухте и прилегающей акватории пролива Босфор Восточный [6]. Модель расчета полей скоростей течений и распространения примеси, разработанная в Тихоокеанском океанологическом институте ДВО РАН, показала, что при северных ветрах любой силы и в штилевых условиях загрязненные водные массы (в первую очередь поверхностный слой и нефтяные пленки) из бухты перемещаются на юг, загрязняя тем самым северные бухты возле о-ва Русский: Аякс, Парис, Житкова [7]. Стоит учитывать, что данные, полученные в различных гидрометеорологических условиях, не являются однородными, не поддаются сравнительному анализу и совместной обработке для получения обобщенных характеристик. Различия в оценке массы веществ, одновременно находящихся в бухте, полученные по данным наблюдений в различных гидрометеорологических условиях, составляют 10 и более раз [6].

Цель данной работы – исследование качественных и количественных характеристик загрязнений акватории бухты Улисс ливневыми сточными водами судостроительного предприятия и выбор эффективной системы очистки ливневых вод для предприятия судостроения, осуществляющего природопользование в бухте Улисс Амурского залива (залив Петра Великого, Японское море) как для сохранения окружающей среды, так и для соблюдения экологического законодательства со стороны природопользователей.

Методы исследования. Были определены концентрации загрязняющих веществ в морской воде на расстоянии 250 м от места сброса поверхностных сточных вод, а также в ливневых сточных водах с территории, сбрасываемых в бухту Улисс через глубоководный выпуск одного из судостроительных предприятий, осуществляющих природопользование на акватории бухты. Отбор проб проводился ежеквартально в ходе производственного экологического контроля в период 2015–2017 гг. согласно утвержденному графику отбора проб и выполнения

химических анализов. Пробы отбирали и анализировали специалисты аккредитованной лаборатории ФГБУ «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Дальневосточному федеральному округу». Были определены концентрации загрязняющих веществ – фосфаты, аммоний, анионные поверхностно-активные вещества (АПАВ), фенолы, нефтепродукты, растворимые Fe, Cu и Zn, общее валовое Fe, взвешенные вещества, органолептические показатели (прозрачность, цвет, запах), биохимическое потребление кислорода (БПК полное), окисляемость перманганатная, pH, плавающие примеси.

Расчёт объемов ливневых вод (для подачи их на очистные сооружения) проведён по стандартной методике «Рекомендации по расчету систем сбора, отведения и очистки поверхностного стока с селитебных территорий, площадок предприятий и определению условий выпуска его в водные объекты», разработанной ФГУП «НИИ ВОДГЕО» для предприятия с площадью водоохранной зоны в пределах земельного участка водопользователя 134 510 м² и площадью береговой полосы в пределах земельного участка водопользователя 7600 м².

Сравнивали комбинированные песко-нефтеуловители КПН по параметрам концентрация взвешенных веществ и нефтепродуктов, процент очистки.

Результаты и обсуждение. Всего за год по выпуску с территории предприятия сбрасывается дождевых и талых вод: 63 375,13 м³; объем поверхностных стоков за теплый период времени (54 281,59/214 дней/24 = 10,5689 м³/час); объемом поверхностных стоков за холодный период времени (3625,97/151 дней/24 = 2,50926 м³/час). Сточные воды предприятия сбрасываются через организованные отводы поверхностных стоков в ливневой коллектор.

Установлено, что ливневые воды с территории предприятия и пробы воды, отобранные на расстоянии 250 м от места сброса, не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям применительно к воде водного объекта рыбохозяйственного использования по большинству показателей. Нефтепродукты в сточных и морских водах находились на уровне 6 ПДК. Концентрация АПАВ в сточных водах предприятия составила 0,3-1,9 ПДК, в морских водах – 0,01–0,2 ПДК. Установлено многократное превышение концентраций железа в сточных водах предприятия – от 6 до 36 ПДК. В морских водах концентрации железа были ниже и составляли 0,2-1,6 ПДК. Концентрация меди и цинка в 250 м от выпуска не превышали ПДК (< 0,4 и < 0,1 соответственно). Отмечено разовое превышение ПДК меди в морской воде в апреле 2015 г. (16 ПДК). При этом, в сточных водах превышение ПДК по этим элементам не было установлено (Cu < 0,4 ПДК, Zn < 0,1 ПДК). В сточных водах концентрации иона NH₄⁺ составили 3,54–16,46 ПДК. Во втором и третьем кварталах 2015 г. было установлено превышение в морских водах концентрации ионов аммония (NH₄⁺) – 3 ПДК. В остальных пробах концентрация ионов аммония составила менее 0,7 ПДК. Концентрация фосфатов в сточных водах была ниже 0,8 ПДК, в морских водах менее 0,07 ПДК. Максимальное превышение ПДК зафиксировано для взвешенных веществ – в сточных водах – 32–96 ПДК, в морских водах – 12–26 ПДК. Качество ливневых сточных вод по органолептическим показателям не соответствует санитарно-гигиеническим нормативам, установленным для водоемов рыбохозяй-

ственного использования. Плавающие примеси в морских водах отсутствовали. pH морских (7,04-7,96) и сточных вод (6,67-7,29) соответствует слабощелочной и нейтральной. Показатель перманганатная окисляемость сточных вод находился на уровне 1 ПДК. Показатель БПК (полное) морских вод соответствовал установленным требованиям, за исключением двух проб, отобранных во втором и третьем кварталах 2015 г (1,82 и 1,04 ПДК соответственно).

Результаты производственного экологического контроля показывают несоответствие состава сточных вод предприятия санитарно-гигиеническим требованиям по химическим и органолептическим показателям. В связи с этим очевидна необходимость установки очистных сооружений для ливневой канализации на предприятии судостроения, осуществляющем природопользование в береговой зоне г. Владивостока. Можно допустить сброс в них только тех сточных вод, которые не изменяют состава морских вод.

Проведен сравнительный анализ применения различных моделей комбинированных песко-нефтеуловителей КПН для очистки рассматриваемого ливневого стока с целью снижения концентрации загрязняющих веществ в сточных водах предприятий.

Очистные сооружения ливневых стоков в зависимости от качественных характеристик очищаемой воды могут содержать следующие виды и элементы оборудования: пескоуловители, нефтеуловители, сорбционные фильтры, станции УФ-обеззараживания, канализационные насосные станции КНС, разделительные камеры, аккумулирующие емкости, отстойники. В зависимости от производителя состав оборудования может изменяться. Очистка ливневых стоков может проводиться по нескольким разным схемам, выбор которых зависит от определенных факторов: например, должна учитываться возможность пиковых нагрузок при затяжных дождях или быстром таянии снега.

Стандартная схема установки рассчитана на очистку воды от присутствия нефтепродуктов и взвешенных веществ. Если имеется потребность в очистке ливневых стоков от более специфических включений, предлагается соответствующее этой задаче оборудование.

Для очистки ливневых стоков судостроительного предприятия в итоге были выбраны комбинированные песко-нефтеуловители (КПН) – специальные устройства для очистки хозяйственно-бытовых и ливневых стоков от тяжёлых взвешенных частиц, маслянистых веществ и нефтепродуктов. Производительность КПН составляет от 5 до 75 л/сек.

Сравнивали КПН трех производителей: «ЭкоЛос», «Современные инженерные решения», «АкваБиоМ». По параметрам (концентрация взвешенных веществ и нефтепродуктов, процент очистки) наиболее приемлемыми являются очистные сооружения фирмы «Современные инженерные решения». Данная модель обеспечивает систему комплексной очистки ливневых сточных вод, которая включает в себя: пескоотделитель, масло-бензоотделитель, сорбционный блок. При установке данного оборудования концентрации загрязняющих веществ в сточных водах на выпуске достигнут значений ниже ПДК (0,33 ПДК для взвешенных веществ и 0,003 ПДК для нефтепродуктов). Очистные сооружения

«Современные инженерные решения» позволяют удалить 99,9% нефтепродуктов, взвешенных веществ – 99,7%. Достижение значений ПДК загрязняющих веществ в ливневых сточных водах позволит предприятию уменьшить расходы за негативное воздействие на окружающую среду, исключив плату за сброс по сверхлимитным нормативам и возмещение ущерба.

Выводы. Ливневые очистные сооружения предназначены для очищения ливневых сточных вод при загрязнении их нефтепродуктами или другими отходами. Система комбинированных песко-нефтеуловителей позволяет обеспечить наибольшую степень очистки на протяжении всего времени эксплуатации с максимальной отдачей. Для решения экологических проблем, связанных с загрязнением акватории бухты Улисс, необходим комплексный подход к системе природопользования в береговой зоне, в том числе, совершенствование системы экологического законодательства, определяющего условия ведения хозяйственной деятельности в водоохранных зонах водоемов высшей категории рыбохозяйственного водопользования. Целесообразно усилить контроль водопользователей, осуществляющих сброс сточных вод ненадлежащего качества.

1. Лукьянова О.Н., Черкашин С.А., Симоконь М.В. Обзор современного экологического состояния залива Петра Великого (2000–2010 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2012. № 2. С. 55–63.
2. Лоция северо-западного берега Японского моря. От реки Туманная до мыса Белкин (1401). СПб: Главное управление навигации и океанографии, 2017. 392 с.
3. Черняев А.П., Нигматулина Л.В. Мониторинг качества прибрежных вод залива Петра Великого (Японское море) // Известия ТИНРО, 2013. № 173. С. 230–238.
4. Гаврилевский А.В., Гаврилова Т.А., Кочергин И.Е. Комплексная количественная оценка параметров источников загрязнения морской акватории, прилегающей к Владивостоку // Труды ДВНИГМИ. Темат. вып.: Гидрометеорологические процессы на шельфе: оценка воздействия на морскую среду. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 102–113.
5. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае (на основании данных 2018 года) // Приморская газета. Владивосток: Дальпресс. 2019. № 48 (1678). С. 75–84.
6. Программа ведения регулярных наблюдений за состоянием бухты Улисс, 2015. [Электронный ресурс] // Сайт «Союз водопользователей». URL: http://awua.ru/BP_Uliss.pdf (дата обращения 17.07.2019).
7. Калинин В.В., Мишуков В.Ф., Елисафенко Т.Н., Аксентов К.И. и др. Комплексные химико-экологические исследования прибрежной зоны северо-восточной части острова // Вестник ДВО РАН. 2010. № 5. С. 96–106.
8. Long E. R., MacDonald D.D., Smith S.L., Calder F.D. Incidence of adverse biological effects within ranges of chemical concentrations in marine and estuarine sediments // Env. Man. 1995. № 19. P. 81–97.
9. Лукьянова О.Н. Молекулярные биомаркеры энергетического метаболизма мидий при антропогенном загрязнении зал. Петра Великого Японского моря // Экология. 2006. № 3. С. 227–231.
10. Черняев А.П., Лукьянова О.Н., Черкашин С.А. Распределение нефтяных углеводородов и оценка состояния биоты в Амурском заливе (Японское море) // Экологическая химия. 2006. Т. 15, № 1. С. 28–38.

11. Оценка уровня загрязнения донных осадков Амурского залива (Японское море) и их потенциальной токсичности / М.А. Ващенко, П.М. Жадан, Т.Н. Альмяшова, А.Л. Ковалева, Е.Н. Слинько // Журнал биологии моря. 2010. Т. 36, №. 5. С. 354–361.
12. Ващенко М.А., Жадан П.М. Исследование влияния хронического загрязнения морской среды на состояние репродуктивной функции беспозвоночных животных // Тихоокеанский медицинский журнал. 2012. № 2. С. 110–114.
13. Сяпина И.Г., Соколовский А.С. Оценка состояния камбал из бухты Сивучья залива Петра Великого Японского моря по гистопатологическим показателям // Биология моря. 2001. Т. 27, № 2. С. 102–109.
14. Белан Т.А., Белан Л.С. и др. Состав и количественное распределение макрозообентоса в Амурском заливе // Океанология. 2006. Т. 46, №5. С. 685–694.
15. Gray J.S., Pearson T.H. al. Objective selection on sensitive species indicative of pollution-induced change in benthic communities // Mar. Ecol. Prog. Ser. Part I. Comparative methodology. 1982. V. 9, № 2. P. 111–119.

Транслитерация

1. Luk'yanova O.N., Cherkashin S.A., Simokon' M.V. Obzor sovremennogo ekologicheskogo sostoyaniya zaliva Petra Velikogo (2000–2010 gg.) // Vestnik DVO RAN, 2012. № 2. S. 55–63.
2. Lociya severo-zapadnogo berega YAponskogo morya. Ot reki Tumannaya do mysa Belkin (1401). – SPb: Glavnoe upravlenie navigacii i okeanografii, 2017. 392 s
3. CHernyaev A.P., Nigmatulina L.V. Monitoring kachestva priboezhnyh vod zaliva Petra Velikogo (YAponskoe more) // Izvestiya TINRO, 2013. № 173. S. 230–238.
4. Gavrilovskij A.V., Gavrilova T.A., Kochergin I.E. Kompleksnaya kolichestvennaya ocenka parametrov istochnikov zagryazneniya morskoy akvatorii, prilgayushchej k Vladivostoku // Trudy DVNIGMI. Temat. vyp.: Gidrometeorologicheskie processy na shel'fe: ocenka vozdeystviyana morskuyu sredu. Vladivostok: Dal'nauka, 1998. S. 102–113.
5. Doklad ob ekologicheskoy situacii v Primorskom krae (na osnovanii dannyh 2018 goda) // Primorskaya gazeta. – Vladivostok: Dal'press. 2019. № 48 (1678). S. 75–84.
6. Programma vedeniya regul'yarnyh nablyudenij za sostoyaniem buhty Uliss, 2015. [Elektronnyj resurs] // Sajt «Soyuz vodopol'zovatelej». URL: http://awua.ru/BP_Uliss.pdf (Data obrashcheniya 17.07.2019).
7. Kalinichuk V.V., Mishukov V.F., Elisafenko T.N., Aksentov K.I. i dr. Kompleksnye himiko-ekologicheskie issledovaniya pribrezhnoj zony severo-vostochnoj chasti ostrova // Vestnik DVO RAN. 2010. № 5. S. 96–106.
8. Long E. R., MacDonald D.D., Smith S.L., Calder F.D. Incidence of adverse biological effects within ranges of chemical concentrations in marine and estuarine sediments // Env. Man. 1995. № 19. P. 81–97.
9. Luk'yanova O.N. Molekulyarnye biomarkery energeticheskogo metabolizma midij pri antropogennom zagryaznenii zal. Petra Velikogo YAponskogo morya // Ekologiya, 2006. № 3. S. 227–231.
10. CHernyaev A.P., Luk'yanova O.N., CHerkashin S.A. Raspredelenie neftnyh uglevodorodov i ocenka sostoyaniya bioty v Amurskom zalive (YAponskoe more) // Ekologicheskaya himiya, 2006. T. 15, № 1. S. 28–38.
11. Ocenka urovnya zagryazneniya donnyh osadkov Amurskogo zaliva (YAponskoe more) i ih potencial'noj toksichnosti / M.A. Vashchenko, P.M. ZHadan, T.N. Al'myashova, A.L. Kovaleva, E.N. Slin'ko // Zhurnal biologii morya, 2010. T. 36, №. 5. S. 354–361.

12. Vashchenko M.A., Zhadan P.M. Issledovanie vliyaniya hronicheskogo zagryazneniya morskoy sredy na sostoyanie reproduktivnoj funktsii bespozvonochnyh zhivotnyh // Tihookeanskij medicinskij zhurnal. 2012. № 2. S. 110–114.
13. Syasina I.G., Sokolovskij A.S. Ocenka sostoyaniya kambal iz buhty Sivuch'ya zaliva Petra Velikogo Yaponskogo morya po gistopatologicheskim pokazatelyam // Biologiya moray. 2001. T. 27. № 2. S. 102–109.
14. Belan T.A., Belan L.S. i dr. Sostav i kolichestvennoe raspredelenie makrozoobentosa v Amurskom zalive // Okeanologiya. 2006. T. 46, №5. S. 685–694.

© Л.В. Якименко, 2019

© Н.В. Иваненко, 2019

© В.В. Сафина, 2019

Для цитирования: Якименко Л.В., Иваненко Н.В., Сафина В.В. Проблема сброса ливневых вод на предприятии судостроения Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 115–124.

For citation: Yakimenko L.V., Ivanenko N.V., Safina V.V. The problem of storm water runoff at the shipbuilding facility of Primorsky Region, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 115–124.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/115-124

Дата поступления: 02.09.2019.

УДК 336.22

В.А. Водопьянова¹

В.С. Галицына²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Результативность налоговых проверок как показатель оценки качества налогового контроля в Российской Федерации

Статья посвящена анализу результативности камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации. Рассмотрены виды налогового контроля и выявлена его значимость для экономики страны. Налоговый контроль является одной из важнейших форм контроля со стороны государственных органов. В статье определена сущность налогов и налогового контроля, рассмотрены его формы и функции. Раскрыты понятия камеральной и выездной налоговых проверок, выявлены задачи налоговых органов. Налоговые органы занимаются тщательной проверкой налоговых деклараций и сопровождающих документов для выявления правильности исчисления налогов и сборов, а также контролируют уплату налоговых платежей в соответствующие бюджеты. Камеральные и выездные налоговые проверки необходимы для выявления налоговых нарушений. В статье проанализированы абсолютные и относительные показатели проведенных камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации за последние три года. Определено количество выявленных налоговых нарушений в результате налоговых проверок в разрезе федеральных округов. Отражены доначисления в результате выявленных налоговых нарушений. Определена сумма налоговых доначислений на 1 проверку в результате камеральных и выездных налоговых проверок. Определена результативность камеральных и выездных налоговых проверок в РФ. Актуальность данной статьи заключается в том, что по результатам камеральных и выездных налоговых проверок и выявленных налоговых нарушений оценивается качество налогового контроля и определяется сумма доначислений. Камеральные и выездные проверки необходимы для проведения качественного налогового контроля.

Ключевые слова и словосочетания: налоговые платежи, налоговый контроль, налоговые проверки, бюджет, юридические лица, Налоговый кодекс Российской Федерации,

¹ Водопьянова Валентина Александровна – доцент ВГУЭС, e-mail: lValentina.Vodopyanova@vvsu.ru

² Галицына Виктория Сергеевна – магистрант ВГУЭС, e-mail: buka15029696@mail.ru

предпринимательская деятельность, денежные средства, экономика, налоговые поступления, налоговые декларации, налоговые нарушения.

V.A. Vodopyanova

V.S. Galitsyna

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

The effectiveness of tax audits as an indicator of quality assessment of tax control in the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of desk and field tax audits in the Russian Federation. It examines the types of tax control and reveals its significance for the country's economy. Tax control is one of the most important forms of control by state bodies. The essence of taxes and tax control is determined in the article, its forms and functions are considered. The concepts of desk and field tax audits are revealed, the tasks of tax authorities are revealed. The tax authorities conduct a thorough check of tax returns and accompanying documents to determine the correctness of the calculation of taxes and fees, and also control the payment of tax payments to the relevant budgets. Cameral and field tax audits are necessary to identify tax violations. The article analyzes the absolute and relative indicators of desk and field tax audits in the Russian Federation over the past three years. The number of identified tax violations as a result of tax audits by federal districts is determined. Additional accruals as a result of identified tax violations are reflected. The amount of tax assessments for 1 audit as a result of off-site and field tax audits is determined. The effectiveness of desk and field tax audits in the Russian Federation is determined. The relevance of this article is that according to the results of desk and field tax audits and identified tax violations, the quality of tax control is assessed and the amount of additional charges is determined. In-house and tax audits are necessary for conducting quality tax control.

Keywords: tax payments, tax control, tax audits, budget, legal entities, Tax Code of the Russian Federation, business activities, cash, economy, tax revenues, tax returns, tax violations.

Введение. В ходе своей экономической деятельности организации сталкиваются с необходимостью расчета и уплаты налогов в бюджеты Российской Федерации соответствующих уровней. Налоги оказывают прямое влияние на условия и результаты хозяйственной деятельности предприятий. Увеличение налоговых расходов уменьшает прибыль предприятий, поэтому организации стремятся к оптимизации налоговых платежей в целях увеличения прибыли, а налоговые органы контролируют правильность исчисления и уплаты налоговых платежей.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного

управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [4].

Актуальность данного исследования заключается в том, что все налоговые платежи должны вовремя и в полном объеме поступать в бюджет. Для этого необходимо наличие эффективной системы налогового контроля. Налоговый контроль необходим для выявления и устранения нелегального бизнеса, а также для предотвращения уклонения от уплаты налогов.

Целесообразность данной статьи обусловлена тем, что по результатам камеральных и выездных налоговых проверок и выявленных налоговых нарушений оценивается качество налогового контроля, а также определяется сумма доначислений.

Цель данного исследования состоит в оценке качества налогового контроля и определении суммы доначислений по результатам камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- раскрытие основ налогового контроля, его форм и функций;
- анализ динамики камеральных и выездных налоговых проверок в РФ;
- анализ удельного веса камеральных и выездных налоговых проверок с выявленными нарушениями в РФ;
- анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок в РФ;
- оценка качества налогового контроля в РФ.

Предмет, источниковая база исследования. Предметом исследования является результативность проведения камеральных и выездных налоговых проверок. Источниковой базой исследования послужили статистические и аналитические данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Исследование проводилось при помощи использования общенаучных методов познания, методов статистической, графической и табличной интерпретации статистической информации.

Основная часть. Налоговый контроль – специализированный контроль со стороны государственных органов за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов и других обязательных платежей юридическими и физическими лицами [2].

К функциям налогового контроля относят:

- обеспечение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней путём проверки исполнения налогового законодательства со стороны проверяемых лиц, а именно проверки полноты и правильности исчисления и удержания, своевременности уплаты налогов в бюджетную систему РФ;
- предотвращение уклонения от уплаты налогов;
- выявление резервов увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- постоянный мониторинг, углубленный анализ и все мероприятия налогового контроля;
- повышение эффективности контрольных мероприятий [5].

Формами налогового контроля являются:

- 1) государственный налоговый учет;
- 2) мониторинг и оперативный налоговый контроль;
- 3) камеральный и выездной налоговый контроль;
- 4) административно-налоговый контроль [8].

Рассмотрим более подробно сущность камеральных и выездных налоговых проверок, которые являются основной формой налогового контроля в РФ. Камеральный налоговый контроль в РФ осуществляется посредством проведения камеральных налоговых проверок. Камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа [9].

Проведение камеральной налоговой проверки позволяет представителям налоговой администрации:

- выявить арифметические ошибки в проверяемой отчетности;
- осуществить сверку данных в документах, поступивших из различных источников.

В современной системе налогового администрирования камеральная проверка выполняет функции:

- контроля за правильностью и достоверностью налоговых деклараций;
- отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок [1].

Выездной налоговый контроль в РФ осуществляется посредством проведения выездных налоговых проверок. [6].

Налоговые органы после проведения камеральной налоговой проверки принимают решение о необходимости проведения выездной налоговой проверки. Для этого Федеральной налоговой службой (ФНС) РФ используется концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Отбор осуществляется по следующим критериям:

- налоговая нагрузка ниже среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли;
- отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких календарных лет;
- отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период;
- опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (в отношении налога на прибыль организаций);
- выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня в субъекте РФ.

Таким образом, при нарушении вышеперечисленных критериев по финансовым показателям вероятность проведения выездной налоговой проверки увеличивается. Кроме того, к критериям отбора налогоплательщика для выездной налоговой проверки также относятся:

- неоднократное приближение к предельному значению установленных НК РФ величин показателей, предоставляющих право применять налогоплательщикам специальные налоговые режимы;

– построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели);

– непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности;

– неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением места нахождения;

– значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики. Согласно приказу №4 ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ отклонение (в сторону уменьшения) рентабельности по данным бухгалтерского учета налогоплательщика от среднеотраслевого показателя рентабельности по аналогичному виду деятельности по данным статистики на 10% и более [7].

В случае если по результатам отбора у налогоплательщика выявлены отклонения от установленных норм, принимается решение о проведении выездной налоговой проверки. В таблице 1 представлены данные о проведенных камеральных налоговых проверках в Российской Федерации за 2016–2018 годы.

Таблица 1

**Анализ динамики камеральных налоговых проверок
в Российской Федерации за 2016–2018 годы, тыс. ед.**

Субъект РФ	Количество камеральных налоговых проверок			Отклонение 2017 года от 2016		Отклонение 2018 года от 2016	
	2016	2017	2018	Абсолютное	Темп роста, %	Абсолютное	Темп роста, %
Центральный федеральный округ	12 199,3	14 418,5	15 401,4	2219,20	118,19	3202,1	126,25
Северо-Западный федеральный округ	4513,3	5409,9	5841,5	896,6	119,87	1328,2	129,43
Северо-Кавказский федеральный округ	1180,8	1310,7	1365,2	129,9	111	184,4	115,62
Южный федеральный округ	4140,5	4657,9	5111,1	517,4	112,5	970,6	123,44
Приволжский федеральный округ	7768,8	8703,4	9632,4	934,6	112,03	1863,6	123,99
Уральский федеральный округ	3453,2	4018,3	4279,8	565,1	116,36	826,6	123,94
Сибирский федеральный округ	4949,6	5516,4	6193,8	566,8	111,45	1244,2	125,14

Субъект РФ	Количество камеральных налоговых проверок			Отклонение 2017 года от 2016		Отклонение 2018 года от 2016	
	2016	2017	2018	Абсолютное	Темп роста, %	Абсолютное	Темп роста, %
Дальневосточный федеральный округ	1739,9	1972,6	2 215,2	232,7	113,37	475,3	127,32
Российская Федерация, всего	39 945,4	46007,7	50 040,4	6 062,3	115,18	10 095	125,27

Примечание: сост. авт. по [10].

Изучив данные табл. 1, можно сделать вывод, что за 2016-2018 годы наблюдается ежегодное увеличение камеральных налоговых проверок. В 2017 году количество камеральных налоговых проверок в Российской Федерации достигло 46 007,7 тыс. ед., что на 15,18% больше по сравнению с 2016 годом, а в 2018 году их количество увеличилось до 50 040,4 тыс. ед., что на 25,27% больше по сравнению с 2016 годом. Рост камеральных налоговых проверок в первую очередь связан с увеличением количества налогоплательщиков и поданных налоговых деклараций. На рисунке 1 представлена структура камеральных налоговых проверок в Российской Федерации за 2018 год.

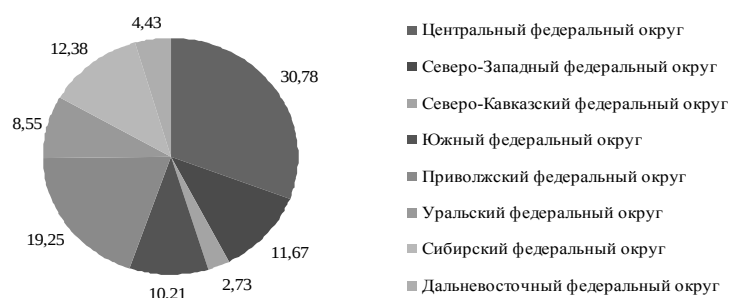

Рис. 1. Структура камеральных налоговых проверок в Российской Федерации за 2018 год

Из рисунка 1 видно, что наибольший удельный вес камеральных налоговых проверок в 2018 году наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах. Наименьший удельный вес замечен в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. Так как количество проведенных камеральных налоговых проверок напрямую зависит от количества налогоплательщиков, это объясняет удельный вес федеральных округов. Так, Центральный федеральный

округ занимает первое место по количеству налогоплательщиков в Российской Федерации, а Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа – последние места соответственно.

В таблице 2 рассмотрим анализ динамики выездных налоговых проверок в РФ за 2016–2018 годы.

Таблица 2

Анализ динамики выездных налоговых проверок в Российской Федерации за 2016 – 2018 годы, тыс. ед.

Субъект РФ	Количество выездных налоговых проверок			Отклонение 2017 года от 2016		Отклонение 2018 года от 2016	
	2016 год	2017 год	2018 год	Абсолютное	Темп роста, %	Абсолютное	Темп роста, %
Центральный федеральный округ	7,3	26,4	8	19,1	361,64	0,7	109,59
Северо-Западный федеральный округ	1,4	5,1	1,6	3,70	364,29	0,2	114,29
Северо-Кавказский федеральный округ	1,2	4,1	1,4	2,95	356,52	0,25	121,74
Южный федеральный округ	2,5	10,3	2,1	7,8	412	-0,4	84
Приволжский федеральный округ	5,6	19,4	3,6	13,8	346,43	-2	64,29
Уральский федеральный округ	2,6	8,6	3	6	330,77	0,4	115,38
Сибирский федеральный округ	2,9	9,9	2,2	7	341,38	-0,7	75,86
Дальневосточный федеральный округ	1,1	3,6	0,7	2,5	327,27	-0,4	63,64
Российская Федерация, всего	24,6	87,4	22,6	62,85	356,01	-1,95	92,06

Примечание: сост. авт. по [10].

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что в 2017 году наблюдается резкий рост выездных налоговых проверок в РФ на 256,01%. В 2018 году по сравнению с 2017 годом заметно уменьшение проведенных выездных налоговых проверок, а по сравнению с 2016 годом – небольшое уменьшение на 7,94%. Выездные налоговые проверки проводятся в отношении организаций, у которых выявлены нарушения по результатам отбора по критериям концепции планирования выездных налоговых проверок. Резкий рост выездных налоговых проверок в 2017 году, возможно, связан именно с выявленными нарушениями.

В Российской Федерации в 2017 году налоговые органы проверили в 3,5 раза больше налогоплательщиков, чем в 2016 году. С 2018 года отбор налогоплательщиков для проведения выездных проверок изменился, так как налоговые органы применяют программу «Реформа контрольной и надзорной деятельности» и существенно сократили количество выездных налоговых проверок. На рисунке 2 отображена структура выездных налоговых проверок в РФ в 2018 году [3].

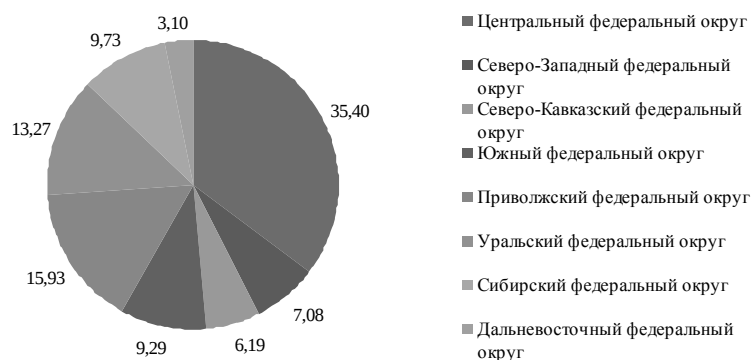

Рис. 2. Структура выездных налоговых проверок в Российской Федерации за 2018 год

Проанализировав рис. 2, можно сказать, что наибольший удельный вес выездных налоговых проверок наблюдается в Центральном федеральном округе, наименьший – в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. В таблице 3 представлен анализ удельного веса камеральных и выездных налоговых проверок с выявленными нарушениями в Российской Федерации в 2017–2018 годах.

Таблица 3

Анализ удельного веса камеральных и выездных налоговых проверок с выявленными нарушениями в Российской Федерации в 2017–2018 годах

Субъект РФ	Удельный вес камеральных проверок с нарушениями, %		Удельный вес выездных проверок с нарушениями, %		Темп роста 2018 года к 2017	
	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	камеральных	выездных
Центральный федеральный округ	4,77	4,58	42	37,03	96,04	88,16
Северо-Западный федеральный округ	4,97	4,45	45,63	34,75	89,45	76,16
Северо-Кавказский федеральный округ	7,72	7,04	40,24	29,14	91,17	72,42

Окончание табл. 3

Субъект РФ	Удельный вес камеральных проверок с нарушениями, %		Удельный вес выездных проверок с нарушениями, %		Темп роста 2018 года к 2017	
	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	камеральных	выездных
Южный федеральный округ	5,72	4,86	41,18	53,52	85,04	129,96
Приволжский федеральный округ	6,08	5,51	46,43	71,97	90,56	155,02
Уральский федеральный округ	6,28	5,80	48,27	32,57	92,29	67,47
Сибирский федеральный округ	6,16	5,72	47,66	53,91	92,79	113,12
Дальневосточный федеральный округ	6,85	5,53	56,33	59,86	80,74	106,26
Российская Федерация, всего	5,61	5,13	44,86	45,23	91,39	100,83

Примечание: сост. авт. по [10].

Из таблицы 3 очевидно, что в РФ удельный вес камеральных налоговых проверок с выявленными нарушениями в 2018 году по сравнению с 2017 годом уменьшился на 8,61%.

Эта тенденция наблюдается во всех федеральных округах. Значительное уменьшение заметно в Южном и Дальневосточном федеральных округах, а именно на 14,96 и 19,26% соответственно. При увеличении количества камеральных проверок можно сделать вывод, что налоговая грамотность и дисциплина налогоплательщиков улучшаются [11].

Удельный вес выездных налоговых проверок с выявленными нарушениями в 2018 году по сравнению с 2017 годом значительно увеличился в Приволжском и Южном федеральных округах, на 55,02 и 29,96% соответственно, при этом значительное уменьшение наблюдается в Уральском, Северо-Западном, Северо-Кавказском федеральных округах. Уменьшение удельного веса связано с уменьшением налоговых нарушений, выявленных в результате налоговых проверок в федеральных округах [12].

Увеличение удельного веса в Приволжском и Южном федеральных округах наблюдается при сокращении количества проверок. Это говорит об улучшении качества выездного контроля. Таким образом, можно сделать вывод, что при существенном сокращении количества выездных проверок в 2018 году в целом по РФ удельный вес результативных проверок увеличился, что свидетельствует об улучшении качества выездного налогового контроля в РФ.

В таблице 4 представлен анализ результативности налоговых проверок в РФ в 2017 году.

Таблица 4

**Анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок
в Российской Федерации в 2017 году**

Субъект РФ	Выявленные нарушения в результате проверок, тыс. ед.		Дополнительно начисленных налоговых платежей в результате проверок, млн руб.		Дополнительно начислено налоговых платежей на 1 результативную проверку, тыс. руб.	
	Камеральные	Выездные	Камеральные	Выездные	Камеральные	Выездные
Центральный федеральный округ	688,1	11,09	26 402,7	134 413,96	38,37	12 123,56
Северо-западный федеральный округ	269,1	2,33	3480,2	30 114,76	12,93	12 941,45
Северо-кавказский федеральный округ	101,2	1,65	2618,4	7143,22	25,87	4329,22
Южный федеральный округ	266,4	4,24	5438,9	19 695,42	20,42	4642,96
Приволжский федеральный округ	529,5	9,01	8337,6	37 262,4	15,75	4137,05
Уральский федеральный округ	252,4	4,15	5005,3	22 434	19,83	5404,48
Сибирский федеральный округ	339,8	4,72	5037,1	21 844,68	14,82	4630,07
Дальневосточный федеральный округ	135,1	2,03	2465,8	7628,91	18,25	3761,79
Российская Федерация, всего	2 581,5	39,21	58786	280 537,35	22,77	7154,74

Примечание: сост. по [10].

По данным табл. 4 можно сделать вывод, что в 2017 году в Российской Федерации по результатам камеральных проверок выявлено 2581,5 тыс. ед. проверок с налоговыми нарушениями, по результатам выездных проверок – 39,21 тыс. ед. Наибольшее количество налоговых нарушений по результатам камеральных и выездных проверок выявлено в Центральном федеральном округе.

Соответственно, наибольшая сумма дополнительно начисленных налоговых платежей в результате камеральных и выездных налоговых проверок также наблюдается в Центральном федеральном округе.

В целом, в Российской Федерации сумма дополнительно начисленных налоговых платежей в результате камеральных проверок составляет 58 786 млн руб., в результате выездных проверок – 280 537,35 млн руб., общая сумма доначислений в 2017 году составила 339 323,35 млн руб.

В 2017 году в РФ сумма доначислений на 1 результативную камеральную проверку составила 22,77 тыс. руб., в результате выездных – 7154,74 тыс. руб. Несмотря на то, что наибольшая сумма доначислений в результате выездных налоговых проверок выявлена в Центральном федеральном округе, наибольшая сумма доначислений на 1 результативную выездную налоговую проверку определена в Северо-Западном федеральном округе – 12 941,45 тыс. руб.

Это связано с тем, что в Северо-Западном федеральном округе при меньшем количестве выездных проверок с выявленными налоговыми нарушениями сумма доначислений на 1 проверку больше, чем в Центральном федеральном округе. Следовательно, качество налогового контроля выше. В таблице 5 представлен анализ результативности налоговых проверок в РФ в 2018 году.

Таблица 5

**Анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок
в Российской Федерации в 2018 году**

Субъект РФ	Выявленные нарушения в результате проверок, тыс. ед.		Дополнительно начисленных налоговых платежей в результате проверок, млн руб.		Дополнительно начислено налоговых платежей на 1 результативную проверку, тыс. руб.	
	Камеральные	Выездные	Камеральные	Выездные	Камеральные	Выездные
Центральный округ	705,9	2,96	18 923,1	83078,99	26,81	28048,28
Северо-Западный федеральный округ	259,9	0,56	4620,6	19199,68	17,78	34531,81
Северо-Кавказский федеральный округ	96,1	0,41	2058,9	11538,05	21,42	28279,53
Южный федеральный округ	248,6	1,12	3561,6	13559,78	14,33	12063,86
Приволжский федеральный округ	530,7	2,59	5392	33290,522	10,16	12848,52
Уральский федеральный округ	248,1	0,98	3188,3	13182,29	12,85	13492,62
Сибирский федеральный округ	354,03	1,19	4258,6	16082,05	12,03	13559,91
Дальневосточный федеральный округ	122,5	0,42	1273,2	3826,32	10,39	9132,3
Российская Федерация, всего	2 565,9	10,22	43 276,4	193757,7	16,87	18953,12

Примечание: сост. авт. по [10].

Из данных таблицы 5 можно прийти к выводу, что в результате проведения камеральных и выездных налоговых проверок в 2018 году были выявлены налоговые нарушения в количестве 2565,9 и 10,22 тыс. ед. соответственно. Наибольшее количество налоговых нарушений в результате камеральных и выездных налоговых проверок наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах. Наименьшее – в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. В результате выявленных налоговых нарушений налогоплательщиками было уплачено дополнительно налоговых платежей в результате камеральных проверок – 43 276,4 млн руб., в результате выездных проверок – 193 757,703 млн руб.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в 2018 году наибольшая сумма доначислений на 1 результативную камеральную проверку зафиксирована в Центральном федеральном округе, наименьшая – в Приволжском и Дальневосточном федеральных округах. Наибольшая сумма доначислений на 1 результативную выездную проверку – в Северо-Западном федеральном округе, наименьшая – в Дальневосточном федеральном округе. Однако наибольшая общая сумма дополнительных начислений налоговых платежей имела место в Центральном федеральном округе и составила 83 078,99 млн руб., так как там проведено наибольшее количество проверок из всех федеральных округов. В Северо-Западном федеральном округе при наименьшем количестве выявленных нарушений на 1 налоговую проверку сумма доначислений больше, чем в других федеральных округах. Следовательно, результативность выездных налоговых проверок в Северо-Западном федеральном округе выше.

В 2018 году удельный вес результативных выездных проверок выше, чем в 2017 году. Однако общая сумма доначислений в 2017 году больше на 44,79%, чем в 2018 году, но при этом выездных налоговых проверок в 2017 году было проведено в 3,87 раза больше, чем в 2018 году. Сумма доначислений на 1 выездную проверку в 2018 году выше (18 953,12 тыс. руб.) в 2,6 раза, чем в 2017 году (7154,74 тыс. руб.). Это значит, что отбор налогоплательщиков на выездные налоговые проверки в 2017 году был сделан некачественно. В 2018 году отбор налогоплательщиков на выездные налоговые проверки улучшили, т.е. можно сделать вывод об улучшении качества налогового контроля в Российской Федерации.

Заключение. Цель исследования достигнута – проведена оценка качества налогового контроля в Российской Федерации в 2016-2018 гг. Выполнены следующие задачи: раскрыты основы налогового контроля, его формы и функции; проведен анализ динамики камеральных и выездных налоговых проверок в РФ; проведен анализ удельного веса камеральных и выездных налоговых проверок с выявленными нарушениями в РФ; проведен анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок в РФ; осуществлена оценка качества налогового контроля в РФ.

Анализ камеральных налоговых проверок выявил следующее. Камеральных налоговых проверок в РФ в 2017 году проведено 46 007,7 тыс. ед., из них выявлено нарушений 2581,5 тыс. ед. Удельный вес налоговых нарушений от общего количества камеральных налоговых проверок в РФ составляет 5,61%. В резуль-

тате камеральных налоговых проверок сумма доначислений составила 58 786 млн руб.

В 2018 году камеральных налоговых проверок в РФ проведено 50 040,4 тыс. ед., из них выявлено нарушений 2565,9 тыс. ед. Удельный вес налоговых нарушений от общего количества камеральных налоговых проверок в РФ в 2018 году составляет 5,13%. По итогам проведения камеральных налоговых проверок в бюджет РФ налогоплательщиками была уплачена сумма доначислений в размере 43 276,4 млн руб.

Анализ динамики выездных налоговых проверок показал, что в 2017 году их проведено 87,4 тыс. ед., при этом выявлено нарушений 39,21 тыс. ед. Удельный вес налоговых нарушений от общего количества выездных налоговых проверок составил 44,86%. По итогам проведения выездных налоговых проверок сумма доначислений составила 280 537,35 млн руб.

Выездных налоговых проверок в РФ в 2018 году проведено 22,6 тыс. ед., из них выявлено нарушений 10,22 тыс. ед. Удельный вес налоговых нарушений от общего количества выездных налоговых проверок в РФ в 2018 году составляет 45,23%. По итогам проведения выездных налоговых проверок сумма доначислений составила 193 757,7 млн руб.

Анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок в РФ показал, что в 2018 году наблюдается рост камеральных проверок и сокращение выездных проверок. Кроме того, в 2018 году количество выявленных налоговых нарушений сократилось в результате выездных и камеральных налоговых проверок, что говорит об улучшении налоговой грамотности и дисциплины налогоплательщиков.

Несмотря на то, что в Российской Федерации камеральных налоговых проверок было проведено больше, чем выездных, в результате выездных налоговых проверок сумма дополнительно начисленных налоговых платежей больше, чем в результате камеральных налоговых проверок. Таким образом, эффективность проведения выездных налоговых проверок выше, чем камеральных.

Качество налогового контроля в 2018 году стало выше по сравнению с 2017 годом. В 2017 году был некачественно произведен отбор налогоплательщиков на выездные налоговые проверки. В результате в 2018 году при меньшем количестве проведенных выездных налоговых проверок сумма доначислений на 1 проверку выше. Таким образом, повысив качество отбора налогоплательщиков на выездные налоговые проверки и качество налогового контроля, ФНС РФ проверяет меньше налогоплательщиков, при этом результаты проверок лучше.

Тем самым, подтверждаются актуальность исследования и необходимость налогового контроля. Для того чтобы все налоговые платежи вовремя и в полном объеме поступали в бюджет, необходимо наличие эффективной системы налогового контроля. Таким образом, сумма дополнительно начисленных налоговых платежей в результате камеральных и выездных налоговых проверок в 2018 году составляет 237 034,103 млн руб. В случае если бы в Российской Федерации не было со стороны государства такого вида налогового контроля, то

бюджеты всех уровней Российской Федерации в сумме теряли бы несколько сотен миллиардов рублей.

1. Гончаренко Л.И. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 541 с.
2. Кофлер Л.И. Налоговые проверки: виды, порядок проведения и оформление результатов [Электронный ресурс] // Территория науки: науч. электрон. журнал. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nalogovye-proverki-vidy-poryadok-provedeniya-i-oformleniya-rezultatov>.
3. Лазурина О.М. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. Ярославль: МФЮА, 2017. 220 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 и 2 [по сост. на 3 февраля 2019 г.]. М: Эксмо, 2019. 1216 с.
5. Тарасова В.Ф., Владыка М.В., Сапрыкина Т.В., Семькина Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник. М.: КНОРУС, 2016. 496 с.
6. Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приложение № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.07 №ММ-3-06/333@ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/267759b05799019e567b9b8e899a8963b69031e0/.
7. Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/.
8. Пансков В.Г., Левочкина Т.А. Налоги и налогообложение. Практикум: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. 319 с.
9. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 495 с.
10. Статистика и аналитика. 2017 – 2019 годы [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
11. Низамова А.А., Конвисарова Е.В. Проблемы взыскания недоимок по налогам и сборам // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-6. С. 1771–1777.
12. Галицына В.С., Водопьянова В.А. Анализ теоретических подходов к понятию и элементам налогового контроля // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 4. С. 167–170.

Транслитерация

1. Goncharenko L.I. Nalogi i nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurajt, 2015. 541 s.
2. Kofler L.I. Nalogovye proverki: vidy, poryadok provedeniya i oformlenie re-zul'tatov [Elektronnyj resurs] // Territoriya nauki: nauch. elektron. zhurnal. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nalogovye-proverki-vidy-poryadok-provedeniya-i-oformleniya-rezultatov>.
3. Lazurina O.M. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie. Yaroslavl': MFYUA, 2017. 220 s.
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. CH. 1 i 2 [po sost. na 3 fevralya 2019 g.]. M: Ek-smo, 2019. 1216 s.

5. Tarasova V.F., Vladyka M.V., Saprykina T.V., Semykina L.N. *Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik*. M.: KNORUS, 2016. 496 s.
6. Ob utverzhdenii koncepcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh pro-verok: Prilozhenie № 3 k Prikazu FNS Rossii ot 30.05.07 №MM-3-06/333@ // SPS «Konsul'tant-Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/267759b05799019e567b9b8e899a8963b69031e0/.
7. Ob utverzhdenii koncepcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh pro-verok: Prikaz FNS Rossii ot 30 maya 2007 g. № MM-3-06/333@ // SPS «Konsul'tant-Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/.
8. Panskov V.G., Levochkina T.A. *Nalogi i nalogooblozhenie. Praktikum: uchebnoe posobie dlya vuzov*. M.: YUrajt, 2017. 319 s.
9. Chernik D.G., SHmelev YU.D. *Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya SPO*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2016. 495 s.
10. Statistika i analitika. 2017 – 2019 gody [Elektronnyj resurs] // Fede-ral'naya nalogovaya sluzhba: oficial'nyj sajt. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
11. Nizamova A.A., Konvisarova E.V. Problemy vzyskaniya nedoimok po nalo-gam i sbo-ram // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy*. 2016. № 4-6. S. 1771–1777.
12. Galitsyna V.S., Vodop'yanova V.A. Analiz teoreticheskikh podhodov k ponya-tiyu i elementam nalogovogo kontrolya // *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. 2018. № 4. S. 167–170.

© В.А. Водопьянова, 2019

© В.С. Галицына, 2019

Для цитирования: Водопьянова В.А., Галицына В.С. Результативность налоговых проверок как показатель оценки качества налогового контроля в Российской Федерации // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11, № 3. С. 125–139.

For citation: Vodopyanova V.A., Galitsyna V.S. The effectiveness of tax audits as an indicator of quality assessment of tax control in the Russian Federation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 125–139.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/125-139](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/125-139)

Дата поступления: 14.06.2019.

УДК 519.68:15:681.5

В.М. Гриняк¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

А.В. Шуленина²

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Оценка загруженности трафика морской акватории мерой возможности принятия решений судоводителями

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности движения судов на морских акваториях. В условиях интенсивного трафика безопасность движения судов может быть обеспечена только при соблюдении ими определённой схемы движения, зависящей от географии акватории, общих и локальных правил судовождения, неформальных составляющих морской практики. В работе ставится задача оценки степени опасности актуальной схемы движения той или иной акватории. Отмечается, что наряду с техническими и природными факторами при оценке опасности схемы движения следует учитывать также характер психологической, эмоциональной нагрузки на судоводителей, что особенно важно в условиях высокой плотности движения. С целью формализации эмоционального аспекта нагрузки на судоводителей предложена метрика, основанная на известной идее «области манёвра» Дегре и Лефевра. Мерой, характеризующей эмоциональную нагрузку, являются степень и характер заполнения диаграммы «скорость-курс», соотношение опасных и безопасных значений скорости и курса судна в условиях коллективного движения. Характерные значения указанной метрики для конкретной морской акватории – важный и информативный показатель, определяющий навигационную безопасность движения. Перспективный путь к оценке метрики видится в использовании данных Автоматической идентификационной системы (АИС). В работе предложены модель данных о движении, доступных на открытых интернет-ресурсах, способ их приведения к виду, удобному для анализа. Работа сопровождается результатами

¹ Гриняк Виктор Михайлович – д-р техн. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru

² Шуленина Алена Викторовна – аспирант кафедры прикладной математики, механики, управления и программного обеспечения, e-mail: Shuleninaav@mail.ru

исследования движения судов в Сангарском и Токийском заливах, которые подтверждают перспективность предложенного подхода.

Ключевые слова и словосочетания: безопасность судоходства, опасное сближение, траектория движения, скорость, курс, трафик акватории, АИС.

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

A.V. Shulenina

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

Marine traffic safety estimation by emotional load on a navigator metric

The paper deals with the navigational safety of marine traffic. It examines the problem of determining the degree of danger of traffic scheme employed in a certain water area. In addition to technical and natural factors, the nature of the psychological and emotional stress on navigators should also be taken into account when assessing the risk of a traffic pattern, which is especially important in high traffic density. Metric of this or that sections of the water area is suggested to be introduced as one of possible variations based the model 'room-of-maneuver' by Mitrofanov and Degre, Lefevre. The purpose of this work is to study mathematical models and traffic danger estimation techniques which are aimed to be implemented in forward-looking intellectual traffic control systems. Despite the rich arsenal of mathematical techniques for solving the problem of traffic control for various types of transport (optimization techniques, genetic algorithms, game theory techniques and others), generation of a real traffic schemes for a specific water area on the basis of formal mathematical presentation of the problem is almost impossible. The cause of it is a large number of informal locations(positions/statements) used in navigational practice, which are formed due to professional experience. That is why a traffic scheme is determined as a rule based on analysis of experts. It requires development of mathematical apparatus which allows to estimate the degree of safety of existing traffic schemes and ensures support in taking decisions in the process of their planning. It seems that without such optimization of traffic schemes further growth of traffic in heavy traffic areas will finally result in increase of dangerous situations. The measure of the emotional load is the degree and nature of the filling of the 'room-of-maneuver' chart, the ratio of dangerous and safe values of the speed and course of the vessel in conditions of intensity traffic. The characteristic values of this metric for a specific marine area are an important and informative indicator that determines the navigational safety. A promising way to estimate metrics is to use data from the Automatic Identification System. The paper presents a model of traffic data available on open Internet re-sources, a way to bring them to a form suitable for analysis. The results of the pattern safety estimation for traffic in the Tsugaru Strait and the Tokyo Bay are given.

Keywords: marine safety, ship collision, trajectory, speed, course, marine traffic, AIS.

Введение. Навигационная безопасность коллективного движения судов представляет актуальную проблему эксплуатации водных транспортных путей [4, 16, 17]. В зонах интенсивного судоходства она обеспечивается широким комплексом средств и инструментов: бортовыми навигационными средствами, береговыми системами управления движением судов (СУДС), а также правилами судоходства, в основе которых лежат Международные правила предупреждения столкновений судов в море (МППСС-72) [15]. При выработке правил судоходства для конкретной акватории общие принципы дополняются локальными положениями, определяемыми её спецификой.

Результаты известных исследований [12, 13] показывают, что в условиях интенсивного трафика безопасность движения судов может быть обеспечена только при соблюдении ими определённой схемы движения, зависящей от географии акватории. Выбор конкретного варианта такой схемы из множества возможных осуществляется с учётом обеспечения максимальной безопасности движения и практическими аспектами судовождения.

Для решения задач организации движения различных видов транспорта существует множество хорошо разработанных математических моделей и методов: методы оптимизации [11, 23, 30], теории игр [1], генетические алгоритмы [10] и др. Вместе с тем судовождение включает в себя ряд неформальных положений, связанных с личным и коллективным профессиональным опытом работы в различных условиях (погода, время суток, квалификация экипажа, менталитет участников движения и т.п.) [20, 28]. Поэтому выработка схемы движения судов на основе чисто математического подхода вряд ли осуществима. Определить схему движения на конкретной акватории возможно лишь на основе экспертного анализа различной информации об акватории с учетом сложившейся судоводительской практики [14, 18, 21]. Среди факторов, определяющих навигационную безопасность движения на акватории, выделяются следующие [2, 24]:

- интенсивность движения (количество) судов и расстояние между ними (плотность) на том или ином участке;
- характерная скорость движения и размеры судов, интенсивность их маневрирования;
- гидрографические и метеоусловия на акватории (течения, мели, ветер, волнение, видимость);
- степень обеспеченности акватории навигационными средствами (наличие маяков, буёв, класс СУДС).

Наряду с техническими и природными факторами при оценке опасности схемы движения следует учитывать также характер психологической, эмоциональной нагрузки на судоводителей. Она обусловлена, в том числе, сложностью окружающей навигационной обстановки и принятия управленческих решений. Возможным подходом к формализации такой сложности является оценка множества опасных и безопасных значений скорости и курса управляемого судна в условиях коллективного движения [8, 9].

В настоящей работе рассматривается модель оценки эмоциональной нагрузки на судоводителей, основанная на классической идее «области манёвра» Дегре

и Лефевра [22, 26, 27]. Метрикой (мерой) нагрузки являются степень и характер заполнения соответствующей диаграммы «скорость-курс»; в простейшем варианте метрика представляется долей опасных значений скоростей и курсов движения судна. Определение характерных значений метрики в той или иной точке акватории даёт возможность оценить степень опасности схемы движения, открывает перспективную возможность выработки рекомендаций по её изменению в сторону менее опасных конфигураций.

Основные модельные представления. Рассмотрим модель опасной ситуации для каждой пары судов, находящихся на акватории. Пусть имеются два судна с координатами $x^{(1)}, y^{(1)}$ и $x^{(2)}, y^{(2)}$ и компонентами вектора скорости $v_x^{(1)}, v_y^{(1)}$ и $v_x^{(2)}, v_y^{(2)}$. Будем описывать их взаимное относительное движение набором величин $s = (r_x, r_y, v, \eta_v)$, где $r_x = x^{(2)} - x^{(1)}$, $r_y = y^{(2)} - y^{(1)}$ – компоненты вектора относительного положения судов r , $v = \sqrt{(v_x^{(1)} - v_x^{(2)})^2 + (v_y^{(1)} - v_y^{(2)})^2}$ – скорость относительного движения судов, η_v – направление вектора v скорости относительного движения судов (рис. 1).

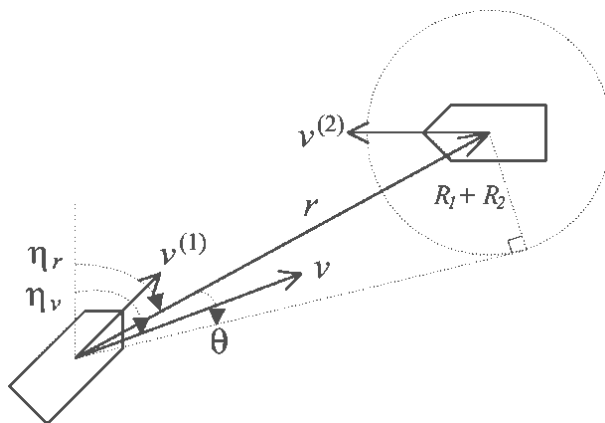

Рис. 1. Модель относительного движения пары судов

Условием безопасного коллективного движения является соблюдение зоны навигационной безопасности судна [3], называемой также «корабельным доменом». В настоящей работе рассматривается корабельный домен статического типа, жёстко привязанный к судну с номером n и интерпретируемый окружностью заданного радиуса R_n . Введем следующие величины (рис. 1): η_r – азимут вектора r , θ – угол, определяемый расстоянием между судами и размерами доменов (считается, что в безопасном состоянии корабельные домены не должны «вторгаться» друг в друга). Введём также величины T – время, оставшееся до максимального сближения судов (ТСРА), и T_* – пороговое значение для времени T .

Потенциально опасное сближение двух судов можно формализовать следующим образом:

$$|\eta_v - \eta_r| < \theta, \quad (1)$$

$$0 < T < T_{\text{п}}. \quad (2)$$

Условие (1) формализует опасную ситуацию при равномерном и прямолинейном движении судов, условие (2) отбирает из общего массива те суда, у которых время до сближения меньше порогового.

Будем считать, что управляемым является первое судно. Переходя от относительного движения судов к абсолютному, будем иметь множество значений вектора скорости первого судна $v^{(1)}$, соответствующих «опасным» значениям вектора v (заштрихованная область на рис. 2). Сектор, соответствующий потенциально опасным значениям скорости и курса первого судна, получается путём параллельного переноса сектора «опасных» значений вектора v на вектор $v^{(2)}$. С помощью окружности радиуса $v_{\text{max}}^{(1)}$ ((1)) показаны максимально возможные значения скорости первого судна. Представление информации об опасных и безопасных параметрах движения управляемого судна в виде диаграммы «скорость-курс» позволяет обеспечить поддержку принятия решений судоводителем. Например, в данном случае для предотвращения опасного сближения следует либо уменьшить скорость первого судна, либо изменить его курс таким образом, чтобы вектор $v^{(1)}$ вышел из заштрихованной зоны.

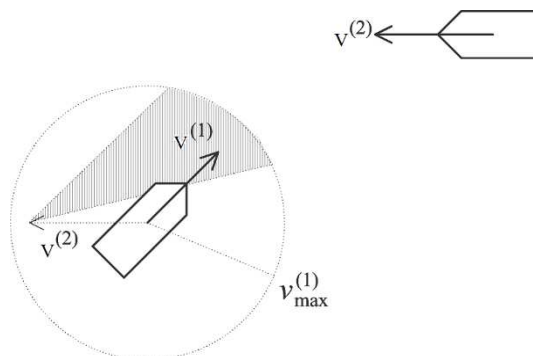

Рис. 2. Принцип построения диаграммы типа «скорость – курс»

Рассмотрим модельный пример, иллюстрирующий суть предлагаемой метрики эмоциональной нагрузки на судоводителей. На рисунке 3 показаны моделируемые положения управляемого судна (I) и двух судов-целей. Судно II находится в точке с относительными координатами (3000, 3000) м, движется с вектором скорости (-5, -5) м/с. Судно III находится в точке с относительными координатами (1000, 400) м, движется с вектором скорости (-5, 0) м/с.

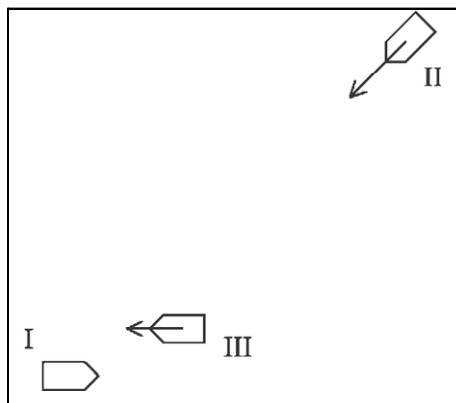

Рис. 3. Расположение и скорости судов-целей (II и III) и управляемого судна (I)

Множество опасных значений вектора скорости первого судна для навигационной ситуации рис. 3 показано на рис. 4. Здесь v_x и v_y – компоненты вектора скорости судна I. Пороговое значение времени T_* принималось равным 300 с, радиусы зон навигационной безопасности R_n задавались равными 150 м. Тёмно-серым показаны опасные значения вектора скорости, определённые для пары судов I – II, светло-серым – для пары судов I – III. Видно, что опасными можно считать около 15% возможных значений скорости и курса судна I.

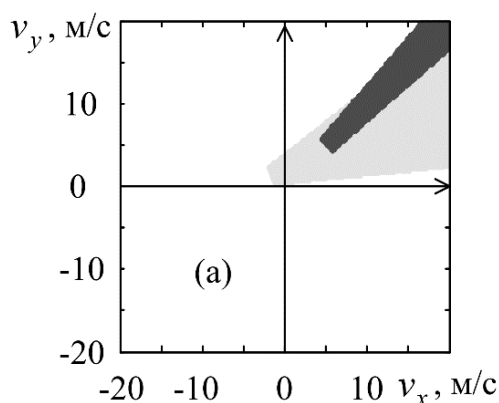

Рис. 4. Визуализация опасных и безопасных скоростей и курсов движения для навигационной ситуации рис. 3

Степень и характер заполнения диаграммы «скорость-курс» дают представление о сложности принятия решений судоводителем в складывающейся навигационной обстановке. Таким образом, метрикой эмоциональной нагрузки на судоводителей можно считать, например, долю опасных значений скоростей и курсов движения судна.

Характерные значения указанной метрики для конкретной морской акватории являются важным и информативным показателем, определяющим навигационную безопасность движения. Её высокое значение служит побудительным мотивом тщательного изучения существующей схемы движения и, возможно, синтеза новой схемы, обеспечивающей лучшие показатели безопасности. Перспективным путём к оценке метрики является использование данных Автоматической идентификационной системы (АИС) [19], доступных на открытых интернет-ресурсах типа [25].

Ретроспективные данные о движении судов, формируемые на основе информации с ресурсов типа [26], представляют собой множество записей вида:

$$\{SID, LAT, LON, SPEED, COURSE, TIME, AGE\}, \quad (3)$$

где *SID* – идентификатор судна; *LAT* – географическая широта; *Lon* – географическая долгота; *SPEED* – скорость движения; *COURSE* – курс; *TIME* – время поступления данных; *AGE* – возраст данных, определяющий фактический момент времени, которому они соответствуют. Данные обновляются один раз в 60 с (дискретность параметра *TIME*), фактическое обновление данных (задаётся параметром *AGE*) происходит, как правило, реже: для интенсивно маневрирующих судов в акватории морских портов данные обновляются раз в 1 – 3 мин, для судов, движущихся прямолинейно и равномерно по морским трассам, возраст данных может достигать нескольких часов.

Если требуется осуществлять моделирование движения судна по конкретной локальной акватории, характерные размеры которых обычно не превышают сотни километров, целесообразно перейти от географических координат судна к местным прямоугольным, преобразовав их по правилу:

$$\begin{aligned} x &= R \cos(LAT) \sin(LON - LON^*), \\ y &= R \sin(LAT - LAT^*), \end{aligned}$$

где *R* – средний радиус Земли при представлении её сферой;

LAT * и *LON* * – соответственно широта и долгота точки, принимаемой за начало местной прямоугольной системы координат.

В силу локальности задачи погрешности, обусловленные представлением Земли сферой, а не эллипсоидом или геоидом, будут несущественными. Получаем следующие уравнения движения каждого судна, находящегося на акватории:

$$\begin{aligned} x(t) &= x(t_0) + SPEED \sin(COURSE) (t - t_0), \\ y(t) &= y(t_0) + SPEED \cos(COURSE) (t - t_0), \end{aligned}$$

где *x(t)*, *y(t)* – координаты судна в момент времени *t*, *t*₀ – момент времени, соответствующий возрасту данных, так что *t*₀ = *TIME* – *AGE*. На практике из множества данных (3) по каждому судну следует выбирать данные с наименьшим возрастом *AGE* как наиболее достоверные.

Имея множество записей (3), можно согласно описанной методике определить долю опасных значений скоростей и курсов движения каждого судна в каждый момент времени. Разбивая акваторию на участки и вычисляя значения

указанной метрики для проходящих по ним судов, можно оценить характерные (например, средние) значения метрики для каждого участка акватории.

Результаты. Исследования проводились на основе ретроспективных данных о движении судов, полученных с ресурса [25] с помощью специально созданной программной системы [5]; была оценена опасность трафика нескольких акваторий с разной интенсивностью движения.

На рисунках 5 и 6 показаны средние значения доли опасных значений скоростей и курсов судов, движущихся в Сангарском проливе (рис. 5) и в Токийском заливе (рис. 6). В первом случае акватория разбита на квадратные участки со стороной 1000 м, во втором – 500 м. Радиус зоны навигационной безопасности R_n задавался равным длине корпуса судна.

Светло-серым отмечены участки с долей опасных скоростей и курсов от 20 до 50%, серым – от 50 до 80%, темно-серым – от 80 до 90%, черным – более 90%. Можно считать, что на светло-серых участках судоводителю легко принимать решение, на серых от него требуется повышенное внимание, темно-серые и черные участки характеризуются сложной навигационной обстановкой и высокой эмоциональной нагрузкой на судоводителей.

На рисунке 5 видно, что нагруженными являются лишь центральная часть Сангарского пролива, находящаяся в зоне пересечения судопотоков «север-юг» и «запад-восток» (серые участки), а также воды, прилегающие к порту Хакодате (темно-серые и черные участки). Сколько-нибудь существенное изменение схемы движения в проливе скорее всего не требуется.

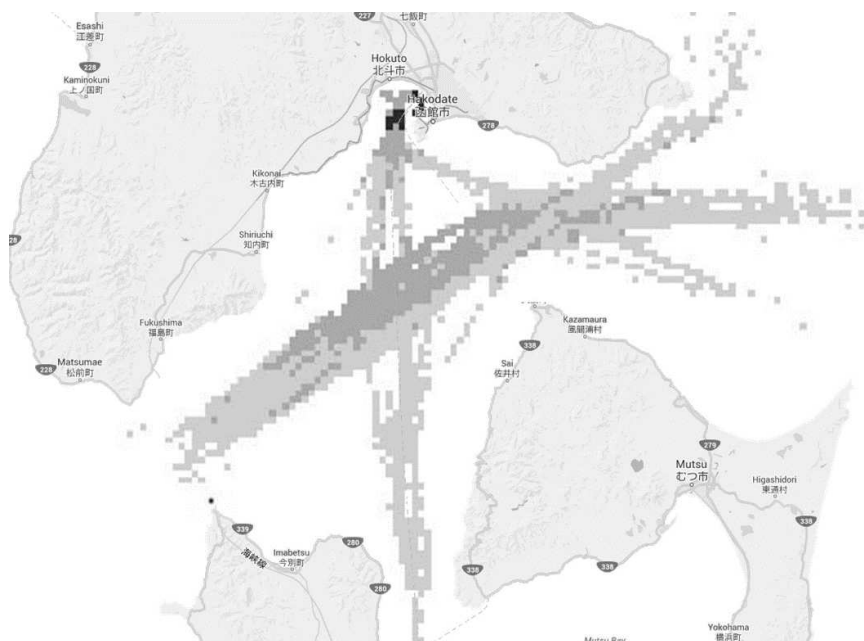

Рис. 5. Средние значения доли опасных значений скоростей и курсов судов (Сангарский пролив)

В отличие от Сангарского пролива Токийский – высоконагруженная акватория. На рис. 6 показаны средние значения доли опасных значений скоростей и курсов судов, движущихся в Токийском заливе. Видно, что, начиная от устья залива и практически на протяжении всех фарватеров и зон, прилегающих к портам Йокосуки, Иокогамы, Тибы, доля опасных скоростей и курсов превышает 80%. Для судоводителей это говорит о том, что нужно планировать работу с учётом повышенной нагрузки и быстрой усталости, например, ставить на мостик наиболее опытных членов экипажа с дублёрами, прибегать к услугам лоцмана. Для регулирующих служб это может служить сигналом о необходимости изменения правил движения, оптимизации судопотока в этой части акватории.

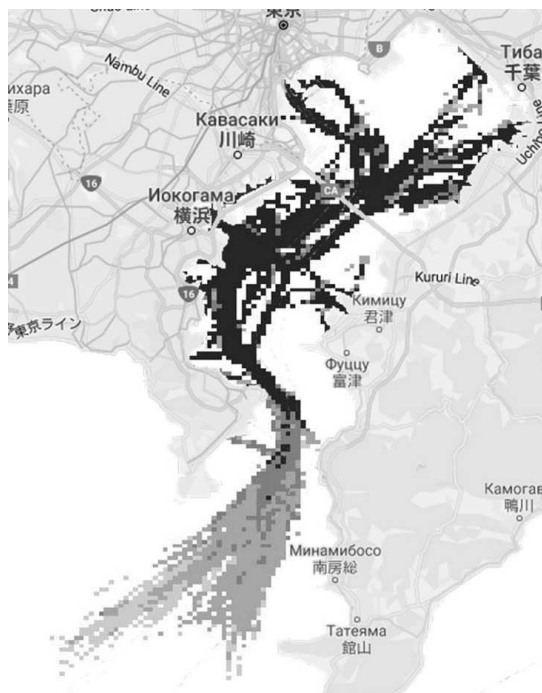

Рис. 6. Средние значения доли опасных значений скоростей и курсов судов (Токийский залив)

Оценка опасности трафика морской акватории может быть проведена с использованием различных подходов. Например, традиционно оценивается интенсивность движения – число судов, проходящих в единицу времени через тот или иной участок акватории. Такая оценка реализована, например, на ресурсе [25], в работах [24, 31]. Вместе с тем интенсивность сама по себе свидетельствует об опасности движения лишь косвенно: трафик может быть плотным, но безопасным или разреженным, но опасным.

Более информативна оценка характерной частоты наступления опасных ситуаций – апостериорная [29], или моделирующая работу системы предупрежде-

ния столкновений [6, 7]. Она позволяет выделять наиболее проблемные участки акваторий, не давая, однако, пути к снижению их загруженности.

Подход, представленный в настоящей работе, позволяет оценить сложность принятия решения судоводителями, работающими как «на борту» (капитан судна), так и «на берегу» (оператор береговой СУДС). Он выявляет потенциальную, скрытую и «нереализованную» опасность трафика, которая может выливаться в реальные опасные ситуации при неблагоприятном стечении обстоятельств (ухудшении видимости, сбоях в работе навигационного оборудования, неправильных командах диспетчера и т.п.). Предложенная метрика представляет собой попытку формализовать психологическую, эмоциональную нагрузку на участников движения. Представление навигационной ситуации в виде диаграмм «скорость-курс» и их анализ позволяют выработать рекомендации по уменьшению доли опасных значений скоростей и курсов.

Анализ данных о движении с точки зрения различных метрик интенсивности и опасности даёт возможность дать комплексную оценку трафика морской акватории. Исходные траекторные данные характеризуются большим объёмом. Например, при построении рис. 6 был обработан массив из более чем 1 млн записей вида (3). Их формирование, хранение и обработка требуют разработки специальных программных систем и алгоритмов на основе технологий суперкомпьютеров и больших данных.

Заключение

1. Оценка степени опасности морского трафика возможна на основе различных метрик. В настоящей работе предложена метрика, оценивающая сложность принятия решений и формализующая эмоциональную нагрузку на судоводителей на том или ином участке акватории.

2. При проведении исследований коллективного движения хорошо зарекомендовал себя подход, связанный с использованием данных, предоставляемых Автоматической идентификационной системой. Первичные данные АИС имеют ограниченную доступность для научных коллективов, поэтому возможно использовать информацию со специализированных интернет-ресурсов. Несмотря на невысокую частоту её обновления и сравнительно низкую точность, она вполне адекватно отражает особенности трафика морских акваторий.

3. Проведённые исследования на основе реальных данных о движении судов подтвердили перспективность применения предложенного подхода. На его основе можно построить устойчивую картину участков морских акваторий, характеризующихся высокой эмоциональной нагрузкой на судоводителей. Это представляет большую ценность для служб, реализующих мероприятия по обеспечению безопасности движения; открывает перспективу оценки степени опасности схемы движения, реализуемой на акватории, и выработки рекомендаций по её изменению в сторону менее опасных конфигураций.

-
1. Александров В.А., Кобрин А.И. Аппаратно-программный комплекс для моделирования задач группового управления мобильными роботами // Вестник МЭИ. 2011. № 3. С. 88–95.

2. Бродский П.Г., Румянцев Ю.В., Некрасов С.Н. К вопросу оценки влияния интенсивности судоходства на аварийность // Навигация и гидрография. 2010. №30. С. 36–42.
3. Васьков А.С., Гаращенко М.А. Способы представления зоны навигационной безопасности судна // Эксплуатация морского транспорта. 2017. № 3. С. 38–44.
4. Гагарский Э.А., Козлов С.Г., Кириченко С.А. Безопасность судоходства при проектировании морского порта // Транспорт: наука, техника, управление. 2018. № 1. С. 14–18.
5. Головченко Б.С., Гриняк В.М. Информационная система сбора данных о движении судов на морской акватории // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2014. № 2 (24). С. 156–162.
6. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Иваненко Ю.С. Оценка опасности движения на акватории по данным Автоматической идентификационной системы // Транспорт: наука, техника, управление. 2017. № 10. С. 41–46.
7. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Люлько В.И. Оценка опасности трафика морской акватории по данным Автоматической идентификационной системы // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2017. № 4. С. 681–690.
8. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Трофимов М.В. Визуальное представление параметров траектории безопасного движения судна // Морские интеллектуальные технологии. 2016. № 1–3. С. 269–273.
9. Гриняк В.М., Трофимов М.В., Люлько В.И. Оценка и представление параметров безопасного движения судна // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. 2016. № 4 (38). С. 51–61.
10. Каляев И.А., Гайдук А.Р., Капустян С.Г. Методы и модели коллективного управления в группах роботов. – М.: Физматлит, 2009. 280 с.
11. Кирсанов М.Н. Анализ алгоритмов выбора оптимальных маршрутов группы судов // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. 2016. № 2 (36). С. 183–190.
12. Лебедева М.П., Айзинов С.Д., Лебедев А.О. Методика оценки безопасного движения судов в стесненной акватории // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2017. № 1. С. 111–120.
13. Лентарёв А.А., Максимов М.О. Применение судовой навигационной аппаратуры для определения статистических характеристик судопотоков // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 156–158.
14. Лобанов А.А., Румянцев Ю.В., Бухов Д.М. Методические аспекты проектных работ по обеспечению навигационной безопасности плавания в современных условиях // Навигация и гидрография. 2013. № 35. С. 29–38.
15. Международные правила предупреждения столкновений судов в море 1972 (МППСС-72). М.: Консульт, 2004. 80 с.
16. Некрасов С.Н. Метод количественной оценки навигационной безопасности плавания // Навигация и гидрография. 2017. № 48. С. 7–17.
17. Ольховик Е.О., Афонин А.Б., Тезиков А.Л. Информационная модель морских транспортных потоков Северного морского пути // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. 2018. № 1. С. 97–105.
18. Пламмер К.Дж. Маневрирование судов в узкостях. Л.: Судостроение, 1986. 80 с.
19. Ростопшин Д.Я., Антонова Д.А. О проблемах использования данных автоматической идентификационной системы в задачах управления движением судов // Мехатроника, автоматизация, управление. 2007. №9. С. 63–69.

20. Студеникин Д.Е., Григорян А.А., Маковецкая Н.А. Применение систем принятия решений для выбора параметров маневра судна // Эксплуатация морского транспорта. 2015. № 4. С. 58–62.
21. Таратынов В.В. Целесообразность разделения морских путей // Морской флот. 1969. № 9. С. 19–20.
22. Degre T., Lefevre X. A collision avoidance system // Journal of Navigation. 1981. Vol. 34, Is. 2. P. 294–302.
23. Lazarowska A. Ship's trajectory planning for collision avoidance at sea based on ant colony optimisation // Journal of Navigation. 2015. Vol. 68, Is. 2. P. 291–307.
24. Mapping global shipping density from AIS data / L. Wu, Y. Xu, Q. Wang, F. Wang, Zh. Xu // Journal of Navigation. 2016. Vol. 70, Is. 1. P. 67–81.
25. MarineTraffic. URL: <http://www.marinetraffic.com> (Дата обращения 01.06.19).
26. Mitrofanov O. An anti-collision indicator // Journal of Navigation. 1968. Vol. 21, Is. 02. P. 163–170.
27. Szlapczynski R., Szlapczynska J. A target information display for visualising collision avoidance manoeuvres in various visibility conditions // Journal of Navigation. 2015. Vol. 68, Is. 6. P. 1041–1055.
28. Tam Ch. K., Bucknall R., Greig A. Review of collision avoidance and path planning methods for ships in close range encounters // Journal of Navigation. 2009. Vol. 62, Is. 3. P. 455–476.
29. Weng J., Xue S. Ship collision frequency estimation in port fairways: a case study // Journal of Navigation. 2015. Vol. 68, Is. 3. P. 602–618.
30. Zeng Z. L. Lian, K. Sammut, F. He, Y. Tang, A. Lammas A survey on path planning for persistent autonomy of autonomous underwater vehicles // Ocean Engineering. 2015. Vol. 110, Part A. P. 303–313.
31. Zhao L., Shi G., Yang J. Ship Trajectories Pre-processing Based on AIS Data // Journal of Navigation. 2018. Vol. 71, Is. 5. P. 1210–1230.

Транслитерация

1. 1. Aleksandrov V.A., Kobrin A. I. Apparato-programmnyj kompleks dlya modelirovaniya zadach gruppovogo upravleniya mobil'nymi robotami // Vestnik MEI. 2011. № 3. S. 88–95.
2. Brodskij P.G., Rumyanec YU.V., Nekrasov S.N. K voprosu ocenki vliyaniya intensivnosti sudohodstva na avarijnost' // Navigaciya i gidrografiya. 2010. №30. S. 36–42.
3. Vas'kov A.S., Garashchenko M.A. Sposoby predstavleniya zony navigacionnoj bezopasnosti sudna // Eksploatatsiya morskogo transporta. 2017. № 3. S. 38–44.
4. Gagarskij E.A., Kozlov S.G., Kirichenko S.A. Bezopasnost' sudohodstva pri proektirovanii morskogo porta // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. 2018. №1. S. 14–18.
5. Golovchenko B.S., Grinyak V.M. Informacionnaya sistema sbora dannyh o dvizhenii sudov na morskoj akvatorii // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova. 2014. №2 (24). S. 156–162.
6. Grinyak V.M., Devyatishil'nyj A.S., Ivanenko YU.S. Ocenka opasnosti dvizheniya na akvatorii po dannym Avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. 2017. №10. S. 41–46.
7. Grinyak V.M., Devyatishil'nyj A.S., Lyul'ko V.I. Ocenka opasnosti trafika morskoy akvatorii po dannym Avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova. 2017. № 4. S. 681–690.
8. Grinyak V.M., Devyatishil'nyj A.S., Trofimov M.V. Vizual'noe predstavlenie parametrov traektorii bezopasnogo dvizheniya sudna // Morskie intellektual'nye tekhnologii. 2016. № 1-3. S. 269–273.

9. Grinyak V.M., Trofimov M.V., Lyul'ko V.I. Ocenka i predstavlenie parametrov bezopasnogo dvizheniya sudna // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova. 2016. № 4 (38). S. 51–61.
10. Kalyaev I.A., Gajduk A.R., Kapustyan S.G. Metody i modeli kollektivnogo upravleniya v gruppah robotov. M.: Fizmatlit, 2009. 280 s.
11. Kirsanov M.N. Analiz algoritmov vybora optimal'nyh marshrutov gruppy sudov // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S.O. Makarova. 2016. № 2 (36). S. 183–190.
12. Lebedeva M.P., Ajzinov S.D., Lebedev A.O. Metodika ocenki bezopasnogo dvizheniya sudov v stesnennoj akvatorii // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. 2017. № 1. S. 111–120.
13. Lentaryov A.A., Maksimov M.O. Primenenie sudovoj navigacionnoj apparatury dlya opredeleniya statisticheskikh harakteristik sudopotokov // Transportnoe delo Rossii. 2015. № 6. S. 156–158.
14. Lobanov A.A., Rumyancev YU.V., Buhov D.M. Metodicheskie aspekty proektnykh rabot po obespecheniyu navigacionnoj bezopasnosti plavaniy v sovremennykh usloviyakh // Navigatsiya i gidrografiya. 2013. № 35. S. 29–38.
15. Mezhdunarodnye pravila preduprezhdeniya stolknoveniy sudov v more 1972 (MPPSS-72). M.: RKonsul't, 2004. 80 s.
16. Nekrasov S.N. Metod kolichestvennoj ocenki navigacionnoj bezopasnosti plavaniya // Navigatsiya i gidrografiya. 2017. № 48. S. 7–17.
17. Ol'hovik E.O., Afonin A.B., Tezikov A.L. Informacionnaya model' morskikh transportnykh potokov Severnogo morskogo puti // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. 2018. № 1. S. 97–105.
18. Plammer K. Dzh. Manevrovanie sudov v uzkostyakh. L.: Sudostroenie, 1986. 80 s.
19. Rostopshin D.YA., Antonova D.A. O problemakh ispol'zovaniya dannykh avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy v zadachah upravleniya dvizheniem sudov // Mekhatronika, avtomatizatsiya, upravlenie. 2007. №9. S. 63–69.
20. Studenikin D.E., Grigoryan A.A., Makoveckaya N.A. Primenenie sistem prinyatiya reshenij dlya vybora parametrov manevra sudna // Ekspluatatsiya morskogo transporta. 2015. № 4. S. 58–62.
21. Taratynov V.V. Celesoobraznost' razdeleniya morskikh putej // Morskoy flot. 1969. № 9. S. 19–20.

© В.М. Гриняк, 2019

© А.В. Шуленина, 2019

Для цитирования: Гриняк В.М., Шуленина А.В. Оценка загруженности трафика морской акватории мерой возможности принятия решений судоводителями // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 140–152.

For citation: Grinyak V.M., Shulenina A.V. Marine traffic safety estimation by emotional load on a navigator metric, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 140–152.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/140-152](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/140-152)

Дата поступления: 05.07.2019.

УДК 669-1: 537.9.001

В.А. Доценко¹И.А. Белоус²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Особенности изменения прочностных свойств сплавов на основе железа в области температур магнитных переходов

Целью настоящей работы является изучение особенностей изменения прочностных свойств сплавов на основе Fe в области температур магнитных переходов. В качестве материалов настоящего исследования были выбраны железомарганцевые и железоникелевые сплавы в наиболее широко применяемом в производстве интервале концентраций для марганца (20-25%) и никеля (28-42%). Кроме того, исследования были проведены на металлах и сплавах, непосредственно используемых в промышленности: никеле, армко-железе, Fe-3%Si, Fe-25%Cr. Образцы закаливались от 1050°C в воде для Fe-Mn сплавов; для Fe-Ni, армко-Fe, никеля отжигались в вакууме при 1000°C в течение 1 часа. Для получения возможности изучения влияния магнитного превращения в γ -фазе (аустените) на прочностные свойства в нестабильных при охлаждении сплавах, образец нагревали в установке ИМАШ-50-65 со скоростью 50 град./мин выше $T_{\epsilon \rightarrow \gamma}$ для Fe-Mn и выше $T_{\alpha \rightarrow \gamma}$ для Fe-Ni сплавов, выдерживали в течение 20 мин и затем охлаждали до требуемой температуры испытания. После этого проводили растяжение в изотермических условиях со скоростью $4,4 \cdot 10^{-4}$ м·с⁻¹. При проведенном исследовании температурной зависимости прочностных и пластических свойств отмечается их аномальное изменение в области температур магнитных переходов «парамагнетизм-ферромагнетизм», «парамагнетизм-антиферромагнетизм». Наблюдаемый температурный интервал резкого подъема механических свойств находится в хорошем соответствии с положением температуры магнитного превращения. Аномалия прочностных свойств и пластичности при магнитном упорядочении обусловлена появлением в силе Пайерлса дополнительной магнитной составляющей ниже температуры магнитного упорядочения; наличием у сплава большого магнитообъемного эффекта; нестабильностью кристаллической решетки при магнитном переходе.

¹ Доценко Валентин Антонович – канд. техн. наук, доцент, преподаватель Академического колледжа ВГУЭС, e-mail: valentin.docenko@vvsu.ru.

² Белоус Игорь Александрович – канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС, e-mail: igor.belous@vvsu.ru

Предполагается, что в исходной парамагнитной фазе Fe-Mn сплава при приближении к точке Нееля происходит образование областей ближнего магнитного порядка, в данном случае – антиферромагнитных кластеров, которые в свою очередь через магнитострикционные напряжения способствуют изменению прочностных свойств.

Ключевые слова и словосочетания: Fe-Mn сплавы, легирование сплавов, аустенит, магнитная перестройка, прочностные свойства.

V.A. Dotsenko

I.A. Belous

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Features of changes in the strength properties of iron-based alloys in the temperature range of magnetic transitions

The purpose of this work is to study the features of changes in the strength properties of Fe-based alloys in the temperature range of magnetic transitions. Iron-manganese and iron-nickel alloys in the most widely used concentration range (20-25%) for manganese and (28-42%) for nickel were chosen as materials for this study. In addition, studies were conducted on metals and alloys directly used in industry – nickel, armco iron, Fe-3% Si, Fe-25% Cr. Samples were quenched from 1050 ° C in water for Fe-Mn alloys; for Fe-Ni, Armco-Fe, nickel was annealed in vacuum at 1000 ° C for 1 hour. In order to study the effect of the magnetic transformation in the γ phase (austenite) on the strength properties of the alloys unstable during cooling, the sample was heated in an IMASH-50-65 unit at a rate of 50 K / min above $T_{\varepsilon} \rightarrow \gamma$ for Fe-Mn and higher $T \rightarrow \gamma$ for Fe – Ni alloys, held for 20 min and then cooled to the required test temperature. After that, stretching was carried out under isothermal conditions at a rate of $4.4 \cdot 10^{-4}$ m • s⁻¹. An investigation of the temperature dependence of the strength and plastic properties indicates their anomalous change in the temperature range of magnetic transitions “paramagnetism-ferromagnetism”, “paramagnetism-antiferromagnetism”. The anomaly of the strength properties and plasticity under magnetic ordering is due to the appearance of an additional magnetic component in the Peierls force below the magnetic ordering temperature; the presence of the alloy of a large magnetovoltage effect; instability of the crystal lattice during the magnetic transition. It is assumed that in the initial paramagnetic phase of the Fe-Mn alloy, when approaching the Néel point, a region of near magnetic order is formed, in this case antiferromagnetic clusters, which in turn, through magnetostriction stresses, contribute to the martensitic transformation under the influence of a magnetic field.

Keywords: Fe-Mn alloys, austenite, magnetic alteration, strength properties.

Введение. Магнитные превращения происходят в большом числе металлов и сплавов и оказывают существенное влияние на их физические свойства. Установление магнитного порядка в металлах и сплавах можно рассматривать как появление в основной атомной решетке сопряженной с ней магнитной решетки,

обладающей достаточной жесткостью и энергией. Изучение взаимосвязи атомной и магнитной структур представляет большой интерес, поскольку магнитное упорядочение в ряде случаев определяет кристаллографическую симметрию сплавов, оказывает влияние на процессы движения дислокаций, кинетику и морфологию фазовых превращений, а также изменяет ряд других свойств материалов, в том числе и механических [1–6]. Однако в настоящее время при рассмотрении механизмов упрочнения, фазовых превращений и условий охрупчивания металлов и сплавов взаимосвязи атомной и магнитной структур уделяется недостаточное внимание. Изучение этого вопроса представляет интерес для установления рациональных режимов термической обработки, учитывающих наличие магнитных фазовых переходов, а получение надежных экспериментальных данных, характеризующих поведение прочностных свойств материалов в области температур магнитного превращения, само по себе актуально, так как большинство из них подвергаются таким воздействиям, когда происходит магнитный фазовый переход.

Подготовка образцов и методы исследований. Целью настоящей работы является изучение особенностей изменения прочностных свойств сплавов на основе Fe в области температур магнитных переходов. В качестве материалов были выбраны железомарганцевые и железоникелевые сплавы в наиболее широко применяемом в производстве интервале концентраций для марганца (20–25%) и никеля (28–42%). Кроме того, исследования были проведены на металлах и сплавах, непосредственно используемых в промышленности: никеле, армо-железе, Fe-3%Si, Fe-25%Cr. Образцы закаливались от 1050°C в воде для Fe-Mn сплавов; для Fe-Ni, армо-Fe, никеля отжигались в вакууме при 1000°C в течение 1 часа. Для получения возможности изучения влияния магнитного превращения в γ -фазе (аустените) на прочностные свойства в нестабильных при охлаждении сплавах образец нагревали в установке ИМАШ-50-65 со скоростью 50 град./мин выше $T_{\varepsilon \rightarrow \gamma}$ для Fe-Mn и выше $T_{\alpha \rightarrow \gamma}$ для Fe-Ni сплавов, выдерживали в течение 20 мин и затем охлаждали до требуемой температуры испытания. После этого проводили растяжение в изотермических условиях со скоростью $4,4 \cdot 10^{-4}$ м·с⁻¹. Несмотря на то, что фазовый состав и степень стабильности аустенита под воздействием внешней нагрузки в основном, определяют характер температурной зависимости механических свойств сталей и сплавов, изменение их прочностных и пластических характеристик не всегда удается объяснить структурным состоянием сплава. Представляется необходимым принимать во внимание магнитное состояние аустенита. Так, в области магнитного упорядочения в аустенитных Fe-Mn и Fe-Ni сплавов отмечается нехарактерная для металлов и сплавов с ГЦК-решеткой резкая зависимость деформирующих напряжений от температуры [3, 5].

Результаты и обсуждения

Изменение прочностных свойств при магнитном переходе парамагнетизм-ферромагнетизм. Несмотря на то, что фазовый состав и степень стабиль-

ности аустенита под воздействием внешней нагрузки, в основном, определяют характер температурной зависимости механических свойств сталей и сплавов, изменение их прочностных и пластических характеристик не всегда удается объяснить структурным состоянием сплава. Естественно, при рассмотрении механизмов упрочнения исследуемых сплавов представляется необходимым принимать во внимание магнитное состояние аустенита [3, 9, 10]. Для этого определялись температуры магнитных превращений. Многие кинетические свойства (электрические, гальваномагнитные, термоэлектрические) магнитоупорядоченных сплавов и металлов имеют аномальную температурную зависимость вблизи температуры магнитного упорядочения, а в точке Кюри (Нееля) наблюдается резкий максимум или минимум температурного коэффициента соответствующего кинетического явления. По температурному положению излома с большой точностью удастся определить температуру магнитного перехода в исследуемых сплавах. Кроме того, температура Кюри (Нееля) определялась из температурных зависимостей модуля нормальной упругости, коэффициента термического расширения, термоупругого коэффициента (табл. 1).

Таблица 1

**Положение температур магнитных и мартенситных превращений
исследуемых металлов и сплавов**

Марка сплава	Тип магнитного превращения	Температура магнитного превращения, °С	Температура мартенситного превращения M_s , °С ($\gamma \rightarrow \epsilon$)
Никель	Ф – П	350	-
Ni-3,1%Cr	Ф – П	180	-
Ni-5%Cr	Ф – П	85	-
Ni-2,7%Mn	Ф – П	305	-
Ni-6,4%Mn	Ф – П	255	-
Ni-13,8%Mn	Ф – П	155	-
Ni-19,8%Mn	Ф – П	75	-
Fe-25%Mn	АФ→П	127	75
Fe-25%Mn-2%Co	АФ→П	80	70
20Г20	АФ→П	80	12

Результаты проведенных исследований температурной зависимости напряжений деформации Fe-Ni сплавов инварного состава показывают, что эти зависимости являются нетипичными для ГЦК сплавов, в которых отсутствует магнитное превращение. В частности, предел текучести резко возрастает в узком интервале температур, совпадающем с положением температуры Кюри. При этом в ферромагнитной области коэффициент упрочнения больше, чем в пара-

магнитной. Так, для сплава Fe- 43 вес.%Ni предел текучести возрастает с 147 до 205,8 МПа в узком интервале температур, который совпадает с точкой Кюри данного сплава. При охлаждении сплава Fe-29%Ni-10%Co ниже температуры Кюри происходит резкое возрастание механических свойств, при этом $\sigma_{0,2}$ (предел текучести) возрастает с 196 до 323,4 МПа, а σ_b (предел прочности) увеличивается на 78,4 МПа.

В магнитной структуре Fe-Ni инварных сплавов вследствие смешанного обменного взаимодействия имеет место значительная неоднородность пространственной ориентации спинов не только на границах, но и внутри доменов. В связи с этим нам было необходимо исследовать температурную зависимость механических свойств металлов, которые во всем интервале температур до точки Кюри имеют однородную структуру ферромагнетика. При рассмотрении температурной зависимости механических свойств никеля, имеющего ГЦК решетку, найдено, что при нагреве выше температуры Кюри T_C имеет место более интенсивное снижение прочностных характеристик, поэтому на кривых $\sigma_{0,2}$ - $T^{\circ}\text{C}$ в районе T_C наблюдаются перегибы. Для армко-железа с ОЦК решеткой при температуре магнитного превращения наблюдается резкий скачок на кривых σ - T (рис. 1).

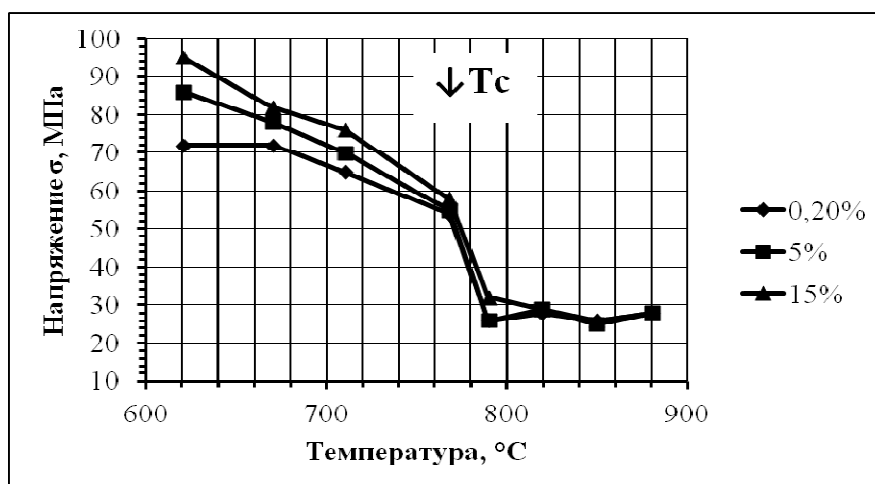

Рис. 1. Температурная зависимость напряжений при различных степенях формования деформаций для армко-железа

При этом, если в парамагнитной области при деформации выше 1% напряжения остаются почти постоянными, в ферромагнитной – по мере понижения температуры наблюдается увеличение коэффициента упрочнения в зависимости от степени деформации. Заслуживает внимания тот факт, что решетка никеля и железа ниже точки Кюри искажается. Иной характер изменений механических свойств у ферромагнитных сплавов никеля с хромом и марганцем, для которых наблюдается сохранение линейной зависимости прочностных свойств во всем температурном интервале испытаний. Эти сплавы, как и Fe-Ni инвары, обладают смешанным характером обменного взаимодействия между компонентами, а сле-

довательно, и неоднородностью магнитной структуры, но, в отличие от Fe-Ni сплавов, в них не наблюдается такая сильная зависимость магнитного состояния от объема, поэтому у них отсутствуют аномалии на зависимостях прочностных свойств.

Анализируя температурную зависимость ширины линий Fe-Ni инварных сплавов, можно сделать предположение о том, что при температуре Кюри кристаллическая решетка искажается (становится слаботетрагональной).

Определение ширины линий (111) Fe-Ni сплава, деформированного на 15%, показало линейную зависимость этих величин с изменением температуры испытания. Учитывая, что вклад в изменение ширины линий от плоскостей с малой суммой индексов, в основном, обусловлен размером блоков, из приведенных данных следует, что аномалии прочностных свойств аустенитных Fe-Ni сплавов не связаны с изменением этого параметра тонкой кристаллической структуры. Вклад в изменение ширины линий от плоскостей с большой суммой индексов, в основном, обусловлен микронапряжениями. Изменения ширины линий (311) сплава H34, по-видимому, обусловлены явлениями, которые вызывают искажение кристаллической решетки. Повторные нагревы и охлаждения от 20 до 400°C не влияли на температурный ход кривой ширины линии (311). Микроискажения можно определить обычным методом по формуле $\Delta a/a = \beta/4 \tan \Theta$, где β – физическое уширение линии, найденное при предположении, что функция, описывающая распределение интенсивности интерференционной линии, представляет выражением $(1 - \beta x^2)^{-2}$. По аналогии можно предполагать, что процессы, вызывающие искажение кристаллической решетки данных сплавов, имеют магнитную природу и связаны с установлением магнитного порядка, а, следовательно, с микронапряжениями, возникающими за счет спонтанной магнитострикции. На основании наших исследований и литературных данных [1–6] можно сделать заключение, что аномалия механических свойств при магнитных переходах $\Phi \rightarrow \Pi$ обусловлена большим магнитообъемным эффектом (инварностью), искажением кристаллической решетки при магнитном переходе, появлением в силе Пайерлса дополнительной магнитной составляющей ниже температур магнитных превращений.

Механические свойства при магнитном переходе парамагнетизм-антиферромагнетизм. Для исследования влияния антиферромагнитного спинового упорядочения железомарганцевого аустенита на поведение сплавов под нагрузкой были изучены температурные зависимости механических свойств сплавов с содержанием марганца от 20 до 33% в интервале температур (250–200°C). На рисунках 2–5 приведены характерные зависимости деформирующих напряжений от температуры. Кривые могут быть разделены на 3 области: горизонтальный участок, где деформирующие напряжения почти не зависят от температуры, переходная область и резкое возрастание напряжений.

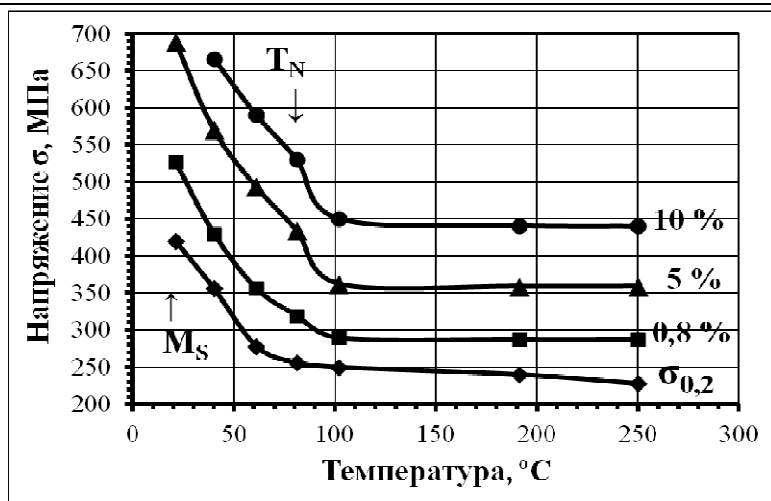

Рис. 2. Температурная зависимость прочностных свойств от степени деформации сплава 20Г20

В качестве общей закономерности отмечается, что слабая температурная чувствительность напряжений с допуском остаточной деформации 0,2–15% при охлаждении ниже определенной для каждого сплава температуры сменяется резкой зависимостью деформирующих напряжений от температуры. Наблюдаемый характер температурной зависимости предела текучести не свойственен металлам и сплавам с ГЦК решеткой. Известно, что предел текучести ГЦК сплавов в интервале (227–270°C) практически не зависит от температуры [3].

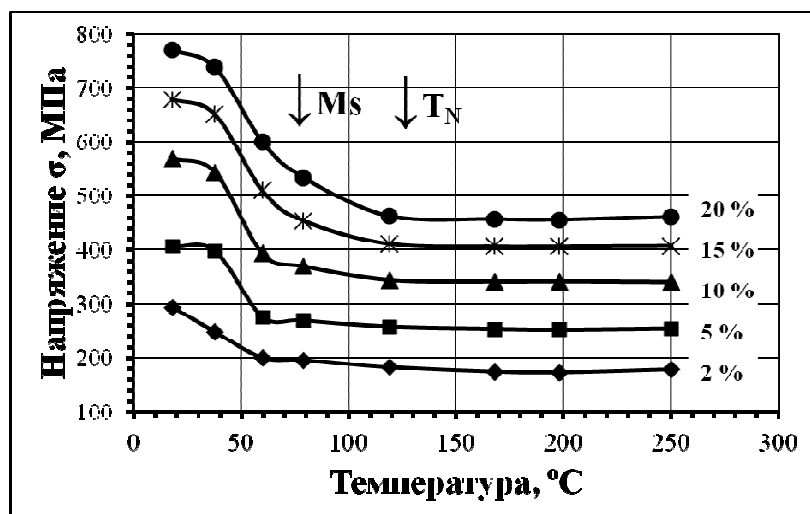

Рис. 3. Температурная зависимость прочностных свойств сплава Fe-25% Mn при различных степенях деформации

Результаты рентгеновского фазового анализа, проведенного на всех образцах после испытаний, позволили установить, что характер температурной зависимости механических свойств не связан с образованием α - и ε -фаз при деформации и однозначно обусловлен магнитной природой ГЦК Fe-Mn твердого раствора. Температура изгиба зависимостей «напряжение-температура» соответствует точкам Нееля сплавов. Это дает основание предположить, что подобное поведение сплавов под нагрузкой обусловлено установлением ниже T_N антиферромагнитного порядка. Прочностные характеристики при охлаждении из парамагнитного состояния до температуры Нееля изменяются слабо. Ниже T_N интенсивность роста этих характеристик резко усиливается.

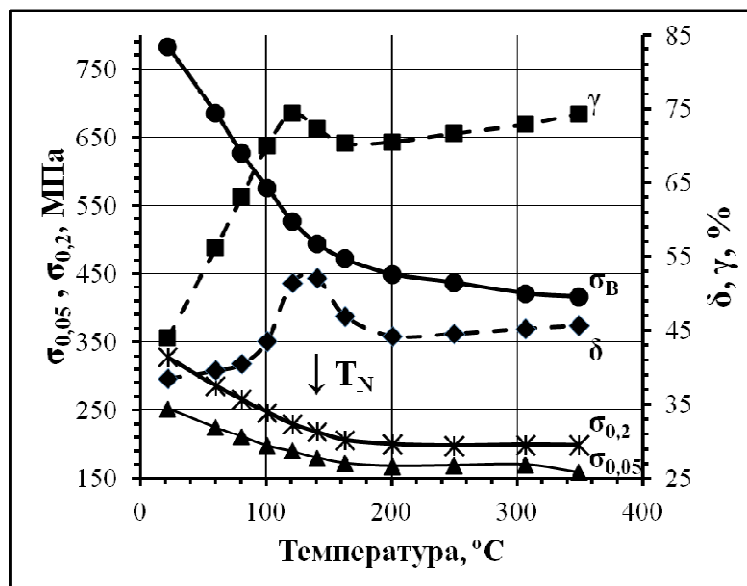

Рис. 4. Температурная зависимость механических свойств сплава Fe-25,8% Mn

Тот факт, что резкая температурная зависимость предела текучести определяется температурной чувствительностью силы Пайерлса, а монотонное и незначительное изменение с температурой предела текучести ГЦК металлов объясняется небольшой величиной силы Пайерлса, дает основание полагать, что наблюдаемая нами нехарактерная для нормальных ГЦК металлов более резкая температурная чувствительность предела текучести Fe-Mn сплавов ниже точки Нееля обусловлена усилением силы Пайерлса при установлении антиферромагнитного порядка за счет дополнительной магнитной составляющей. Упорядоченное расположение магнитных моментов в решетке исследуемых сплавов может привести к особенности движения дислокаций, а именно: дислокации будут испытывать дополнительное торможение, которое будет определяться магнитной структурой по аналогии с [8]. Дополнительное сопротивление возникнет за счет сил отталкивания при переносе дислокации из узла со спином одной ориентации в узел со спином другой ориентации. Кроме того, необходимо учитывать,

что антиферромагнитное превращение приводит к аномальной зависимости коэффициента термического расширения железомарганцевых сплавов ниже точки T_N (инварный эффект). Магнитообъёмный эффект, присущий инварным сплавам, приводит к тому, что динамическое давление вокруг движущихся краевых дислокаций вызывает резкое локальное снижение намагниченности, то есть изменение магнитного состояния. Это может служить причиной дополнительного сопротивления движению дислокаций из-за появления инварной составляющей силы Пайерлса.

Причиной появления дополнительного упрочнения при антиферромагнитном упорядочении кроме увеличения силы Пайерлса может стать изменение конфигураций дислокаций при установлении антиферромагнитного порядка. Однако электронно-микроскопическими исследованиями, проведенными в работе [7], установлено, что ощутимой разницы в дислокационной структуре деформированного на 1-2% парамагнитного и антиферромагнитного аустенита не наблюдается. Дислокационные структуры после деформации выше и ниже точки Нееля типичны для ГЦК металлов и сплавов конца I и начала II стадии деформации. Характерным является наличие как коротких дислокационных отрезков, так и длинных дислокаций Ломера-Коттерелла. Проведённое изучение структур показало, что характер зависимости напряжения течения ГЦК Fe-Mn сплавов от температуры, по-видимому, не связан с изменением механизма деформации.

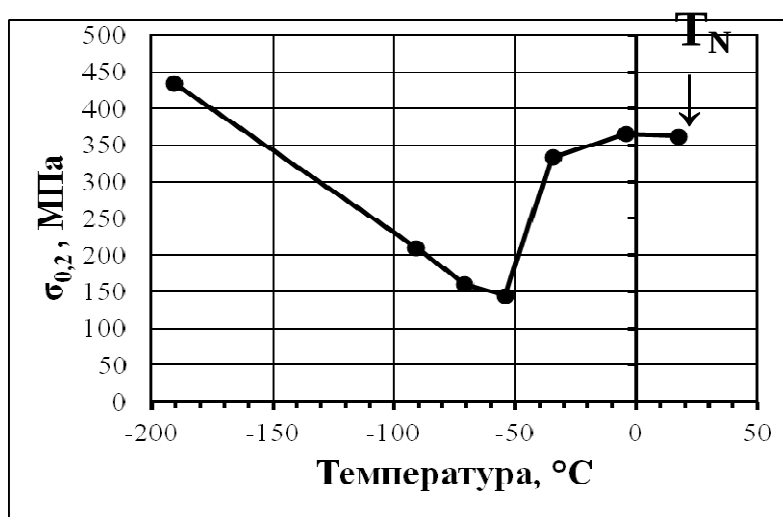

Рис. 5. Зависимость предела текучести сплава 30X16Г10 от температуры деформации

Из анализа ширины линий (220) табл. 2 в районе температуры магнитного упорядочения по аналогии с [4] можно заключить, что при T_N происходит искажение кристаллической решетки. Очевидно, что искажение кристаллической решетки данного сплава при охлаждении связано с установлением магнитного порядка, а за счет спонтанной магнитострикции и с микроискажениями.

Таблица 2

Параметры решётки сплавов на Fe-Mn основе

№№ пп	Состав, вес %	a_γ , Å	V_γ , см ³ /г	a_ϵ , Å	c_ϵ , Å	c/a	ϵ , %
1	Fe-20,4Mn	3,5948	0,1258	2,537	4,098	1,6133	64
2	Fe-21,75Mn	3,5963	0,12598	2,537	4,0935	1,6135	58
3	Fe-25,3Mn	3,5998	0,1264	2,538	4,0955	1,6137	23
4	Fe-19,1Mn-5Co	3,5903	0,1251	2,533	4,090	1,6140	68
5	Fe-23,7Mn-5Co	3,5965	0,1257	2,539	4,098	1,6140	51
6	Fe-20,7Mn-5Cr	3,5990	0,1266	2,540	4,099	1,6138	39
7	Fe-22,7Mn-5Cr	3,6040	0,1273	2,529	4,096	1,6196	36
8	Fe-21,2Mn-10Cr	3,6027	0,1275	2,542	4,106	1,6153	36
9	Fe-23,6Mn-10Cr	3,6052	0,1278	2,541	4,108	1,6167	8
10	Fe-18,5Mn-5Ni	3,591	0,1259	-	-	-	-
11	Fe-23,5Mn-5Ni	3,6033	0,1264	-	-	-	-
12	Fe-20,1Mn	3,592	0,1263	2,539	4,0995	1,6144	45
13	Fe-19,4Mn-1,86Si	3,594	0,1258	2,540	4,109	1,6177	75
14	Fe-19,1Mn-6,3Mo	3,5955	0,1232	-	-	-	-

Образование тетрагональной решетки при антиферромагнитном упорядочении может объясняться тем, что минимальная энергия обменного межатомного взаимодействия для антиферромагнетиков будет достигнута только в случае антипараллельного расположения магнитных моментов всех ближайших атомов. Это невозможно для кубической гранецентрированной решетки, в которой из 12 ближайших соседей только 8 будут иметь антипараллельное расположение магнитных моментов, но возможно для тетрагональной решетки, где число ближайших соседей (координационное число) уменьшается до 8.

Очевидно, что причина, вызывающая искажение кристаллической решетки Fe-Mn сплавов, имеет магнитную природу и связана с установлением ниже T_N антиферромагнитного порядка. Кроме того, известно, что железомарганцевый аустенит обладает инварными свойствами a , следовательно, значительным магнитообъемным эффектом [11].

Таким образом, можно заключить, что увеличение напряжения течения Fe-Mn сплавов при антиферромагнитном упорядочении обусловлено следующими факторами:

- появлением в силе Пайерлса дополнительной магнитной составляющей ниже точки Нееля;
- инварностью Fe-Mn аустенита;

– нестабильностью (искажением) кристаллической решетки при антиферромагнитном переходе.

Особенности изменения пластических свойств в области температур магнитных превращений. Рассматривая механические свойства Fe-Ni и Fe-Mn сплавов, представляет интерес остановиться на изменении их пластичности с изменением температуры. Для сплава Fe-29%Ni-10% в районе температуры магнитного упорядочения (390°C) наблюдается скачкообразное изменение пластических характеристик, при этом пластичность при переходе в ферромагнитное состояние возрастает на 15%. Второй пик пластичности около 100°C обусловлен мартенситным $\gamma \rightarrow \alpha$ превращением.

В таблице 3 приведены характерные зависимости пластических свойств от температуры Fe-Mn сплавов. Пластические свойства при охлаждении из парамагнитного состояния до определенной температуры (точки Нееля) даже незначительно уменьшаются. Ниже температуры Нееля интенсивность роста этих характеристик резко усиливается. Как точки Нееля, так и температура излома понижаются с уменьшением содержания Mn в сплавах. Температурная зависимость, характеризующая пластичности сплава с 25% Mn, имеет следующие особенности: их возрастание, начавшееся около 160°C, ниже 100°C сменяется падением. При испытаниях этот сплав нестабилен. Понижение характеристик пластичности для сплавов с 25% Mn при 100°C можно связать с образованием гексагональной ϵ -фазы при испытаниях ниже этой температуры, а их начальный подъем при 150°C, по-видимому, обусловлен антиферромагнитным превращением в аустените.

Таблица 3

Пластичность в разных магнитных состояниях вблизи температур магнитных переходов

Сплав	Вид магнитного перехода	Температура магнитного перехода, °C	Температура испытания в ферромагнитном состоянии, °C	Пластичность, %	Температура испытания в парамагнитном состоянии, °C	Пластичность, %
Fe-3%Si	ф-П	655	645	20	730	18,6
армко-железо	ф-П	770	760	24,5	800	22
Ni-3,2%Cr	ф-П	175	170	23	200	13,5
Ni-5%Cr	ф-П	80	65	20	87	13,2
Ni-2,7%Mn	ф-П	300	300	19,3	340	16,1
Ni-6,4%Mn	ф-П	270	20	19	275	15,2
Ni-19,9%Mn	ф-П	345	320	19,9	390	17,7
Fe-26%Mn	$\alpha \rightarrow \beta$	125	120	56	160	44
Fe-27%Mn	$\alpha \rightarrow \beta$	130	120	18	170	7,4

Сплав	Вид магнитного перехода	Температура магнитного перехода, °С	Температура испытания в ферромагнитном состоянии, °С	Пластичность, %	Температура испытания в парамагнитном состоянии, °С	Пластичность, %
Fe-33%Mn	а→П	216	20	60	240	50
Fe-27%Ni-10%Co	ф-П	310	310	33	350	24
Fe-29%Ni-10%Co	ф-П	380	360	23	440	7

Возможное объяснение наблюдаемых эффектов может быть дано, если считать, что причиной повышения пластичности магнитоупорядоченной фазы по сравнению с парамагнитной является, с одной стороны, фазовая нестабильность, а с другой стороны, эффект торможения развития трещин в магнитоупорядоченной фазе.

Выводы

1. При проведенном исследовании температурной зависимости прочностных и пластических свойств отмечается их аномальное изменение в области температур магнитных переходов «парамагнетизм-ферромагнетизм», «парамагнетизм-антиферромагнетизм». Причем при переходе в магнитоупорядоченное состояние резко увеличиваются и прочностные свойства, и пластичность. Наблюдаемый температурный интервал резкого подъема механических свойств находится в хорошем соответствии с положением температуры магнитного превращения.

2. Аномалия прочностных свойств и пластичности при магнитном упорядочении обусловлена следующими факторами: появлением в силе Пайерлса дополнительной магнитной составляющей ниже температуры магнитного упорядочения; наличием у сплава большого магнитообъемного эффекта (инвариантность); нестабильностью (искажением) кристаллической решетки при магнитном переходе.

3. Предполагается, что в исходной парамагнитной фазе *Fe-Mn* сплава при приближении к точке Нееля происходит образование областей ближнего магнитного порядка, в данном случае антиферромагнитных кластеров, которые, в свою очередь, через магнестрикционные напряжения способствуют мартенситному превращению под влиянием магнитного поля.

1. Zener C. Kinetics of Decomposition of an Austenite // Trans. AIME. 1946. V. 167, p. 550–595.
2. Разумов И.К., Горностырев Ю.Н., Кацнельсон М.И. К теории фазовых превращений в железе и стали на основе первопринципных подходов // Физика металлов и металловедение. 2017. Т. 118, № 4. С. 380–408.
3. Богачёв И.Н., Звигинцева Г.Е., Доценко В.А. Фазовые превращения в нестабильных аустенитных сплавах // Известия вузов. Чёрная металлургия. 1977. № 6. С. 112.

4. Золотаревский И.В., Лоскутов С.В., Щетинина М.О. Влияние магнитного состояния аустенита на мартенситные превращения в сплавах Fe-Ni в сильном магнитном поле и без него // Физика металлов и металловедение. 2018. Т. 119. №8. С. 794–801.
5. Доценко В.А., Белоус И.А. Влияние магнитного перехода на характер мартенситных превращений в сплавах на Fe-Mn основе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 1. С. 124–136.
6. Богачёв И.Н., Доценко В.А., Ромашов Л.Н., Факидов И.Г. Особенности образования α -мартенсита в сплаве Г14 под влиянием магнитного поля // Доклады Академии наук СССР. 1978. Т. 242, № 6. С. 1321.
7. Богачёв И.Н., Звигинцева Г.Е., Звигинцев Н.В. и др. Структура и механические свойства железомарганцевых сплавов с ниобием // Физика металлов и металловедение. 1977. Т. 44, № 2. С. 281.
8. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Метод циклических кластеров в модели Изинга разбавленного магнетика // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10, № 1. С. 116–123.
9. Сагарадзе В.В., Старченко Е.И., Пушин В.Г., Турхан Ю.Э. Магнитное упорядочение и механические свойства аустенитных сплавов системы Fe-Ni // Физика металлов и металловедение. 1986. Т. 62, № 6. С. 1144–1155.
10. Влияние магнитного упорядочения на свойства аустенитных сплавов / В.В. Сагарадзе, Н.Д. Земцова, Е.И. Старченко, В.А. Шабашов, Е.Е. Юрчиков // Физика металлов и металловедение. 1983. Т. 1, № 1. С. 113–124.
11. Богачёв И.Н., Звигинцева Г.Е. // Доклады АН СССР. 1974. Т. 215. № 3. С. 570–571.

Транслитерация

1. Razumov I.K., Gornosty`rev Yu.N., Kacznel`son M.I. K teorii fazovy`x prevrashhenij v zheleze i stali na osnove pervoprincipny`x podxodov // Fizika metallov i metallovedenie. 2017. Т. 118, № 4. С. 380–408.
2. Bogachyov I.N., Zvinginceva G.E., Docenko V.A. Fazovy`e prevrashheniya v nestabil`ny`x austenitny`x splavax // Izvestiya vuzov. Chyornaya metallurgiya. 1977. № 6. С. 112.
3. Zolotarevskij I.V., Loskutov S.V., Shhetinina M.O. Vliyanie magnitnogo sostoyaniya austenita na martensitny`e prevrashheniya v splavax Fe-Ni v sil`nom magnitnom pole i bez nego // Fizika metallov i metallovedenie. 2018. Т. 119. №8. С. 794–801.
4. Docenko V.A., Belous I.A. Vliyanie magnitnogo perexoda na karakter martensitny`x prevrashhenij v splavax na Fe-Mn osnove // Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa. 2018. Т. 10. №1. С. 124–136.
5. Osobennosti obrazovaniya α -martensita v splave G14 pod vliyaniem magnitnogo polya / I.N. Bogachyov, V.A. Docenko, L.N. Romashov, I.G. Fakidov // Doklady` Akademii nauk SSSR. 1978. Т. 242, № 6. С. 1321.
6. Bogachyov I.N., Zvinginceva G.E., Zvingincev N.V. i dr. Struktura i mexanicheskie svojstva zhelezomargancevy`x s niobiem // Fizika metallov i metallovedenie. 1977. Т. 44, № 2. С. 281.
7. Syomkin S.V., Smagin V.P. Metod ciklicheskix klasterov v modeli Izinga razbavlen-nogo magnetika // Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa. 2018. Т. 10. № 1. С. 116–123.
8. Magnitnoe uporyadochenie i mexanicheskie svojstva austenitny`x splavov sistemy` Fe-Ni / V.V. Sagaradze, E.I. Starchenko, V.G. Pushin, Yu.E. Turxan // Fizika metallov i metallovedenie. 1986. Т. 62. № 6. С. 1144–1155.

9. Vliyanie magnitnogo uporyadocheniya na svoystva austenitny`x splavov / V.V. Sagarad-ze, N.D. Zemczova, E.I. Starchenko, V.A. Shabashov, E.E. Yurchikov // Fizika metallov i metallovedenie. 1983. T. 1, № 1.S. 113–124.
10. Bogachyov I.N., Zviginceva G.E. // Doklady` AN SSSR.1974. T. 215. № 3. S. 570–571.

© В.А. Доценко, 2019

© И.А. Белоус, 2019

Для цитирования: Доценко В.А., Белоус И.А. Особенности изменения прочностных свойств сплавов на основе железа в области температур магнитных переходов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 3. С. 153–166.

For citation: Dotsenko V.A., Belous I.A. Features of changes in the strength properties of iron-based alloys in the temperature range of magnetic transitions, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 153–166.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/153-166

Дата поступления: 20.06.2019.

УДК 677.8

Л.А. Терская

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Технология формирования меховых буф для декорирования изделий

Декорирование текстильных изделий буфами является эффективным средством усиления выразительности фактуры материала. Наибольшей популярностью у дизайнеров пользуются фигурные буфы, которые делают изделия яркими, стильными и неповторимыми. Однако для меховых материалов эта технология объемного декорирования используется весьма ограниченно и фрагментарно, что связано с отсутствием исследований в данном направлении. Цель работы – исследование формирования фигурных буф для декорирования меховых изделий. Проведен анализ существующих технологий формирования меховых буф разрезами, сшиванием отверстий и защипами, который показал, что ассортиментный ряд буф по этим технологиям широтой и новизной не отличается. Выявлены особенности изготовления фигурных буф из натурального меха. Их апробация в демонстрационных образцах позволила показать, каким образом осуществляется реализация традиционной технологии декорирования текстильных материалов применительно к «нетрадиционному» меховому материалу. Дана сравнительная характеристика параметров процесса формирования восьми известных видов фигурных буф из текстильных материалов и меха. Рассмотрена технология формирования меховых буф на примере изделия малых форм – мехового шарфа из меха «голубой» норки. Изделия, декорированные меховыми фигурными буфами, вполне могут стать объектом индивидуализированного стиля потребления, когда в системе предпочтений потребителей в качестве целевой функции приобретения товара выступают редкость товара, его исключительность или престижность. Этим требованиям отвечают использование дорогостоящего пушно-мехового сырья и нетрадиционной для меха технологии его декорирования. На фоне классических элементов, применяемых в дизайне костюма, аксессуарах и интерьерах домов, фигурные буфы вносят выгодное разнообразие и новые возможности, что является важным аргументом в пользу целесообразности расширения использования этой технологии и применения ее для декорирования меховых материалов.

Ключевые слова и словосочетания: буфы, фигурные буфы, декорирование, текстильные материалы, меховые материалы, формирование буф, технология буф.

L.A. Terskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The technology formation of fur gathers for decorating products

Decorating textiles product with gathers is an effective means of enhancing the expressiveness of the material's texture. The most popular among designers are figure gathers that make products bright, stylish and unique. However, for fur materials, this technology of volumetric decoration is used very limited and fragmentary, which is due to the lack of research in this direction. The purpose of the work is the study of the formation of figured gathers for decorating fur products. The analysis of existing technologies for the formation of fur gathers with cuts, stitching holes and tucks, which showed that the assortment row of gathers with these technologies is not different in latitude and novelty, was carried out. The features of manufacturing figure gathers made of natural fur are revealed. Testing them in demonstration samples allowed us to show how the implementation of the traditional technology of decorating textile materials is applied in relation to the "non-traditional" fur material. A comparative description of the parameters of the process of forming eight known types of figure gathers from textile materials and fur is given. The technology of formation of fur gathers is considered on the example of a product of small forms – a fur scarf made of mink fur. Products decorated with fur figure gathers may well become the object of an individualized style of consumption, when in the system of consumer preferences, the rarity of a product, its exclusivity or prestige are a target function of purchasing goods. These requirements are met by the use of expensive fur raw materials and non-traditional fur technology for its decoration. Against the background of classical elements used in costume design, accessories and house interiors, figure gathers bring profitable variety and new possibilities, which is an important argument in favor of the expediency of expanding the use of this technology and applying it to decorating fur materials.

Keywords: gathers, figure gathers, decoration, textile materials, fur materials, the formation of gathers, technology gathers.

Технология буф имеет в современной моде многовариантное использование – в дизайне костюма, аксессуарах и интерьерах домов. Она дает возможность создавать рельефные поверхности с разнообразными объемными декоративными элементами.

При объемном декорировании буфами текстильных материалов дизайнеры используют главным образом фигурные буфы, когда сборки получают выполнением закрепок по определенным схемам разметок [1–4, 8]. Фигурные буфы делают изделия яркими, стильными и совершенно неповторимыми. Определенное разнообразие фактуры известных видов достигается изменением размеров ячеек схем разметок и стороны скрепления буф.

Для меховых материалов объемный эффект можно достичь, используя технологии формирования буф разрезами, сшиванием отверстий и защипами [6, 10]. Ассортиментный ряд буф по этим технологиям шириной и новизной не отличается. Так, технология буф сшиванием отверстий заключается в том, что

на кожаную ткань шкурки с помощью шаблона наносят контур фигуры в виде асимметричной звезды и после вырезания фигуры образовавшиеся углы сшивают на скорняжной машине. При формировании буф разрезами на кожаной ткани с помощью трафарета выполняют разметку разрезов, которые располагаются в определенном порядке, и прорезают их. Буфы получаются при скреплении соседних разрезов посередине плотными стежками ручным или машинным способом. Количество рядов буф, расстояние между рядами, длина разрезов определяются замыслом художника. Известна и технология формирования буф зашивками, когда внешний вид объемных элементов определяется длиной и расположением зашивок. Их выполняют на скорняжной машине сшиванием кожаной ткани по линиям разметки, которые могут быть в виде квадратов, либо прямоугольников, либо тех и других одновременно. Размер ячеек разметки, как и длина зашивок, также могут несколько варьироваться в зависимости от желаемого эффекта.

Столь популярные для декорирования текстильных изделий фигурные буфы для меховых материалов используются фрагментарно и весьма ограниченно, что связано с отсутствием исследований в этом направлении. Немаловажным является и то обстоятельство, что реализация технологии меховых фигурных буф требует в сравнении с наименее затратными технологиями декорирования (формирование буф разрезами и сшиванием отверстий) значительно большего расхода дорогостоящего пушно-мехового сырья. Однако применение фигурных буф дает несравненно большие фактурные возможности в декорировании пушно-мехового полуфабриката, поскольку усиливает выразительность фактуры меха в изделии и, по сути, отражает проектный подход применения «нетрадиционного» материала, а именно меха, к традиционной технологии объемного декорирования текстильного материала, что придает любому изделию уникальность и в своем роде неповторимость.

Изделия, декорированные меховыми фигурными буфами, вполне могут стать объектом индивидуализированного стиля потребления, когда в системе предпочтений потребителей в качестве целевой функции приобретения товара выступают редкость товара, его исключительность или престижность [5]. В данном случае этим требованиям отвечает использование дорогостоящего пушно-мехового сырья и оригинальной современной технологии его декорирования. Интерес вызывает и тот факт, что в настоящее время применительно к текстильным материалам сформулирован своеобразный подход к созданию новых видов фигурных буф путем преобразования раппортов известных видов [9], что является возможностью воплощать самые разнообразные идеи.

Цель работы – исследование формирования фигурных буф для декорирования меховых изделий.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить особенности изготовления фигурных буф из натурального меха;
- адаптировать технологию буф из текстильных материалов для меховых материалов;
- рассмотреть технологию формирования меховых буф на примере конкретного изделия.

Частная научная задача по исследованию процесса проектирования фигурных буф для декорирования меховых изделий решается с применением методов анализа,

синтеза, сравнения и обобщения. В основу результатов исследования положен анализ существующих подходов к формированию фигурных буф с помощью правил и принципов рассуждения на основе эмпирических данных об объекте.

Для решения поставленных задач необходимо рассмотреть структуру процесса формирования фигурных буф из различных материалов. Она состоит из двух этапов – определения расхода материала и изготовления буф. Исходными данными для реализации первого этапа являются размер ячейки сетки и коэффициенты сборки буф (увеличения размера материала) по ширине ($K_{ш}$) и длине ($K_{д}$), для расчета которых изготавливается образец из макетного материала [7].

На втором этапе осуществляется сборка буф, которая начинается с нанесения сетки на материал. Для условного изображения рисунка буф используется схема разметки с отмеченными на ней стрелками, указывающими порядок скрепления вершин квадратных ячеек сетки. Она наносится с изнаночной или лицевой стороны материала в зависимости от вида буф. По схеме разметки осуществляется их сборка, после чего складки выправляются на лицевую или изнаночную сторону.

При изготовлении буф из натурального меха сборке буф предшествует ряд операций по предварительной подготовке меховой пластины: подбор однородных шкурок, их увлажнение, пролежка и расправка, раскрой и сшивание шкурок в пластину [11].

Для исследования процесса формирования фигурных буф из натурального меха осуществлялась проработка этого процесса путем апробации меховых буф в демонстрационных образцах. Это позволило выявить следующие особенности их изготовления. По сравнению с текстильными материалами размер ячейки сетки для нанесения схемы разметки буф увеличивается в два и более раз, что связано главным образом с объемностью меха. При этом окончательная величина размера ячейки сетки зависит от фактуры меха, проектируемого изделия и замысла художника.

Следующая особенность связана с тем, что для буф из натурального меха сетка, а значит и схема разметки, может наноситься как под углом 45° , так и под углом 90° к хребтовой линии шкурки и только со стороны кожаной ткани.

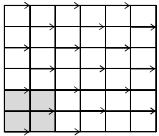
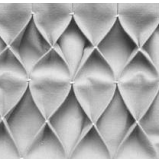
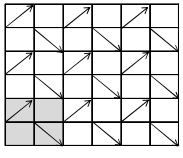
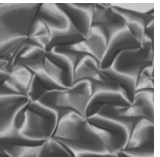
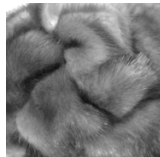
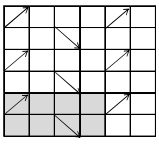
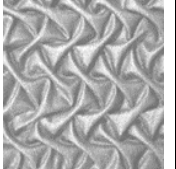
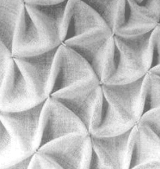
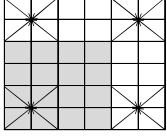
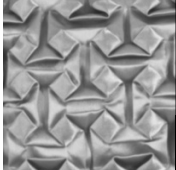
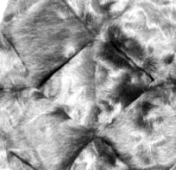
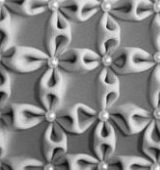
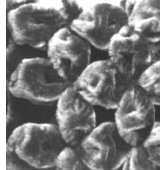
Как и для декорирования текстильных материалов, сборка меховых буф может осуществляться и с изнаночной, и с лицевой стороны материала, то есть со стороны кожаной ткани или волосяного покрова пушно-мехового полуфабриката. Отличие заключается лишь в том, что со стороны кожаной ткани скрепление сборок выполняется несквозными стежками, а соединение сборок со стороны волосяного покрова производится сквозными стежками.

Апробация меховых буф в демонстрационных образцах позволяет показать, каким образом осуществляется реализация традиционной технологии декорирования текстильных материалов применительно к «нетрадиционному» меховому материалу. Адаптация технологии визуально продемонстрирована на примере известных видов буф (табл. 1). В таблицу включены следующие параметры процесса формирования фигурных буф: схема разметки и раппорт буф, который характеризуется числом столбиков (R_c) и числом рядов (R_r), образующих рисунок буф; сторона скрепления складок; коэффициенты сборки по ширине ($K_{ш}$) и длине материала ($K_{д}$).

Для изготовления буф «Оригами» использовалась каракульча крашеная, серо-оливкового цвета. Для буф «Завитки (бумеранги)», «Соты» использовался мех «голубой» норки. Для остальных образцов был использован искусственный мех, имитирующий натуральный.

Таблица 1

**Внешний вид и параметры процесса формирования фигурных буф
из текстильных материалов и меха**

Параметры буф	Наименование буф / сторона сборки буф			
	Изнаночная (текстильные материалы), кожаная ткань (мех)		Лицевая (текстильные материалы), волосяной покров (мех)	
 $K_{III} = 2,0$ $R_c = 2$ $K_{II} = 2,0$ $R_r = 2$	«Палочки (таблетки)»		«Соты»	
				
 $K_{III} = 1,7$ $R_c = 2$ $K_{II} = 2,3$ $R_r = 2$	«Плетенка»		«Завитки (бумеранги)»	
				
 $K_{III} = 1,7$ $R_c = 4$ $K_{II} = 1,7$ $R_r = 2$	«Косточки»		«Звездочки»	
				
 $K_{III} = 2,0$ $R_c = 4$ $K_{II} = 2,0$ $R_r = 4$	«Оригами»		«Цветы»	
				

Как видно из табл. 1, каждой схеме соответствуют два вида буф в зависимости от стороны их сборки. В свою очередь, каждый вид выполнен из текстильного материала и мехового. При этом размер ячейки сетки для декорированных текстильных материалов выбран 10×10 мм, а для декорирования меховых – 30×30 мм или 35×35 мм. Коэффициенты сборки материалов одинаковы и не зависят от вида декорируемого материала. Как показала практика изготовления представленных видов буф, они находятся в интервалах: для коэффициента сборки по ширине $1,7 \div 2,0$, по длине – $1,7 \div 2,3$. Для других видов буф возможен больший диапазон, например, $K_{\text{ш}} = 1,6 \div 2,7$; $K_{\text{д}} = 1,6 \div 2,3$.

Рисунок буф декорированных текстильных материалов более отчетлив, однако и в меховых материалах он также «прочитывается» в большей или меньшей степени. Данная технология декорирования эффектно смотрится как на стриженном, так и на нестриженном мехе, позволяя создавать оригинальные фактурные поверхности меховых шкур.

Отличительной особенностью раппортов представленных в таблице видов, является то, что за исключением буф «Косточки» и «Звездочки», раппорт по столбикам и раппорт по рядам одинаков. При этом виды «Палочки», «Соты», «Плетенка» и «Завитки» имеют самый маленький раппорт $R_c = R_r = 2$, а буфы «Оригами» и наиболее известные из всех буфы «Цветы» имеют раппорт $R_c = R_r = 4$.

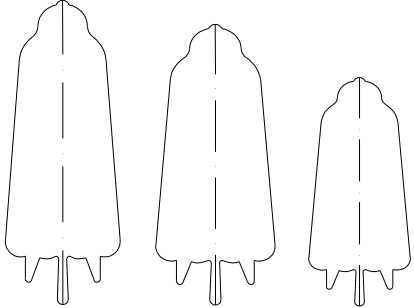
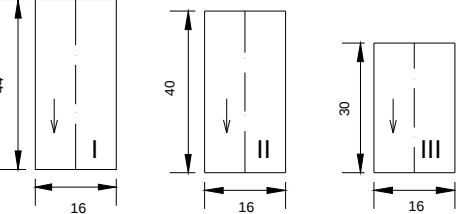
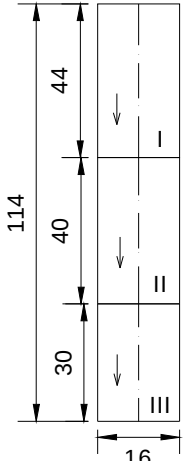
Описанная технология формирования буф из пушно-мехового материала может быть с успехом применена для декорирования различных меховых изделий малых форм (палантины, шарфы, муфты и т.д.), отделочных деталей (перед, спинка, кокетка, рукава, воротники, баска), предметов гардероба и интерьера, а так же аксессуаров.

По адаптированной технологии формирования меховых буф был изготовлен шарф. Изделие выполнено из меха «голубой» норки и декорировано разработанным новым видом фигурных буф – «Бабочка». Для изготовления данного изделия было использовано три шкурки общей площадью $18,6 \text{ дм}^2$. Основные стадии процесса подготовки шкурки проведены согласно основным операциям скорняжного производства (в табл. 2).

Согласно структуре процесса формирования фигурных буф с целью определения расхода материала для их изготовления был изготовлен макет. Исходные данные для сборки буф представлены на рисунке. Размер ячейки сетки составил 2×2 см.

Таблица 2

Основные стадии процесса изготовления меховой пластины

Стадия	Схема производимых действий	Краткая характеристика производимых действий
I стадия		разрезание шкурки, увлажнение, пролежка, расправка, удаление пороков, фиксация, сушка
II стадия		Раскрой шкурок
III стадия		Изготовление меховой пластины (скроя) – сшивание раскроенных шкурок
IV стадия		правка и сушка мехового скроя, чистка скроя, глажение волосяного покрова, разглаживание швов

Изготовленный скрой декорированного буфами мехового шарфа обрабатывался трикотажной подкладкой. Внешний вид изделия представлен на рисунке.

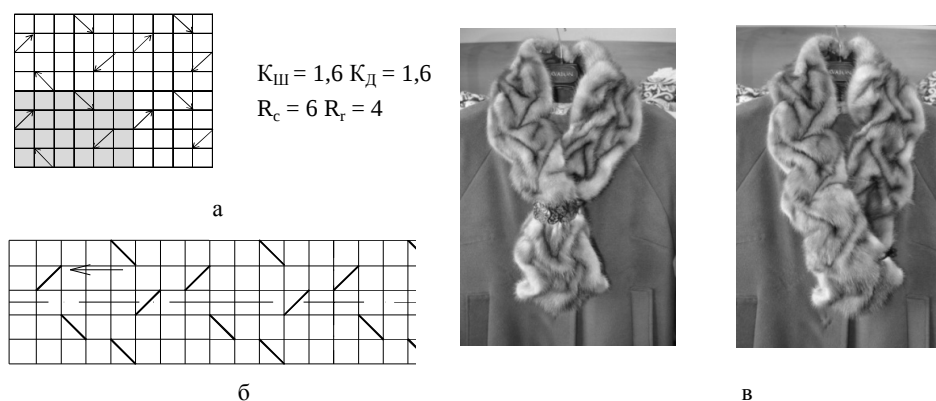

Рис. Шарф из меха «голубой» норки, декорированный буфами:
а – параметры буф «Бабочка»; б – фрагмент схемы разметки меховой пластины;
в – меховой шарф в готовом виде

Полученный меховой шарф, декорированный буфами, прекрасное дополнение к изделию, роскошный элемент декора. Как аксессуар в женском гардеробе такой шарф придаст любому образу некую утонченность и неповторимость.

В заключение следует отметить, что на фоне классических элементов, применяемых в дизайне костюма, аксессуарах и интерьерах домов, буфы вносят выгодное разнообразие и новые возможности, что, несомненно, является важным аргументом в пользу расширения использования технологии формирования фигурных буф и применения ее для декорирования меховых материалов. Данное направление создает ресурс конкурентного преимущества производителя за счет дифференциации товаров, т.е. способности производителя обеспечить покупателя уникальным и особо ценным изделием, обладающим новым качеством и особыми потребительскими свойствами. Применение технологии буф для объемного декорирования меха позволит создавать изделия своеобразные, оригинального вида с интересным рисункатым эффектом, тем самым расширяя ассортимент меховых изделий и удовлетворяя индивидуализированный спрос.

1. Буфы на подиуме – дизайны Хелены Хёрстедт [Электронный ресурс] // Рукодельный рунет. URL: <http://www.darievna.ru/page/bufy-na-podiume-dizajny-heleny-hjorstedt> (дата обращения 04.06.2019).
2. Буфы. Мастер-класс [Электронный ресурс]. URL: <https://sewingadvisor.ru/pp/bufy/> (дата обращения 04.06.2019).
3. Дзевановская Д.Д., Терская Л.А. Буфы как технология декорирования материалов // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Владивосток, 24–25 апр. 2013 г.). Владивосток, 2013. С. 185–188.
4. Крючкова Г.А. Технология швейных изделий: в 2 ч. Ч. 2: учебник. М.: Академия, 2011. 288 с.
5. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.

6. Терская Л.А. Дизайн меховой отделки одежды: монография. Владивосток: Дальнаука, 2012. 144 с.
7. Терская Л.А. Исследование процесса формирования буф в изделиях из текстильных материалов [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–11. С. 2360–2363; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10006714 (дата обращения 04.06.2019).
8. Терская Л.А. Определение параметров процесса формирования фигурных буф // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 1(28). С. 80–84.
9. Терская Л.А. Новый подход к расширению ассортиментного ряда фигурных буф [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19506> (дата обращения 04.06.2019).
10. Терская Л.А. Технологии меховой отделки: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 187 с.
11. Терская Л.А. Технология раскроя и пошива меховой одежды: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 271 с.

Транслитерация

1. Bufy na podiume – dizajny Heleny Hyorstedt [Elektronnyj resurs] // Rukodel'nyj runet: sajt. URL: <http://www.darievna.ru/page/bufy-na-podiume-dizajny-heleny-hjorstedt> (data obrashcheniya 04.06.2019).
2. Bufy. Master-klass [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sewingadvisor.ru/pp/bufy/> (data obrashcheniya: 04.06.2019).
3. Dzevanovskaya D.D., Terskaya L.A. Bufy kak tekhnologiya dekorirovaniya materialov // Intellektual'nyj potencial vuzov – na razvitie Dal'nevostochnogo regiona Rossii i stran ATR: materialy mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (Vladivostok, 24–25 apr. 2013 g.). Vladivostok, 2013. S. 185–188.
4. Kryuchkova G.A. Tekhnologiya shvejnyh izdelij: v 2 ch. CH. 2: uchebnik. M.: Akademiya, 2011. 288 s.
5. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993.
6. Terskaya L.A. Dizajn mekhovoj otdelki odezhdy: monografiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2012. 144 s.
7. Terskaya L.A. Issledovanie processa formirovaniya buf v izdeliyah iz tekstil'nyh materialov [Elektronnyj resurs] // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2–11. S. 2360–2363; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10006714 (data obrashcheniya: 04.06.2019).
8. Terskaya L.A. Opredelenie parametrov processa formirovaniya figurnyh buf // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2015. № 1(28). S. 80–84.
9. Terskaya L.A. Novyj podhod k rasshireniyu assortimentnogo ryada figurnyh buf [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19506> (data obrashcheniya: 04.06.2019).
10. Terskaya L.A. Tekhnologii mekhovoj otdelki: ucheb. posobie. Rostov n/D.: Feniks, 2014. 187 s.
11. Terskaya L.A. Tekhnologiya raskroya i poshiva mekhovoj odezhdy: ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurajt, 2018. 271 p.

© Л.А. Терская, 2019

Для цитирования: Терская Л.А. Технология формирования меховых буф для декорирования изделий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 167–176.

For citation: Terskaya L.A. The technology formation of fur gathers for decorating products, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 167–176.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/167-176

Дата поступления: 15.07.2019.

УДК 159.928.23

Г.В. Петрук¹

Н.В. Шашло²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инструменты решения приоритетных задач национального проекта «Наука»: практика университетов

В статье рассматриваются основные задачи научно-исследовательской деятельности в университетах в контексте реализации основных направлений научно-технологического развития России. Данное исследование преследует цель выявления эффективных инструментов, использование которых возможно в практике вузов для решения приоритетных задач научной политики страны. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют работы по вопросам научно-технологического и инновационного развития стран, исследования научного потенциала университетов. В работе подчеркнуты показатели, отмеченные в Нацпроекте «Наука», позволяющие обеспечить выполнение стратегической цели развития науки в РФ – обеспечение присутствия в пятерке ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки. Авторами продемонстрированы инструменты, позволяющие университетам осуществить прорыв в научно-исследовательской деятельности, что позволяет реализовывать задачи, поставленные в национальных проектах России. Дана характеристика инструментов, используемых в практике конкретного университета для решения задач научно-исследовательской деятельности, повышения качества и результативности проводимых научных исследований, повышения эффективности образовательного процесса. Доказано, что реализуемый подход в университете базируется на балансе традиций и инноваций в сфере менеджмента научной деятельности вуза. Применение представленного опыта способствует более эффективному решению поставленных правительством стратегических задач в университетах. Новизна и оригинальность проведенного исследования заключается в выявлении инструментов, использование которых позволяет региональным университетам решать задачи развития научно-технологического развития России. Внедрение в практику других вузов представленного подхода ускорит решение задач, поставленных правительством страны.

¹ Петрук Галина Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательских работ, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru

² Шашло Нина Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры, e-mail: nina.shashlo@vvsu.ru
178

Ключевые слова и словосочетания: университет, научно-технологическое развитие, научно-исследовательская деятельность, наука, научные исследования и разработки, инновации, наукоемкие технологии, государство, национальный проект.

G.V. Petruk

N.V. Shashlo

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Instruments for tackling priority tasks of national project "Science": universities practice

The article discusses the main tasks of research activities in universities in the context of the implementation of the basic areas of scientific and technological development in Russia. The study aimed at identification of effective tools that can be used in the practice of universities to address the priorities of our country's scientific policy. The work highlights indicators national of project "Science" that will enforce the achievement of the strategic goal of science development in Russian Federation – ensuring the presence in the top five countries of the world, carrying out research and development. Tools have been identified to enable universities to make a breakthrough in research activities, which will enable them to implement the objectives set in the national projects of the Russian Federation. The methodological and theoretical basis of the research is made up of works on the issues of scientific-technological and innovative development of countries, research of the scientific potential of universities. There were set out a characteristic of tools used in research practice of a particular university for solving research tasks, increasing the quality and effectiveness of scientific research, upgrading the efficacy of educational process. It has been proved that the implemented approach at the university is based on the balance of traditions and innovations in the management of the university's scientific activities. The application of this experience will significantly expand the possibility of accomplishing the strategic objectives of national project "Science" set by the government. The novelty and originality of the study lies in identifying tools that allow regional universities to respond development challenges of Russia's scientific and technological progress. The implementation of the realized approach to other universities practice will speed up the execution of the tasks set by the government of the country.

Keywords: university, scientific and technological development, research, science, research and development, innovation, science-intensive technologies, state, national project.

Введение. XXI век – век бурного научно-технического прогресса, в котором формируется новый этап общественного развития – экономика, основанная на знаниях с ведущей ролью интеллектуального производства, высокой динамикой развития научного знания. Государства, обладающие передовыми технологиями в производстве и уникальными знаниями, войдут в группу элитных стран мира и займут лидирующее место в мировых рейтингах. Одним из факторов НТП является уровень развития науки, что вызывает необходимость ее государственной поддержки как источника экономического роста, реализации интеллектуального потенциала граждан, и обеспечения использования достижений науки и техники для удовлетворения потребностей членов общества.

В современных условиях трансформации общества и государства научный потенциал выступает ведущим детерминирующим фактором развития. Мир стоит на пороге нового 6-го технологического уклада, основу экономики которого должны составлять наукоёмкие, высоко технологичные производства, синтез научных достижений в новых научных направлениях.

Наука, инновации и человеческий капитал являются определяющими факторами конкурентоспособности экономики страны. Россия в ближайшие годы должна занять лидирующую позицию среди ведущих стран. Поставленная Президентом России задача – «перейти к развитию экономики, закрепиться в пятерке лучших экономик мира» определяет важность развития науки и реализацию её достижений, что, в свою очередь, позволит нашей стране достойно конкурировать на мировой арене.

Теоретический и методологический аспект исследуемой проблемы. Внедрение научной и инновационной политики и практики ее реализации в нашей стране и за рубежом исследовано в работах О.Г. Голиченко [1, 2], Н.И. Ивановой [3], Ж. Комаровой [4], Л.А. Коршуновой [5], И.Г. Салимьяновой [6, 7], С.Е. Ушаковой [8] и др. В научной среде поддерживается постоянный интерес к проблемам эффективной реализации научно-технической политики, инструментам, позволяющим внедрять в практику технологии продуктивного развития научной деятельности как в академических институтах и университетах России, так и за рубежом. Анализ «успешных практик» развития науки в вузах раскрыт в работах И.Г. Дежиной [9, 10, 11], О.Г. Леоновой [12, 13], О.В. Федорец [14, 15], А.В. Щепиловой [16] и др.

В связи с обозначенными Правительством РФ актуальными задачами необходимо по-новому взглянуть на перспективы развития науки, определить инструменты решения поставленных задач и роль университетов в системе реализации научной политики России в целом.

Цель настоящей работы заключается в выявлении эффективных инструментов, использование которых возможно в практике университетов для решения приоритетных задач научной политики нашей страны.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют работы по вопросам научно-технологического и инновационного развития стран, исследования научного потенциала университетов, а также роли государства в управлении развитием науки, роли университетов в научно-технологическом развитии, ученых и специалистов России и зарубежья.

В статье использованы следующие методы: сравнительно-правовой – в анализе нормативно-правовых актов государственной научно-технической политики; диахронный (метод периодизации) – для исследования качественных и количественных изменений в формировании государственной политики в области развития науки в современный период и с прогнозом на долгосрочную перспективу; диалектический – при подготовке конкретных рекомендаций и определения собственной позиции авторов по формированию и реализации эффективной государственной научно-технической политики; структурный метод, метод статистических наблюдений – для выяснения динамических характеристик развития науки и показателей, характеризующих данное развитие; анализ и синтез,

факторный анализ – с целью выявления конкретных факторов, обуславливающих современное состояние национальной научно-технологического развития страны. Вышеупомянутые методы во взаимосвязи с общими логическими методами и приемами (индукция, дедукция, аналогия) позволили всесторонне и эффективно провести данное исследование.

Результаты и их обсуждение. Стратегическими приоритетами современной экономической политики России являются создание конкурентоспособного научного сектора, использование новых технологий в реальном секторе экономики. Основные направления развития науки страны отражены в Указах Президента РФ [1], национальном проекте «Наука» [2].

В данных документах зафиксирована стратегическая цель – обеспечение присутствия России в числе пяти стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в приоритетных областях научно-технологического развития, обеспечение привлекательности работы в РФ для ученых и молодых перспективных исследователей, увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Инструментом реализации амбициозных целей развития науки является национальный проект «Наука», в котором выделено пять основополагающих задач в этой сфере и определены показатели, позволяющие отслеживать выполнение проекта. Ожидается, что в результате его реализации к 2024 году число публикаций в международных базах данных и патентов вырастет в два раза, доля внутренних затрат в ВВП на научные исследования увеличится с 1 до 1,7%, число ученых на 10 000 работающих составит не менее 111 человек, а руководителей научных лабораторий в возрасте до 39 лет будет не менее 50% (табл. 1).

Таблица 1

Показатели для вхождения науки России в пятерку ведущих стран мира

Место в мире	2017 г.	Показатели для вхождения в пятерку ведущих стран	2024 г.
		Число публикаций в международных базах данных	
11	57 909		115 818
		Число патентов	
8	29 777		59 554
		Доля в ВВП внутренних затрат на получение исследования (%)	
8	1,11 %		1,66 %
		Число ученых в сфере исследований и разработок на 10 000 работающих	
4	111 чел.		Не ниже, чем в 2017 году

Показатели для вхождения науки России в пятерку ведущих стран мира

За время реализации Нацпроекта будет открыто 15 НОЦ мирового уровня, создано 14 центров компетенций НТИ, для реализации проектов созданных центров 250 крупных и средних российских компаний планируется вовлечь в процессы разработки технологий, продуктов, услуг, обновить не менее 50% приборной базы ведущих организаций, не менее 500 российских журналов должны войти в международные базы данных, будет функционировать 5 агробиотехнопарков, совершено 210 морских экспедиций на научно-исследовательских судах, создано 250 новых научных лабораторий, не менее 30% из которых будут руководить молодые исследователи.

По планам Министерства науки и образования Россия должна занять 5-ю позицию среди других стран (в настоящее время занимает 11 позицию) по числу публикаций в международных базах данных, 5-ю позицию – по числу патентов (сейчас 8 позиция), 4-ю позицию – по численности исследователей с условием, что 50,1 % всех исследователей должны быть в возрасте до 39 лет.

Достижение этих показателей позволит России войти в число ведущих стран мира в части развития науки, т.е. такие амбициозные цели России — это не что иное, как некий вызов себе и своим способностям. Стоит подчеркнуть, что главными продуцентами, обеспечивающими выполнение выше обозначенных показателей, являются научно-исследовательские институты и высшие образовательные учреждения [17]. Сегодня на них возложена основная задача в решении приоритетных направлений государственной политики в рамках Нацпроекта.

Наука в российских региональных вузах никогда не являлась их конкурентным преимуществом, однако совершенно очевидно, что поставленные правительством задачи невозможно решить только силами федеральных и опорных университетов. Без участия региональных университетов, на наш взгляд, ряд показателей, указанных в проекте, невозможно выполнить, в частности:

- подготовка не менее 10 000 обучающихся по образовательным программам приоритетных направлений НТР;
- выполнение не менее 7500 научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития;
- увеличение доли аспирантов, представивших диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук в 2,1 раз к 2024 году, причем у 30% защищающихся, от общего числа успешно защищенных, основные научные результаты должны быть опубликованы в не менее 2 журналах, индексируемых в международных базах данных;
- поддержка не менее 1000 молодых перспективных исследователей в рамках стимулирования внутрироссийской академической мобильности.

Для того чтобы понять, какие инструменты есть у университетов для реализации задач, поставленных в национальных проектах РФ, есть ли вообще инструменты для прорыва в научно-исследовательской деятельности, что и как следует изменить в менеджменте университета, чтобы добиться необходимых результатов в своей научной деятельности, целесообразно рассмотреть возможные механизмы управления наукой в вузе на примере одного из региональных вузов,

которым является Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ФГБОУ ВО «ВГУЭС»). Основной целью научно-исследовательской деятельности (далее – НИД) университета является повышение качества и результативности проводимых научных исследований, эффективности образовательного процесса в результате внедрения достижений НИД.

Первая цель Нацпроекта – первенство в науке среди ведущих стран мира, которое измеряется достижением лидерского положения страны по удельному весу в общем числе статей в областях, определенных приоритетами научно-технологического развития. Нельзя согласиться с тем, что предложенные в Нацпроекте индикаторы позволяют судить о качестве научных исследований и о прорывах в науке, но поскольку именно они предложены в качестве измерителей реализации проекта, будем их и придерживаться. На сегодняшний день результативность университетов в науке низкая по сравнению с НИИ, особенно если проводить оценку по такому показателю как число публикаций и их цитирование. Среди инструментов повышения качества и результативности проводимых исследований выделяют коллаборацию научных коллективов НИИ и университетов в совместном проведении исследований, создание базовых кафедр и совместных лабораторий, а также неформальных коллективов. Командная работа ученых из разных формальных подразделений и научных областей развивает творческий потенциал коллектива, создает синергетический эффект, многократно повышающий интеллектуальный потенциал одного исследователя. Результат объединения усилий вузовской и академической науки проявится в планомерном увеличении научных открытий, разработок и далее в высоких формальных показателях (рост количества научных статей, грантов, увеличения доходов НИР, поступивших от реального сектора экономики). Научный труд в силу своей специфики очень трудно измерить, а, следовательно, и найти универсальные формы поощрения за результаты научного труда. Одним из инструментов, позволяющих стимулировать работу научно-педагогических кадров и руководителей учебных структурных подразделений (директоров институтов и заведующих кафедр), видится внедрение оценки результативности работы через рейтинговую систему. Поскольку основным исполнителем показателей результативности деятельности университета являются научно-педагогические работники, то целесообразно эти показатели каскадировать с верхнего уровня на нижний, стимулируя их выполнение через премиальные выплаты за достижения высоких результатов работы профессорско-преподавательского состава и ученых, а также доплаты руководителям (заведующим кафедрами и институтами) за выполнение показателей структурными учебными подразделениями.

Мониторинг показателей эффективности структурных учебных подразделений университета в разрезе всех направлений деятельности, в частности, и научно-исследовательской деятельности, осуществляется с периодичностью раз в полугодие, при этом значения в плане сравниваются с фактически достигнутыми. По результатам мониторинга готовятся аналитические отчеты и выявляются недостатки в работе структурных подразделений, а также фиксируется взаимосвязь между отклонениями показателей от их запланированных значений. Необ-

ходимо подчеркнуть, что перечень показателей, входящих в рейтинговую систему оценки результатов деятельности подразделений университета, полностью соответствует перечню показателей мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования.

Как показывает практика, использование данного инструмента позволяет университету сохранять на протяжении ряда лет положительную устойчивую динамику публикационной активности как в национальных, так и в международных базах научного цитирования [17]. Так, в 2018 году количество статей в базе WoS увеличилось практически в 2 раза [3, 4], причем 85% статей выполнено коллективами исследователей (рис. 1).

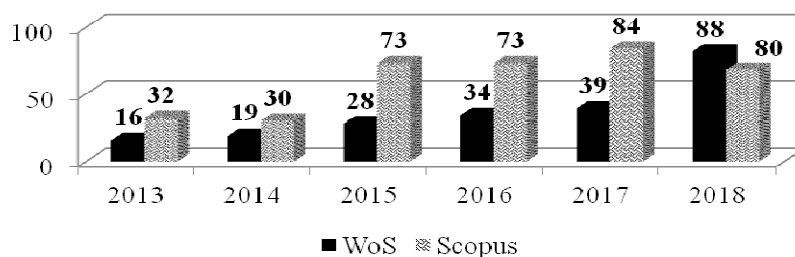

Рис. 1. Количество публикаций ВГУЭС в базах Scopus и Web of Science

Увеличивается и количество цитирований публикаций сотрудников ВГУЭС, что подтверждает актуальность проводимых научных исследований (рис. 2).

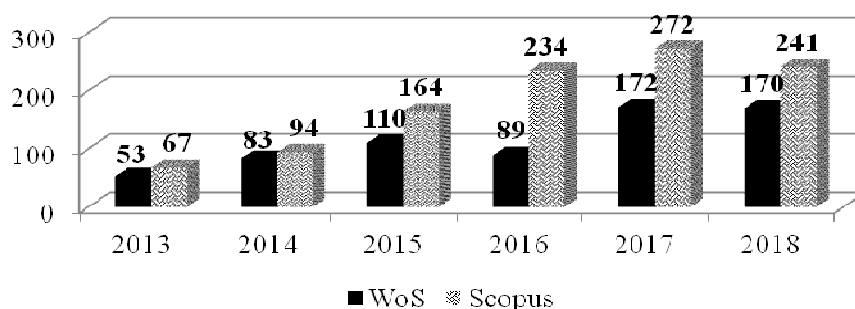

Рис. 2. Цитирование публикаций ВГУЭС в базах Scopus и Web of Science

Следующая цель проекта – обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Показатель, ориентированный на численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях 1–2 квартала в международных базах данных, должен составить 31% к 2024 году.

В университете реализуются проекты, в которых интегрирован потенциал коллективов академических институтов и преподавателей университета. Подобная интеграция влияет на качество научных исследований, демонстрируемое в научных публикациях, подготовленных научными коллективами с привлечением студентов и аспирантов, а также на увеличение количества защит диссертационных исследований, рост числа грантов, поддержанных российскими научными фондами. Так, в журналах 1–2 квартиля, индексируемых в Scopus и WoS, в 2018 году опубликовано 14 % от общего числа статей [18] (рис. 3), причем более половины их выполнены коллективами ученых.

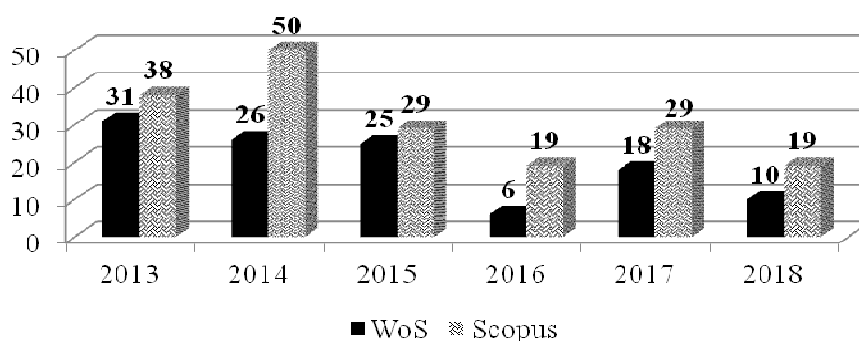

Рис. 3. Публикации ВГУЭС в журналах 1–2 квартиля, индексируемых в Scopus и WoS

Как правило, научным коллективам, объединенным исследованием одной тематики в течение 1–2 лет, удается выделить наиболее перспективную проблему в своей области и создать научный задел, позволяющий получить финансовую поддержку научного фонда. Так, в 2016 году исследователи университета получили поддержку РФФИ в сумме 7 млн руб., в 2018 году – 17 млн руб., в середине 2019 года эта сумма составила 15,8 млн руб.

Второй показатель – увеличение доли исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей. Актуальная проблема многих университетов и академических институтов – старение научных кадров – затронула и ВГУЭС. Инструментом изменения сложившейся ситуации является разработанная и принятая к реализации программа по воспроизводству научно-педагогических кадров.

Основная цель программы – это воспроизводство кадрового потенциала университета, развитие новых научных идей и научного знания, интеграция науки, образования и производства, стимулирование активной научной деятельности подразделений университета. Проект направлен на поддержку научных исследований молодых ученых, привлечение, подготовку и закрепление в университете перспективных научно-педагогических кадров, в том числе молодых исследователей в возрасте до 35 лет.

Так, в рамках реализации программы было создано 8 формальных научных школ.

Проект дает возможность молодым исследователям:

- проводить научно-исследовательские работы фундаментального и прикладного характера в определенной научной сфере, обеспечивающие приращение научных знаний;
- разрабатывать и выполнять научные проекты по актуальным проблемам науки под управлением опытного ученого;
- получать целевое финансирование из средств университета, внешних источников (например, гранты научных фондов, заказы НИР от сторонних организаций и т.д.), из средств институтов и кафедр, полученных за счет коммерциализации результатов их научно-исследовательской деятельности;
- более полно раскрывать свои творческие способности путем содействия в организации научной работы;
- осуществлять взаимодействие с научным сообществом ведущих российских и международных научных центров с исследовательскими лабораториями.

Поддержка ведущих ученых, научных коллективов школ способна обеспечить высокий уровень научных исследований в университете, а поддержка молодых ученых – привлечь и закрепить в нем талантливую молодежь.

Увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников – одна из целей Нацпроекта. Показатель, с помощью которого можно оценивать достижение данной цели, – внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников. Этот показатель невозможно применить в чистом виде для вузов, поскольку финансирование науки в России измеряется за счет всех источников. Поэтому целесообразно анализировать доходы, поступающие от выполнения НИР и НИОКР. Инструментом, повышающим данные доходы, кроме указанных выше научных коллабораций, является проектное и практико-интегрированное обучение.

С 2015 года ВГУЭС реализует модель практико-интегрированного обучения (далее – ПИО), которая предусматривает закрепление обучающихся в период учебного процесса за предприятиями региона на период от 6 до 8 месяцев. Концепция организации ПИО состоит в интеграции профессиональной практики в образовательную программу, приобретении реального опыта профессиональной деятельности и выполнении выпускных квалификационных работ по заказу реального предприятия. Данный подход к обучению в дальнейшем гарантирует выпускникам трудоустройство, профессиональный рост и дает возможность реализовать себя в регионе. Для университета – это одна из возможностей получать от реального сектора экономики заказы на научно-исследовательские работы, решать актуальные проблемы субъектов бизнеса и получать доход от выполнения заказов, связанных с научными и научно-техническими услугами и разработками. По данным мониторинга, 67% выпускников ВГУЭС остаются жить и работать на Дальнем Востоке.

Еще одним современным инструментом получения доходов от НИР является применение проектного обучения при реализации образовательных программ. Современное общество ставит перед высшим учебным заведением задачу подготовки студентов, способных быстро адаптироваться в различных ситуациях;

самостоятельно приобретать необходимые знания; критически мыслить; грамотно работать с различной информацией, саморазвиваться; быстро адаптироваться в коллективе. Студенты участвуют в проектах, инициированных органами государственной и муниципальной власти, представителями реального сектора экономики. Реализация совместных проектов позволяет учащимся приобретать навыки и формировать компетенции, востребованные на рынке труда, а университету – выполнять исследования, в том числе инициированные внешними заказчиками.

Таким образом, коллаборация исследователей из числа академических институтов и преподавателей университета внедрена в образовательный процесс проектного и практико-интегрированного обучения, дает возможность повышать качество проводимых научных работ, привлекать молодежь в науку, а также наращивать уровень доходов от выполнения НИД [19].

Исходя из проведенного исследования, а также с учетом решения задач научно-технологического развития Российской Федерации можно определить задачи ВГУЭС как одного из региональных вузов в рамках реализации научной политики РФ в целом (рис. 4).

Рис. 4. Задачи ВГУЭС в рамках проекта «Наука»

Закключение. Признание науки сложноструктурированным социокультурным феноменом на современном этапе цивилизационного развития общества и отведение ей значительной роли в формировании шестого социогуманитарного технологического уклада как адекватного ответа технологическим вызовам XXI века выступают ключевыми факторами обеспечения конкурентоспособности стран мира.

Одним из стратегических приоритетов государственной политики России является развитие науки и инноваций, основные цели которой отражены в нацпроекте «Наука». Эффективное использование научных достижений позволит

стране в ближайшем будущем достичь лидерского положения среди ведущих стран мира. Однако выполнять свою решающую для модернизации общества роль отечественная наука способна лишь при определенных условиях – коренном преобразовании отношения со стороны государства, достаточном финансировании, совершенствовании механизмов организации научной работы исследований и создании объективных условий для оценки ее результатов.

Как показал анализ практики, ВГУЭС для решения задач, поставленных правительством РФ в Нацпроекте «Наука», использует следующие инструменты: формирование научных коллабораций из ученых академических институтов и университетов, целевую подготовку кадров по программам магистратуры и аспирантуры талантливых молодых исследователей с дальнейшим трудоустройством в университете, материальное стимулирование через механизмы рейтинга и системы доплат ученым, практико-интегрированное и проектное обучение студентов, что позволит решить поставленные государством задачи в следующих направлениях:

- развитие научных исследований университетов по приоритетным направлениям научно-технологического развития России;
- использование новых подходов и практических решений в организации научной деятельности университетов, обеспечивающих реализацию Нацпроекта «Наука».

Решение данных задач коррелируется с задачами, отражёнными в стратегии ВГУЭС до 2023 года.

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.04.2019).
2. Паспорт национального проекта «Наука»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.04.2019).
3. Научометрическая база данных Scopus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com> (дата обращения 10.02 2019).
4. Научометрическая база данных Web of Science [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.webofknowledge.com> (дата обращения 05.02 2019).
5. Голиченко О.Г., Оболенская Л.В. Путь к инновационному лидерству развивающейся страны (на примере новых индустриальных стран) // Инновации. 2018. № 6 (236). С. 21–29.
6. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 97–108
7. Иванова Н.И. Анализ инновационной политики и оценка ее результатов // Инновации. 2014. № 7. С. 44.
8. Комарова Ж., Иванова Н.И. Фундаментальная наука – системное основание инновационного процесса // Наука и инновации. 2018. Т. 2. № 180. С. 8–14.
9. Коршунова Л.А., Кузьмина Н. Г., Камынина Л. А. Роль национальной инновационной системы в развитии экономики России // Вестник науки Сибири. 2015. № 2 (17). С. 76–84.
10. Салимьянова И.Г. Цифровая экономика как ключевое направление четвертой промышленной революции // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С. 211–216.

11. Салимьянова И.Г., Трейман М.Г. Инновации как эффективный инструмент развития экономических систем в Российской Федерации: монография. СПб: Изд-во Санкт-Петербург. гос. экон. университет, 2017. 111 с.
12. Ушакова С.Е., Салицкая Е.А. Инвестиционный и правовой аспекты повышения эффективности использования интеллектуального капитала России // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 4 (26). С. 25–47.
13. Дежина И.Г. Востребованность российской науки: отражение в стратегических документах страны // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23, № 2. С. 93–96.
14. Дежина И.Г. Российская наука и новые планы ее развития // Инновации. 2018. № 12 (242). С. 3–10.
15. Dezhina I.G. Tendencies and prospects of russian-french scientific collaboration // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 1. С. 84–89.
16. Леонова О.Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1 (25). С. 15–23.
17. Леонова О.Г. Проблемы инкорпорации России в глобальное образовательное и научное пространство // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 9. С. 75–80.
18. Федорец О.В. Инновационная политика вуза как фактор повышения конкурентоспособности высшей школы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 3. С. 133–142.
19. Федорец О.В. Актуальные аспекты воспроизводства кадрового потенциала и подготовки инновационных кадров высшей школы // Креативная экономика. 2013. № 3 (75). С. 47–54.
20. Современный университет: от модели к российской действительности / А.В. Щепилова, В.А. Гончарова, С.В. Михайлова, А.Е. Бажанов, В.В. Алпатов // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 92–101.
21. Упоров И.В. Вузовская наука: состояние и проблемы организационно-структурного развития // Теория и практика общественного развития. № 11. 2018.
22. Шашло Н.В., Петрук Г.В. Потребительская ценность знаний в инновационной экосистеме Дальнего Востока России // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 5. С. 93–102.
23. Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. Determinants of integration interaction among the subjects of the entrepreneurial innovation ecosystem of macro region // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7, № 13. С. 351–363.

Транслитерация

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // СПС Konsul'tant Plyus (Data obrashcheniya: 10.04.2019).
2. Pasport nacional'nogo proekta «Nauka»: utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16 // СПС Konsul'tant Plyus (Data obrashcheniya: 10.04.2019).
3. Naukometricheskaya baza dannyh Scopus [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.scopus.com> (Data obrashcheniya: 10.02 2019).
4. Naukometricheskaya baza dannyh Web of Science [Elektronnyj resurs]. URL: <http://apps.webofknowledge.com> (Data obrashcheniya: 05.02 2019).
5. Golichenko O.G., Obolenskaya L.V. Put' k innovacionnomu liderstvu razvivayushcheysya strany (na primere novyh industrial'nyh stran) // Innovacii. 2018. № 6 (236). С. 21–29.
6. Golichenko O.G. Gosudarstvennaya politika i provaly nacional'noj innovacionnoj sistemy // Voprosy ekonomiki. 2017. № 2. С. 97–108.
7. Ivanova N.I. Analiz innovacionnoj politiki i ocenka ee rezul'tatov // Innovacii. 2014. № 7. С. 44.

8. Komarova ZH., Ivanova N.I. Fundamental'naya nauka – sistemnoe osnovanie innovacionnogo processa // Nauka i innovacii. 2018. T. 2. № 180. S. 8-14.
9. Korshunova L.A., Kuz'mina N. G., Kamynina L. A. Rol' nacional'noj innovacionnoj sistemy v razvitii ekonomiki Rossii // Vestnik nauki Sibiri. 2015. № 2 (17). S. 76–84.
10. Salim'yanova I.G. Cifrovaya ekonomika kak klyuchevoe napravlenie chetvertoj promyshlennoj revolyucii // Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU. 2018. № 3 (1). S. 211-216.
11. Salim'yanova I.G., Trejman M.G. Innovacii kak effektivnyj instrument razvitiya ekonomicheskikh sistem v Rossijskoj Federacii: monografiya. – SPb: Izd-vo Sankt-Peterburg. gos. ekon. universitet, 2017. 111 S.
12. Ushakova S. E., Salickaya E. A. Investicionnyj i pravovoj aspekty povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya intellektual'nogo kapitala Rossii // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. 2017. № 4 (26). S. 25-47.
13. Dezhina I.G. Vostrebovannost' rossijskoj nauki: otrazhenie v strategicheskikh dokumentah strany // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2016. T. 23, № 2. S. 93-96.
14. Dezhina I.G. Rossijskaya nauka i novye plany ee razvitiya // Innovacii. 2018. № 12 (242). S. 3-10.
15. Dezhina I.G. Tendencies and prospects of russian-french scientific collaboration // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. T. 20, № 1. S. 84-89.
16. Leonova O.G. Konzeptualizaciya ponyatiya "globalizaciya" v sovremennoj nauke // Vek globalizacii. 2018. № 1 (25). S. 15-23.
17. Leonova O.G. Problemy inkorporacii Rossii v global'noe obrazovatel'noe i nauchnoe prostranstvo // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 9. S. 75-80.
18. Fedorec O.V. Innovacionnaya politika vuza kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti vysshej shkoly // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2013. № 3. S. 133-142.
19. Fedorec O.V. Aktual'nye aspekty vosproizvodstva kadrovogo potentsiala i podgotovki innovacionnykh kadrov vysshej shkoly // Kreativnaya ekonomika. 2013. № 3 (75). S. 47-54.
20. Sovremennyy universitet: ot modeli k rossijskoj dejstvitel'nosti / A.V. SHCHepilova, V.A. Goncharova, S.V. Mihajlova, A.E. Bazhanov, V.V. Alpatov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12 (218). S. 92-101.
21. Uporov I.V. Vuzovskaya nauka: sostoyanie i problemy organizacionno-strukturnogo razvitiya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. № 11. 2018.
22. Shashlo N.V., Petruk G.V. Potrebitel'skaya cennost' znanij v innovacionnoj ekosisteme Dal'nego Vostoka Rossii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. T. 21, № 5. S. 93-102

© Г.В. Петрук, 2019

© Н.В. Шашло, 2019

Для цитирования: Петрук Г.В., Шашло Н.В. Инструменты решения приоритетных задач национального проекта «Наука»: практика университетов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 177–189.

For citation: Petruk G.V., Shashlo N.V. Instruments for tackling priority tasks of national project "Science": universities practice, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 177–189.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/177-189

Дата поступления: 31.07.2019.

УДК 159.928.23

И.И. Черемискина¹

Э.В. Колдина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Самораскрытие способностей студентами артономических направлений подготовки: ретроспективный анализ

Представлены результаты эмпирического исследования будущих представителей творческих специальностей, а именно студентов артономических направлений подготовки. Такой вид профессиональной деятельности требует от человека специальных способностей, не характерных для большинства людей. В рамках прогнозирования успешности освоения ими профессиональных умений и навыков остро стоит вопрос об осознанности и самостоятельности сделанного профессионального выбора. Факторами, определяющими такой выбор, выступают четкое представление о собственных способностях и осознание причин их обнаружения. Проблема исследования проявлялась в отсутствии психологического инструмента для выявления обозначенного предмета. Используемый ретроспективный анализ – субъективный метод, однако его можно использовать в сочетании с методом объективным, например, экспертной оценки. Используемый подход в совокупности с опросными методами позволил обозначить механизмы самораскрытия способностей студентами. Наиболее часто встречается такой механизм как внешнее поощрение успеха в творческой деятельности, что способствовало стремлению к дальнейшей самореализации в ней и выбору направления подготовки. Опросные методы показали соответствие способностей студентов выбранным направлениям подготовки.

Ключевые слова и словосочетания: студенты артономических направлений подготовки, специальные способности, самораскрытие способностей, ретроспективный анализ.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); № проекта 17-06-00281-ОГН.*

¹ Черемискина Ирина Игоревна – канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии, e-mail: irina-cheremiski@mail.ru

² Колдина Эмилия Витальевна – бакалавр, кафедра философии и юридической психологии, e-mail: emiliakoldina@mail.ru

I.I. Cheremiskina

E.V. Koldina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Abilities of self-revelation by the students of creative directions of preparation: retrospective analysis

Results of empirical research of future representatives of creative specialities, namely the students of artonomic directions of preparation are presented in article. Such kind of professional work requires from the person special abilities, not characteristic for the most of the representatives of the population. Within forecasting of success of development by them of professional skills question about sensibleness and independence of made professional choice sharply stands. One of factors of such is a sharp representation of its own abilities and comprehension of the reasons of their detection. The problem of research was that there is no psychological tool for revealing of designated subject. Retrospective analysis that was used is subjective method, however it is represented possible for use, though to consequence it can be complemented also with method objective, for example, expert evaluation. Used approach, in aggregate with polling methods allowed to designate the mechanisms of abilities self-revelation by the students. The most often met mechanism is an external incentives of success in creative activity that promoted seeking to further self-realization in it and choosing the appropriate direction of preparation. Polling methods showed conformity of abilities of students to chosen directions of preparation.

Keywords: the students of creative directions of preparation, special abilities, abilities self-revelation, retrospective analysis.

Сопоставление успехов и достижений различных людей в разных сферах деятельности указывает на их дифференциальные особенности. Сама по себе эта мысль не является новой, однако проблема обусловленности таких различий так и не нашла своего решения в современной психологической науке и практике. Важными детерминантами многие ученые признают различия в общих и специальных способностях. Если общие способности имеют отношение к успешности освоения любого вида деятельности, то специальные обуславливают успешность освоения особых видов деятельности, например, творческих. Во все времена творчество высоко ценилось в обществе, творческие люди, способные к созданию нового, рассматриваются как генераторы развития цивилизации. Тем не менее, наличие генетических задатков и особые условия среды не дают гарантии развития творческих способностей. Важным этапом развития творческих способностей является их обнаружение самим носителем и самораскрытие их самим для себя. Актуальность данного исследования заключается в экспликации механизмов самораскрытия способностей студентами, выбравшими творческие направления подготовки в вузе с целью разработки и оптимизации существующих программ психологической поддержки детей и подростков. Понимание таких механизмов также может использоваться в профессиональном консультиро-

вании и профориентационной работе, в частности, для выяснения причин выбора того или иного направления профессиональной подготовки.

Как уже было сказано, к понятию способностей исследователи часто обращаются в том случае, если требуется объяснить причины быстрого усвоения знаний или приобретения умений и навыков одними людьми и долгого, даже мучительного обучения других. Согласно концепции Б.М. Теплова, способности не сводимы к знаниям, умениям и навыкам, однако обеспечивают их быстрое приобретение, закрепление и использование в практике [9]. Существует множество классификаций способностей, общепринятым является деление способностей на общие и специальные. Специальные способности связывают с вполне определенной деятельностью, и на этой основе говорят о музыкальных, математических, литературных, спортивных и художественно-творческих способностях. Отмечается, что специальные способности предполагают высокий удельный вес задатков [2]. Формирование специальных способностей происходит при определенном интересе личности к отдельным областям деятельности, что в последствии может преобразовываться в профессиональные склонности.

Как уже было указано, открытым остается вопрос возникновения представлений человека о собственных способностях. Вероятно, это происходит в процессе личностного самораскрытия. Традиционно самораскрытие определяется как раскрытие себя для других в процессе диалогического общения. По мнению Е.В. Зинченко, работы С. Джуларда позволили определить самораскрытие как залог психологического здоровья личности [1]. Самораскрытие себя для себя в психологии является частным случаем широко известного феномена самоопределения. Особенно важным предметом самораскрытия являются специальные способности как значимые ресурсы: с одной стороны, особенные, уникальные, а с другой – такие, которые дают возможность понять свое призвание [8]. В данной работе мы имеем в виду призвание профессиональное.

Профессиональное самоопределение – ключевая проблема профессионального становления личности и личностного самоопределения индивида вообще. Е.А. Климов считает, что профессиональное самоопределение не сводится к одномоментному выбору профессии, а продолжается всю профессиональную жизнь [3]. Отмечается, что успешный профессиональный выбор помогает человеку раскрыть свои способности и в целом является показателем личностной зрелости. Правильно осуществленный профессиональный выбор сопряжен с эффективностью и целеустремленностью в процессе выполнения работы. Е.А. Климовым описаны восемь основных факторов, характеризующих ситуацию профессионального самоопределения, среди которых учет своих способностей и склонностей, а учет позиции родителей и мнения других референтных лиц, например, сверстников или учителей. Личностная профессиональная перспектива считается удачной, если строится с учетом всех восьми факторов [2]. Причем внешнее влияние может быть как назидательным, так и поддерживающим. Нами уже было описано высокое значение положительного отношения родителей в процессе самораскрытия способностей старшеклассником [7]. В процессе самораскрытия способностей немаловажную роль играют личност-

ная рефлексия и метапроцессы личности. Обнаружение интересов, задатков, их развитие, получение результатов, а также оценка, признание способности окружающими и формирование собственного мнения о наличии способности предшествуют самораскрытию способностей. Весь этот путь личность сама прокладывает, выстраивает и осмысливает, делает выводы и принимает решения о дальнейшем развитии. На данном этапе особенно важны рефлексивные качества личности, способность взглянуть на свой жизненный путь с надситуативной позиции [4]. С учетом этой идеи в основу проведенного эмпирического исследования был положен автобиографический метод. Мы предполагаем, что специфической формой автобиографической памяти является воспоминание о важном событии. В момент реализации этого события оно может не осознаваться как значимое, такой статус оно приобретает, как правило, впоследствии [6].

Таким образом, процесс самораскрытия способствует лучшему осознанию своих способностей, помогает определиться со своими возможностями и ограничениями. Важную роль осознание собственных способностей играет в процессе профессионального самоопределения, позволяет достичь успеха в дальнейшем профессиональном становлении. Творческие профессии требуют выраженных специальных способностей, что еще в большей степени актуализирует проблему их осознания. Автобиографический метод, на наш взгляд, помогает пролить свет на таинственный механизм осознания собственных, в частности, специальных способностей.

Цель нашего исследования – описание механизмов самораскрытия способностей студентами артономических направлений подготовки. Сам термин «артономические» предложен В.Е. Гавриловым при классификации профессий в соответствии с целями, орудиями и условиями труда, данный тип профессий аналогичен типу «человек – художественный образ», описанному Е.А. Климовым и предполагает создание различных образов или изделий, характеризующихся уникальностью, и использование творческих способностей в процессе [5]. В эмпирическом исследовании приняли участие 19 студентов в возрасте от 20 до 24 лет, обучающихся по направлениям подготовки «актерское искусство» (10 человек) и «дизайн среды» (9 человек). В качестве методического обеспечения выступили методика «Линия жизни» (А.А. Кроник) и свободное сочинение на тему самораскрытия способностей.

Сводные результаты по методике «линия жизни» представлены в табл. 1.

Полученные результаты дают основания утверждать, что большая часть студентов обозначают важные события своей жизни, способствующие раскрытию их способностей. Это может свидетельствовать о том, что они заранее начали прокладывать свой путь к выбранной профессии и видят свою дальнейшую реализацию в ней. Иначе говоря, с ранних лет они начинали заниматься хобби, которые подвели их к выбору творческой профессии. Но высока вероятность того, что выбор увлечений не был самостоятельным. Он мог быть обусловлен как желанием и выбором родителей, так и влиянием среды, в которой они воспитывались. Для некоторых стимулом к осознанию собственных способностей послужили внешние материальные предметы, возможно, вызвавшие интерес.

Результаты показывают, что большинство опрошенных обозначают значимые события как предшествующие осознанию и развитию творческих способностей.

Таблица 1

**Распределение жизненных событий, отмеченных студентами
на «линии жизни» по анализируемым показателям**

Количество человек + пример	Показатели		
	Ориентация во времени		
	Хронологически связанные события	Хронологически не связанные события	
	15	4	
	Доминирующие события		
	Личные	Профессиональные	Объективные
	9 – первая любовь – друзья – катание на велосипеде – домашнее животное	7 – кружок – победа в конкурсе – поступление в вуз	3 – праздники – отдых с друзьями – покупка чего-либо
	Связь событий с выбором будущей профессии		
	Кружок/хобби	Значимый подарок	Отсутствие причины
	13 – танцы – рисование – КВН	4 – журналы с выкройками – принадлежности для рисования – микрофон	2
	Реализация способностей в будущем		
	Связана с профессией	Связана со смежными профессиями	Не связана с профессией
	11	7 – телеведущий – фотограф – хореограф	1 – собственный бизнес

Большая часть респондентов представляет свое будущее так или иначе связанным с выбранным направлением профессиональной подготовки. Здесь может быть несколько интерпретаций. Во-первых, студенты действительно выбрали ту профессию, в которой уверены, и они в процессе обучения достигли определенных успехов. Во-вторых, такой результат может быть обусловлен высоким пре-

стижем творческих профессий в современном обществе, что проявляется в нацеленности на обозначенные виды профессиональной деятельности.

Содержание сочинений студентов на тему самораскрытия способностей анализировалось по обозначенным в табл. 2 категориям.

Таблица 2

**Распределение содержательных индикаторов сочинений студентов
по обозначенным категориям**

Возраст обнаружения способности	Способность	Условия обнаружения способности	Причина для развития способности	Дальнейшее развитие способностей
Дошкольный	Рисование	Успешность деятельности	Оценка окружающих; кто-то из родителей рисует	Художественная школа
	Пение	Участие в конкурсе	Успех в хобби; желание родителей	Музыкальная школа; занятия вокалом
Дошкольный	Публичные выступления	Успешность деятельности	Осознание собственных возможностей	Ведение школьных мероприятий; участие в командных выступлениях
	Танцы	Успешность деятельности	Поддержка родителей; оценка окружающих	Танцевальная школа
Школьный	Пошив одежды	Уроки труда в школе; дополнительное обучение	Ощущение индивидуальности; контроль со стороны старших; кто-то из родителей занимается дизайном	Самостоятельно; кружок пошива одежды
	Любовь к художественным произведениям и поэзии	Школьные задания, в частности заучивание стихотворений	Оценка учителя	Изучение разной литературы; участие в конкурсах
	Создание внешнего образа	Успешность деятельности	Обращение за помощью со стороны знакомых (в подборе гардероба)	Самостоятельно, как хобби

Таким образом, можно выделить несколько механизмов самораскрытия способностей. Первый механизм – это проявление способностей в деятельности. Второй механизм непосредственно связан с первым: после того как респондент проявит себя в деятельности, следует положительная внешняя оценка. Она

может исходить как со стороны значимых или авторитетных взрослых, так и со стороны сверстников. Третий механизм – достижение определенного успеха в деятельности и осознание собственных возможностей.

В меньшей степени на раскрытие способностей влияет строгий внешний контроль. Не стоит оставлять без внимания и тот фактор, что кто-то в семье занимается или занимался подобным видом деятельности, что, по мнению респондентов, послужило толчком для развития способностей.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что доминирующим механизмом раскрытия собственных способностей является достижение успеха в определенной деятельности и положительное подкрепление со стороны значимого окружения. Большинство опрошенных студентов сделали свой профессиональный выбор на основе имеющихся представлений о собственных способностях, что еще раз доказывает актуальность учета этого факта в профориентационной и профконсультационной работе. Студенты, высоко оценивающие свои творческие способности, представляют собственные профессиональные перспективы и мотивированы на достижение успеха в рамках выбранного профессионального направления.

1. Зинченко Е.В. Самораскрытие и психическое здоровье личности. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2006. № 16. С. 98–99.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер. 2009. 383 с.
3. Ильина О.Б. Профессиональное самоопределение современных подростков: проблемы и пути их решения // Психологическая наука и образование. 2014. №3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyedu.ru.htm>.
4. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. М.: ПЕР СЭ, 2006. 688 с.
5. Носкова О.Г. Психология труда. М.: Академия. 2004. 384 с.
6. Нуркова В.В. Общая психология: учебник для вузов в 7 т. Т. 3. / под ред. Б.С. Братуся. М.: Академия. 2006. 320 с.
7. Самойличенко А.К., Черемискина И.И. Родительское отношение как фактор самораскрытия способностей школьниками // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 4(21). С. 368–372.
8. Слабко Т.К. Психологические предпосылки самораскрытия способностей личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 3(20). С. 339–341.
9. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М: Изд-во Академии наук РСФСР, 1961. С. 9–20.

Транслитерация

1. Zinchenko E.V. Samoraskrytie i psihicheskoe zdorov'e lichnosti. Taganrog: Izd-vo TRTU. 2006. №16. S. 98-99.
2. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. SPb.: Piter. 2009. 383 s.
3. Il'ina O.B. Professional'noe samoopredelenie sovremennyh podrostkov: problemy i puti ih resheniya // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. №3. URL: <http://www.psyedu.ru.htm>.

4. Kashapov M.M. Psihologiya tvorcheskogo myshleniya professionala. M.: PER SE, 2006. 688 s.
5. Noskova O.G. Psihologiya truda. M.: Akademiya. 2004. 384 s.
6. Nurkova V.V. Obshchaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov v 7 t. T. 3. / pod red. B.S. Bratusya. M.: Akademiya. 2006. 320 s.
7. Samojlichenko A.K., CHeremiskina I.I. Roditel'skoe otnoshenie kak faktor samoraskrytiya sposobnostej shkol'nikami // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2017. T. 6, № 4(21). S. 368–372.
8. Slabko T.K. Psihologicheskie predposylki samoraskrytiya sposobnostej lichnosti // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2017. T.6. № 3(20). S. 339–341.
9. Teplov B.M. Problemy individual'nyh razlichij. M: Izd-vo Akademii nauk RSFSR, 1961. S. 9–20.

© И.И. Черемискина, 2019

© Э.В. Колдина, 2019

Для цитирования: Черемискина И.И., Колдина Э.В. Самораскрытие способностей студентами артономических направлений подготовки: ретроспективный анализ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 190–197.

For citation: Cheremiskina I.I., Koldina E.V. Abilities of self-revelation by the students of creative directions of preparation: retrospective analysis, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 190–197.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/190-197

Дата поступления: 03.09.2019.

УДК 721

Н.В. Месенёва

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о культуре оформления городских дворов в историческом центре города Владивостока: старое и новое

Сегодня существуют проблемы культуры оформления городских дворов в исторических кварталах, архитектурно-пространственной структуре центра города. В статье рассматриваются вопросы организации дизайна среды городских исторических дворов и предложены рекомендации создания креативной визуальной среды дворов в системе исторических кварталов, включая ландшафт, малые формы, уличные витрины, вывески, входные группы в офисы, кафе, магазины, торговые центры. Цель работы – выявление современных теоретических и практических тенденций организации визуальной среды городских дворов, расположенных в исторических кварталах, на примере исторического центра города Владивостока. Актуальность проблемы заключается в необходимости изучения современных процессов проектирования и реконструкции исторических дворов, более внимательного отношения к проблемам организации визуальной среды города, необходимости обновления архитектурно-дизайнерской теории. Новизна исследования состоит в том, что в настоящее время существует проблема недостаточной проработки теории и практики проектирования гармоничной среды городских дворов, сохранения «духа времени» исторической части города, практики применения новых материалов и технологий в современных проектах. В статье ставится задача изучить проблемы оформления дворов. Концепция статьи состоит в организации качественной визуальной среды исторического центра города. В результате выполненных исследований выявлены основные составляющие организации дизайна среды исторических дворов города, определены новые тенденции проектирования, отмечена важная роль сохранения и реконструкции среды исторических дворов. Отмечена необходимость реконструировать фасады, ландшафт, создать выразительные современные проекты дворов, сохраняющих «дух времени».

Ключевые слова и словосочетания: архитектура, визуальный образ, городская среда, здания, исторические дворы, реконструкция, фасад.

Месенёва Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна и технологий, e-mail: meseneva@mail.ru

N.V. Meseneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

On the issue of the design culture of urban courtyards in the historical center of Vladivostok: old and new

Today, there are problems in the culture of decorating urban courtyards in historical quarters, in the architectural and spatial structure of the city center. The article discusses the organization of the design environment of urban historical courtyards and offers recommendations for creating a creative visual environment of courtyards in the system of historical quarters, including landscape, small forms, street windows, signs, entrance groups to offices, cafes, shops, shopping centers. The aim of the work is to identify current theoretical and practical trends in the organization of the visual environment of urban courtyards located in historical quarters, using the example of the historical center of the city of Vladivostok. The urgency of the problem lies in the need to study modern processes of designing and reconstruction of historical courtyards, a more careful attitude to the problems of organizing the visual environment of the city, the need to update the architectural and design theory. The novelty of the study is that at present there is a problem of insufficient elaboration of the theory and practice of designing a harmonious environment of urban courtyards, preserving the "spirit of the time" of the historical part of the city, the practice of using new materials and technologies in modern projects. The article sets the task of studying the existing problems in the field of yard design. The concept of the article is to organize a high-quality visual environment of the historic city center. As a result of the research, the main components of the design organization of the environment of historical courtyards of the city were identified, new design trends were identified, the important role of preserving and reconstructing the environment of historical courtyards was noted. The necessity of reconstructing the facades, landscape, creating expressive modern designs of courtyards preserving the existing "spirit of the times", brand, is noted. Ecological formation of textile design and costume design objects do not lose their relevance.

Keywords: architecture, visual image, urban environment, buildings, historical courtyards, reconstruction, facade.

Введение. В статье рассмотрен опыт нового строительства и реконструкции дворов в историческом центре города Владивостока, предложены пути решения компромисса между старой и новой застройкой исторического центра. Рассмотрены принципы сохранения исторического своеобразия города Владивостока. Отмечено, что развитие города в настоящее время требует расширения функций центральной части города.

Исторический центр города застраивается новыми офисными, торговыми и жилыми зданиями. Современная застройка отличается крупным масштабом, применением новых технологий и строительных материалов. Так, происходит активное проникновение новой архитектуры в исторически сложившиеся кварталы центра города. Включение современных зданий в историческую структуру города разрушает своеобразие, образ центра города. Среда центра города Влади-

востока постепенно теряет свою самобытность в результате вторжения в сложившуюся городскую структуру новой агрессивной архитектуры. Сегодня необходимо взаимное сотрудничество властей, архитекторов, градостроителей, горожан, чтобы во Владивостоке не произошло окончательной утраты самобытности исторических дворов и кварталов.

Цель исследования – выявить роль исторической «ткани» дворов как художественно-эстетических объектов, являющихся неотъемлемыми элементами городской среды в формировании образа города, изучить современные особенности проектирования и реконструкции дизайн-среды дворов исторических кварталов. Для этого необходимо рассмотреть особенности создания концепции визуальной среды, логику структурной организации дизайн-образа, разработать рекомендации по дизайн-проектированию и реконструкции исторических дворов центра Владивостока.

Актуальность исследования состоит в необходимости сохранения и повышения эстетико-художественной выразительности исторических дворов, систематизации знаний в области проектирования и реконструкции дворов, обусловлена недостаточностью изученности тенденций организации и сохранения своеобразия существующих дворов. Новизна исследования состоит в изучении современных направлений дизайн-проектирования, использовании новых материалов и технологий при оформлении и реконструкции дизайна дворов. Сегодня у горожан и туристов появилось желание увидеть новое, оригинальное в уже устоявшемся привычном предметном мире. В статье рассмотрены основные принципы реконструкции дворов внутренних кварталов, которые имеют неповторимый стиль, привлекают посетителей уникальными видами и приемами оформления. Полученные результаты способствуют созданию выразительных дизайн-проектов дворов, расположенных в исторических кварталах города.

Материал и методы исследования. В качестве объекта исследования рассматривается организация среды исторических дворов центра г. Владивостока. Был проведен анализ методической и специальной литературы по проблеме, использованы общетеоретические методы научных исследований.

Представленное исследование основано на материалах по организации гармоничной визуальной городской среды [5, 8]; важности ландшафтного дизайна в проектировании среды обитания [6]; решении вопросов гуманизации городской среды [7].

Результаты исследования и их обсуждение. Во Владивостоке имеются памятники федерального значения, для горожан и туристов город очень привлекателен. В нем можно провести несколько дней, исследуя неповторимые бухты, форты и батареи Владивостокской крепости, любясь дореволюционной архитектурой центра города. Исторический центр города Владивостока отличается высоким художественным качеством архитектуры. В историческом центре города современные и исторические здания гармонично включаются в структуру города, а дворы исторических кварталов отражают характер среды города. Исторический центр Владивостока создает разнообразный, целостный, гармонич-

ный неповторимый облик города, который необходимо сохранять, учитывая взаимодействие старой и новой застройки.

При формировании исторического центра города необходимо ориентироваться на развитие города, возможные изменения архитектурной среды, существующие социальные, экономические условия. При реконструкции существующей среды центра следует сохранять культурный образ города, исторические традиции, их память: архитектуру зданий, площадей, дворов, памятных мест, названий, которые образуют символические и эмоциональные ценности. Художественные архитектурные образы входят в мир переживаний и чувств человека, архитектура включена в жизнь и любая встреча с ней – всегда важное живое событие и переживание [3].

Контрастную «изнанку» выразительных и красивых фасадов исторических зданий, в том числе имеющих статус памятников федерального значения, можно найти в любом крупном городе (рис. 1–5) и Владивосток не является исключением. В городе существуют старые кварталы, где время замедляется, остаются закоулки, которые хранят прошлое. Красивые фасады зданий исторического центра Владивостока вдоль центральных улиц (рис. 1) контрастируют с его «изнанкой», разрушенными фасадами и дворами (рис. 2). Дворики исторических зданий либо используются новыми хозяевами «по максимуму», либо разрушаются. Внутренние кварталы центра города включают дома дореволюционной постройки, неприметные закоулки и таинственные подворотни по Краснознаменному переулку, по улицам Пологой, Фонтанной, Адмирала Фокина (Арбат), Светланской. Дворы разные: с подпорными стенами и лестницами, с обустроенными палисадниками, некоторые каменные, из многих видны крыши соседних домов.

Рис. 1. Улица Фокина

Рис. 2. «Изнанка» улицы Фокина. Дворы Миллионки

Одним из наиболее колоритных районов исторического центра Владивостока является квартал Миллионка, район между улицами Пограничной, Семеновской, Адмирала Фокина и Алеутской. Дореволюционный квартал построен из красного кирпича, раньше здесь размещались китайские трущобы. В прошлом и настоящем владивостокская Миллионка – это несколько кварталов с запутанной системой внутренних дворов, элегантными главными фасадами зданий и абсолютно хаотичными внутренними постройками. Китайский квартал до сих пор является одним из неблагоустроенных мест центра старого города. Внутреннее наполнение квартала противоречиво. Где-то уютные дворики реконструированы

и успешно используются горожанами. Сегодня Миллионка, как и другие дворы центра, благоустраивается, включает старые здания, имеет сложную, запутанную систему узких подворотен, переулков, галерей. Это не китайская архитектура, она не характерна для России. К сожалению, Миллионка всё больше теряет свою самобытность.

Рис. 3. Отреставрированные дворы Миллионки

Рис. 4. Антикварная лавка

Рис. 5. Владельцы лавок играют в нарды

Сегодня в этих дворах расположены современные офисы, магазины с вывесками на китайском языке, рестораны и хостелы. Попасть во дворы Чайнатаун можно, сделав всего пару шагов от центральной улицы – так называемого Арбата.

Рис. 6. Работы художественного общества «33+1»

В 2010 году силами художественного сообщества «33+1» был реализован арт-проект «Обитатели Миллионки». В основу образов проекта легли исторические фото старого Владивостока М. Хаскелла (рис. 6).

Заслуженный художник России Сергей Черкасов открыл в районе Миллионки частную галерею и отмечает, что дворы, расположенные в исторических кварталах, необходимо сохранить хотя бы в том виде, как сейчас – полуразрушенном, а лучше по примеру европейских городов реконструировать и создать креативные красивые проекты. Это действительно неповторимый уникальный район исторического центра города, нигде в России больше нет подобного. Но с такой позицией не согласны органы охраны памятников истории и культуры, которые руководствуются принципами: здесь должно быть так, как было в XIX веке на 100%. А это значит, что технологии реконструкции и восстановления зданий и сооружений должны быть не современными, а соответствовать тем, что были в конце XIX века: обработка дерева, составы штукатурок, отделочных смесей. Между тем именно дворы Миллионки выдвигали на звание чуда Приморья, а художники предлагали создать здесь арт-зону.

Дворы центра города – наглядный пример того, что происходит с исторической застройкой, если ее не реконструировать. Дворы несут значительную функциональную нагрузку, на которую не рассчитаны, в узких переулках расположены офисы, складские помещения, предприятия общественного питания. Благоустроены все дворы по-разному. Положительных примеров мало, но они есть.

Как считают архитекторы, красивые, уникальные фасады старого Владивостока достойны лучшей «изнанки» – дворов, а с помощью реставрации полуразрушенные дворики могут превратиться в достопримечательность города, заслуживающую не меньшего восхищения, чем красивые парадные фасады зданий. Дворы, которые сохранились внутри кварталов Владивостока, необходимо реконструировать и создать выразительное архитектурное решение. Исторический «образ» города Владивостока необходимо восстанавливать, иначе со временем он может быть навсегда потерян. Здания-памятники архитектуры следует реставрировать, реконструировать грамотно и осторожно, опираясь на существующий опыт и обязательно применяя новые современные технологии и материалы. Адаптация зданий-памятников к нынешним условиям – сложная профессиональная задача.

Во Владивостоке часто обсуждают переустройство дворов. Идей много: от сноса старых домов и строительства на их месте многоэтажек до точечного сноса особенно ветхих зданий. Но с 1990-х городская администрация полностью устранилась от проблемы реконструкции дворов с целью превращения их в туристический район.

Всё чаще возникает потребность в грамотной организации окружающего пространства, необходимости в выдержанном стилевом решении [4]. При реконструкции исторических дворов следует создавать уникальные дизайн-проекты, включающие креативные уличные витрины, входные группы в офисы, малые формы, ландшафтные композиции, необычные галечные или травяные газоны, красивое мощение, современные малые архитектурные формы, клумбы, кусты, а также деревья, способные создать комфортные условия для отдыха горожан и гостей города.

Такие дворы объединяет ощущение уюта и чувство стиля. Применение природных материалов в городских условиях олицетворяет природу, создает комфортную среду, близкую человеку психологически [9]. При модернизации и реконструкции исторически сложившихся дворов, введении в их состав новых объектов, например, малых форм для улучшения функциональности и эстетики проектируемой среды, следует учитывать структуру, цветовое решение существующих фасадов зданий исторических дворов. Город прекрасно воспринимается не только из окна автомобиля, но и в рамках пешеходной прогулки [2].

Современные тенденции проектирования дворов:

- создание яркой концепции проекта двора;
- сохранение исторической уникальности;
- включение художественных составляющих;
- создание гармоничного ландшафта;
- включение малых форм;
- реконструкция фасадов;
- оформление витрин и вывесок;
- создание гармоничного цветового решения.

В настоящее время в Москве, Петербурге, странах Европы широко идет реконструкция исторических центров городов, в том числе дворов, кварталов, где открываются и работают новые кафе, бары, магазины, бутики, развлекательные учреждения для привлечения горожан (рис. 7–11). При этом кварталы в целом сохраняют первоначальную этажность. Концепция оформления дворов отражает историю и современное понимание тенденций дизайна.

Рис. 7. Москва

Рис. 8. Петербург

Рис. 9. Копенгаген

Рис. 10. Стокгольм

Рис. 11. Прага

Выводы и научная новизна. Дворы в исторических кварталах составляют единое целое с городской средой. Важной задачей для архитекторов является сохранение уникальности среды исторического центра города и существующего масштаба застройки. Необходимо сохранять целостную городскую среду, градостроительные особенности исторически сложившейся планировочной структуры. В настоящее время разрабатываются методы проектирования и реконструкции исторических центров городов, направленные на сохранение исторически сложившейся среды городских центров, учитывая, что каждый город уникален. Объектами проектирования при современном формировании центра города выступают не отдельные здания, а кварталы исторической городской среды, образующие целостную городскую «ткань» со своими особенностями, своим масштабом, пластическими характеристиками.

Современная практика проектирования направлена на получение высокохудожественного объекта, создание гармоничного и комфортного для проживания окружения, способного «по-человечески относиться к человеку» [1].

Восстанавливать целесообразно не только объекты, имеющие статус памятников архитектуры, но и здания и сооружения, составляющие часть исторической среды, образующие целостную выразительную пространственную структуру центра города, образ города. После реконструкции историческая среда дворов города должна представлять единое целостное пространство, включающее новые современные художественные и архитектурные элементы и формы. При формировании проектов для сохранения уникальной структуры и среды исторических кварталов дворов очень важно сохранить ландшафты, неповторимую архитектуру зданий, при проектировании дворов – организовать сотрудничество между архитекторами, владельцами, инвесторами, политиками и горожанами. Такое взаимопонимание необходимо для сохранения уникального образа города, приспособления к новым функциям исторических зданий и кварталов.

В статье подчеркивается актуальность бережного отношения общества к сохранению исторических дворов, кварталов, уникальности застройки исторического центра города Владивостока. Приведены примеры формирования среды исторических дворов в городах России и Европы. Тенденции гуманистической направленности, сохранения, модернизации и развития исторических дворов должны формироваться и во Владивостоке.

1. Давыдова Е.М., Радченко В.Ю., Радченко О.С. Принципы универсального дизайна как основа формирования профессиональных компетенций дизайнеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4(58). Ч. 1. С. 186–190.
2. Дагданова И.Б., Козлов В.В., Энгель Б. Дрезден. Центр. Торговля. Импульсы развития исторического центра: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2015. 136 с.
3. Забельшанский Г.Б., Минервин Г.Б., Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985. 208 с.
4. Зуева И.Л. Краткий курс лекций по дисциплине «Основы ландшафтного проектирования»: учебное пособие. Ухта, 2013. С. 5–7.
5. Медведев В.Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУТД, 2009. 110 с.
6. Месенева Н.В. К вопросу использования малых архитектурных форм в дизайне городской среды // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8-2. С. 256–260.

7. Месенева Н.В. Новые идеи нового века – 2014: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции = The new Ideas of New Century – 2014: The Fourteenth International Scientific Conference Proceeding: в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. Т. II. С. 411.
8. Птицына Л.М. Проблематизация дизайна городской среды в современной культурологии: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Челябинск, 2012. 14 с.
9. Полевщикова Т.И., Максимова З.Ю. Реализация компетентного подхода в содержании технологического образования в учреждении высшего профессионального образования на примере дизайн-проектирования // Современные проблемы науки и образования. 2016. №6. URL: <http://www/science-education.ru/ru/article/view?id=25545>(дата обращения 28.11.2016).

Транслитерация

1. Davydova E.M., Radchenko V.YU., Radchenko O.S. Principy universal'nogo dizajna kak osnova formirovaniya professional'nyh kompetencij dizajnerov// Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 4(58). С. 1. P. 186–190.
2. Dagdanova I.B., Kozlov V.V., Engel' B. Drezden. Centr. Torgovlya. Impul'sy razvitiya istoricheskogo centra: ucheb. posobie. Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2015. 136 p.
3. Zabel'shanskij G.B., Minervin G.B., Rappaport A.G., Somov G.YU. Arhitektura i emocional'nyj mir cheloveka. M.: Strojizdat, 1985. 208 p.
4. Zueva I.L. Kratkij kurs lekcij po discipline «Osnovy landshaftnogo proektirovaniya»: uchebnoe posobie. Uhta, 2013. P. 5–7.
5. Medvedev V.YU. Sushchnost' dizajna: teoreticheskie osnovy dizajna: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: SPGUTD, 2009. 110 p.
6. Meseneva N.V. K voprosu ispol'zovaniya mal'nyh arhitekturnykh form v dizajne gorodskoj sredy // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2016. № 8-2. P. 256–260.
7. Meseneva N.V. Novye idei novogo veka – 2014: materialy Chetyrnadcatoy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = The new Ideas of New Century – 2014: The Fourteenth International Scientific Conference Proceeding: v 3 t. / Tihookean. gos. un-t. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2014. T. II. P. 411.
8. Pticyna L.M. Problematizaciya dizajna gorodskoj sredy v sovremennoj kul'turologii: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. Chelyabinsk, 2012. –14 p.
9. Polevshchikova T.I., Maksimova Z.Yu. Realizaciya kompetentnogo podhoda v soderzhanii tekhnologicheskogo obrazovaniya v uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya na primere dizajn-proektirovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 6. URL: <http://www/science-education.ru/ru/article/view?id=25545>(data obrashcheniya 28.11.2016).

©Н.В. Месенёва, 2019

Для цитирования: Месенёва Н.В. К вопросу о культуре оформления городских дворов в историческом центре города Владивостока: старое и новое // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 198–206.

For citation: Meseneva N.V. On the issue of the design culture of urban courtyards in the historical center of Vladivostok: old and new, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 198–206.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-2/198-206](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-2/198-206)

Дата поступления: 20.08.2019.

УДК 811.111'36

В.И. Молодых¹

Т.И. Леонтьева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе

В настоящее время назрела и требует решения проблема анализа трансформации гендерных стереотипов в китайском обществе, представляющих систему традиционных, уходящих корнями в конфуцианскую мораль и в современные послереформенные экономические преобразования. В условиях глобализации мирового развития традиционные семейные ценности постепенно утрачивают свою прежнюю значимость, размываются четкие границы дихотомии «фемининность» – «маскулинность». Изменяются гендерные ценности, нарастает диспропорция между количественным составом женщин и мужчин, увеличивается брачный возраст, множится число разводов и одиноких людей, что ведет к дальнейшим изменениям в динамике гендерных стереотипов в китайской лингвокультуре. В качестве гипотезы выдвигается положение о том, что динамические процессы в современном китайском языке, детерминированные трансформациями гендерных стереотипов, обусловлены определенными общественно-политическими и социокультурными причинами. Практическая ценность статьи состоит в том, что, несмотря на наличие определенного количества исследований, посвященных анализу концептов «мужчина» и «женщина» в китайской языковой культуре, работ, связанных с системным описанием этого фрагмента концептосферы на материале китайских источников, до сих пор практически нет. Теоретическая значимость исследования связана с многоаспектностью исследования, с необходимостью осмысления исторически изменяющегося концепта «китайская женщина», с описанием его структуры и способов репрезентации в идеографической, лексико-фразеологической системах и в художественном дискурсе.

Ключевые слова и словосочетания: вестернизация, лингвокультура, гендерные стереотипы, дискурсивная языковая личность, фемининность, маскулинность.

¹ Молодых Валерий Иосифович – канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения, e-mail: molodvaleri@mail.ru

² Леонтьева Тамара Ивановна – канд. пед. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения, e-mail: tamara.leonteva@vvsu.ru

V.I. Molodykh

T.I. Leontyeva

Vladivostok State University of Economics and Service

Russia. Vladivostok

On the transformation of gender stereotypes in Chinese linguistic culture (concept «woman»)

The issue of gender stereotypes in Chinese society within linguocultural research presents a contrast between traditional Confucian stereotypes and modern post-reform economic reorganizational ones. Within the context of world globalization, traditional family values are gradually losing their former significance and the boundaries between “femininity” and “masculinity” are becoming indistinct. Gender expectations are changing, disproportion between the number of men and women is growing in favor of women, the quantity of divorces is increasing, and as a result, the amount of lonely people is enlarged. The authors hypothesise that gender stereotypes are caused by social and political, as well as sociocultural reasons. From a theoretical perspective, the research is connected with the need of multiple-aspect study and comprehension of historically changing concept “Chinese woman”, with the description of its structure and representation in hieroglyphic, lexical-phraseological systems, and in an artistic discourse. The practical value of the work is in the novelty of the theme and in making contribution into a systemic description of gender-marked linguistic units that are extremely important for studying general humanities and linguistic disciplines.

Keywords: Western influence, linguoculture, gender stereotypes, discursive language personality, femininity, masculinity.

Введение. Человек на протяжении всей своей жизни предстает в двух ипостасях – мужчина или женщина. Оппозиция «мужской-женский» – фундаментальная для человеческой культуры. Этому есть главное бесспорное основание. В классической культуре и философии Запада и Востока женщина противопоставляется мужчине по следующим ценностным жизненным признакам: женщина – хранительница генофонда, способная воспроизводить жизнь, продолжать род и традиционные ценности. Мужчина – хранитель домашнего очага, кормилец, защитник Отечества. Однако картина в этой области постепенно меняется. Женщины современного информационного общества все более активны в политической, экономической и духовной жизни, и это приносит определенные позитивные результаты. Активное участие женщин в экономике и политике своих стран вызывает у них стремление достичь успехов за счет репрезентации маскулинных качеств и соблюдения мужских правил поведения.

Проблемы «гендера» под различными наименованиями – маскулинность, фемининность и др. – изучались в Европе на протяжении многих веков в философии, психологии, социологии. Еще в философии Аристотеля, Жан-Жака Руссо, Зигмунда Фрейда были заложены идеи, оказавшие огромное влияние на развитие гендерного направления лингвистики на Западе.

В книге «Моя страна и мой народ» известный современный китайский мыслитель и писатель Линь Юйтан впервые провел системно – сопоставительный анализ китайской и европейской цивилизаций. Сразу же после выхода в свет и перевода на многие языки мира книга получила широкое признание благодаря глубокому и ценному исследованию особенностей духовной культуры и менталитета китайцев. Не обошел стороной автор в своей книге и ценных замечаний относительно «женственности» китайского характера: «Действительно, менталитет китайца во многих отношениях женственный, и слово «женственность» наилучшим образом суммирует его качества [6, с. 87].

Цель исследования состоит в выявлении современных тенденций в трансформации гендерных стереотипов в китайской концептосфере на примере концепта «женщина».

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили китайские лексикографические источники разного типа (толковые, этимологические, иероглифические словари), современные китайские художественные тексты. В качестве методов исследования использованы историко-этимологический и концептуальный анализ.

Актуальность исследования состоит в необходимости системного описания гендерно-маркированных языковых единиц столь важных для изучения общегуманитарных и лингвистических дисциплин.

Результаты исследования и их обсуждение. В своем труде Линь Юйтан выделяет несколько этапов в развитии представления о гендерной оппозиции – «мужской-женский», которые можно условно, несколько упрощенно представить в качестве эволюции гендерных представлений в истории духовной жизни китайцев. Несмотря на высокий интерес к гендерной проблематике в лингвистике, социологии, культурологии, этнопсихологии как в России, так и в самом Китае, до настоящего времени отсутствует системный подход к анализу гендерных стереотипов. В данной статье предпринята попытка такого анализа на примере концепта «женщина».

Гендерные стереотипы, как известно, представляют собой исторически устойчивые и культурно-детерминированные представления о мужчинах и женщинах, об особенностях их характеров, о нормах поведения представителей обоих полов в обществе. При этом важно учитывать, что стереотип – это не только культурно-детерминированный знак, но и его вербальная составляющая, находящая отражение на всех уровнях и срезах национального языка [1, с. 18].

В китайской народной памяти с разной степенью устойчивости откладываются, запечатлеваются, фиксируются как исторически ушедшие стереотипные образы мужчин и женщин, так и совсем новые. Так, например, судя по знакам письменного варианта китайского языка, китайский мужчина традиционно воспринимался как человек, наделенный физической силой и способный выполнять тяжелый, сельскохозяйственный физический труд. Иероглиф 男 (мужчина) и в древнем, и в современном начертании состоит из символов – 田(поле) и 力(сила) и несет в себе этот исторический отпечаток. Иероглиф 女 (женщина), хотя и не так символично, как первый (男), но достаточно изобразительно передает образ

вечно сгорбленного, уставшего от тяжелого труда человека (в древнем стиле письма).

Гендерная асимметрия ярко проявляется на разных уровнях китайского языка: в этикете речевого поведения, выборе личных имен, письменном и устном вариантах языка и др. В китайском языке порядок слов и основных элементов выполняет не только важную грамматическую и смысловую, но и культурно-знаковую роль. В составе многочисленных слов, словосочетаний, идиом и фразеологических образований иероглиф 男 (мужчина) всегда предшествует иероглифу 女 (женщина), 男女 (мужчины и женщины), 夫妻 (супруги = муж и жена), 子女 (дети = сын и дочь), 父母 (родители = отец и мать), 我爸爸和妈妈 (мои родители = папа и мама), 男女老少 (мужчины и женщины, стар и млад), 男女衣著 (мужская и женская одежда), 男女别途 (мужчина и женщина – две большие разницы), 男尊女卑 (превосходство мужчины над женщиной), 男唱女随 (мужчина поет, а женщина ему подпевает). Тем не менее, в последние годы обращение «Уважаемые дамы и господа» по китайским языковым правилам звучит совсем по-европейски – 尊敬的女士们和先生们 (в позиции слова «дамы» на первом месте).

Гендерные стереотипы можно представить в виде системы особых дескрипторов, формирующих ядро и периферию семантического поля гендера, отраженного как в общественном сознании людей, так и в групповом языковом мышлении. Говоря о едином механизме формирования стереотипов в общественном сознании и языковом мышлении и неразрывной их связи, Э. Сепир в свое время справедливо отмечал, что «язык и шаблоны нашей мысли неразрывно между собой переплетены, они в некоторой степени составляют одно и то же... Внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности» [10, с. 193].

В эпоху первобытного общества в сознании китайцев женщина занимала противоречивое положение. С одной стороны, первобытная матриархальная социальная система, основанная на понимании, что: «китайские женщины в целом созданы из более добротного человеческого материала, чем мужчины» постепенно рушилась из-за введения ряда строгих ограничений в отношении женщин. С другой стороны, начиная со времен Конфуция, образ женщины ассоциировался с портретом зависимой, всецело подчиненной своему отцу, своему мужу дочери, жены и недостойной с ними одинакового социального положения. Женщинам предписывалось следовать «основным конфуцианским добродетелям»: послушанию, чистоте, доброжелательности, бережливости, скромности и усердию. Уже в ранних народных песнях, собранных в классическом литературном памятнике «Шицзин» (11–6 вв. до н.э.), легко обнаруживается тому яркое свидетельство: «Когда родился мальчик, его положили на кровать и дали поиграть нефритом. Когда родилась девочка, ее положили на пол и дали поиграть черепицей» [6, с. 134].

Конфуцианские социально-философские мотивы на уровне гендерных стереотипов до сих пор сохраняются в сознании носителей китайской лингвокультуры. Гендерная асимметрия ярко проявляется на разных уровнях китайского языка – в лексической и фразеологической системе, в этикете речевого поведе-

ния мужчин и женщин, в выборе личных имен для детей разного пола и др. Традиционная формула подчиненности женщины мужчине выражалась в чэньюях типа: 三从四德 – (добродетельность, скромность в речи, женственность; трудолюбие и троякая покорность (женщины: в юности – отцу, в замужестве – мужу, в старости – сыну). 夫为妻纲 (fūwéiqīgāng) – муж руководит женой.

В китайской женской речи сохраняется устойчивая тенденция использования форм вежливости и эвфемистических элементов. Нередко в разговоре на актуальные для женщин темы – внешность, возраст, семья, мода и др. – женщины вместо прямых номинаций склонны прибегать к наиболее смягченным, вежливым эвфемизмам. При обсуждении такой деликатной темы, как чрезмерная полнота и ее влияние на карьеру и успех, женщины прибегают к употреблению эвфемизмов. Так, например, слово 胖 (полная, толстая) заменяется различными словообразовательными конструкциями и выражениями, типа 发福 (раздобресть), 富态 («имеющая состояние»), 体态丰满, 丰满身材 (полная фигура). При описании стареющей внешности, цвета лица, кожи, прически, одежды и др. также используются не прямые, а переносные образные языковые средства: например, вместо слова прыщи используется выражение: 小豆豆 (маленькие бобы).

Социальное равенство уже давно стало одним из главных критериев любого демократического государства. Принцип равенства мужчин и женщин закреплён в Конституции КНР, а также в других важнейших законодательных актах. Они не содержат дискриминационных по признаку пола правовых норм. Но такое равенство полов было достигнуто в результате многовековой тяжелой борьбы китайских женщин за свои права. Следует помнить, что современное китайское общество вышло из недр полуфеодального и полуколониального государства, поэтому сохранившиеся с тех пор гендерные исторические пережитки нельзя недооценивать.

Гендерные стереотипы характеризуются как исторической устойчивостью, так и определенной изменчивостью, и динамикой, которые в разных лингвокультурах могут не совпадать. Каждый исторический этап формирует свои гендерные стереотипы женственности и мужественности под влиянием новых политических и экономических условий, нейтрализуя одни признаки и выдвигая на первое место другие [2, с. 40].

Гендерная тематика и по сей день продолжает волновать умы писателей и кинематографистов, которые стараются по-своему отразить черты маскулинности и фемининности в характерах героев своих произведений. Китайский кинематограф последних двух десятилетий пытается по-своему отобразить новые тенденции в концептосфере гендерных стереотипов в сознании современных китайцев, сведя их к гендерной трансгрессии (переносу половых ролей и поведения). Женские персонажи, как правило, максимально наделяются мужскими характеристиками. В статье молодого китайского исследователя Сюй Юйцзе вполне обоснованно поднимается вопрос о том, каким образом представление о современной китайской женщине изменяется в кинематографе в последние годы на фоне новых исторических реалий. Автор пишет: «Если обратиться к традици-

онному образу китайской женщины в кинематографе, то можно заметить, что практически до начала XXI в. женские персонажи были убраны на второй план. Задачей женщины был брак и забота о детях. Она была музой главного героя, но музой всегда находящейся позади мужчины. Более того, достаточно часто женский персонаж выступал объектом сексуального желания, но никак не субъектом. Любой выход персонажа за рамки дозволенного, проникновение на мужскую территорию могли повлечь за собой разрушение и смерть, как для самой героини, так и для всех, кто ее окружает» [11, с. 363–367].

Много фильмов в Китае было посвящено женским героиням конфуцианского толка – заботливая, любящая мать; идеальная жена; прекрасная хозяйка. Не без влияния новых рыночных отношений в экономических преобразованиях в стране, а также активного влияния американского кинематографа китайские женские героини кинолент 秦良玉 («Цинь Ляньюй»), 东邪西毒 («Прах времен»), 七剑 («Семь мечей») и др. предстают в образах воительниц, лишенных многих женских традиционных характеристик. Трансформацию знаменитых исторических женских образов можно ясно наблюдать и в фильме 花木兰 («Хуа Мулань»). Хуа Мулань (花木兰) – героиня многочисленных китайских легенд, поэм, баллад. В тяжелые судьбоносные годы для страны она переделалась в мужскую одежду и пошла на войну, несмотря на то, что в армию брали в то время лишь мужчин. Но в отличие от многих своих друзей, которые пошли воевать для того, чтобы получить награды и продвижение по службе, она отправилась защищать Родину лишь ради своего старого отца. Этим самым она хотела проявить заботу о своих родителях и младшем брате, по достоинству исполнив свой конфуцианский долг. Хотя эта поэма была написана в VI веке и первоначальная ее версия не сохранилась до наших дней, тем не менее, спустя полторы тысячи лет китайцы из поколения в поколение передают её своим детям.

Как справедливо отмечает Сюй Юйцзе, новая версия фильма явилась своего рода своеобразным историческим диссонансом, так как согласно законам того времени смена одежды являлась проступком и подлежала наказанию в виде смертной казни. Вместо этого, по версии создателей фильма, ее не только не наказывают, а поощряют, предложив ей высокую чиновничью должность, что переводит ее в разряд «государственных мужей». В дополнение к сказанному – другой исторически знаменитый женский персонаж Ван Чжаоцзюнь, положенный в основу сюжета одноименного фронтального фильма, в котором еще более ярко выражена маскулинность женской героини. Будучи наложницей императора Юань-ди, она была отправлена к правителю народа сюнну. Благодаря восточной красоте, редкому уму и военной прозорливости ей удалось примирить два враждующих народа – хань и сюнну. Впоследствии ханьцы закрепили за ней прозвище «успокоительница варваров» [11, с. 365].

Таким образом, наблюдается конфликт между феминностью и маскулинностью даже в пределах одного пола, в данном случае женского. Однако различия между ними состоят в национальных культурных особенностях и в частоте их пересечения.

Линь Юйтан ещё в первой половине XX века писал о влиянии Запада на культуру и идеологию Китая. Китайская проза обогатилась новой образностью благодаря западной и латиноамериканской литературе. Автор выделяет тот факт, что Китай «много прибавил в литературе и научной мысли, что целиком следует отнести на счет влияния Запада» [6, с. 257]. Более того, Линь Юйтан признает, что «на Западе более развитое общественное сознание, более цивилизованное поведение людей в обществе» [Там же, с. 258]. Автор обращает внимание на увеличение объема лексики, что было связано с появлением новых понятий, на изменение стиля, на новые литературные формы. Все эти новшества позитивны, писатель приветствует «новые, содержательные и свободные литературные понятия, приведшие к гармонии литературу и жизнь, сделавшие наше мышление более точным, а жизнь более открытой» [Там же]. Вместе с тем не следует забывать, что в первой половине XX века под влиянием русской литературы в истории китайской литературы появились новые темы, навеянные произведениями Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, Ф. Сологуба и др.

В наши дни в китайской литературе появляются произведения, отражающие глубоко личные переживания лирического героя, что, несомненно, является положительным качеством современного литературного творчества. В то же время прозаические черты набирают силу и сказываются на описании взаимоотношений между мужчиной и женщиной, неожиданных для китайского менталитета. Прежде всего, следует обратить внимание на творчество китайских писателей молодого и среднего возраста (конца XX и начала XXI века). Создавая в своих повестях и рассказах бытовой повседневный дискурс, авторы отображают существующую в наши дни лингвокультуру, в которой детерминируется современная коммуникация. Согласно В.И. Карасику, в коммуникативной ситуации «есть участники, действующие в конкретных обстоятельствах в соответствии с нормами лингвокультуры» [4, с. 125]. Рассуждая о дискурсе, важно отметить дискурсивную личность в рамках «бытийного общения»: успешного деятеля, уверенной в себе студентки, уязвленной возлюбленной, неверного мужа, ветреной подруги и т.д. Как подчёркивает В.И. Карасик, при характеристике дискурсивной личности «следует принимать во внимание индивидуальные характеристики субъекта, а также его статусные признаки – гендер, возраст, образовательный статус, принадлежность определённой этнокультурной среде и эпохе. Человек многомерен. Но одним из его измерений является дискурсивная специфика личности» [Там же, с. 128].

Как указывалось, в китайской лингвокультуре мы можем наблюдать отражение некоторых изменений в традиционном статусе китайских женщин под влиянием новых исторических условий в самом Китае, а также под влиянием американской и европейской культур. Главное изменение касается растущей маскулинности женщины и постепенной потери таковой у мужчин.

В последнее время всё чаще в китайских СМИ и социальных сетях появляется информация о случаях жестокого обращения молодых девиц со своими безвольными ухажерами. Так, совсем недавно, 20 февраля 2019 года в День влюбленных в КНР «жительница одного из городов провинции Сычуань прилюдно

избила своего бойфренда за то, что тот не исполнил ее единственную просьбу. Китайка пришла в ярость и била бойфренда на глазах у изумленной публики до тех пор, пока ее не задержала полиция. Происходящее очевидцы снимали на камеру мобильного телефона. В совокупности мужчина получил от разъяренной девушки 52 пощечины! В полицейском участке молодой человек повел себя как настоящий джентльмен! Он вступился за свою возлюбленную и попросил стражей закона не обвинять девушку в нападении и хулиганстве. По словам молодого человека, он сам разрешил любимой выместить свой гнев с помощью рукоприкладства. Полицейские провели с парой профилактическую беседу, после чего отпустили задержанных домой» [8].

В условиях современного общества активно растет тенденция, в рамках которой происходит унификация маскулинных и фемининных ценностей и ослабление влияния традиционных гендерных стереотипов, а, следовательно, изменяются и стандарты поведения представительниц женского пола.

Понимание сути этой тенденции и движения ее в направлении андрогинии, т.е. поведения, при котором человек проявляет одновременно и женские, и мужские качества, приходит с прочтением повести современной китайской писательницы Пань Сяопин «Юноша» (潘小平. 《少男》). В повести превалируют женские образы, все женщины так или иначе связаны с юношей Сяо Цзю, приехавшим из деревни в провинциальный городок и работающим в салоне традиционного китайского массажа *туйна*. Дела у него шли хорошо, но ему было не по себе, когда обожавшие его тётушка Сяо Тао и сестрица Цайцай, уподобляясь мужчинам, несдержанно себя вели по отношению к нему. Более того, они не церемонились в высказываниях двусмысленного толка, чем вгоняли юношу в краску.

Методология анализа конкретных высказываний состоит в признании непреложной истины: «Выраженная в языке и через язык личность представляет собой языковую личность – *homo loquens*» [9, с. 284]. Следуя школе Ю.Н. Караулова, мы выделяем три уровня в структуре языковой личности:

- 1) вербально-семантический,
- 2) лингвокогнитивный уровень (тезаурус),
- 3) мотивационный уровень (прагматический) [5; цит. по: 9, с. 285-286].

Гипотеза данной части исследования состоит в доказательстве того, что женщина в Китае завоёвывает передовые позиции, и современные писатели наделяют её маскулиным характером, отражающимся, прежде всего, в решительном тоне её речи. Так, в первом же требовательном высказывании тётушки Сяо Тао, обращённом к Сяо Цзю:

– 快点 玖! 我今天没有时间!

– Быстрее давай, Цзю! У меня сегодня нет времени! [13, с. 12] звучит нетерпение и крайнее неудовольствие медлительностью юноши, хотя он и всё делает очень верно. На вербально-семантическом уровне это стандартные слова и выражения, характеризующиеся единой ассоциативной сетью «раздражение». Речевой запас дамы довольно ограниченный, он выдаёт её недалёкость, малообразованность, нетерпимость к любому для неё действию, выполненному не по ее воле. Мотивационный (прагматический) уровень тётушки Сяо Тао: извлечение

выгоды через грубое поведение по отношению к деликатному юноше, и это несмотря на то, что она будет добиваться его любви на протяжении всего рассказа. Её жизненный девиз звучит всего лишь через несколько страниц:

– 多少男人在外养情妇 难道我们女人不可以有情夫吗?

– Сколько мужиков на стороне заводят любовницу, а нам, женщинам, нельзя что ли? [13, с. 18]. Для создания художественно обобщённого определенного образа действительности автор целенаправленно отбирает особые стилистические средства. Так, например, экспрессивные восклицательные предложения, использование сниженных речевых выражений типа 男人 是不是 «мужик», «что ли», риторический вопрос, содержащий вполне ожидаемый ответ.

Ещё один женский образ достоин внимания, поскольку он также помогает доказательству гипотезы. Это молодая девушка Цайцай, которая совершенно не признаёт мужского приоритета, ей ничего не стоит крикнуть помощнику массажиста, тоже молодому человеку:

– 闭嘴! 金玉其外败絮其中, 歪瓜裂枣。还好意思议论别人!

– Рот закрой! Красивая внешность от природы, сам-то как кривой финик, а ещё хватает наглости других обсуждать! [13, с. 20]. На вербально-семантическом уровне лексика героини отличается вульгарностью, структура предложений императивна («Рот закрой»!) и довольно безапелляционна. Обращение к мужчине носит уничижительный характер («сам-то как кривой финик»), что становится особенно унижительным для него из-за контраста (стилистического приёма). Эмоциональная доминанта данного высказывания – явная агрессия, как будто столетия унижений женщины выплеснулись в эту секунду, и вновь восклицательные конструкции передают вечную готовность женщины к отпору любой, даже самой невинной слабости мужчин. Вербально-семантический, лингвокультурологический и стилистический анализы высказываний женских героинь на протяжении всего рассказа, т.е. целостного дискурса позволяет реконструировать мировоззрение языковой личности [9, с. 287].

Интересно отметить тот факт, что мужчины иногда осмеливаются противостоять наглому поведению женщин, и тогда проблема когнитивного диссонанса возникает с новой силой. Так, в повести Сунь Чжибао «Нежный нож» главный герой Линьцзы, чемпион игры в шашки го, добился прекрасной девушки, поверил в её ответную любовь и никак не думал, что 会被戴绿帽子 «наденет ‘зелёную шапку’ рогоносца» [14, с. 268]. Он позвонил своей любимой, предложил увидеться и спросил, почему она активно встречается с другими молодыми людьми, а его избегает.

刚开始她生气,因为他偷腥,后来她嘲笑骂道:

– 交朋友是明目张胆的方式

– 那床呢?

– 上床是想下一个没睡的地方去睡吗?

– 厚颜无耻

– 这叫傲

– 16岁是娃娃,说出话来让人恶心

– 向往自由啊,是个人的权利和自由

最地林火了
 – 你有什么权利说我林?如果是这种行,我还可以继续的,但今天你会抽的,你承认我嫁你?一个
 没有没有社会会的人你懂得除放有什么我是赌一下这自和想狂妄除之外我你有的想法
 此刻林明白,这床的梦是一个局男追女会尽情语,女追男会靠魅力,这个世界太糟了!
 林大怒,转身倒在地上。

«Сначала она разозлилась из-за того, что он следил за ней без её ведома, а потом глубокомысленно рассмеялась:

- Завести друзей – это лучший способ узнать, чего ты стоишь.
- А постель?
- А постель – тем более! Ты можешь себе представить, чтоб непривлекательный человек свёл кого-то с ума?
- Это бесстыдство.
- Это называется гордость.
- В шестнадцать лет уже шлюха... От твоих слов тошнит.
- Стремление к свободе и отклик на призыв – это право и обязанность каждого человека.

Под конец она вывела Линьцзы из себя:

– А какое у тебя право, Линьцзы, так со мной обращаться? Если бы не твоё поведение, мы могли бы ещё встречаться. Но после сегодняшнего выступления тебе придётся раскаться. Ты правда думал, что я выйду за тебя замуж? Человек, у которого нет ни денег, ни положения в обществе, который только и умеет, что играть в шашки, – что чувствуешь, глядя на него, кроме его высокомерия? Мне просто хотелось понять, что это за самомнение и ничем не оправданная заносчивость. Кроме этого, никаких других мыслей в отношении тебя у меня не было.

Только тут Линьцзы понял, что сон, в котором он пребывал несколько дней, – всего лишь обман. Мужчина, чтобы добиться женщины, говорит красивые слова, женщины, чтобы получить мужчину, пускают в ход свои чары. Как же мерзок этот мир, мать его! Линьцзы пришёл в ярость, повалил Тинтин на землю и овладел ею» [14, с. 268].

Языковую личность, по мнению В.И. Карасика, можно определить как обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативных установок и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [3, с. 19, цит. по: 9, с. 289]. При характеристике действующих лиц мы воспользовались также методикой анализа текста, разработанной В.П. Новиковой [7]. В приведённом отрывке молодой человек осознаёт всю никчёмность девушки и находит в себе силы и отомстить ей и расстаться с ней навсегда. Эмоциональная атмосфера диалога предельно накалена: в считанные минуты происходит метаморфоза в отношениях: от невинного вопроса страдающего кавалера до изнасилования своей любимой. Эмоциональная доминанта разговора – возмущение молодого человека ветреностью девушки, стилистический приём нарастания достигает высшей точки, когда герой называет её шлюхой. Автор рассказа наделяет героя физическим отвращением к распущенной, падшей бывшей подруге: *你的话很讨厌* «От твоих слов тошнит». Именно в этот момент

девушка переходит к атаке, ведь нападение – лучший вид защиты! Она обрушивает на юношу своё языковое насилие с целью деструктивного воздействия на него. Её агрессия имеет целью осуществить коммуникативное давление на своего адресата, она «становится средством демонстрации власти, могущества, превосходства» [12, с. 145]. Именно издёвкой, граничащей с оскорблением, звучит её вопрос: 你真的认为我会嫁给你吗? «Ты правда думал, что я выйду за тебя замуж?» Энтропия этого вопроса слишком высока: его значение выходит далеко за рамки слов, имплицатура высказывания следующая: «Да никогда в жизни я не вышла бы замуж за человека хоть и талантливого, но безденежного! Я просто играла с тобой, а ты и поверил!» Злость молодого человека вполне понятна: агрессия всегда зиждется на лжи и вероломстве, полной противоположностью им является его видение ситуации, это передает метафора «сон». У этих двоих разные картины мира, так что расставание неизбежно.

Текст отличается богатством стиля автора повести: это и метафора 会被戴绿帽子 («рогоносец»), унижающая достоинство юноши; и аллюзии 骄傲向往自由 («гордость», «стремление к свободе»), высокий пафос которых снижен до пошлости, какая же это свобода или гордость менять партнёров по постели! Это и риторические вопросы 你真的认为我会嫁给你吗? (Ты правда думал, что я выйду за тебя замуж?), и использование обценной лексики 男人 歪瓜裂枣 («мужик», «кривой финик»). Девушка прикрывается высоким стилем 响应号召, 每个人的权利和义务 («отклик на призыв», «право и обязанность каждого человека»), говоря о низменных страстях стандартными квазинаучными словосочетаниями, она пытается скрыть свою грязную совесть. Лингвокогнитивный уровень разговора сводится к узколобости девушки, она ослеплена богатством и влиятельностью отца, и талант её поклонника – ничто рядом с жёлтым дьяволом. На прагматическом уровне раскрывается иерархия низменных смыслов, выявляются мотивы и цели языкового поведения девушки.

Выводы и научная новизна. Данные проведенного исследования на материале лексико-фразеологических источников, кинематографа и художественного дискурса демонстрируют трансформацию в культурно-языковом сознании современных китайцев в сторону нивелирования границ между маскулинностью и фемининностью. Несмотря на устойчивость стереотипов, утверждающих превосходство мужчины над женщиной, динамика развития общественного сознания свидетельствует о переменах и противоречиях, происходящих в представлении образа китайской женщины, которая, с одной стороны, наравне с мужчиной может принимать важные решения 女强人 («железная леди»); обладать общепризнанной женской красотой, привлекательностью 美女 靓女 («красавица»); пользоваться общепризнанным уважением в стране 女王节, 女神节 (Праздник принцесс 8 марта), а с другой – проявлять воинственность, применять обценную лексику, наглость, использовать ложное понимание свободы («стремление к свободе»), ложь и вероломство.

Обобщённый тип женских персонажей художественной литературы в современных произведениях китайской литературы подтверждает высказанную нами гипотезу о стремительно меняющемся статусе женщины в китайском об-

ществе, отражающемся в языковых гендерных стереотипах. В современных текстах изменяется иерархия дескрипторов, формирующих ядро и периферию семантического поля концепта «китайская женщина».

1. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина – женщина»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 41 с.
2. Исхакова З.З. Гендерный эмотивный дейксис: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 197 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Карасик В.И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
6. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н.А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. 335 с.
7. Новикова В.П. Интеллект-карта как эффективный инструмент работы с художественным текстом // Вопросы психолингвистики, 2016. № 4 (30). С. 156-163.
8. Разгневанная китайка прилюдно надавала бойфренду-альфонсу 52 пощечины и стала звездой соцсетей. 2019. URL: <http://www.msn.com/ru-ru/lifestyle/family> (дата обращения 28.05.2019).
9. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 528 с.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
11. Сюй Юйцзе. Гетеротопные образы фронтирной героини в китайском кинематографе // The caspian region: Politics, Economics, Culture. 2015. № 2 (43). С. 363–367.
12. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 400 с.
13. Пань Сяопин. Юноша // Двойной значок. Китайская проза конца XX – начала XXI века: пер. с кит. яз. / отв. ред. А.А. Родионов; сост. Н.Н. Власова, И.А. Егоров, А.А. Родионов. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2015. С. 11–63.
14. Сунь Чжибао. Нежный нож // Двойной значок. Китайская проза конца XX – начала XXI века: пер. с кит. яз. / отв. ред. А.А. Родионов; сост. Н.Н. Власова, И.А. Егоров, А.А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2015. С. 233–291.

Транслитерация

1. Efremov V.A. Dinamika russkoj yazykovoj kartiny mira: verbalizaciya konceptual'nogo prostranstva «muzhchina – zhenshchina»: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2010. 41 p.
2. Iskhakova Z.Z. Gendernyj emotivnyj dejksis: monografiya. 2-e izd., ster. M.: FLINTA, 2014. 197 p.
3. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
4. Karasik V.I. YAzykovoe proyavlenie lichnosti. M.: Gnozis, 2015. 384 p.
5. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 7-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2007. 264 p.
6. Lin' YUjtan. Kitajcy: moya strana i moj narod / per. s kit. i predisl. N.A. Speshneva. M.: Vost. lit., 2010. 335 p.

7. Novikova V.P. Intellect-karta kak effektivnyj instrument raboty s hudozhestvennym tek-
stom // Voprosy psiholingvistiki, 2016. № 4 (30). P. 156–163.
8. Razgnevannaya kitayanka prilyudno nadavala bojfrendu-al'fonu 52 poshchechiny i stala
zvezdoj socsetej. 2019. URL: <http://www.msn.com/ru-ru/lifestyle/family> (data
obrashcheniya 28.05.2019).
9. Sabitova Z.K. Lingvokul'turologiya: uchebnik. 2-e izd., ster. M.: FLINTA: Nauka, 2015.
528 p.
10. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii. M.: Progress, 1993. 656 p.
11. Syuj YUjczе. Geterotopnye obrazy frontirnoj geroini v kitajskom kinematographe // The
caspien region: Politics, Economics, Culture. 2015. – № 2 (43). P. 363–367.
12. SHCHerbinina YU.V. Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy. M.: Forum, 2012. 400 p.
13. Pan' Syaopin. YUnosha // Dvojnoj zrachok. Kitajskaya proza konca XX – nachala
XXI veka: per. s kit. yaz. / otv. red. A.A. Rodionov; sost. N.N. Vlasova, I.A. Egorov,
A.A. Rodionov. SPb.: Institut Konfuciya v SPbGU, KARO, 2015. P. 11–63.
14. Sun' CHzhibao. Nezhnyj nozh // Dvojnoj zrachok. Kitajskaya proza konca XX – nachala
XXI veka: per. s kit. yaz. / otv. red. A.A. Rodionov; sost. N.N. Vlasova, I.A. Egorov,
A.A. Rodionov. – SPb.: Institut Konfuciya v SPbGU, KARO, 2015. P. 233–291.

© В.И. Молодых, 2019

© Т.И. Леонтьева, 2019

Для цитирования: Молодых В.И., Леонтьева Т.И. Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 207–219.

For citation: Molodykh V.I., Leontyeva T.I. Transformation of female image in modern chinese fiction, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 207–219.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/207-219](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/207-219)

Дата поступления: 28.06.2019.

УДК 740

В.М. Фершт¹

Центр прикладной медицины «Биомед» Московского государственного университета
им. Ломоносова
Москва. Россия

Чжан Яфэй²

Центр научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)
Шеньян. КНР

Д.А. Еделев³

Центр прикладной медицины «Биомед» Московского государственного университета
им. Ломоносова
Москва. Россия

А.П. Латкин⁴

Центр научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)
Владивостокского государственного университета экономики и управления
Владивосток. Россия

Ли Хайбао⁵

Китайско-Российская академия научных и образовательных программ ООН «ЮНСИПА»
Пекин. КНР

И.В. Чечёткин⁶

Центр научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ),
Всемирная ассоциация Цигун

¹ Фершт Виктор Михайлович – д-р клинической психологии, профессор, e-mail: fersht@yandex.ru

² Чжан Яфэй – профессор Центра научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), e-mail: 1822263148@qq.com

³ Еделев Дмитрий Аркадьевич – д-р мед. наук, профессор, e-mail: edelevda@gmail.com

⁴ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru

⁵ Ли Хайбао – д-р психологии, профессор, e-mail: 921857222@qq.com

⁶ Чечёткин Игорь Владимирович – почётный профессор Центра научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), e-mail: znakiv@yandex.ru

Инновационная пси-квантовая терапия как эффективный метод увеличения средней продолжительности жизни человека

В статье тезисно представлены результаты научного обобщения зарубежных и отечественных публикаций последних лет в области продвижения в практику теории пси-квантовой терапии. Открытие Пси-К излучения квантовых генераторов (лазеров) и их применение в китайской традиционной медицине позволяет увеличить эффективность терапии более чем в два раза. Предварительная психотерапевтическая подготовка пациента с объяснением ему квантовых принципов медицины и жизни человека в целом ещё более увеличивает эффективность пси-квантовой терапии в китайской традиционной медицине. Традиционная китайская медицина в основных своих методах полностью коррелируется с принципами квантовой физики. Квантовая суперпозиция, декогеренция, рекогеренция и нелокальные корреляции – это научные термины акупунктуры, цигун и Инь-Ян, которые описаны ещё в древних китайских манускриптах. Квантовые принципы также хорошо соотносятся с китайской фитотерапией (траволечением), которая является базовым методом восточной медицины. Вопросы жизни и смерти, а также бессмертия, описанные основоположниками китайской традиционной медицины, становятся абсолютно ясными в свете квантовой теории.

Ключевые слова и словосочетания: лазер, китайская традиционная медицина, Ци, Цигун, акупунктура, Пси-К, неэлектромагнитная составляющая, Квартальнов, квантовая медицина, Пси-квантовая терапия.

V.M. Fersht

Center for Applied Medicine «Biomed», Lomonosov Moscow State University
Moscow. Russia

Zhang Yafei

Liaoning Gerontological Hospital
Shenyang. China

D.A. Edelev

Center for Applied Medicine «Biomed», Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

A.P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Management
Vladivostok. Russia

Li Haibao

Sino-Russian Academy of Scientific and Educational Programs of the United Nations «UNCIPA»
Beijiding. China

I.V. Chechetkin

Professor Emeritus, Center for Scientific and Educational Programs
Vice President World Qigong Association

Innovative psi-quantum therapy as an effective method of increasing the average life expectancy of a person

The article presents the results of a scientific generalization of foreign and domestic publications of recent years in the field of promoting the theory of psi-quantum therapy. The discovery of Psi-K emission of quantum generators (lasers) and its application at Traditional Chinese Medicine can more than double the effectiveness of therapy. Preliminary psychotherapeutic preparation of the patient with an explanation of the quantum principles of medicine and human life as a whole further increases the effectiveness of psi-quantum therapy in Traditional Chinese Medicine. Main methods of Traditional Chinese medicine is fully correlated with the principles of quantum physics. Quantum superposition, decoherence, regeneration, and nonlocal correlations are the scientific terms of acupuncture, qigong, and Yin-Yang, which are described in ancient Chinese manuscripts. Quantum principles correlate well with Chinese herbal medicine (phitotherapy), which is the basic method of all eastern medicine. The question of life and death, as well as immortality, described by the founders of Chinese traditional medicine, become absolutely clear in the light of quantum theory.

Keywords: laser, Traditional Chinese Medicine, Qi, Qigong, acupuncture, Psi-K, non-electromagnetic component, Kvartalnov, quantum medicine, Psi-quantum therapy.

Введение. Наука в последнее время стремительно перемещает понятия психологии, сознания и медицины в целом в область квантовой физики. Квантовая психология, квантовая медицина и квантовые компьютеры активно заменяют устаревшие догмы линейных макро-понятий, не умеющих результативно лечить и объяснять причины заболеваний. Тысячи успешных стартапов в мире квантовых интернет-технологий и квантовой медицины уже опережают и во многом заменяют устаревшие IT и медицинские компании. Эта тенденция в полной мере относится и к классической традиционной китайской медицине (ТКМ), основные каноны которой несколько не изменились за всю историю её существования.

Однако наука до недавнего времени была не в состоянии ответить на вопросы: в чём причина успеха квантовых технологий в медицине? Что именно в этих квантомедицинских технологиях является основным терапевтическим ресурсом? Результаты исследований последних лет позволяют считать, что во многом эти ответы связаны с использованием квантовых генераторов (лазеров) в традиционной китайской медицине.

Российские физики из Московского физико-технического института Федерального конструкторского бюро «Электрон» В. Квартальнов и Н. Перевозчиков открыли в составе лазерного излучения неэлектромагнитную составляющую, которая переносит энергетику оператора лазера в биологический объект, на который направлен лазерный луч. Они назвали эту составляющую Пси-К. Украинский физик Ю. Любашенко провёл собственные эксперименты и также обнаружил, что «электромагнитное излучение сопровождается неизвестная компонента, которая как-то странно проходит сквозь различные экраны» [7]. Результаты этих экспериментов были проверены и обоснованы известным физиком из Московского инженерно-физического института (МИФИ) Л. Болдыревой, которая

установила, что неэлектромагнитная составляющая лазерного излучения обладает свойствами, которые были отмечены и в приведенных выше экспериментах.

Важно отметить, что практически все ведущие исследовательские центры мира, занимающиеся проблемой квантового сознания, подтверждают возможность квантовых процессов сознания человека. Так, в США работает лаборатория PsiQ [9], в Европе Psi-K[10], в Японии – Международный исследовательский институт и Институт информатики сознания университета Мёйдзи [11]. Аналогичные исследования были проведены российско-китайской группой специалистов, в числе которых авторы этой статьи, в лабораториях китайской традиционной медицины в России и Китае.

Основные результаты

Традиционная китайская медицина – медицина на основе квантовой физики

Открытие Пси-квантового излучения лазеров позволило предположить, что лазеры переносят пси-энергию оператора в биологический объект. Но какова природа этой пси-энергии и как она переносится в лазерном луче? Ответ на этот вопрос дают исследования российских и китайских учёных.

Указанной выше исследовательской группой было проведено 560 экспериментов по лазерной акупунктуре различных неврологических и психосоматических заболеваний с гелий-неоновым лазером, аналогичным лазеру, который использовали В. Квартальнов и Н. Перевозчиков в своих экспериментах с Пси-К.

Первая группа экспериментов: пациенты сами лечили себя лазером. Результат – ноль. Вторая группа экспериментов: пациентов лечили врачи с аналогичным заболеванием. Результат – ноль. Третья группа экспериментов: пациенты лечили абсолютно здоровые с сильной нервной системой и большой жизненной энергетикой врачи. Результат – 97 процентов отличного, хорошего и удовлетворительного лечебного эффекта. Из этого следует, что энергия человека на квантовом уровне передаётся от оператора лазера к объекту лазерного луча с помощью квантового излучения. Применительно к китайской традиционной медицине, каждый врач, проводящий сеансы лазерной акупунктуры или лазерного массажа, передаёт свою пси-энергию (или свою энергию Ци) своему пациенту через луч лазера.

Как известно, классическая физика описывает «проявленную» реальность. Квантовая теория обосновывает существование более глубокой и фундаментальной реальности, «непроявленной», нелокальной. Квантовая теория вплотную подошла к количественному описанию нематериальных объектов и нелокальных корреляций, то есть к описанию Духа, или к чисто-квантовой информации. Физика квантовой информации изучает законы ее «проявления» в виде локальных элементов реальности, своего рода манифестацию Духа. Так, С.И. Доронин делает вывод о том, что в основе классического мира лежит нелокальный квантовый источник реальности, который находится вне пространства и времени, который нематериален [12].

Квантовый Инь/Ян

Квантовая теория помогает глубже проникнуть в смысл некоторых хорошо известных понятий, которыми оперируют эзотерическая литература и восточная

философия. Это относится, например, к понятию Инь/Ян, которое тщетно пытаются охватить западный рациональный ум с целью вписать в рамки классических представлений, в то время как в терминах квантовой теории эта неуловимая двойственность выражается очень просто: Инь/Ян – это когерентная суперпозиция двух альтернативных состояний. Когда говорят, что «Инь существует в Ян», а «Ян существует в Инь», то имеется в виду их неразделимая целостность, когерентная суперпозиция. В «Каноне Перемен» сказано: «То, чем является Инь и Ян, – это Дао, это основание, это родители перемен, начало и сущность жизни и смерти, сокровищница духа и света, это основа» [Лао-Цзы].

Иногда считают, что вся теория перемен (И Цзин) построена на одном постулате: $\text{Инь} + \text{Ян} = \text{Дао}$. Но только это не простая сумма, а суперпозиция состояний – отсюда и сложности в понимании при классическом подходе. По сути дела, речь идет о том, что в квантовой теории называется нелокальным источником реальности. Причем в терминах Инь/Ян вектор состояния Дао рассматривается в самом простейшем базисе из двух ортогональных состояний Универсума. Инь обычно сопоставляют с состоянием более высокой энергии, то есть его можно сопоставить с $|1\rangle$, а Ян – с $|0\rangle$. В простейшем случае динамического равновесия переходы между уровнями равновероятны, иными словами, система периодически излучает энергию, переходя из Инь в Ян (с уровня с $|1\rangle$ на $|0\rangle$), и сама тут же ее поглощает на следующем цикле (осуществляя обратный переход с $|0\rangle$ на $|1\rangle$).

Согласно воззрениям древних китайских философов, эти две силы – Инь и Ян – главные в природе. Даосские мудрецы полагали, что во Вселенной идет бесконечный процесс взаимодействия и трансформации этих двух начал. «То Инь, то Ян – таков путь Вселенной», – говорится в «Книге Перемен», и этот круговорот универсален, он происходит в больших и малых системах» [12]. Применительно к китайской традиционной медицине это можно рассматривать, как передачу энергии Инь в Ян и наоборот, или передачу энергии врача больному во время терапевтического сеанса.

Квантовая энергия Ци

Несколько слов можно сказать и об энергии Ци, которая в китайской философии считается первоосновой Вселенной, тем связующим звеном, который скрепляет ее здание. Ци – понятие, с одной стороны, философское, духовное, но одновременно и материальное, конкретное. Иногда Ци понимается как «дыхание Вселенной». В более широком смысле энергия Ци есть проявление всех известных и неизвестных полей, действующих на всех планах реальности.

В терминах энергии Ци и «изначального дыхания» энергетически более плотное состояние соответствует Инь (покой и сгущение), а менее плотное (но с большей квантовой информацией), рассеянное и подвижное – Ян. Переходы между уровнями описываются следующим образом: плотное Инь в результате движения потока энергии (из-за наличия градиента энергии) превращается в менее плотное Ян, что сопровождается рождением и ростом (Инь как женское начало). А обратный переход ведет к наполнению Инь содержанием (структурной квантовой информацией), что соответствует высаживанию нелокальных «зерен», в

том числе «зерен Духа», в плотную энергетическую «почву» (прерогатива Ян как мужского начала).

Таким образом, энергия Ци – это потоки энергии, которые возникают при переходе между уровнями в двухуровневой системе квантовой физики [12]. Из этого можно сделать вывод, что в квантовой китайской традиционной медицине здоровая энергия Ци (Пси-К) передаётся от врача (плотное Инь) больному (менее плотное Ян). И что наиболее эффективное лечение возможно в сочетании врач-женщина (Инь как женское начало) и больной-мужчина (Ян как мужское начало). И наоборот: врач-мужчина, больной-женщина. При других сочетаниях в КТМ потоки энергий не работают.

Квантовая акупунктура: принцип суперпозиции и декогеренция

Больной и врач в квантовой традиционной китайской медицине, с точки зрения квантовой теории, находятся в суперпозиции состояний.

Наличие в окружающем нас мире «противоестественных» (с классической точки зрения) состояний, объективность их существования подтверждены физическими экспериментами, и этот факт является прямым следствием одного из самых фундаментальных принципов квантовой механики ~ *принципа суперпозиции состояний*. Или лучше сказать наоборот: это неотъемлемое свойство природы нашло свое отражение в основном теоретическом принципе квантовой механики. Сформулировать его можно следующим образом.

Принцип суперпозиции состояний: если система может находиться в различных состояниях, то она способна находиться и в состояниях, которые получаются в результате одновременного «наложения» друг на друга двух или более состояний из этого набора. Система имеет два различных состояния в качестве потенциально возможных локальных своих проявлений. Это те состояния, которые мы можем явно наблюдать и зафиксировать, но, чтобы их «проявить», нам необходимо с системой каким-то образом «проконтактировать». Такой контакт, в нашем случае, осуществляется с помощью лазерной акупунктуры. Мы производим прямое изменение системы, то есть осуществляем взаимодействие с прибором (лазером). «В этом случае мы просто разрушаем суперпозицию состояний и «проявляем» одно из потенциальных состояний системы в его локальном, привычном для нас материальном облике. Этот физический процесс называется декогеренцией. Принцип суперпозиции состояний – это что-то вроде операции суммирования. Суперпозиция означает, что состояния можно каким-то образом складывать, получая при этом новые состояния системы» [12]. Здесь пси-состояние врача и пси-состояние больного складываются с помощью лазерного Пси-К излучения, в результате чего образуется новое здоровое состояние пациента.

В основу методики традиционной медицины Китая положены знания об энергетических процессах, происходящих в организме человека. Лекарственные сборы и травы используются китайскими врачами для воздействия на энергетику человеческого тела, для очистки и открытия энергетических каналов (меридианов). Главным в фитотерапии является необходимость регулирования равновесия Инь-Ян. В случае возникновения болезненного

состояния синдрома Ян для лечения следует использовать Инь, а при синдроме Инь – привлечь Ян.

В китайской фитотерапии используется правило Бу-Се, что означает «привести – отнять». Синонимы слова «Бу»: возбудить, восполнить, тонизировать. Синонимы «Се»: седатировать, тормозить, выпустить [13]. В квантовой физике это полностью соответствует принципу дополнительности: «Понятия частицы и волны противоречат друг другу и в то же время дополняют друг друга, они являются дополняющими картинами происходящего». Один из основоположников квантовой физики Нильс Бор указывал, что в биологии (и соответственно в медицине) основой развития является принцип дополнительности – взаимодействия противоположностей. Любая система, предоставленная самой себе, стремится к достижению наиболее вероятного состояния, то есть к однородности или равновесию, в соответствии с принципом дополнительности в биологии, описанным Н. Бором [14]. Основным квантово-терапевтическим эффектом китайской травяной медицины является квантовая дополнительность лечебных свойств трав, воздействующих на Инь или на его противоположную дополнительность – Ян.

Продление жизни и квантовая геронтология

Материя, согласно квантовому подходу, не является «вечной и неуничтожимой» субстанцией, она составляет лишь незначительную часть совокупной квантовой реальности, в которой имеют место процессы перехода между материальным и нематериальным состоянием отдельных элементов реальности. Основную роль в этих процессах играют градиенты энергии. Физический принцип перехода в запутанное состояние для макроскопических тел состоит в том, что необходимо просто увеличивать градиент (скорость потока) энергии в объеме тела. Постепенно окружению объекта станет все труднее «отслеживать» происходящие в нем изменения. Окружение будет не в состоянии создавать «уплотнения» в этом теле, то есть его предметную структуру, в процессе наблюдения (декогеренции). В самом объекте также не будет успевать фиксироваться информация, получаемая от окружения в результате взаимодействия с ним. Объект для окружения в прямом смысле станет размываться в данном пространстве – времени, подобно фотографическому изображению быстро движущегося объекта. *При некотором критическом значении скорости потока энергии объект исчезнет из данного пространства – времени, так как никакая информация о нем не сможет записаться в окружении.*

Не этим ли объясняются таинственные исчезновения людей и объектов, явления телепортации, быстрого перемещения, сдвига во времени и т. п.? Это может происходить, когда объект случайно попадает в область пространства с большим градиентом энергии, например, в область флуктуации земной энергетической структуры (она может иметь вид «странного» тумана, поскольку свет в ней будет рассеиваться). Столь необычные состояния объектов, которые находятся в нелокальной суперпозиции, будоражат умы физиков уже многие десятилетия. Что будет, если мы совместим несовместимое? Что будет, если «наложим» друг на друга жизнь и смерть?

В последнем случае часто вспоминают «кота Шрёдингера», которого физики приводят в качестве примера, поясняющего всю необычность состояний, существующих в окружающем мире, если не ограничиваться привычными рамками классической реальности. Такие состояния имеют место, когда мы готовы выйти за пределы предметного мира и хотим «заглянуть» в реальность более высокого уровня, более широкую, содержащую весь материальный мир в качестве своей составной части.

При использовании лазерной Пси-К терапии в геронтологии продолжительность жизни увеличивается. Эффективность этого метода в гериатрии во многом зависит от психотерапевтической подготовки пациента. Особое внимание следует обращать на разъяснение квантовой теории жизни и смерти с точки зрения китайской философии. Так, согласно даосской космологии, до начала существующей Вселенной было состояние полной пустоты. Всем известен символ древней китайской философии: черно-белые капли Инь/Ян, которые символизируют полярное дуединство мира. Точки обозначают «зародыши» одного начала в другом – способность к трансформации друг в друга. Дао, согласно Лао-Цзы, есть всегда, оно не исчезает в процессе «проявления» локальных форм, и в этом отношении понятие Дао ближе к квантовому понятию нелокального источника реальности, в который лишь «погружен» весь материальный мир.

Согласно космологической концепции квантовой теории, нелокальный источник реальности проявляет материальный мир как бы «внутри себя», сам он никуда при этом не исчезает. Он продолжает охватывать все многообразие локальных форм и элементов реальности, по-прежнему оставаясь во всей своей совокупности нелокальным, нематериальным и трансцендентным по отношению ко всем материальным энергиям. Такая точка зрения ближе к христианской доктрине, согласно которой Бог-Отец, сотворив мир, никуда при этом не исчезает, оставаясь вне пределов материальных форм и охватывая, тем не менее, все сущее [12].

Заключение. Инновационная пси-квантовая терапия в традиционной китайской медицине является эффективным методом лечения практически всех заболеваний. В настоящее время она широко внедряется в передовых клиниках мира и успешно соседствует как с классическими медицинскими методами, так и с традиционной медициной. Синергия традиционных, классических и инновационных методов сама по себе может служить примером квантового сознания человека.

1. Квартальнов В.В., Перевозчиков Н.П. Открытие «нефизической» компоненты излучения оптических квантовых генераторов // Парапсихология и психофизика. 2000. № 1 (29). С. 67–70 [Электронный ресурс]. URL: <http://datchik.agpl.ru/st/pr2.pdf>
2. Квартальнов В.В., Виленчик Л.С. Обнаружение компоненты излучения лазера новой физической природы – путь к новой физике и новым технологиям // Наука и технологии в промышленности. 2001–2002. № 4(7)-1(8).
3. Квартальнов В.В. Экспериментальное выделение из излучения лазера компоненты неизвестной физической природы // Лазер-Информ. 2001. № 12 (219).

4. Российские физики открыли новое поле? Медицина стимулирует физические исследования // Агробиз.рф, август 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80acfre8an.xn--p1ai/публикации/пси-квантовое-поле/>
5. Kvartal'nov V., Perevozchikov N. A method for isolating psi-quantum emission lasers (laser) and an apparatus for its realization. URL: <https://patents.google.com/patent/RU99124672A/en>
6. Kvartal'nov V., Perevozchikov N. Discovery of the «non-physical» component of optical radiation quantum generators. URL: <https://www.ungc.info/article-psi-k>
7. Ю.Н. Любашенко. Аномальные эксперименты и локальная гравитация // Квантовая Магия. 2011. Т. 8, вып. 1. С. 1139-1142.
8. Болдырева Л.Б. Неэлектромагнитная составляющая лазерного излучения. Модель сверхтекучего физического вакуума// V Международный форум «Интегративная медицина – 2010»: сб. тезисов, докладов. М., 2010. С. 62-63.
9. PsiQ URL: <https://psiquantum.com/>
10. Psi-K URL: <http://psi-k.net/>
11. Institute for Informatics of Consciousness, Meiji University. URL: <https://carloalvarado.wordpress.com/tag/hideyuki-kokubo-parapsychology-in-japan/>
12. Доронин С.И. Квантовая магия. СПб: Изд-во «Весь», 2019.
13. Традиционная китайская медицина, Центр китайской медицины «Твой Ветер» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvoiveter.ru/kitajskaya-travyanaya-medicina>
14. Тиунов М.П. Принцип дополнителности в биологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://progs-shool.ru/voprosy-filosofii/663-princip-dopolnitelnosti-v-biologii.html>
15. Как цигун лечит болезни // Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://doktorland.ru/kak_cigun_lechit_bolezni.html

Транслитерация

1. Kvartal'nov V.V., Perevozchikov N.P. Otkrytie «nefizicheskoy» komponenty izlucheniya opticheskikh kvantovykh generatorov // Parapsihologiya i psihofizika. 2000. N 1 (29). S. 67-70 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://datchik.agpl.ru/st/pr2.pdf>
2. Kvartal'nov V.V., Vilenchik L.S. Obnaruzhenie komponenty izlucheniya lazera novoj fizicheskoy prirody – put' k novoj fizike i novym tekhnologiyam // Nauka i tekhnologii v promyshlennosti. 2001-2002. N 4(7)-1(8).
3. Kvartal'nov V.V. Eksperimental'noe vydelenie iz izlucheniya lazera komponenty neizvestnoj fizicheskoy prirody // Lazer-Inform. 2001. N 12 (219).
4. YU.N. Lyubashenko. Anomal'nye eksperimenty i lokal'naya gravitaciya // Kvantovaya Magiya. 2011. T. 8, vyp. 1. S. 1139-1142.
5. Boldyreva L.B. Neelektromagnitnaya sostavlyayushchaya lazernogo izlucheniya. Model' sverhtekuchego fizicheskogo vakuuma// V Mezhdunarodnyj forum «Integrativnaya medicina – 2010»: sb. tezisov, dokladov. M., 2010. S. 62-63.
6. Rossijskie fiziki otkryli novoe pole? Medicina stimuliruet fizicheskie issledovaniya // Agrobiz.rf, avgust 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://xn--80acfre8an.xn--p1ai/publikacii/psi-kvantovoe-pole/>
7. Doronin S.I. Kvantovaya magiya. SPb: Izd-vo «Ves'», 2019.
8. Tradicionnaya kitajskaya medicina, Centr kitajskoj mediciny «Tvoj Veter» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.tvoiveter.ru/kitajskaya-travyanaya-medicina>
9. Tiunov M.P. Princip dopolnitelnosti v biologii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://progs-shool.ru/voprosy-filosofii/663-princip-dopolnitelnosti-v-biologii.html>
10. Kak cigun lechit bolezni // Medicinskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: http://doktorland.ru/kak_cigun_lechit_bolezni.html

© В.М. Фершт, 2019
© Чжан Яфэй, 2019
© Д.А. Еделев, 2019
© А.П. Латкин, 2019
© Ли Хайбао, 2019
© И.В. Чечёткин, 2019

Для цитирования: Фершт В.М., Чжан Яфэй, Еделев Д.А., Латкин А.П., Ли Хайбао, Чечёткин И.В. Инновационная пси-квантовая терапия как эффективный метод увеличения средней продолжительности жизни человека // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 220–229.

For citation: Fersht V.M., Zhang Yafei, Edelev D.A., Latkin A.P., Li Haibao, Chechetkin I.V. Innovative psi-quantum therapy as an effective method of increasing the average life expectancy of a person, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 3, pp. 220–229.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/220-229](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/220-229)

Дата поступления: 01.09.2019.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

- 05.00.00 Технические науки;
- 08.00.00 Экономические науки;
- 12.00.00 Юридические науки;
- 23.00.00 Политология;
- 24.00.01 Теория и история культуры.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». После утверждения рукописи к печати автор(ы) подписывает/ют лицензионный (авторский) договор между редакцией и автором (авторами) и направляет/ют его электронную версию в редакцию.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Бумажный вариант рукописи предоставляется в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1341, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Основные требования

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);

- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации. Аннотация должна соответствовать структуре статьи.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
 - оригинальной;
 - содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
 - структурированной (следовать логике описания результатов в статье).
- Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:
- предмет, цель работы;
 - метод или методологию проведения работы;
 - результаты работы;
 - область применения результатов; новизна;
 - выводы.

Результаты работы следует описывать предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только используемые в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Содержит только рецензируемые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение. Для научной полемики следует обращаться к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не следует наполнять научную статью цитатами из материалов газет, популярных журналов, интернет-сайтов, ссылками на высказывания по телевидению. Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению для публикации.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG, EPS).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2019, № 3

[Том 11]

Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	---

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 4 октября 2019 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л.Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В.В. Шамаева

Корректор М.А. Шкарубо

Компьютерная верстка М.А. Портновой

Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Подписано в печать 04.10.2019. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 18,11 уч.-изд.л. 22,3.

Тираж [1–100] экз. Заказ 952

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ВУЭЛ

Территория новых возможностей

2019

3